

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Крымский юридический институт (филиал)

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ.
ПРОКУРАТУРА РОССИИ: В ПРЕДДВЕРИИ 300-ЛЕТИЯ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

17-18 июня 2021 года

Том I

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2021

УДК 340.12

ББК 67.0

К 85

Составители:

Герасимовский С.В., заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук;

Сергеева А.П., старший лаборант кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Рецензенты:

Хаяли Р.И., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, доктор исторических наук, доцент;

Робак В.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

К 85 **Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия** : сб. материалов всероссийской науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 17-18 июня 2021 года). В 2 томах. Т. 1 / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – 320 с.

ISBN 978-5-907506-68-8

ISBN 978-5-907506-69-5 (т. 1)

В первый том сборника включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия», состоявшейся в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации 17-18 июня 2021 года в г. Симферополе.

Целью мероприятия явилось обсуждение актуальных проблем государственно-правового статуса и принципа организации прокуратуры в России, а также вопросов реализации прокурорской деятельности в уголовном, гражданском судопроизводстве и взаимодействия с органами государственной власти, контроля и местного самоуправления.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12

ББК 67.0

ISBN 978-5-907506-68-8

ISBN 978-5-907506-69-5 (т. 1)

© Крымский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры

Российской Федерации, 2021

© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к читателю	9
ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	11
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ.....	19
<i>Колюка Н.Н.</i> Некоторые аспекты рассмотрения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами	19
<i>Черневич С.Б.</i> Защита социальных прав.....	25
<i>Тер-Саргсян А.А.</i> Актуальные проблемы надзора за исполнением законов при капитальном строительстве объектов военной инфраструктуры	31
<i>Титова Т.А.</i> Нормы международного права в деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации	36
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ	40
<i>Карпышева Ю.О.</i> К вопросу о процессуально-правовом механизме осуществления прокурором надзора за исполнением законов	40
<i>Храмов С.М.</i> Методика квалификации преступлений	43
<i>Павловский В.В.</i> Рассмотрение герменевтических проблем интерпретации и реализации положений ст. 17.7 КоАП РФ в теоретико-правовом и практическом аспектах на примере деятельности правоохранительных органов Багаевского района Ростовской области.....	47
<i>Комогорцева К.А.</i> Участие прокурора в рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа в особом порядке судебного разбирательства	50
<i>Серова Е.Б.</i> К вопросу о роли прокурора в обеспечении истины в уголовном производстве	53
<i>Макаров А.П.</i> Актуальные вопросы противодействия взяточничеству и иным коррупционным проявлениям при реализации федеральной целевой программы на территории республики Крым и г. Севастополя	57
<i>Стеля В.А.</i> Взаимодействие прокуратуры с общественными объединениями и институтами гражданского общества при обеспечении экологической безопасности в Арктике	59
<i>Блинова О.Г.</i> К вопросу о прокурорском надзоре за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования	62

<i>Каюмова Д.Р.</i> Практика применения мер по противодействию коррупции в Республике Крым.....	65
<i>Кабакова А.О.</i> Становление и развитие прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование, в советский период	68
<i>Мелешко В.И.</i> Пробелы уголовно-процессуального регулирования разрешения сообщения о преступлении.....	71
<i>Провотарь Ю.А.</i> Меры прокурорского реагирования как способ реализации функции прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства.....	74
<i>Терешков Н.В.</i> Пути противодействия распространению информации с использованием сети «интернет» иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности.....	79
<i>Черненко А.С.</i> Проблемы правового регулирования полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях	82
<i>Авраменко Д.Р.</i> Процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением	85
<i>Чулюков О.О.</i> Взаимодействие органов прокуратуры с общественными организациями.....	88
<i>Яковив Ю.И.</i> Вопросы прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела.....	91
<i>Сергиенко Н.А.</i> Вопросы уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства.....	93
<i>Абраменко А.А.</i> Вопросы повышения правовой защищенности граждан от незаконного уголовного преследования.....	95
Секция № 1. Актуальные проблемы государственно-правового статуса и принципы организации прокуратуры в России	98
<i>Куликова Г.Л.</i> «Блюстители закона» на службе Отечеству.....	98
<i>Белоусова Д.С.</i> Прокурорская проверка исполнения законов: а надо ли что-то менять?	105
<i>Шакирьянов М.М., Гаврилов М.А.</i> К вопросу становления должности заместителя Генерального прокурора Российской Федерации	109
<i>Карелин И.А.</i> Сравнительный анализ работы органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь в части соблюдения требований при приеме регистрации, и рассмотрении сообщений о преступлениях	113
<i>Васильев С.А.</i> Взятка и коммерческий подкуп в системе правоотношений и образовательной среде	118

<i>Еремин А.В.</i> Особенности системы организации прокуратуры российской империи	121
<i>Гараев М.В.</i> Становление института прокуратуры в советский период (1917-1922 гг.)	124
<i>Какителашвили М.М.</i> Противодействие идеологии экстремизма: уроки Нюрнбергского процесса	126
<i>Коноплева А.А.</i> Деятельность прокуратуры как ответ на вызовы ментальной безопасности современной молодежи	129
<i>Абасов Г.Г.</i> Особенности конституционно-правового статуса прокуратуры РФ	131
<i>Хаяли Р.И.</i> Законодательное обеспечение создания советской прокуратуры в союзных и автономных республиках (1922-1933 гг.)	135
<i>Аметка Ф.А.</i> Международные стандарты деятельности органов прокуратуры	138
<i>Басинский А.М.</i> Исторический аспект функционирования органов прокуратуры в период перестройки	142
<i>Паращевина Е.А.</i> Особенности формирования направлений деятельности органов прокуратуры в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	145
Секция 2. Вопросы реализации прокурорской деятельности в уголовном, гражданском судопроизводстве и взаимодействия с органами государственной власти, контроля и местного самоуправления	149
<i>Винокуров А.Ю.</i> Надзор за соблюдением конституции Российской Федерации: от фикции к реальности	149
<i>Кашкаров А.А.</i> Вовлечение в преступную деятельность, как способ совершения преступления	153
<i>Шашин Д.Г.</i> К проблеме «требования» как средства прокурорского реагирования	154
<i>Василенко В.А.</i> Обеспечение прокурором конституционных прав граждан при проверке законности избрания мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу	158
<i>Могорычев А.М.</i> Анализ состояния законности в разрешительной системе в республике Крым	161
<i>Раскина Т.В.</i> Взаимодействие прокуратуры и общественности в сфере профилактики правонарушений	164
<i>Островерхий Ю.А.</i> К вопросу о роли оценочных понятий при реализации прокурором полномочий в гражданском судопроизводстве	167

<i>Савченко М.И.</i> Некоторые аспекты деятельности прокуратуры в области возврата активов из-за рубежа	170
<i>Позий В.С., Ягеев А.Э.</i> К вопросу о нарушении конституционных прав граждан при проведении следственных действий до возбуждения уголовного дела.....	173
<i>Зарубин А.В.</i> Незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица как признак воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности	176
<i>Тарасевич К.А.</i> К вопросу о влиянии «фейковых» новостей, распространенных в СМИ, на деловую репутацию некоторых юридических лиц	180
<i>Карчевский К.А.</i> Тенденции реформирования института соучастия в отечественном уголовном праве	183
<i>Старицин А.В.</i> К вопросу о целесообразности предусмотрения уголовной ответственности за получение незаконного вознаграждения работником государственной организации	185
<i>Шишина Е.А.</i> Некоторые аспекты прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности оперативными подразделениями органов внутренних дел	187
<i>Челпанова М.М.</i> Правовое регулирование осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды	191
<i>Непритимова Д.С.</i> Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском процессе и пути их решения	197
<i>Басов А.В.</i> Зарубежный опыт реализации органами власти ограничительных мер в условиях пандемии	200
<i>Анкудинова Я.С.</i> Некоторые аспекты реализации антикоррупционного просвещения органами прокуратуры (на материалах Республики Крым)	203
<i>Басова Ю.Ю.</i> К вопросу определения содержания законности в чрезвычайных ситуациях	206
<i>Белова О.И.</i> Проблема неосторожного сопричинения вреда в российском уголовном праве.....	210
<i>Гундериш Г.А.</i> Использование информационных технологий в органах прокуратуры для обеспечения взаимодействия с иными органами	213
<i>Доброрез И.А.</i> К вопросу о возможности участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве).....	217
<i>Заулочная С.А.</i> Некоторые аспекты защиты прокурором прав публично- правовых образований на объекты интеллектуальной деятельности	220

<i>Кашкаров А.А.</i> Проблемные вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия легализации преступного дохода.....	223
<i>Комарова Е.А.</i> Обеспечение прав потерпевшего на возмещение ущерба в уголовном судопроизводстве	230
<i>Крючков Р.О.</i> Прокурорский надзор за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: типичные нарушения, выявляемые прокурором	233
<i>Куценко Е.С.</i> Участие прокурора по делам о восстановлении на работе	237
<i>Лапко Г.К.</i> Особенности взаимодействия прокуратуры с общественными организациями и объединениями в целях предупреждения коррупции	239
<i>Мамченко Н.В.</i> Взаимодействие европейского суда по правам человека и прокуратуры Российской Федерации в сфере обеспечения прав человека.....	243
<i>Осадчук Е.А.</i> Взаимодействие прокуратур субъектов Российской Федерации и региональных уполномоченных в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина	246
<i>Потапова Л.В.</i> Имидж образовательных учреждений прокуратуры как элемент формирования качественного кадрового состава органов прокуратуры	249
<i>Робак В.А.</i> Проблемные вопросы квалификации незаконного приобретения огнестрельного оружия	253
<i>Сердюк А.Ю.</i> Признаки финансовых пирамид	255
<i>Сошина Н.В.</i> Право государственного обвинителя на отказ от обвинения в суде первой инстанции	259
<i>Страхова С.В.</i> Проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами	261
<i>Тюнин В.А.</i> Проблемы прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства	265
<i>Фалкина С.А.</i> Актуальные направления деятельности органов прокуратуры по профилактике правонарушений и защите прав несовершеннолетних и молодежи	268
<i>Хилько И.Ю.</i> Некоторые пути совершенствования ст. 45 ГПК РФ в части защиты прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних	272
<i>Шадрин И.А.</i> О некоторых аспектах осуществления прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов	276
<i>Шлыкова Н.В.</i> Особенности организации документооборота в автоматизированном информационном комплексе Web-надзор.....	279

<i>Борецкая Л.Р.</i> К вопросу о нарушении принципа добросовестности сторон в цивилистическом процессе.....	283
<i>Герасимовский С.В.</i> Влияние порока воли на действительность сделки.....	286
<i>Великая О.С.</i> Правовые проблемы защиты лиц, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф.....	290
<i>Зырянов И.В.</i> Правовое регулирование оборота алкогольной продукции	293
<i>Кириллова Т.К., Гельдибаев М.Х.</i> Правовая охрана персональных данных гражданина в банковской сфере	297
<i>Чудина-Шмидт Н.В.</i> Взаимодействие социальных институтов по профилактике перехода личности на экстремальные формы действия.....	300
<i>Фирсов В.В.</i> Характерные особенности налогового законодательства на современном этапе реформирования.....	303
<i>Глибовец И.С.</i> К вопросу о взаимодействии органов прокуратуры с религиозными объединениями по профилактике экстремизма.....	306
<i>Капитан М.Ю.</i> Уголовно-правовая характеристика объекта преступлений в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд	310
<i>Асейкин Р.В.</i> К вопросу о возрасте субъекта в преступлениях, являющихся формами организованной преступности	317

Обращение к читателю

Уважаемые коллеги, друзья, читатели!

Рады приветствовать Вас на страницах сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия», состоявшейся в Крыму в г. Симферополе 17-18 июня 2021 года.

Научное обоснование актуальных проблем государственно-правового статуса и принципа организации прокуратуры в Российской Федерации, а также вопросов реализации прокурорской деятельности в уголовном, гражданском судопроизводстве и взаимодействия с органами государственной власти, контроля и местного самоуправления на современном этапе имеет непреходящее значение.

В работе конференции принимают участие ученые практические работники органов прокуратуры 27 регионов Российской Федерации.

Обсуждение актуальных проблем организации работы и управления в органах прокуратуры, надзора за исполнением законов и законностью правовых актов органами государственной власти, а также за органами дознания, следствия и соблюдением прав и свобод граждан на конференции практическими работниками позволяют обобщить накопленный опыт.

Результатом деятельности научно-практической конференции стала плодотворная работа всех ее участников на пленарном заседании, в работе круглых столов и секций. Теоретические разработки реализации прокурорской деятельности, предложенные научными и прокурорскими работниками, позволят применить их в практической деятельности органов прокуратуры.

Материалы научного сборника Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия», 17-18 июня 2021 года дают возможность по-новому осмыслить и актуализировать различные исторические и правовые аспекты прокурорского надзора в Российской Федерации.

Выражаю уверенность в том, что представленные статьи, тезисы выступлений в сборнике позволят подвести итог трехсотлетнего развития российской прокуратуры и определить перспективы развития прокурорского надзора в современной России.

Уважаемые участники конференции! Примите слова искренней признательности и благодарности за участие в ее работе.

Желаю всем дальнейшей успешной и плодотворной работы,
установления деловых контактов, обретения новых друзей и
единомышленников!

Директор Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Республики Крым

Н.Н. Колюка

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

Приветственное слово Уполномоченного по правам человека в Республике Крым Л.Н. Опанасюк

Уважаемые коллеги, прежде всего я хочу выразить слова благодарности Николаю Николаевичу Колюке, за то, что он собрал таких замечательных людей на такое важное и на сегодняшний день актуальное мероприятие. Скоро наступит важная дата – 300-летие со дня создания «Ока государева». И никогда эта благородная деятельность – деятельность прокуратуры – эта миссия, с самого начала не была легкой и гладкой.

Прокуратура проходила несколько этапов своего развития и становления. Это всегда были какие-то определенные грани между добром и злом, где-то даже может быть между жестокостью и справедливостью, но всегда прокуратура была должным механизмом защиты граждан и закона во всех уголках России. Все эти 300 лет главной целью прокуратуры являлось верховенство закона, защита прав и свобод человека, общества и государства. Эти же ценности являются приоритетом и в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Татьяны Николаевны Москальковой и всех уполномоченных в субъектах нашей страны.

Также, как и прокуратура, Уполномоченный по правам человека осуществляет защиту и восстановление прав граждан, упреждение нарушений прав граждан по всем направлениям, в том числе по социальным и трудовым правам, а также в области уголовного и судебного производства. К нам, как и в органы прокуратуры поступает масса обращений, поэтому если говорить о взаимодействии органов прокуратуры с государственными органами, то институт Уполномоченного, как никто другой, ценит такое взаимодействие, поскольку иногда только полномочиями прокурора можно своевременно остановить нарушение прав человека. С органами прокуратуры у нас заключено соглашение о взаимодействии, и оно эффективно выполняется.

Общество и общественные отношения постоянно развиваются и если говорить о полномочиях прокурора, то я полагаю, что их необходимо не урезать, а расширять. Порой только через призму прокурорского надзора можно понять где существуют проблемы и как их устранять. Именно в органы прокуратуры граждане обращаются за восстановлением своих нарушенных прав, поэтому необходимо расширить полномочия прокурора по всем видам судопроизводства, особенно гражданского и уголовного. Думается, что с учетом своего 300-летнего опыта своей деятельности, прокуроры, как никто другой, четко видят те отрасли и направления, где своим надзором им необходимо осуществлять функции государства и защищать права граждан.

В начале выступления я говорила о законности и справедливости. Конечно, в деятельности прокуратуры, прежде всего законность. Я всегда вспоминаю слова одного из заместителей Председателя Верховного Суда СССР, который говорил о том, что решение должно быть не только законное, но и справедливое. Я помню также сюжет одного известного фильма, в

котором к сельскому участковому приходит гражданка и спрашивает: «Сынок, та на чьей стороне служишь: силам добра или силам зла?». Участковый ответил: «Я служу закону», на что гражданка сказала: «Значит, не определился».

Хочу ещё раз подчеркнуть важность сегодняшней тематики и пожелать всем плодотворной работы!

Уполномоченный по правам человека
в Республике Крым

Л.Н. Опанасюк

Приветственное слово председателя Комитета Государственного Совета Республики Крым по законодательству С.А. Трофимова

Добрый день, уважаемый Николай Николаевич,
уважаемые участники конференции, приглашенные!

От имени Председателя Государственного Совета Республики Крым Владимира Андреевича Константинова передаю слова приветствия организаторам и участникам Всероссийской научно-практической конференции.

Особенно приятно получать приглашения на подобные мероприятия от руководства Крымского юридического института Университета прокуратуры Российской Федерации, поскольку взаимодействие между данным институтом и Государственным Советом Республики Крым находится на высоком уровне.

Во всех регионах Республики Крым их жителями отмечаются результаты нашей совместной работы по освещению трагических событий Великой Отечественной войны, в частности, истории Нюрнбергского процесса. Соответствующая фотовыставка, которая проводится в школах, в рамках Дня Государственного Совета в регионах, не оставляет никого равнодушным.

Активное взаимодействие осуществляется также в рамках Научного совета при Председателе Государственного Совета.

Следует отметить высокую эффективность совместной работы с прокуратурой Республики Крым в рамках Межведомственной рабочей группы по реализации положений федерального законодательства, а также прямого участия в законотворческом процессе.

Так, в 2020 году в порядке законодательной инициативы прокурором Республики Крым были внесены 7 законопроектов, из них уже приняты 4 закона. Республики Крым. По результатам мониторинга нормативных правовых актов Республики Крым в Государственный Совет направлено 29 предложений о необходимости приведения республиканских законов в соответствие с изменениями федерального законодательства.

Существенно снижается количество нормативных правовых актов, которые включены в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации как не соответствующие федеральному законодательству.

В частности, если в 2014 году в указанный Регистр нормативных правовых актов как не соответствующие федеральному законодательству были внесены 33 закона Республики Крым и Постановления государственного Совета, в 2015 – 30, в 2016 – 15, в 2017 – 5, в 2018 и 2019 – по 6, то в прошлом году всего 3.

Два закона уже приведены в соответствие в период текущей сессии, по последнему закону мы отстаиваем свою позицию в судебном порядке.

Большая совместная работы еще предстоит по итогам анализа деяний, связанных с водной, энергетической, продовольственной и транспортной

блокадами Крыма. По данному вопросу в Государственном Совете образована Рабочая группа.

Уже сегодня можем констатировать наличие в действиях как отдельных физических лиц, так и государства Украина в целом, грубейших нарушений национального и международного права. Соответственно существуют основания для их привлечения к уголовно-правовой, гражданско-правой и международно-правой ответственности

Особо хочется отметить крайне циничный подход, продвигаемый в рамках официальных документов Генеральной Ассамблеи, Совета по правам человека ООН, а также Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Они квалифицируют ситуацию с обеспечением прав человека в Республике Крым как «Резко ухудшающуюся начиная с 2014 года». При этом в качестве основного источника используется информация, представленная Украиной или неправительственными организациями, которые не действуют на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, вышеуказанные органы, которые были специально созданы для ...подчеркну... «поддержания самых высоких стандартов в области поощрения и защиты прав человека», а также «разоблачения случаев нарушения прав человека по всему миру; помощи в разработке стандартов, которые используются для оценки прогресса в области прав человека во всем мире», всеми силами пытаются не замечать грубейшие нарушения со стороны Украины:

- Всеобщей декларации прав человека;
- Конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- Международного пакте о гражданских и политических правах;
- Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах;
- Римского статуса Международного уголовного суда и т.д.

Все лица, виновные в совершении преступных деяний в отношении Крыма и крымчан должны понести заслуженное наказание, в том числе в рамках норм международного права.

Путь по привлечению к международной ответственности непростой и неблизкий, но мы обязательно пройдем его ради защиты прав и свобод крымчан, которые в 2014 году сделали свой выбор в полном соответствии с нормами международного права.

Желаю интересной и плодотворной работы организаторам и участникам Всероссийской научно-практической конференции, а также благодарю за возможность выступить перед столь представительным обществом.

Председатель Комитета
Государственного Совета
Республики Крым по законодательству

Трофимов С.А.

(Приветствие представлено по средствам видеоконференцсвязи)

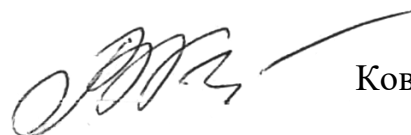
**Приветственное слово директора Юридического института
Севастопольского государственного университета,
доктора юридических наук В.Н. Ковалья**

Разрешите выразить благодарность Крымскому юридическому институту за продолжительное плодотворное сотрудничество! Долгие годы мы активно взаимодействуем, обмениваемся опытом и оказываем посильное содействие друг другу в вопросах самого разного масштаба! Именно данное подразделение – Университета прокуратуры Российской Федерации – олицетворяет для нас и всего Крымского полуострова ключевую кузницу кадров главного надзорного органа.

История прокуратуры претерпела большое число изменений самого разного рода за 300-летний период своего существования. Полномочия сужались и расширялись, происходили преобразования, изменялись государства, но образ прокурора остался в мировоззрении любого гражданина как олицетворение законности и правопорядка.

С 12 января 1722 года со времен Петра I данный орган продолжает защищать интересы общества и каждого человека в отдельности. Это подчеркивает роль тех, кто формирует кадровый состав и вырабатывает доктринальные положения для совершенствования и развития прокурорской деятельности. В этой связи позвольте отметить роль руководства и педагогический состав Крымского юридического института в этом процессе и поздравить в вашем лице всех прокурорских работников с наступающим праздником! С 300-летьем Прокуратуры!

Директор Юридического института
Севастопольского государственного
университета, доктор юридических наук

Коваль В.Н.

**Приветственное слово директора Крымского филиала Российского
государственного университета правосудия,
кандидата юридических наук В.М. Зимина**

Добрый день, уважаемые коллеги! Как известно, прокуратура России занимает особое место в системе органов государственной власти.

12 января 1722 года в соответствии с Именным Высочайшим Указом Петра I Правительствующему Сенату была учреждена Российская прокуратура.

В январе 1992 года, был принят новый Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», который предусматривает, что прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

В дальнейшем в Конституции Российской Федерации, в ст. 129 был закреплён принцип единства и централизации системы органов прокуратуры. На сегодняшний день в результате законодательных преобразований прокуратура Российской Федерации окончательно сформировалась структурно и функционально в самостоятельный государственный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти.

Сегодня выдвигаются новые требования к прокурорам и ставятся более сложные задачи. Масштабные реформы, реализация национальных проектов требуют нового качества осуществления прокурорского надзора с тем, чтобы правозащитный и правоохранительный потенциал прокуратуры реально способствовал развитию демократического правового государства.

Следует особо отметить, что в числе приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры продолжают оставаться борьба с преступностью и коррупцией, защита прав и законных интересов граждан, обеспечение единства правового пространства страны.

Не менее важным является то, что в настоящее время органы прокуратуры придают важное значение своевременному информированию органов представительной и публичной власти всех уровней о состоянии законности, складывающейся в правоприменительной практике.

Именно в этом видится основное направление развития деятельности прокуратуры, от которой во многом зависит благосостояние и правовая защищённость граждан, безопасность и интересы государства и общества в целом.

В связи с этим, проведение такого рода мероприятий, направленных на всесторонние изучения исторического опыта, теоретических и прикладных аспектов, проблем и перспектив развития органов прокуратуры Российской Федерации крайне важно сегодня.

Хочется пожелать успехов всем участникам сегодняшней Конференции,

плодотворной и интересной работы.

Директор Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, overlapping loops and strokes, likely representing the initials 'V.M.'.

Зимин В.М.

**Приветственное слово прокурора Республики Крым О.А. Камшилов-
ит
иа, зачитанное первым заместителем
прокурора Республики Крым С.Б. Черневичем**

Проведение научно-практической конференции «Крымские юридические чтения» стало доброй традицией Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. Накануне юбилейной даты 300-летия российской прокуратуре встреча научного сообщества и практикующих прокуроров приобретает особое значение.

Сегодня деятельность прокуратуры Российской Федерации по укреплению законности и правопорядка в стране, обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина, противодействию коррупции, другим опасным криминальным явлениям высоко оценивается гражданами и руководством страны.

Практика свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования прокурорской деятельности и правовой системы в целом. Как и прежде дискуссионным остаётся вопрос объема и пределов надзорных полномочий прокурора, необходимых для успешного решения поставленных задач, порядка и сроков их реализации.

С другой стороны, существует потребность в разработке новых форм и методов прокурорского надзора, тактики и методики прокурорских проверок, которые отвечали бы современным социальным и экономическим вызовам.

За свою трехвековую историю прокуратура наработала колоссальный опыт правозащитной деятельности, к которому необходимо возвращаться, анализировать успехи и недостатки, делать выводы и совместными усилиями добиваться укрепления правопорядка, реальной защиты прав граждан, интересов государства и общества.

Особенно отрандо сегодня отмечать как стремление молодежи встать на путь прокурорской деятельности и служить интересам граждан и России, так и процесс погружения практических работников в исследовательскую деятельность, в анализ теоретических положений, их желание привнести свой личный практический опыт в научную сферу.

Желаю участникам конференции вдохновленной и плодотворной работы!

И.о. прокурора
Республики Крым

Черневич С.Б.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Колюка Николай Николаевич
директор Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
Заслуженный юрист Республики
Крым

Некоторые аспекты рассмотрения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами

Принятие КАС РФ, несомненно, является важнейшим шагом на пути становления в российской правовой действительности полноценной модели административного судопроизводства¹. Новеллой КАС РФ является возможность оспаривания актов нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами².

Представленные данные судебной статистики демонстрируют, что за 2019 год судами общей юрисдикции по первой инстанции всего было рассмотрено 5173 566 административных дел. Весьма показательна картина количества удовлетворенных административных исков. Так, с удовлетворением требований было завершено рассмотрение 5022 754 административных дел, т. е. 97 % всех дел. А в порядке упрощенного производства рассмотрено всего 47 572 дела (1 % от общего количества дел).

Всего по главе 21 КАС РФ судами рассмотрено 5086 административных дел, самую весомую часть которых составляют дела об оспаривании нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (2033 дела). Значительный вес в указанной категории дел принадлежит делам об оспаривании нормативных правовых актов исполнительных органов муниципальных образований, главы муниципального образования (717 дел), об оспаривании нормативных правовых актов представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (703 дела) и об оспаривании нормативных правовых актов представительных органов муниципальных образований (849 дел). Заметными в статистическом смысле являются и дела, связанные с оспариванием нормативных правовых актов, принятых избирательными комиссиями (244 дела), а также с оспариванием нормативных правовых актов

¹ Носова Ю. Б. Некоторые проблемы определения подсудности административных дел // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 73.

² Папуша А. А. Особенности рассмотрения административных дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Пролог: журнал о праве. 2017. № 2. С. 26–29.

по вопросам реализации избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (181 дело).

Весьма незначительную долю составляют административные дела об оспаривании нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации (75 дел) и дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (100 дел). Все остальные дела об оспаривании нормативных правовых актов представлены единичными случаями в судебной практике судов общей юрисдикции¹.

Анализируя вопрос относительно рассмотрения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов отметим, что важным вопросом является определение понятия и признаков нормативного правового акта. В юридической литературе сложилось множество определений нормативного правового акта. Не вдаваясь в углубленную научную дискуссию по данному вопросу отметим, что авторский коллектив учебного пособия «Административное судопроизводство» под нормативным правовым актом понимает письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм, а под правовой нормой – общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение².

Однако, мы поддерживаем позицию Насонова Ю.Г., который в пособии «Участие прокурора в административном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика» определяет нормативный правовой акт как изданный в установленном порядке акт уполномоченного на то органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, направленные на урегулирование общественных интересов, рассчитанные на неоднократное применение, действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом³.

Базируясь на научных позициях относительно определения понятия «нормативный правовой акт», а также на актах судебного толкования можно выделить следующие признаки нормативного правового акта: разработка и принятие осуществляется в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом,

¹ Носова Ю. Б. Обзор судебной статистики рассмотрения административных дел судами общей юрисдикции за 2019 год // Журнал административного судопроизводства. 2020. № 2. С. 31–32.

² Административное судопроизводство : учебное пособие / С. Л. Басов, Н. А. Васильчикова, И. И. Головкин, О. А. Гуреева, Э. Р. Исламова ; отв. ред. В. В. Лавров. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 31.

³ Участие прокурора в административном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика : пособие / [Ю. Г. Насонов и др.]; Генеральная прокуратура Российской Федерации ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва, 2017. С. 3–36.

уполномоченной организацией или должностным лицом; наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц; данные нормы рассчитанных на неоднократное применение, данные нормы направлены на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений; официальное опубликование, где законы подлежат официальному опубликованию, а неопубликованные законы – не применяются. То есть любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации). Наряду с этим, в ответах СК по гражданским делам Верховного Суда РФ отмечено, что если нормативный правовой акт не зарегистрирован, не опубликован в указанном выше порядке, то рассмотрение дела об оспаривании такого акта может осуществляться по правилам главы 25, а не главы 24 ГПК РФ – в порядке производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих¹. Указанная правовая позиция была подтверждена и в Определении Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 № 58-О по жалобе гражданина Смердова С. Д., а именно: «Исходя из этого ст. 251 ГПК Российской Федерации не исключает оспаривание в Верховном Суде Российской Федерации нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти в случае, если издавшим его органом не соблюден порядок регистрации и опубликования таких актов. Суды при рассмотрении подобных дел, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации не вправе ограничиваться формальным установлением того, прошел ли обжалуемый акт государственную регистрацию и опубликован ли он в установленном порядке, – они также обязаны выяснять, содержит ли этот акт нормативные положения, затрагивающие права и законные интересы граждан. Выявив, что нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти, содержащий такие положения, не зарегистрирован и не опубликован в установленном порядке, суды должны признавать его недействующим, т.е. в каждом конкретном случае реально обеспечивать эффективное восстановление нарушенных прав. Иное означало бы необоснованный отказ в судебной защите, что противоречит ст. 46 Конституции Российской Федерации»².

¹ Ответы СК по гражданским делам Верховного Суда РФ на вопросы судов по применению норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 марта 2004 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1677437/#ixzz5quIniIY> (дата обращения: 10.05.2020).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2006 года № 58-О «По жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1679100/#ixzz5quLtEx2A> (дата обращения: 12.05.2020).

Кроме того, при определении признаков нормативного правового акта следует руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» в котором определено, что: «признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом». Также, следует учитывать, что акт может являться обязательным для неопределенного круга лиц, в частности, в случаях, когда он издается в целях установления правового режима конкретного объекта публичного права (например, правовой акт об установлении границы территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление, об установлении границ зон с особыми условиями использования территории, решение о резервировании земель для государственных и муниципальных нужд, об утверждении генеральных планов поселений, городских округов, схем территориального планирования муниципальных районов, субъектов Российской Федерации, двух и более субъектов Российской Федерации, Российской Федерации).

В отдельных случаях о нормативном характере оспариваемого акта могут свидетельствовать утвержденные данным актом типовые, примерные приложения, содержащие правовые нормы. С учетом этого отсутствие в самом оспариваемом акте положений нормативного характера не может оцениваться в отрыве от приложений и служить основанием для отказа в рассмотрении дела по правилам главы 21 КАС РФ, главы 23 АПК РФ¹.

Существенными признаками, характеризующими акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами, наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц.

Следует отметить, что на сегодня нельзя недооценить важность и своевременность принятия, указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» в котором разрешены спорные вопросы относительно определения подсудности данной категории дел. Итак, решая вопрос о полномочиях судов по рассмотрению заявления об оспаривании нормативного правового акта, необходимо учитывать вид оспариваемого нормативного правового акта и вид

¹ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 50 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/ (дата обращения: 11.05.2020).

нормативного правового акта, о проверке на соответствие которому ставится вопрос в заявлении.

При этом следует иметь в виду, что суды не рассматривают дела об оспаривании:

- решений межгосударственных органов на предмет их соответствия международным договорам Российской Федерации (например, решений Евразийской экономической комиссии или их отдельных положений по основаниям противоречия Договору о Евразийском экономическом союзе и (или) международным договорам в рамках Союза);

- актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации по основаниям их противоречия федеральным законам в случаях, когда проверка соответствия указанных нормативных правовых актов федеральному закону невозможна без установления их соответствия Конституции Российской Федерации;

- конституций и уставов субъектов Российской Федерации, поскольку проверка соответствия учредительного акта субъекта Российской Федерации федеральному закону сопряжена с установлением его соответствия нормам Конституции Российской Федерации;

- законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации.

При наличии в субъекте Российской Федерации конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации суды общей юрисдикции не вправе рассматривать дела о проверке соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, поскольку в указанном случае в соответствии с ч. 1,3 ст. 27 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и на основании законодательства субъекта Российской Федерации рассмотрение этих дел отнесено к компетенции конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации (ч. 5 ст. 208 КАС РФ). Вместе с тем, если в субъекте Российской Федерации такой суд не создан рассмотрение названных выше дел осуществляется судами общей юрисдикции¹.

Список литературы:

1. *Носова, Ю. Б.* Некоторые проблемы определения подсудности административных

¹ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 50. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/ (дата обращения: 11.05.2020).

дел / Ю. Б. Носова // Журнал административного судопроизводства, 2016. – № 1. – С. 73.

2. Папуша, А. А. Особенности рассмотрения административных дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами / А. А. Папуша // Пролог: журнал о праве, 2017. – № 2. – С. 26–29.

3. Носова, Ю. Б. Обзор судебной статистики рассмотрения административных дел судами общей юрисдикции за 2019 год / Ю. Б. Носова // Журнал административного судопроизводства, 2020. – № 2. – С. 31–32.

4. Административное судопроизводство : учебное пособие / С. Л. Басов, Н. А. Васильчикова, И. И. Головкин, О. А. Гуреева, Э. Р. Исламова ; отв. ред. В. В. Лавров. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 31.

5. Участие прокурора в административном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика : пособие / [Ю. Г. Насонов и др.] ; Генеральная прокуратура Российской Федерации ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2017. – С. 3–36.

6. Ответы СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на вопросы судов по применению норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 марта 2004 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1677437/#ixzz5quIniIY> (дата обращения: 10.05.2021).

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2006 года № 58-О «По жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1679100/#ixzz5quLtEx2A> (дата обращения: 12.05.2021).

8. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 50. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/ (дата обращения: 11.05.2021).

Защита социальных прав

В следующем, 2022 году, будет отмечаться 300-летие прокуратуры Российской Федерации.

12 января 1722 года в соответствии с Именным Высочайшим Указом Петра I была учреждена Российская прокуратура. При создании прокуратуры Петром I перед ней ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах неправосудия, взяточничества и беззакония».

С тех пор и по настоящее время основной функцией прокуратуры является правозащитная функция.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», закрепляя функции и полномочия органов прокуратуры, определяет основные цели деятельности государственного органа – это обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Чтобы не быть голословным приведу некоторые показатели деятельности прокуратуры.

В 2020 году прокурорами в Республике Крым выявлено свыше 56 тыс. нарушений закона, в целях устранения которых принесено более 5 тыс. протестов на незаконные правовые акты, направлено почти 4 тыс. исков в суд, внесено 11 тыс. представлений об устранении нарушений закона, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено почти 9 тыс. должностных лиц, 940 должностных лиц предупреждены о недопустимости нарушения закона, а по результатам проведенных прокурорами проверок возбуждено 266 уголовных дел.

О доверии к органам прокуратуры также говорит и статистика в части обращений граждан и личного приема в органах прокуратуры. За 2020 год в прокуратуру обратилось более 77 тыс. человек.

Данная статья посвящена вопросу защиты социальных прав граждан. На этом направлении прокурорской деятельности, как нигде, виден результат нашей работы, выраженный в реальном восстановлении нарушенных прав конкретного человека.

Именно в целях защиты основных прав граждан прокурор наделен полномочиями по обращению в суд в интересах граждан независимо от того, может ли гражданин самостоятельно обратиться в суд или нет.

Речь идет, конечно, о нарушениях в определенных сферах, перечень которых установлен законом: в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и

муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования. Для защиты своих прав человек должен просто обратиться с заявлением к прокурору.

Сегодня, говоря о социальных правах граждан, нельзя не остановиться на защите трудовых прав граждан.

В современных условиях с учетом эпидемиологической обстановки в целом по стране и в республике вопрос защиты трудовых прав граждан вышел на первый план.

Органы прокуратуры, используя различные источники информации, получают сигналы о нарушении трудовых прав граждан.

Конечно, обращение конкретного работника – это важный и основной источник поступления информации о нарушении трудового законодательства, которая отрабатывается незамедлительно.

Однако работа с обращениями – это лишь часть нашей деятельности в этой сфере. Значительный объем информации прокуроры получают самостоятельно. С целью получения сведений о возможных нарушениях закона прокуратурой налажено системное взаимодействие с правоохранительными и контролирующими органами, органами государственной власти и местного самоуправления, общественными организациями.

Мы еженедельно анализируем информацию государственных органов о возможных нарушениях трудовых прав граждан, взаимодействуем с Федерацией независимых профсоюзов Крыма, ежедневно используем сведения о нарушениях закона, размещенные в средствах массовой информации.

Такая работа, с одной стороны, позволяет выявить своевременно нарушения закона, с другой стороны, – свидетельствует о распространенности нарушений трудового законодательства на территории республики.

Если проиллюстрировать цифрами, то за истекший период 2021 года органами прокуратуры выявлено 2 тыс. нарушений трудового законодательства, для устранения которых внесено почти 350 представлений, опротестовано более 200 незаконных правовых актов, в суды предъявлено свыше 280 исков и заявлений.

Преимущественное число нарушений связано именно с задержками оплаты труда. Невыплата или неполная выплата заработной платы – это одно из наиболее тяжких нарушений трудового законодательства, порождающее социальную уязвимость граждан. Поэтому реальное восстановление нарушенных прав граждан на своевременную и в полном объеме оплату труда является мерилем эффективности надзора на этом направлении.

В частности, в прошлом году прокуратура принятыми мерами реагирования добилась погашения почти 300 млн задолженности по заработной плате.

В 2021 году в результате вмешательства прокуратуры, в том числе по мерам прокурорского реагирования, выплачена задолженность в размере

более 60 млн рублей.

В каждом случае прокурорами дается уголовно-правовая оценка действиям работодателей, допустивших нарушение прав работников на оплату труда. По материалам прокурорских проверок, следственными органами в 2020, истекшем периоде 2021 года возбуждено 31 уголовное дело по факту нарушения сроков выплаты гражданам заработной платы.

По официальным данным в республике проживает более 600 тыс. граждан, нуждающихся в особой социальной и правовой защите, в том числе 574 тыс. пенсионеров, 129 тыс. инвалидов, почти 7 тыс. ветеранов ВОВ и иных вооруженных конфликтов.

Защита социальных прав граждан, а особенно прав граждан, нуждающихся в особом отношении со стороны государства, является безусловно важным направлением прокурорской деятельности.

В условиях реализации в государстве пенсионной реформы особое внимание уделяется соблюдению прав граждан на надлежащее пенсионное обеспечение, в том числе на обеспечение права отдельных категорий граждан на досрочный выход на пенсию.

Только за прошлый год и истекший период текущего года прокурорами в судах оспорено 150 решений Пенсионного фонда Российской Федерации об отказе в назначении или перерасчете пенсионных выплат.

Основаниями для обращения прокуроров в суд послужили факты не учета пенсионным органом отдельных периодов трудовой деятельности граждан, имевших место до марта 2014 года, что в некоторых случаях связано с различным правовым регулированием данных вопросов в Украине и Российской Федерации.

В текущем году наша страна отметила 76-летие Победы в Великой Отечественной войне.

В Республике Крым в настоящее время проживают 266 участников и инвалидов Великой Отечественной войны; 8 жителей блокадного Ленинграда, 865 тружеников тыла; 270 несовершеннолетних узников фашизма.

Кроме того, на территории республики проживают более 10 тыс. участников Великой Отечественной войны и жертв фашизма, которым льготный статус установлен в соответствии с ранее действовавшим украинским законодательством.

Конечно, объем льгот для таких граждан полностью сохранен в республиканском законодательстве.

Однако, к сожалению, пожилые люди, относящиеся к данной категории, зачастую сталкиваются с проблемами при замене удостоверений о праве на льготы, действующие до марта 2014 года, на предусмотренные законодательством Российской Федерации, что прежде всего обусловлено различием в законодательстве двух государств.

В частности, законодательство Украины допускало возможность установления статуса труженика тыла на основании протокола опроса свидетелей, которые подтверждали факт работы лица в тылу в военные годы, а для признания узником фашизма достаточно было предоставить только

информацию о принудительном перемещении на территорию, например, Германии, Австрии.

В настоящее время, в соответствии с действующим законодательством для установления соответствующего статуса необходимо предоставление архивных документов, в которых указывается период работы в тылу, например, в колхозе или совхозе, в котором трудился человек, а для узников фашизма – место их принудительного содержания, например, в концлагере, тюрьме или гетто.

В данном случае, если пожилым людям отказывают по таким причинам в установлении соответствующего статуса, их право подлежит защите в судебном порядке.

Прокурорами в интересах указанных граждан, которым Министерством труда и социальной защиты Республики Крым отказано в установлении соответствующих льготных статусов и выдаче предусмотренных законодательством Российской Федерации удостоверений о праве на меры социальной поддержки, в прошлом и текущем году в суд направлено 272 исковых заявления о признании права на получение льгот и заявлений об установлении фактов, имеющих юридическое значение для разрешения таких вопросов. Преимущественное число таких заявлений удовлетворено, пожилым лицам присвоены соответствующие статусы, назначены положенные льготы.

Защите прав граждан с ограниченными возможностями здоровья прокуратурой уделяется повышенное внимание.

Работа на данном направлении касается практически всех сфер жизнедеятельности данной категории граждан: трудовой деятельности, сферы здравоохранения, социального обеспечения и других.

Так, например, в прошлом и текущем году мерами реагирования, принятыми прокурорами на 12 предприятиях, восстановлены права 28 работников с инвалидностью на продолжительность ежегодного отпуска не менее 30 дней.

Имели место случаи, когда вследствие ненадлежащего осуществления учреждениями здравоохранения своих полномочий граждане с инвалидностью вынуждены были приобретать положенные им на льготных условиях лекарства за счет собственных средств.

Вместе с тем по искам прокуроров к Министерству здравоохранения республики необоснованно понесенные расходы гражданам возмещены.

Думаю, у всех на слуху проблема обеспечения доступной среды для лиц с ограниченными возможностями.

В действительности, процесс формирования доступной среды для лиц с ограниченными возможностями – одно из ключевых направлений нашей надзорной деятельности.

Ежегодно, благодаря мерам прокурорского реагирования в той или иной степени улучшались условия доступности для маломобильных граждан на более чем 100 социально-значимых объектах, среди которых аптеки, магазины, автозаправки, кинотеатры, жилищно-коммунальные предприятия,

многоквартирные дома и элементы уличной инфраструктуры.

Например, по результатам рассмотрения представления одного из районных прокуроров в текущем году приняты меры по оборудованию входа в подъезд многоквартирного дома, в котором проживает инвалид-колясочник, ограждением, препятствующим парковке автомобилей на пути его следования к пандусу, а также смонтированы бордюрные съезды.

По итогам рассмотрения внесенного прокуратурой республики представления в орган исполнительной власти республики проводится работа по оборудованию 28 светофорных объектов, регулирующих движение пешеходов звуковыми сигналами для слабовидящих граждан.

Также по мерам реагирования прокуроров места пересечения проезжей части в различных муниципальных образованиях оборудованы бордюрными съездами; пассажирский транспорт, используемый для регулярных пассажирских перевозок, адаптирован для маломобильных граждан; а официальные сайты органов местного самоуправления адаптированы для слабовидящих граждан.

Нами на протяжении нескольких лет проводятся совместные проверки с представителями Крымской республиканской региональной организации Всероссийского общества инвалидов, с которыми также организован оперативный обмен информацией.

Конституцией Российской Федерации гарантирована защита государством материнства, детства и семьи.

Не каждому ребенку доступно счастливое детство в семье, в окружении любви и заботы, поэтому дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, нуждаются в особой заботе и защите государства.

Органам прокуратуры отведена особая роль в системе субъектов защиты прав детей-сирот. Незащищенность сирот в силу их возраста, физической и нравственной незрелости, отсутствие родительского попечения, в ряде случаев бездействие контролирующих органов возлагают на прокуроров обязанность по обеспечению своевременной и действенной защиты несовершеннолетних.

В зоне особого внимания прокуроров находятся вопросы, связанные с исполнением законов о предоставлении жилья детям-сиротам.

Отсутствие должного финансирования расходов на приобретения жилья является одной из основных причин допускаемых нарушений жилищных прав детей-сирот. В связи с этим прокуратура республики принимает активное участие в правотворческом процессе на стадии формирования регионального бюджета.

По результатам принимаемых мер бюджетные расходы на обеспечение жильем сирот ежегодно увеличиваются, в текущем году на 66 %.

На территории Республики Крым проживает более 23 тыс. многодетных семей, в которых воспитывается более 77 тыс. детей.

Практика прокурорского надзора показывает, что многодетные семьи также сталкиваются с проблемой установления статуса многодетной семьи и, как следствие, с реализацией предусмотренных законом мер поддержки.

В соответствии с действующим законодательством основанием для получения мер социальной поддержки является наличие удостоверения многодетной семьи.

Прокурорскими проверками за прошлый и текущий год установлено 33 факта отказа органами государственной власти в выдаче удостоверений многодетных семей по причине отсутствия регистрации на территории Республики, а также факты прекращения выплаты мер социальной поддержки в виде пособий по причине регистрации семьи на территории муниципального образования по месту пребывания, а не по месту жительства.

В данном случае восстановление прав многодетных семей возможно только путем принятия мер гражданско-правового характера. В указанных целях прокуроры обращаются в суд с исковыми заявлениями об установлении факта проживания, признании права на получение мер социальной поддержки, обязаны выдать удостоверение многодетной семьи.

Одним из приоритетных направлений остается соблюдение прав несовершеннолетних на охрану жизни и здоровья, а также прав детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья.

Прокурорами активно принимались меры по восстановлению нарушенных прав детей-инвалидов, в том числе в части создания условий для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры, в сфере получения образовательных услуг, в сфере медицинского обслуживания, в том числе лекарственного и санаторно-курортного обеспечения.

Например, по результатам рассмотрения представлений прокуроров в деятельности образовательных учреждений республики устранены нарушения в части непринятия мер по разработке для учеников с инвалидностью индивидуального учебного плана и графика коррекционной работы.

Проведены результативные проверки в фармацевтических организациях, где установлено отсутствие минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи, а также превышение предельных размеров надбавок на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты.

С учетом возрастающей опасности вовлечения подростков и учащейся молодежи в противоправную деятельность, в том числе в проведение протестных акций, особую значимость приобретают вопросы защиты несовершеннолетних от информации, наносящей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию, распространяемой, прежде всего, посредством сети «Интернет».

В 2020 году по результатам проводимых проверок в указанной сфере прокурорами выявлено 82 Интернет-ресурса, распространяющих криминальную субкультуру, вовлекающую несовершеннолетних в группировки антиобщественной направленности, в отношении которых приняты меры по ограничению доступа к ним в судебном порядке.

В своем докладе я отразил одно из направлений деятельности прокуратуры по надзору за исполнением федерального законодательства. Работа прокурора многогранна и разнообразна, о чем свидетельствует и

программа нашей конференции.

В докладе невозможно отразить все жизненные ситуации, с которыми может столкнуться человек. Но, хотелось бы отметить, что предусмотренные законом полномочия прокурора являются действенным инструментом для реальной защиты прав человека.

Тер-Саргсян Арман Акопович
военный прокурор 309 военной
прокуратуры гарнизона
военной прокуратуры
Черноморского флота,
полковник юстиции

Актуальные проблемы надзора за исполнением законов при капитальном строительстве объектов военной инфраструктуры

Капитальное строительство и капитальный ремонт затрагивают все сферы деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, начиная от создания материально-технической базы родов, видов войск и заканчивая объектами социально-культурного назначения, в том числе жилья для военнослужащих, масштабы строительства которого возрастают из года в год.

Говоря о субъектах правоотношений в строительстве, необходимо выделить заказчиков, подрядчиков, субподрядчиков, инвесторов, пользователей объектов строительства и других лиц. Непосредственные исполнители работ строительства зданий и сооружений – подрядчики. Это физические и юридические лица, которые выполняют работы по договору подряда. При подрядном способе строительства подрядчиками являются строительно-монтажные организации, как выполняющие общестроительные работы, так и специализирующиеся на выполнении отдельных видов строительных работ.

Основными исполнителями в строительстве являются генподрядные строительно-монтажные организации, которые осуществляют строительную деятельность в соответствии с генеральными договорами, заключаемыми с заказчиком на стоимость строительства в целом или основной части работ. По генеральным договорам генподрядчик принимает на себя обязательства за своевременное и качественное выполнение всего комплекса работ, предусмотренных договором. Выполнение отдельных видов специальных строительных работ осуществляется специализированными субподрядными организациями на основании субподрядных договоров, заключаемых между генподрядчиком и субподрядчиком. Договор подряда на капитальное строительство является основным документом, регламентирующим отношения заказчиками и подрядчика и определяющим их ответственность за невыполнение договорных обязательств. Договор подряда содержит прежде всего перечень подлежащих выполнению работ, обязанности сторон, вопросы распределения рисков сторон, страховые риски и др. Положения договора

подряда регламентируются Гражданским кодексом Российской Федерации.

Организация капитального строительства в Вооруженных Силах Российской Федерации соответствует в целом указанной выше схеме, имея лишь некоторые особенности, обусловленные ведомственной принадлежностью заказчика и (или) подрядчика к Минобороны России, а также регулированием данной деятельности и взаимоотношения сторон, помимо общих норм, ведомственными документами.

Стоимость капитального строительства и ремонта зданий и объектов определяется на основании сметы, составленной по установленным для капитального строительства и ремонта ценам, нормам, тарифам и расценкам, действующим в военном округе или регионе, где расположен объект строительства. Проектно-сметная документация на капитальное строительство и ремонт зданий и объектов разрабатываются проектными организациями на основе договоров с региональными управлениями заказчика капитального строительства военных округов.

Проектно-сметная документация на капитальное строительство выдается заказчику проектными организациями в четырех экземплярах. Утверждение проектно-сметной документации на капитальный ремонт производится в порядке, установленном в Минобороны России для капитального строительства. Утвержденная проектно-сметная документация выдается в трех экземплярах исполнителю работ.

Основным специализированным нормативным правовым актом, знания которого необходимо применять при проведении проверок в анализируемой сфере является Градостроительный кодекс Российской Федерации, который регулирует вопросы осуществления строительства, реконструкции объектов капитального строительства и ремонта.

При организации надзора за исполнением законодательства о капитальном строительстве и ремонте в первую очередь проверке подлежат вопросы правомерности осуществления строительства и ремонта как таковых.

При этом необходимо помнить, что отдельные виды работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность таких объектов должны выполняться только юридическими лицами, имеющими выданные саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким видам работ.

Далее проверяется наличие у лица, осуществляющего строительство, разрешения на строительство. В соответствии со ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации, разрешение на строительство представляет собой документ, подтверждающий соответствие проектной документации требованиям градостроительного плана земельного участка и дающий застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объектов капитального строительства, а также их капитальный ремонт, если при его проведении затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности таких объектов.

В зависимости от принадлежности земельного участка и

распространения на него градостроительного регламента разрешение на строительство выдается органом местного самоуправления либо органами государственного архитектурно строительного надзора.

В случае выявления факта выполнения работ при отсутствии разрешения на строительство данный факт фиксируется, после чего выносится постановление о возбуждении в отношении юридического либо физического лица, осуществляющего строительство, дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ за осуществление строительства, реконструкции капитального ремонта объектов капитального строительства без разрешения на строительство в случае, если для осуществления строительства, реконструкции, капитального ремонта предусмотрено его получение.

Анализ надзорной практики свидетельствует, что к числу наиболее часто совершаемых воинскими должностными лицами в сфере капитального строительства и использования выделенных для этих целей бюджетных средств нарушений являются:

- ненадлежащая организация и планирование капитальных вложений, которые препятствуют своевременному и полному освоению выделенных на указанные выше цели бюджетных денежных средств;

- заключение государственных контрактов в нарушение требований статьи Земельного кодекса Российской Федерации, ст. 130, 132, 214, 296 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации при отсутствии разрешения на строительство и государственной регистрации права собственности на земельный участок;

- отсутствие со стороны органов военного управления и их должностных лиц в нарушение требований ст. 269 БК РФ действенного ведомственного контроля за законностью расходования бюджетных средств, выделяемых на капитальное строительство и ремонт объектов;

- завышение объемов и стоимости выполненных строительно-монтажных работ, в том числе из-за неправильного применения подрядными организациями расценок и специальных коэффициентов;

- невыполнение строительными организациями контрактных обязательств;

- отсутствие действенного механизма предупреждения и пресечения нарушений в деятельности должностных лиц при заключении и реализации инвестиционных контрактов, договоров о строительстве жилых объектов на условиях долевого участия в строительстве.

Осуществление надзорной деятельности не обходится без применения мер прокурорского реагирования.

К примеру, Градостроительным кодексом Российской Федерации определено, что обязанность получить разрешение на строительство возложена на застройщика. Но вместе с тем судебная практика арбитражных судов показывает, что к административной ответственности по ст. 9.5 КоАП РФ привлекаются и подрядчики. Данные организации не вправе выполнять какие-либо работы, если застройщик не передал им разрешение на

строительство, проектную документацию.

Так, на территории Республики Крым и г. Севастополя в сфере капитального строительства многоквартирных домов (общежитий) исполняется 4 государственных контракта (2 в интересах Минобороны России, 2 – Росгвардии).

Ненадлежащее исполнение подрядными организациями взятых на себя обязательств выявлены проведенной 107 военной прокуратурой гарнизона проверкой исполнения заключенного с ФГУП «ГВСУ № 4» государственного контракта от 19.08.2015 на полный комплекс работ объекта: «Жилая застройка в г. Севастополе» (шифр объекта – К-31/15-24)¹, стоимостью 1120316 тыс. рублей и сроком исполнения – 01 февраля 2021 года.

Установлено, что производство работ на объекте в настоящее время осуществляется субподрядными организациями (ООО «Теплостройсервис», ООО «КросСтрой», ООО «СМС-Девелопмент») с нарушением требований градостроительного законодательства в отсутствие разрешительной и проектной документации.

В связи с выявленными нарушениями закона в 2019 и 2020 годах военным прокурором гарнизона в отношении должностных лиц заказчика, подрядчиков и юридических лиц возбуждены дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 9.5 КоАП РФ, в результате рассмотрения которых назначены административные штрафы на общую сумму более 1 500 тыс. рублей, начальникам РУЗКС ЮВО (г. Ростов-на-Дону) и ФГУП «ГВСУ № 4» внесены представления, которые реализованы (получено разрешение на строительство, проектная документация прошла государственную экспертизу).

Принятые меры прокурорского реагирования способствовали обеспечению ввода в феврале 2021 года в эксплуатацию четырех жилых домов.

Далее проверке подлежит непосредственный ход производства работ, в случае выявления нарушений обязательных требований в области строительства и применения строительных материалов, данные факты фиксируются и составляется постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ в отношении должностных лиц либо юридических лиц.

В частности, 309 военной прокуратурой гарнизона совместно с прокуратурой Железнодорожного района г. Симферополя, с привлечением специалистов Министерства жилищной политики и государственного строительного надзора Республики Крым в феврале 2020 года проведена проверка исполнения государственного контракта на строительство объекта «Жилая застройка на 324 квартиры в г. Симферополе Республики Крым (строительство зданий и сооружений военных городков войсковой части 6917, г. Симферополь)» (далее – Объект)², заключенного между Федеральной

¹ № 1922187377202554164000000

² № 1615154324180000070/16-18/СМР от 03 ноября 2018 года.

службой войск национальной гвардии Российской Федерации, в лице начальника ФГКУ «2 центр заказчика-застройщика войск национальной гвардии Российской Федерации (войсковая часть 6895, г. Ростов-на-Дону)» и ООО «Спектор-ИС».

Надзорными мероприятиями выявлены нарушения, обусловленные отсутствием сигнального ограждения опасных зон на объекте строительства, обозначения границ ограничения перемещения грузов краном, защитных козырьков (на величину опасной зоны), временным складированием арматуры и металлопроката без использования защитных прокладок, а также скоплением строительного мусора и несоответствием временной электрической разводки и автодороги требованиям проектной документации (шифр 20-16-ПОС).

По результатам проверки прокурором Железнодорожного района г. Симферополя в отношении начальника участка ООО «Спектор-ИС» на Объекте Бамбарова А.А. возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ, 309 военной прокуратурой гарнизона в адрес начальника ФГКУ «2 центр заказчика-застройщика войск национальной гвардии Российской Федерации (войсковая часть 6895, г. Ростов-на-Дону)» внесено представление об устранении нарушений закона.

Актуальность проверок в названной сфере обусловлена ростом численности личного состава Черноморского флота, размещение которого требует строительства дополнительных объектов. Кроме того, престиж и высокий спрос на прохождение службы на флоте требует строительства и развития социальной инфраструктуры, оборудование которой на постоянной основе обеспечено надзорным сопровождением военной прокуратуры Черноморского флота.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12.12.1993) (с поправками).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ.
4. О государственном оборонном заказе : Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ.
5. О лицензировании отдельных видов деятельности Федеральный закон от 04 мая 2011 года № 99-ФЗ.
6. О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 мая 2008 года № 84 (с последующими изменениями).
7. Насонов, Г., Концевой, А. В., С.В. Дворцов Организация прокурорского надзора органами военной прокуратуры : сборник методических материалов / Г. Насонов, А. В Концевой, С. В. Дворцов. – С. 231.

*Титова Татьяна Александровна
доцент кафедры международного
и европейского права Уральского
государственного юридического
университета,
кандидат юридических наук,
доцент*

Нормы международного права в деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Прокуратура Российской Федерации, как закреплено в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Ст. 40.4 «Присяга прокурора» содержит слова: «Посвящая себя служению Закону, торжественно клянусь: свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы и международные обязательства Российской Федерации, не допуская малейшего от них отступления»¹.

В связи с этим, нормы в деятельности прокуратуры можно увидеть в трех направлениях деятельности:

- 1) надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- 2) правовая помощь по уголовным делам;
- 3) международно-правовое сотрудничество;

1. В соответствии с Приказом Генеральной Прокуратуры РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» в надзорных действиях «руководствоваться положением о высшей юридической силе Конституции Российской Федерации, прямом ее действии и применении на всей территории России, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами Российской Федерации» (п. 2).

База международных договоров по правам человека по количеству международных договоров, в которых участвует Россия, весьма объемна.

В качестве примера можно привести из универсальных международных договоров – Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (оба пакта были приняты в 1966 году), Конвенция о правах ребенка 1989 года, Конвенция о правах инвалидов 2006 года, из региональных – Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (более известная как Европейская конвенция по правам человека) вместе с дополняющими ее

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/

Протоколами № 1, 4, 7, а также Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1993 года.

К числу сравнительно новых задач в области прав человека относится реагирование на постановления Европейского Суда по правам человека в той мере, в какой это касается прокурорского надзора и других аспектов прокурорской деятельности. Точкой отсчета стало информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 26.07.2005, касающееся постановления Европейского Суда по делу «Панченко против Российской Федерации» (по так называемому пилотному делу). В этом письме прокурорам субъектов РФ во избежание в дальнейшем нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней предписано изучить постановление Суда и впредь учитывать допущенные нарушения при избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, продлении сроков содержания под стражей, а также при разрешении в судебном заседании заявленных ходатайств об изменении меры пресечения, кассационных и надзорных жалоб по этому вопросу. Подобное письмо, охватывающее постановления Суда по трем делам, было направлено 7 декабря 2005 года.

21 декабря 2010 года заместителем Генерального прокурора Российской Федерации С.Г. Кехлерова было принято информационное письмо «О некоторых постановлениях Европейского Суда по правам человека», в котором сделаны обзоры нескольких постановлений ЕСПЧ, вынесенных против РФ и даны позиции ЕСПЧ по статьям 5, 6, 10 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1.

2. Правовая помощь по уголовным делам.

Правовая помощь по уголовным делам как направление сотрудничества государств в борьбе с преступностью осуществляется с целью неотвратимости наказания на основе международных договоров. В объем такой помощи входит осуществление различного рода процессуальных действий, а также экстрадиция, то есть выдача лица для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

Источниками являются двусторонние международные договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года, Европейская конвенция о выдаче 1957 года и Протоколы к ней, Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года и Протоколы к ней. В данных договорах не указываются органы, которые от имени государства будут осуществлять. Государство определяет такой орган посредством заявлений. Например, в ст. 4 Федерального закона «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного протокола и второго дополнительного протокола к ней»¹ закреплено, что «Назначенным органом Российской Федерации для рассмотрения вопросов о выдаче является Генеральная

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14566>

прокуратура Российской Федерации». Такое заявление является типовым для международных договоров о выдаче.

В целях эффективной работы по реализации таких договоров Генеральный прокурор принимает соответствующие приказы и распоряжения. К числу наиболее важных приказов и распоряжений Генерального прокурора Российской Федерации следует отнести Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12.03.2009 № 67 «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации», Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12.03.2009 № 68/35 «О порядке рассмотрения и исполнения в органах прокуратуры Российской Федерации поручений об осуществлении уголовного преследования, запросов о правовой помощи или о возбуждении уголовного дела, поступивших от компетентных органов иностранных государств».

Следует отметить вместе с тем случаи решения важных вопросов без привлечения прямо относящихся к ним международно-правовых норм. Таков приказ от 27.11.2007 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве».

3. Ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет полномочия Генеральной прокуратуры Российской Федерации «в пределах своей компетенции осуществлять прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничать с ними, заключать соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвовать в разработке международных договоров Российской Федерации».

Такое сотрудничество прежде всего обусловлено международными договорами Российской Федерации в области борьбы с преступностью: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года, Конвенция ООН против коррупции, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, новейшие антитеррористические конвенции – о борьбе с финансированием терроризма 1999 года, о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года, о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года.

В этом направлении Генеральная прокуратура России заключает международные договоры межведомственного характера. Республики Армения, Украины, Азербайджанской Республики, Республики Грузия, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан. За пределами СНГ – Швейцария, Китай, Монголия. В настоящий момент заключено примерно 90 соглашений и иных договоренностей о сотрудничестве с зарубежными партнерами из 72 государств.

В процессе такого взаимодействия с органами прокуратуры иностранных государств эффективно разрешаются внутригосударственные задачи органов прокуратуры Российской Федерации, происходит обмен опытом работы по разным направлениям деятельности.

4. Новое направление деятельности – защита интересов России на международном уровне.

Совсем недавно в первом чтении была принята поправка к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которому «Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции обеспечивает представительство и защиту интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах)».

Помимо этого, в целях обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в ЕСПЧ Генеральная прокуратура защищает интересы страны при рассмотрении жалоб, поданных в эту инстанцию против Российской Федерации, на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод. До этого такую функцию выполнял Полномочный представитель Российской Федерации при ЕСПЧ.

Также приняты в третьем чтении поправки в закон о Конституционном суде Российской Федерации, наделяющие Генеральную прокуратуру правом обращаться в КС с запросом о возможности исполнения решения межгосударственных органов в части, противоречащей Конституции России.

В преддверии 300-летия прокуратура РФ выходит на новый уровень своей деятельности – защита интересов на международном уровне. В связи с этим, необходимо обратить внимание на важность подготовки кадрового состава в области международного права.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ВЫСТУПЛЕНИЯ

Карнышева Юлия Олеговна

*доцент кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении
гражданских и арбитражных дел
Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

К вопросу о процессуально-правовом механизме осуществления прокурором надзора за исполнением законов

Прокурорский надзор является, пожалуй, доминирующей функцией органов прокуратуры. Отрасли прокурорского надзора пронизывают практически все сферы общественных отношений. Большое значение в обеспечении законности на территории Российской Федерации играет осуществление прокурором надзора за исполнением законов. Проанализировав статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры за последние годы¹, можно с уверенностью констатировать, что эта отрасль прокурорского надзора, наряду с надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также надзором за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства, является наиболее востребованной и результативной.

Однако несмотря на столь значительные показатели, на практике прокурорские работники при осуществлении надзора за исполнением законов периодически сталкиваются с рядом проблем организационного характера. В частности, речь идет о порядке осуществления надзорной деятельности, выбора полномочий, подлежащих применению в данном конкретном случае, и многих других. Значительно возросло их число после внесения изменений в федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»² (далее – Закон о прокуратуре) в 2017 году³ в части осуществления прокурорской проверки исполнения законов и направления требований о предоставлении в органы прокуратуры той или иной информации. И несмотря на то, что с тех пор прошло уже более 4 лет, всё еще остаются актуальными вопросы необходимости вынесения решения о проведении проверки, о проверочных полномочиях, которые возможно использовать, проверяя информацию о

¹ Вывод сделан на основе анализа статистических данных о деятельности органов прокуратуры, размещенных на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. Москва, 2003-2021. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 20.05.2021).

² О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : в ред. от 30 декабря 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : Федеральный закон от 07 марта 2017 года № 27-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

нарушениях закона, без вынесения соответствующего решения, о возможности применения полномочий по реагированию и профилактике нарушений без проведения проверки исполнения законов, и т.д.

Автором на протяжении трех лет ведется исследование обозначенных проблем с точки зрения практической реализации положений Закона о прокуратуре, в частности ст. 21, некоторые его результаты нашли свое отражение в ряде публикаций [4, 5, 6], поэтому полагаем возможным в данной части не повторяться, а сконцентрироваться на рассмотрении возможности представления деятельности прокурора по надзору за исполнением законов в виде процессуально-правового механизма.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что любая деятельность государственных и муниципальных органов так и или иначе заключена в определённые процессуальные рамки и представляет собой не что иное как юридический процесс. Сразу оговоримся, что о соотношении процессуально-правового механизма и юридического процесса единого мнения в науке не сформировано. Нет в теории права и однозначного суждения о природе и структуре процессуально-правового механизма.

Вместе с тем, с учетом заявленной темы, уважая все существующие мнения, не будем вдаваться в полемику по данному вопросу, а возьмем за основу в качестве иллюстрации применения общеправовой теории к надзорной деятельности прокурора, мнение профессора В.Н. Протасова о том, что процессуально-правовой механизм более широкое понятие, включающее процесс как таковой в качестве одного из элементов. Всего же процессуально-правовой механизм включает 3 основных элемента: предпроцесс, процесс и нормативную основу их функционирования [7, с. 118]. Каждый элемент сложен по составу и преследует свою цель. Например, сам процесс развивается стадийно и нацелен на «установление действительного существования охранительного правоотношения и его последующей реализации» [7, с. 118-119]. Предпроцесс при этом представляет собой с определенной долей условности юридический факт, его целью будет «установление достаточности основания для возникновения основного процесса» [7, с. 119].

Если применить приведенную конструкцию к осуществлению прокурором надзора за исполнением законов, то возможно в качестве самого процесса рассмотреть реализацию прокурором проверочных полномочий, а в качестве предпроцесса – установление оснований для таковой. Если же представить реализацию полномочий прокурора в виде совокупности этапов, то становится очевидным, что надзорной деятельности свойственна стадийность.

Интересно, что названное обстоятельство отмечалось еще советскими учеными. Впервые на это указала С.Г. Березовская [1, с. 155]. Позже профессор А.Д. Берензон, изучая вопросы общего надзора, говорил о том, что надзорную деятельность необходимо изучать в динамике, так как это прежде всего деятельность, процесс, который носит циклический характер, и предложил своеобразную модель такой деятельности, определив следующие

стадии надзорного процесса: 1) выявление нарушений и нарушителей законов и обстоятельств, им способствующих; 2) реагирование на выявленные нарушения законов и обстоятельства, им способствующие; 3) установление результативности актов прокурорского реагирования [2, с. 151]. Кроме того, в своем диссертационном исследовании, он отмечал, что общенадзорная деятельность может привести к положительным результатам только тогда, когда прокуроры четко будут представлять из каких стадий состоит общенадзорный цикл, и какие мероприятия необходимо осуществить в рамках каждой стадии, чтобы достичь наилучшего результата наименьшими усилиями. Под наилучшим результатом понималось исчерпывающее выявление нарушений, причин и условий, им способствующих, принятие максимально адекватных к данной ситуации и эффективных мер прокурорского реагирования, а также контроль за их исполнением [2, с. 149].

Полагаем, вышеуказанное утверждение и в наши дни не утратило актуальности. В данном случае совершенно верно было отмечено, что прокурорский надзор – это деятельность, процесс, который должен иметь четкую регламентацию, в противном случае хаотичное, лишенное системы, применение полномочий прокурора не может привести к ожидаемым положительным результатам.

Опираясь на суждения А.Д. Берензона, автором была предпринята попытка актуализировать стадии прокурорского надзора за исполнением законов с учетом существующей правоприменительной практики. Так, в настоящее время можно выделить следующие стадии: 1) Получение информации о нарушениях закона; 2) Проверка информации о нарушениях закона; 3) Проведение проверки исполнения законов; 4) Реагирование на выявленные нарушения закона и обстоятельства, им способствовавшие; 5) Контроль за рассмотрением и исполнением внесенных мер прокурорского реагирования [3, с. 14]. Появление в качестве стадии «проверки информации о нарушениях закона» обусловлено законодательным закреплением порядка проведения прокурорской проверки и необходимости ознаменования ее начала вынесением решения о проведении проверки. В рамках этой стадии возможно, реализовав некоторые надзорные полномочия, установить, соответствует ли действительности полученная информация о нарушениях и есть ли основания проводить саму проверку исполнения законов.

Вместе с тем, процессуально-правовой механизм с точки зрения теории права не ограничен только лишь процессом, а включает в себя еще ряд элементов. В этой связи видится интересным применение общетеоретических положений к деятельности прокурора по надзору за исполнением законов для построения его современной модели.

Таким образом, думается, рассмотрение надзора за исполнением законов в качестве процессуально-правового механизма требует дополнительного осмысления, что впоследствии создаст возможность предложить прокурорским работникам четкий алгоритм действий, который позволит обеспечить понимание последовательности стадий надзорной деятельности и тех действий, которые допустимы в том или ином случае в рамках

соответствующей стадии, что, как представляется, наилучшим образом скажется на качестве надзорной деятельности прокурора и состоянии законности в целом.

Список литературы:

1. *Березовская, С. Г.* Охрана прав граждан советской прокуратурой / С. Г. Березовская. – Москва : издательство Наука, 1964. – 260 с.
2. *Берензон, А. Д.* Основные направления совершенствования общего надзора Советской прокуратуры : специальность 12.00.02 : диссертация ... доктора юридических наук / Берензон Александр Давидович. – Москва, 1977. – 393 с.
3. *Карпышева, Ю. О.* Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов : монография / Ю. О. Карпышева. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 148 с.
4. *Карпышева, Ю. О.* Вынесение прокурором решения о проведении проверки: проблемы правоприменения / Ю. О. Карпышева // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3. – С. 75–80.
5. *Карпышева, Ю. О.* Отграничение проверки от иных надзорных мероприятий прокурора / Ю. О. Карпышева // Законность, 2019. – № 2. – С. 19–22.
6. *Карпышева, Ю. О.* Проверка информации о нарушениях закона / Ю. О. Карпышева // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 1. – С. 25–30.
7. *Протасов, В. Н.* Общая теория процессуального права : учебное пособие для вузов / В. Н. Протасов. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 186 с.

Храмов Сергей Михайлович
доцент кафедры уголовно-
правовых дисциплин Учреждения
образования «Брестский
государственный университет
имени А.С. Пушкина»,
кандидат юридических наук,
доцент

Методика квалификации преступлений

Деяния, являющиеся общественно опасными и содержащими признаки преступления, подлежат уголовно-правовой квалификации. При этом в уголовном праве под процессом квалификации преступлений традиционно понимается «процесс установления признаков того или иного преступления в действиях лица» [1, с. 5], представляющий собой с позиции психологии процесс мышления, который непосредственно связан с решением конкретной задачи.

С логической точки зрения процесс квалификации преступлений следует рассматривать как совокупность определенных мыслительных приемов, подчиненных законам логического мышления.

На практике процесс квалификации преступлений предполагает установление и характеристику всех признаков состава преступления. К таким признакам относятся объект, объективная сторона, субъективная сторона и субъект. В данном случае можно говорить об объективных и субъективных

признаках состава преступления.

Избежать ошибок при квалификации преступлений позволяет методика, состоящая из четырех последовательных этапов. Рассмотрим каждый из них.

На первом этапе на основании имеющихся фактических данных необходимо выделить признаки, которые имеют уголовно-правовое значение для квалификации.

На этом этапе рекомендуется ответить на три вопроса: 1) являются ли исследуемые правоотношения уголовно-правовыми или они относятся к иным видам правоотношений (например, к административно-правовым, гражданско-правовым, уголовно-процессуальным и т. д.); 2) наличествует ли в имеющейся фактуре событие преступления (общественно опасное деяние); 3) является ли общественно опасное деяние преступлением.

На первом этапе также необходимо проверить, не были ли общественно опасные последствия результатом некоего казуса, нападения животных и т.п.

Пример. «Вечером 26 мая от охотоведа Червенского лесхоза поступило сообщение об обнаружении в лесу тела его 43-летнего коллеги, егеря. На теле мужчины имелись множественные раны. [...] По предварительной информации, погибший, житель Червенского района, 26 мая ушел в лес по рабочим вопросам и пропал. При осмотре места происшествия был обнаружен и изъят мобильный телефон с видеофайлом. Осмотр файла позволил установить момент нападения на егеря дикого кабана, после чего видеозапись прерывается» [2].

После ответа на эти вопросы квалификация содеянного может быть осуществлена в первом приближении, после чего необходимо продолжить исследование.

На втором этапе устанавливаются признаки объекта и объективной стороны преступления.

Для учебных целей полезно выявить родовой и видовой объекты, что помогает отнести исследуемый факт к определенному разделу и главе УК, например, к преступлениям против жизни и здоровья (гл. 16 УК Российской Федерации), к преступлениям против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17 УК Российской Федерации) и т. д.

Правильное определение объекта преступления позволяет точно определить, на что непосредственно было направлено посягательство.

Для полноты картины следует определить не только общий, родовой и видовой объекты, но и непосредственный объект.

В частности, непосредственным объектом кражи являются отношения собственности.

Кроме того, непосредственный объект может быть, как факультативным или дополнительным, так и основным, что также необходимо иметь в виду.

Если имеется предмет преступления, то определяются его признаки. Например, предметом кражи выделяется чужое имущество (ст. 158 УК Российской Федерации).

При квалификации по объективной стороне выявляются все обязательные признаки этого элемента состава преступления, его вид по

конструкции объективной стороны (формальный или материальный) и момент окончания преступления.

На третьем этапе устанавливаются отличительные признаки преступления. Например, способ совершения хищения, тайно, открыто, путем обмана или злоупотребления доверием и т. п.

Также на квалификацию могут повлиять мотивы совершенного преступления. Например, хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. б ч. 1 ст. 213 УК Российской Федерации).

Мотив может быть учтен в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Так, согласно п. д ч. 1 ст. 61 УК Российской Федерации «совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания» [3] признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Окончательная квалификация завершается на четвертом этапе. Этот этап является заключительным и в процессе решения учебных задач по соответствующей тематике. На рассматриваемом этапе определяются все субъективные признаки состава преступления. Устанавливается субъект преступления – общий или специальный, в последнем случае необходимо перечислить имеющиеся признаки специального субъекта.

В части субъективной стороны преступления при определении формы вины могут понадобиться данные о виде состава преступления по конструкции объективной стороны.

Дополнительные сведения, которые могут потребоваться на четвертом этапе квалификации, следующие: каков вид диспозиции в статье Особенной части УК; к какой категории по характеру и степени общественной опасности относится рассматриваемое преступление; имеются ли квалифицирующие признаки состава преступления, к каким элементам состава они относятся; по каким признакам (критериям) рассматриваемый казус следует отграничивать от смежных составов преступления.

Завершается четвертый этап квалификации преступления указанием конкретной уголовно-правовой нормы Особенной части УК (статья, часть, пункт конкретной статьи УК).

Ошибки в первоначальной квалификации преступления могут повлечь, например, прекращение уголовного дела, отмену или изменение приговора.

Пример. «Признавая достоверными показания свидетелей М. К, Г, М, К, Т, ГЗ и некоторых других, суд не учел того, что показания указанных лиц, могут носить зависимый и заинтересованный характер и должны быть оценены только в совокупности со всеми иными, добытыми по делу доказательствами» [4].

В результате была дана неверная квалификация действиям И это повлекло отмены двух приговоров – обвинительного и оправдательного – с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе судей.

Для того чтобы избежать подобных ошибок, правоприменители должны в совершенстве владеть совокупностью систематизированных знаний о понятии, значении и непосредственном процессе квалификации преступлений. Кроме того, необходимо обладать навыками определения элементов состава преступления, являющегося юридической основой квалификации преступлений. Эти навыки предполагают комплексную квалификацию по объекту и по объективной стороне, по субъективной стороне и по субъекту преступления. Нужно, кроме того, компетентно разбираться в квалификации множественности преступлений, соучастия в преступлении и т. п.

Внимания требуют проблемные аспекты квалификации отдельных видов преступлений. Следует иметь в виду, что «для правильной квалификации преступлений необходимо знание не только уголовного права, но и смежных с ним отраслей права, например, гражданского, административного, налогового, таможенного, в сложных вопросах помогут разобраться правила построения формально-логических силлогизмов» [5, с. 137–138].

Таким образом, квалификация преступлений представляет собой фундаментальную часть применения уголовного закона в следственной и судебной практике. В уголовном праве квалификация представляет собой установление соответствия признаков общественно опасного деяния признакам конкретного состава преступления. Признание содеянного непроступным исключает необходимость решения всех других вопросов, связанных с квалификацией.

Список литературы:

1. *Коробков, Г. Д.* Уголовное право России. Общая часть / Г. Д. Коробков ; под ред. Л. Л. Кругликова, Л. В. Лобановой. – Волгоград : Станица-2, 2007. – 368 с.
2. В Червенском районе на егеря напал дикий кабан – мужчина погиб. – URL: <https://www.belta.by/incident/view/v-chervenskom-rajone-na-egerja-napal-dikij-kaban-muzhchina-pogib-443310-2021> (дата обращения: 27.05.21).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп.). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. Архив Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год Определение от 12 июля 2007 года по делу № 14-007-21
5. *Храмов, С. М.* Алгоритмизация процесса уголовно-правовой квалификации преступлений / С. М. Храмов // Правовая система и вызовы современности : материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Уфа, 19-21 окт. 2017 г. : в 3 ч. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. – Часть 3. – С. 136–142.

*Павловский Валерий Валерьевич
прокурор Центрального района
г. Симферополя,
кандидат юридических наук*

Рассмотрение герменевтических проблем интерпретации и реализации положений ст. 17.7 КоАП РФ в теоретико-правовом и практическом аспектах на примере деятельности правоохранительных органов Багаевского района Ростовской области

В настоящее время в российском законодательстве вступает в законную силу ряд новелл, направленных на реформирование кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Внесение столь значительного количества изменений обусловлено существованием пробелов административного законодательства, влекущих возникновение сложностей в его интерпретации и реализации. Однако, вплоть до 2019 года, до внесения изменений в КоАП РФ на законодательном уровне, возникающие проблемы рассматривались, в том числе и посредством теоретического инструментария – герменевтики.

В современной юридической науке происходит формирование нового теоретического направления – герменевтики, предметом которой становится разрешение вопросов, связанных с пониманием, толкованием, интерпретацией и реализацией права. Основным элементом герменевтики является интерпретация норм права, связанная как с правоприменительной, так и с законотворческой деятельностью, поскольку в результате конфликта интерпретаций одних и тех же норм права, поступков, действий, фактических обстоятельств, возникают спорные ситуации, подлежащие правовому регулированию.

Одной из таких ситуаций, является реализация положений ст. 17.7 КоАП РФ, которой предусмотрена ответственность за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Однако, несмотря на широко определенный законодателем круг должностных лиц, умышленное невыполнение законных требований которых может повлечь привлечение виновного лица к административной ответственности, преимущественный массив судебной практики рассмотрения дел указанной категории состоит из дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.7 КоАП РФ, связанных с невыполнением законных требований прокурора.

Между тем, проблемы невыполнения законных требований должностных лиц – представителей государственной власти повсеместно возникают в практической деятельности правоохранительных и иных органов, однако граждане, должностные и юридические лица, как правило, в случаях умышленного невыполнения законных требований следователей,

дознавателей, должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, остаются непривлеченными к предусмотренной законом административной ответственности. Наиболее часто проблемы указанного характера возникают в практической деятельности следователей.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством определен широкий круг полномочий следователей, предоставленных им в рамках расследования уголовных дел. В частности, как следует из положений части 2 статьи 158 УПК РФ, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, руководитель следственного органа и следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона, подлежащее подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

При этом Верховным Судом РФ разъяснен правовой статус невыполнения законных требований следователей, образующего состав правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, в части – при исполнении представления следователя, вынесенного в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ¹. Как следует из п. 10 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07.03.2007 (далее – Обзор), «законные требования следователя определяются его полномочиями как участника уголовного судопроизводства. Невыполнение требований следователя по исполнению представления, вынесенного в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, выражается в непринятии должностным лицом мер по устранению обстоятельств, обусловивших совершение преступления, а также в непредставлении уведомления о принятых мерах. ... Учитывая вышеизложенное, должностные лица, умышленно не представившие уведомление о мерах, принятых по представлению следователя, могут быть привлечены к административной ответственности на основании ст. 17.7 КоАП РФ»².

Несмотря на прямо определенную в Обзоре возможность применения положений ст. 17.7 КоАП РФ к лицам, не выполнившим законные требования следователя, в настоящее время они фактически не реализуются.

И в случае, если при расследовании уголовных дел следователями законом предусмотрен достаточный спектр полномочий, позволяющий эффективно проводить предварительное следствие, то неурегулированным УПК РФ остается вопрос о возможности следователя надлежащим образом

¹ «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года», утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07 марта 2007 года : [в редакции от 04 июля 2012 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный

² П. 10 Обзора

проводить проверку сообщений о преступлениях в порядке ст. 144,145 УПК РФ, до возбуждения уголовного дела, в случаях, когда граждане, должностные и юридические лица не выполняют законные требования следователя.

Ярким и широко распространенным примером изложенному является уклонение лиц от явки к следователю для дачи объяснений по обстоятельствам материала проверки. Действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена возможность применения следователями мер процессуального принуждения для вызова указанных лиц, однако зачастую именно неявка очевидцев события-предмета проведения проверки сообщения о преступлении является основанием для продления срока его проведения, вынесения постановления об отказе в возбуждения уголовного дела с направлением ходатайства руководителю следственного органа о его отмене, что влечет нарушение разумных сроков, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ.

Так, например, при проведении проверок сообщений о преступлениях, совершенных на территории Багаевского района Ростовской области, в порядке ст.144-145 УПК РФ, следователями Семикаракорского межрайонного следственного отдела Следственного комитета России по Ростовской области в январе-августе 2020 года опрошено 182 человека, из которых 9 не явились по вызову следователя для дачи объяснений. В 2019 году опрошено 340 человек, из которых 15 не явилось.

С одной стороны, 4-5 % неявок по вызовам следователей, от общего количества опрошенных лиц, является невысоким показателем. С другой стороны, вызов следователя на опрос при проведении проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ, является законным требованием должностного лица, обусловленным необходимостью проведения проверки сообщения о преступлении. В условиях неоднозначности и неочевидности подлежащих проверке событий, на принятие законного и обоснованного решения по сообщению о преступлении влияют показания каждого лица, подлежащего опросу, как по отдельности, так и в совокупности.

Ч. 2, 4 ст. 7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» предусмотрено, что требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета, предъявленные (направленные, данные) в том числе и при проверке сообщения о преступлении, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок, а неисполнение законных требований сотрудника Следственного комитета или уклонение от явки по его вызову влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Между тем, положениями ст. 28.1, во взаимосвязи с главой 23 КоАП РФ, не урегулированы правовые аспекты возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.7 КоАП РФ, следователями СК РФ, в рамках привлечения лиц, уклонившихся от явки по вызову следователя при проведении последней проверки по сообщению о преступлении.

При этом полномочия прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.7 КоАП РФ, законодателем определены однозначно.

Представляется, что оптимальным способом интерпретации указанных норм в целях их последующей реализации в герменевтической взаимосвязи может стать формирование материала о невыполнении законных требований следователя в рамках проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ гражданами, должностными и юридическими лицами, и последующее его направление прокурору для проверки законности и принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ. Механизм взаимодействия следователя и прокурора в данном случае станет основой для соблюдения разумных сроков при проведении проверок по сообщениям о преступлениях и станет гарантом состояния законности исполнения требований следователей.

Комогорцева Ксения Анатольевна
ведущий научный сотрудник
отдела научного обеспечения
прокурорского надзора
за исполнением законов
при осуществлении оперативно-
розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном
судопроизводстве Научно-
исследовательского института
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Участие прокурора в рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа в особом порядке судебного разбирательства

Судебный штраф как мера уголовно-правового характера согласно ч. 1 ст. 104⁴ УК РФ представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76² УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 446³ УПК РФ если в ходе судебного производства по уголовному делу будут установлены основания, предусмотренные ст. 25¹ УПК РФ, суд одновременно с прекращением уголовного дела или уголовного преследования разрешает вопрос о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Назначение судебного заседания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке не является препятствием для принятия судом решения о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, конечно, если соблюдены все установленные законом условия (ст. 76² УК РФ и ст. 25¹ УПК РФ). Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 05.12.2006 № 60

«О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (п. 12) допустил возможность принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме постановления обвинительного приговора, судебные решения, в частности, уголовное дело может быть прекращено по предусмотренным законом основаниям, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Если в ходе судебного разбирательства, назначенного в особом порядке, стороной заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, при рассмотрении этого ходатайства необходимо выяснить наличие всех предусмотренных законом условий для прекращения дела по такому основанию, а именно: подсудимый впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести, возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред и согласен на прекращение уголовного дела в отношении него по указанному нереабилитирующему основанию. По общему правилу рассмотрение уголовного дела в особом порядке не исключает необходимости подтверждения обвинения, с которым согласился подсудимый, собранными по уголовному делу доказательствами. Только при соблюдении всех предусмотренных ст. 76² УК РФ и ст. 25¹ УПК РФ условий государственный обвинитель может высказать суду обоснованное мнение об отсутствии препятствий для прекращения уголовного дела и назначения судебного штрафа.

В соответствии с законом мнение государственного обвинителя, возражавшего против освобождения виновного от уголовной ответственности и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не препятствует применению судом положений ст. 76² УК РФ. Однако, как показал анализ правоприменительной практики, основанная на положениях закона последовательная позиция государственного обвинителя в судебном производстве по уголовным делам, способствует вынесению правосудного судебного решения.

Например, по поступившему в городской суд для рассмотрения по существу уголовному делу в отношении З., обвиняемого в незаконном обороте спиртосодержащей продукции (ч. 1 ст. 171³ УК РФ), было назначено судебное заседание в особом порядке судебного разбирательства. Постановлением суда производство по уголовному делу прекращено по ходатайству подсудимого на основании ст. 25¹ УПК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 70 000 рублей. Государственный обвинитель в судебном заседании возражал против удовлетворения ходатайства подсудимого, поскольку суду не представлено доказательств возмещения ущерба и заглаживания вреда подсудимым, и принес соответствующее апелляционное представление в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона.

Суд вышестоящей инстанции признал доводы государственного обвинителя обоснованными, указав в апелляционном определении, что на

момент совершения преступления З. имел непогашенную судимость, а в постановлении суда первой инстанции не указано, в чем конкретно выразились принятые им меры к заглаживанию вреда, поэтому положения ст. 76² УК РФ об освобождении от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа к З. не могли быть применены [1].

По итогам нового судебного разбирательства З. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171³ УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год условно с испытательным сроком 1 год, с возложением обязанностей [2].

Если же в ходе судебного рассмотрения уголовного дела в особом порядке суд после прений сторон удалился в совещательную комнату для постановления приговора и по своей инициативе прекратил уголовное дело с назначением судебного штрафа, то, полагаем, с таким судебным решением нельзя согласиться по двум причинам. Во-первых, при его вынесении будет нарушено установленное в ч. 2 ст. 25¹ УПК РФ ограничение о возможности прекращения дела с назначением судебного штрафа до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. А во-вторых, удаляясь для постановления приговора, суд, естественно, не выясняет вопрос о согласии подсудимого на прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, тогда как в соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ такое согласие обязательно. В названном случае государственному обвинителю, как представляется, следует принести представление на незаконное постановление суда.

Подчеркнем и важность соблюдения процедуры рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, поскольку ее нарушение может послужить поводом для отмены судебного решения.

При рассмотрении районным судом в особом порядке судебного разбирательства уголовного дела в отношении П. защитником заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25¹ УПК РФ, которое было поддержано подсудимой. Указанное ходатайство судом было разрешено на месте в зале судебного заседания. Аналогичным образом суд отреагировал на заявленное в этом же судебном заседании ходатайство защитника о прекращении уголовного дела на основании ст. 28 УПК РФ в связи с деятельным раскаянием, отказав в удовлетворении обоих ходатайств, и постановил обвинительный приговор.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку ни одно из заявленных ходатайств не было разрешено в установленном законом порядке в совещательной комнате с изложением решения по ходатайству в виде отдельного процессуального документа, уголовное дело в отношении П. прекратил с назначением судебного штрафа в размере 15 000 рублей [3].

О правомочии суда апелляционной инстанции принять решение о прекращении уголовного дела по итогам пересмотра обвинительного приговора суда первой инстанции разъяснил Пленум Верховного Суда

Российской Федерации в п. 27 постановления от 27.06.2013 № 19, указав, что если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 25¹, 28 и 28¹ УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389²¹ УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

Как представляется, если, по мнению государственного обвинителя, при вынесении судом решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа неправильно применен уголовный закон или допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, в частности, не соблюдены условия прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа, то в соответствии со своими служебными обязанностями он должен принести апелляционное представление на такое решение, а в необходимых случаях – перенести спор в суд вышестоящей инстанции. В любом случае институт судебного штрафа не должен применяться вопреки назначению уголовного судопроизводства и принципу справедливости.

Список литературы:

1. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 21 августа 2020 года № 22-3062/2020. – URL: https://oblsud--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=52271452&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 24.05.2021).
2. Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 26 ноября 2020 года № 1-222/2020. – URL: https://mariinsky--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=283398357&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 24.05.2021).
3. Апелляционное постановление Томского областного суда от 8 июля 2019 года № 22-1195/2018. – URL: https://oblsud--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6328297&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 24.05.2021).

Серова Елена Борисовна
заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о роли прокурора в обеспечении истины в уголовном производстве

Защита прав и законных интересов личности, государственных и общественных интересов в уголовном судопроизводстве невозможны без установления фактических обстоятельств произошедшего события, субъекта посягательства, его вины и мотивов поведения. В связи с этим принято

говорить о необходимости достижения истины в уголовном производстве.

Законодатель в разные годы по-разному решал вопросы установления истины в уголовном процессе. Если УПК РСФСР 1960 года закреплял установление объективной истины по делу в качестве цели доказывания (ст. 20 УПК РСФСР), то ныне действующий УПК РФ аналогичного требования не содержит, что позволило ряду учёных и практиков высказать мысль о прекращении действия принципа объективной истины. Однако данная позиция справедливо не нашла единодушной поддержки в среде учёных и практиков, которые приводят различные доводы в обоснование своей позиции по данному вопросу [См.: 1, с. 72-78; 4 и др.]

На наш взгляд, требование установления при осуществлении уголовного преследования объективной истины вытекает не только из положений уголовно-процессуального закона, но и, что не менее важно, из положений Конституции Российской Федерации, которая провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2), в связи с чем проблема соблюдения прав личности в уголовном процессе приобретает особое значение, и ее решение возможно только при условии истинности выводов следствия и суда. Как отмечает Г.А. Печников, уголовное судопроизводство должно выступать гарантом объективной истины, а объективная истина – гарантом объективного, справедливого судопроизводства [3]. На наш взгляд, отказ от рассматриваемого принципа играет на руку недобросовестному правоприменителю, поскольку позволяет скрыть нежелание и неумение работать, волокиту, профессиональную непригодность, а подчас и откровенно коррупционные проявления.

Современная наука, основываясь на богатом историческом наследии, предлагает различные определения объективной истины [4; 7, с. 39 и др.]. Одно из наиболее удачных, на наш взгляд, предложил Г.А. Печников, по мнению которого, объективная истина в уголовном процессе – это адекватное отражение дознавателем, следователем, прокурором и судом существующей независимо от их сознания объективной действительности (реальных обстоятельств дела) посредством диалектического процесса познания, движения от незнания к знанию, от вероятности к достоверности на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела [3]. Для целей нашего исследования в данном определении значимы две составляющие. Во-первых, истина может быть достигнута только в процессе познания, который реализуется в уголовно-процессуальной деятельности в рамках процесса доказывания и является содержанием уголовного преследования. Во-вторых, субъектом, устанавливающим истину, наряду с другими является прокурор.

Чтобы познать истину, субъект познания должен осуществить сложную мыслительную деятельность, включающую восприятие, получение и переработку информации, на основе которых появляется знание, в том числе и о фактах прошлого. Такая деятельность является высшей формой отражения объективного мира [2, с. 141] и осуществляется в уголовном процессе в рамках процесса доказывания, необходимым результатом которого, по

обоснованному мнению О.Б. Сергеевой, является установление истины, которая всегда конкретна относительно устанавливаемого факта, а способ её достижения гарантирует объективность знаний обстоятельств конкретного факта [6, с. 325-326].

Доказывание – центральная часть всей уголовно-процессуальной деятельности, активным участником которой является прокурор. Уже со стадии возбуждения уголовного дела прокурор оценивает принятые следователем процессуальные решения и качество производимого им расследования. Реализуя предоставленные законом полномочия, он становится субъектом, деятельность которого направлена на установление истинных обстоятельств произошедшего события.

Конечно, возможности реализации принципа объективной истины у следователя и прокурора различны. Если следователь непосредственно исследует событие преступления и оставленные им следы, проводя следственные и иные процессуальные действия, то прокурор делает это путем изучения материалов дела. Непосредственное восприятие преступного события через его следы для него возможно только в ходе судебного следствия, однако это не умаляет роль прокурора в установлении истины при осуществлении уголовного преследования.

В то же время, обращает на себя внимание наличие определённых общих черт процесса познания для следователя и прокурора. Так, процесс доказывания в уголовном судопроизводстве как разновидность процесса познания объективной действительности подчиняется общим закономерностям вне зависимости от субъекта познания. Оба названных субъекта обязаны проводить исследование и оценку доказательств, которые содержат информацию о наличии или отсутствии события преступления, причастности к нему конкретного лица, его виновности или невиновности. Печников Г.А. обоснованно утверждает, что перед следователем и прокурором стоит задача обнаружить в результате активного поиска, исследования, проверки и оценки доказательств существенное (сущностную информацию) в информационном потоке, открыть её доказательственность [3].

На наш взгляд, деятельность прокурора в части оценки доказательств более богата по своему содержанию и его ответственность в этой части значительно выше. Следователь, производя следственные действия, как правило, в первую очередь обращает внимание на то, какую информацию он в результате получает и как она соотносится с иной информацией, имеющейся в материалах уголовного дела. Оценка доказательств с формальной стороны, как правило, проводится только при принятии дела к производству в отношении уже имеющихся в нем доказательств.

Между тем, для прокурора задача оценки всех доказательств с точки зрения их соответствия требованиям уголовно-процессуальной формы является важнейшей. В досудебном производстве ему предоставлено право признавать доказательства недопустимыми. В судебных стадиях процесса деятельность государственного обвинителя еще шире. Он обязан сопоставить

информацию, полученную в досудебном производстве и в ходе судебного следствия, выявить противоречия и объяснить их причину, при необходимости осуществить поиск недостающей доказательственной информации, в том числе направленной на устранение пробелов в доказательственной базе. В результате он получает возможность уяснения сущности события преступления, т.е. устанавливает объективную истину по делу для себя, на основании чего у него формируется внутреннее убеждение об обоснованности обвинения. Только в этом случае он вправе убедить суд и других участников процесса в правильности своих выводов. Если внутреннего убеждения о правильности предъявленного подсудимому обвинения в государственного обвинителя не сформировалось, он обязан изменить обвинение или отказаться от него.

Осуществление данной деятельности возможно только при наличии у прокурора не только знаний уголовного права и процесса, но и криминалистических знаний, которые он использует в своей непосредственной деятельности, а также с их помощью контролирует криминалистическое содержание деятельности субъектов борьбы с преступностью [5, с. 4]. Таким образом, криминалистическую составляющую деятельности прокурора следует рассматривать как важную составляющую механизма реализации его полномочий при осуществлении уголовного преследования, обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, что позволяет реализовать назначение уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. *Карякин, Е. А.* Пятнадцать тезисов о формировании судебной истины по уголовному делу в суде первой инстанции / Е. А. Карякин // Вестник ОГУ – 2012, № 3 (139) / март. – С. 72–78.
2. *Никифоров, В. Г.* Судебные и иные процессуальные действия как способ собирания и исследования доказательств / В. Г. Никифоров // Вестник Московского университета МВД России. – 2010, № 3. – С. 141–142.
3. *Печников, Г. А.* Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : специальность 12.00.09 : диссертация ... доктора юридических наук / Печников Геннадий Алексеевич. – Волгоград, 2005. – 462 с. – URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/dialekticheskie-problemy-istiny-v-ugolovnom-processe.html> (дата обращения: 10.06.2021).
4. *Пискун, О. А.* Истина в уголовном судопроизводстве – Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / О. А. Пискун — Иркутск, 2006. — 24 с. — <http://lawtheses.com/istina-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> - Дата обращения 10.06.2021.
5. *Рубис, А. С.* Основы теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью : специальность 12.00.09 : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / Рубис Александр Сергеевич. – Минск, 2007. – 39 с.
6. *Сергеева, О. Б.* К вопросу о соотношении истины и достоверности в уголовном процессе России / О. Б. Сергеева // «Чёрные дыры» в российском законодательстве, 2007. – № 4. – С. 325–326.
7. *Чудинов, Э. М.* Природа научной истины / Э. М. Чудинов. – Москва : Политиздат, 1977. – 312 с.

*Макаров Александр Петрович
старший помощник прокуратуры
Нахимовского района
г. Севастополя*

Актуальные вопросы противодействия взяточничеству и иным коррупционным проявлениям при реализации федеральной целевой программы на территории республики Крым и г. Севастополя

Республика Крым и город федерального значения Севастополь являются регионами, которые в настоящее время демонстрируют рост финансово-экономических показателей, улучшение социально-гуманитарной ситуации, развитие инфраструктуры и повышение курортно-рекреационной привлекательности Крымского полуострова.

По результатам проведенного исследования рейтинговым агентством медиагруппы МИА «Россия сегодня» составлен рейтинг социально-экономического положения регионов, учитывающих не только эффективность экономики регионов, а и отдельные показатели бюджетной и социальной сферы 85 регионов нашей страны [1].

В данном рейтинге Республика Крым и г. Севастополь занимают 36 и 59 места соответственно, что в свою очередь подчеркивает положительную тенденцию регионов к стремительному росту и непосредственному развитию.

Одним из факторов данного развития является реализация на территории данных федеральной целевой программы и национальных проектов, а также ежегодных межбюджетных трансфертов с целью реализации конкретных задач и мероприятий, возникающих в данных регионах.

Только Федеральная целевая программа по развитию указанных регионов до 2025 года, утвержденная Правительством России [2] (далее – Программа) затрагивает реализацию 978 объектов в размере 1373,59 млрд. руб. [3], что является колоссальным финансовым вливанием и является основой для экономического роста и уже привело к значительным изменениям в социальной сфере.

Вместе с тем, наиболее приоритетными вопросами при реализации указанной Программы, а также иных мероприятий является безусловность целевого использования, бюджетная эффективность и недопустимость коррупционных проявлений при их реализации, поскольку коррупционные проявления являются основным препятствиями и главной угрозой на пути к достижению поставленных целей и задач.

Одним из самых громких уголовных дел при реализации Федеральной целевой программы увилось уголовное дело в отношении заместителя главы Государственного комитета конкурентной политики Республики Крым, возбужденное по результатам получения им в составе организованной группы должностных лиц, занимающих должности вице-премьера Совета Министров Республики и исполняющего обязанности заместителя министра транспорта Республики Крым взятка в размере свыше 16 млн. руб. за содействие при

заключении государственных контрактов с нарушением конкурентной процедуры. Рассмотрение данного уголовного дела для бывшего заместителя главы Государственного комитета конкурентной политики Республики Крым завершилось обвинительным приговором [4], а в отношении иных фигурантов судебное рассмотрение уголовного дела состоится в обозримом будущем.

Обвинительным приговором завершилось уголовное дело в отношении другого вице-преьера Совета Министров Республики, курирующего вопросы реализации Федеральной целевой программы за получение части взятки от оговоренной суммы в размере 27 млн. руб. за содействие в заключении государственного контракта в рамках данной программы с одной из коммерческих организаций [5].

Вместе с тем, уголовные дела указанной категории встречаются крайне редко.

Обзор судебных решений по уголовным делам в указанной сфере не может свидетельствовать реальному состоянию законности и требует от правоохранительных органов активизации деятельности на данном направлении и принятия дополнительных мер.

К таковым мерам следует отнести:

1) обеспечение правоохранительными органами надлежащей проверки заявлений граждан, подрядных организаций, государственных заказчиков, а также материалов контролирующих органов о злоупотреблениях в указанной сфере;

2) целенаправленность субъектов оперативно-розыскной деятельности на оперативно-розыскное выявление, документирование и раскрытие преступлений в указанной сфере;

3) надлежащие взаимодействие правоохранительных органов и органов, осуществляющих контролирующую функцию в указанной сфере;

4) усиление прокурорского надзора за соблюдением федерального законодательства при реализации федеральной целевой программы, направленное на комплексное изучение обстоятельств реализации мероприятий программы, инициирование проведения экспертных исследований выполненных работ и анализу финансовых операций при исполнении государственных контрактов в анализируемой сфере;

5) активизация деятельности органов прокуратуры по выявлению уголовно-наказуемых деяний в указанной сфере и реализация полномочий, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ;

6) усиление прокурорского надзора при выявлении и расследовании органами дознания и следствия преступлений в указанной сфере.

Предложенные меры не являются исчерпывающими, носят ориентированно-обобщенный характер и могут быть многократно детализированы и конкретизированы.

По мнению автора, достижение эффективных показателей Программы, а также соблюдение принципа целевого расходования бюджетных средств может быть достигнуто благодаря выработке и применению правоохранительными, контрольными и надзорными органами единого

алгоритма скоординированных действий по профилактике и выявлению коррупционных и иных правонарушений, недопущению срыва реализации Программы, который применялся бы на различных этапах в отношении каждого реализуемого мероприятия.

Внедрение данного алгоритма обосновывается необходимостью не только соблюдения принципов эффективности использования бюджетных средств и обеспечению неотвратимости наказания за совершенные правонарушения и преступления, а также необходимостью достижения одной из основных целей данной Программы, а именно улучшения экономики полуострова, преодоления отставания Республики Крым и г. Севастополя от других регионов страны и достижения благоприятных изменений социальной сфере, непосредственно отражающихся на гражданах, проживающих на территории полуострова.

Список литературы:

1. Рейтинг социально-экономического положения регионов. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20210531/rejting-1734768833.html> (дата обращения: 06.06.2020).
2. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года : постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 790 : [в редакции от 23 апреля 2021 года]. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.06.2021).
3. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года». СЭлектронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70714732/> (дата обращения: 06.06.2020).
4. Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 25 ноября 2020 года по делу № 01-0519/2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://mosgorsud.ru/rs/dorogomilovskij/services/cases/criminal> (дата обращения: 06.06.2020).
5. Приговор Киевского районного суда г. Симферополя от 20 июня 2018 года по делу № 1-47/2018 (1-483/2017). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kievskii-raionnyi-sud-g-simferopolia-respublika-krum/> (дата обращения: 06.06.2020).

Стеля Виктория Александровна
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Взаимодействие прокуратуры с общественными объединениями и институтами гражданского общества при обеспечении экологической безопасности в Арктике

Необходимость в сохранении благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности, делает прокурорский надзор в экологической сфере приоритетным направлением деятельности прокуратуры.

Согласно статистическим данным органами прокуратуры за 2018-2020 годы выявлено более 840,5 тыс. нарушений закона в экологической сфере (это 7 % от общего числа выявленных прокурорами нарушений). В целях устранения нарушений принесено более 34 тыс. протестов, в суды направлено 75, 2 тыс. заявлений, по результатам рассмотрения 212 тыс. представлений к дисциплинарной ответственности привлечено 146 тыс. лиц, по постановлениям прокуратуры к административной ответственности – более 80 тыс. лиц [1].

Обеспечение экологической безопасности, защита прав на охрану здоровья и на благоприятную окружающую среду основано на положениях Конституции Российской Федерации и регламентируется совокупностью нормативных правовых актов.

В силу Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, сохранению и восстановлению природной среды, обеспечению качества окружающей среды, ликвидации накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата будет способствовать в том числе повышение эффективности общественного контроля в области охраны окружающей среды (общественного экологического контроля) [2].

В силу ст. 68 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» общественный контроль в области охраны окружающей среды (общественный экологический контроль) осуществляется общественными объединениями и иными некоммерческими организациями в соответствии с их уставами, а также гражданами в соответствии с законодательством. Результаты общественного контроля в области охраны окружающей среды (общественного экологического контроля), представленные в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, подлежат обязательному рассмотрению в порядке, установленном законодательством.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» надзор за исполнением законодательства в экологической сфере считается одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры, который необходимо осуществлять комплексно, гласно, с максимальным использованием институтов гражданского общества.

Кроме того, прокурорам необходимо обеспечить тесное взаимодействие с общественными и иными некоммерческими объединениями, уделяя внимание защите права на осуществление общественного экологического контроля (п. 3.6 указанного Приказа).

С учетом специфики Арктической зоны России, отсутствия транспортной доступности, удаленности объектов промышленности от населенных пунктов, органами прокуратуры организовано взаимодействие с

институтами гражданского общества и населением, в особенности с коренными жителями, занимающимися традиционными видами деятельности, и их ассоциациями, и союзами.

В рамках указанного сотрудничества регулярно проводятся встречи представителей органов прокуратуры и общественных организаций, в том числе с участием уполномоченных по правам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [3].

Ямало-Ненецкой природоохранной прокуратурой и Ассоциаций коренных малочисленных народов Севера «Ямал-потомкам!» заключено соглашение о сотрудничестве и информационном взаимодействии по вопросам охраны окружающей среды и соблюдения экологических прав граждан. Так, поступившая от Ассоциации информация об опубликовании в социальной сети «В контакте» сообщения о загрязнении реки Нумги нефтесодержащей жидкостью, позволила в течение суток обеспечить выезд группы проверяющих на место происшествия и обеспечить контроль за фактическим устранением последствий загрязнения [4].

Работники прокуратуры Ненецкого автономного округа в ходе участия в правовых семинарах, например, «Актуальные вопросы законодательного обеспечения прав и интересов коренных и малочисленных народов РФ», разъясняют права коренных малочисленных народов на традиционное природопользование на особо охраняемых природных территориях Ненецкого автономного округа [5].

Важным источником информации о нарушениях экологического законодательства являются организованные на постоянной основе прокурорами приемы граждан, проживающих в удаленных поселках, в т.ч. посредством видеоконференцсвязи, выездов в оленеводческие бригады, в рамках мобильной приемной прокурора.

Информация общественных организаций, оленеводов, позволяет прокурорам выявлять факты порчи земель сельскохозяйственного назначения, повреждения растительного покрова, загрязнения вод нефтепродуктами и отходами потребления и др.

По требованиям органов прокуратуры контролирующими органами проводятся внеплановые проверки, виновные лица привлекаются к административной ответственности.

Так, прокуратура Чукотского автономного округа организовала проверку по размещенной в сети Интернет информации, в которой жители удаленного с. Рыткучи высказывали недовольство о возможном строительстве автодороги от месторождения «Песчанка» до мыса Наглейнын, поскольку это могло нанести вред окружающей среде и негативно сказаться на жизни коренного населения [6].

Вместе с тем, проблемой является оперативный обмен информацией между общественными организациями, оленеводами и контрольно-надзорными органами. Зачастую информация об экологических нарушениях своевременно не направляется, или направляется спустя длительное время. Учитывая особенности региона и современные технологии (в том числе

оперативность ликвидации нефтяных разливов), несвоевременность поступления информации затрудняет проведение проверочных мероприятий, как следствие невозможность установления лиц виновных в нарушениях, и привлечения их к ответственности.

В средства массовой информации систематически направляются сообщения о принятых мерах в экологической сфере. Общественные объединения, граждане регулярно информируются о состоянии законности и результатах надзорной деятельности органов прокуратуры.

Таким образом, активное и всестороннее взаимодействие, а также использование потенциала общественных объединений и институтов гражданского общества помогает органам прокуратуры эффективно и качественно решать задачи защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду, обеспечивать экологическую безопасность в Арктической зоне России.

Список литературы:

1. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения: 07.06.2021).
2. О сухопутных территориях Арктической зоны РФ : указ Президента Российской Федерации от 02 мая 2014 года № 296 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18 (Часть I). – Ст. 2136.
3. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_41/mass-media/news/archive?item=56387805 (дата обращения: 07.06.2021).
4. URL: <https://lbt.yanao.ru/presscenter/news/58455/> (дата обращения: 08.06.2021).
5. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_83/mass-media/news?item=24599908 (дата обращения: 08.06.2021).
6. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_87/mass-media/news?item=53244859 (дата обращения: 08.06.2021).

Блинова Ольга Геннадьевна
*старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая
академия»*

К вопросу о прокурорском надзоре за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования

Основная функция государства – это защита интересов общества и его граждан. В 2020 году были внесены изменения в Конституцию Российской Федерации. Стоит отметить, что многие поправки в Основной закон страны усиливают демократические начала публичной власти.

В соответствии с Конституцией РФ прокуратура – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование

в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. В России исторически так сложилось, что прокуратура является государственным органом, который безвозмездно выступает в защиту прав человека и гражданина, оказывая ему бесплатную квалифицированную юридическую помощь в сравнительно короткие сроки [2, с. 225].

Согласно ч 1 ст. 37 УПК РФ прокурор – это должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Кроме того, функция уголовного преследования, как основная функция прокурора, также указана и в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Таким образом, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве сформулированы два основных направления прокурорской деятельности:

- осуществление уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства;
- надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

17 марта 2021 года на ежегодной коллегии в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации особо акцентировал внимание на борьбу органов прокуратуры с преступностью. Поддержание государственного обвинения является важнейшим итогом борьбы всех правоохранительных органов с преступностью.

Успешная реализация функции уголовного преследования во многом зависит от эффективности реализации доказательственной деятельности, как познавательной деятельности, осуществляемой с целью установление истины по уголовному делу. Прокурор, в данном случае, является именно тем субъектом, который осуществляет вышеназванную деятельность.

Осуществление уголовного преследования, согласно ст. 5 УПК РФ, есть процессуальная деятельности, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Формой реализации данного направления является полномочие, предусмотренное ч. 3 ст. 37 УПК РФ: прокурор поддерживает государственное обвинения, обеспечивая его законность и обоснованность.

Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного УК РФ, выдвинутое в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Учитывая тот факт, что на сегодняшний день прокурор лишен некоторых полномочий в отношении процессуального руководства следователем, процессуалисты высказывают суждения, что таким образом прокурор оказался отстраненным по значительному числу преступлений от выполнения своей основной функции по уголовному преследованию лица [1, с. 3]. Полагаем, что несмотря на сужение полномочий прокурора в отношении

процессуального руководства следователем, целью его деятельности в рамках уголовного судопроизводства остается обеспечение законности и обоснованности действий по изобличению лиц, виновных в совершении преступления.

Дискуссионным вопросом в науке уголовного процесса является проблема соотношения прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия и процессуальным руководством, связанным с расследованием преступлений [3, с. 56]. Освобождая прокурора от руководства предварительным следствием, считает В.А. Лазарева, закон обеспечивает объективность и эффективность прокурорского надзора [4, с. 72].

Мы полагаем, что это соотношение проявляется в их тесной взаимосвязи. Так, при анализе полномочий прокурора, предусмотренных ст. 37 УПК РФ, следует отметить, что законодатель отождествил надзорную деятельность и процессуальное руководство расследования преступлений. Например, это четко проявляется в п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Так, прокурор имеет право возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых. Правовая квалификация представляет собой указание на конкретную норму права, предусмотренную УК РФ, предусматривающий конкретный состав преступления. То есть на практике может сложиться следующая ситуация: следователь указал на квалифицирующие признаки состава преступления, в то время как в уголовно-правовой норме содержится иные квалифицирующие признаки. И прокурор, проверяя одновременно законность квалификации в уголовном деле, и, если она незаконна, возвращает его, при этом, указывая какие действия необходимо провести, чтобы квалификация была верной. Таким образом, он ещё и направляет (руководит) расследованием. Есть, безусловно, полномочия исключительно надзорного характера и процессуального руководства расследованием преступлений.

Таким образом, деятельность прокурора по обеспечению законности и обоснованности уголовного преследования и осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия на сегодняшний день остается одной из эффективных процессуальных гарантий защиты прав личности в рамках осуществления уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. *Бабин, К. А.* Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе России : специальность 12.00.09 : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Бабин Кирилл Андреевич Новгород, 2008. – 34 с.
2. *Бессарабов, В. Г.* Роль прокуратуры в защите конституционных прав и свобод человека и гражданина вне уголовно-правовой сферы / В. Г. Бессарабов // Право и его реализация в XXI веке : сборник научных трудов (по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29-30 сентября 2011 года). В 2 частях // под общ. ред.

С. Н. Туманова. – Саратов, 2011. – Часть 1. – С. 225–226.

3. *Василенко, А. А.* О необходимости расширения полномочий прокурора и их четкой регламентации в досудебном производстве / А. А. Василенко // Общество: политика, экономика, право, 2018. – № 4. – С. 56–59.

4. *Лазарева, В. А.* Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу : монография. – Москва, 2010. – 168 с.

Каюмова Динара Рафиковна
начальник отдела по надзору
за исполнением
законодательства о
противодействии коррупции
прокуратуры Республики
Крым

Практика применения мер по противодействию коррупции в Республике Крым

Органам прокуратуры отведена важная роль в сфере противодействия коррупции, в том числе в рамках реализации Национальной стратегии и Национального плана противодействия коррупции.

Первоочередной задачей после вхождения Крыма в состав Российской Федерации стало формирование нормативной правовой базы для обеспечения нормального функционирования всех институтов власти и местного самоуправления, в том числе в сфере противодействия коррупции.

Прокуратура Республики совместно с другими субъектами правотворчества активно включилась в этот процесс. Большинство социально значимых нормативных актов приняты при непосредственном участии прокуроров. Первой законодательной инициативой прокурора Республики Крым был Закон «О противодействии коррупции в Республике Крым».

Одновременно органы прокуратуры осуществляли антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов. Для законодательства Крыма это был совершенно новый правовой институт. Из почти 100 тысяч принятых за семь лет органами власти и местного самоуправления актов почти в пяти тысячах установлены коррупциогенные факторы, которые устранены по требованию прокуроров.

В рамках своих полномочий прокуратура координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, на системной основе осуществляет деятельность межведомственная рабочая группа по противодействию коррупции.

В результате совместных с правоохранительными органами мер за семь лет судами республики за коррупционные преступления осуждены более 900 лиц, из них за получение взяток – более 300 должностных лиц органов власти, местного самоуправления, депутатов различного уровня.

Более 100 юридических лиц привлечены к ответственности за осуществление коррупционных действий в своих интересах, а также за

незаконное привлечение к трудовой деятельности бывших государственных и муниципальных служащих, сумма наложенных судами штрафов превысила 90 млн. руб.

Приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры является обеспечение контроля за расходами, превышающими доходы должностных лиц.

В настоящее время в республике сформирована положительная судебная практика по вопросам взыскания в доход государства имущества, законность приобретения которого не подтверждена – все 6 исковых заявлений указанной категории на сумму свыше 20 миллионов рублей судами удовлетворены.

В марте текущего направлено исковое заявление об обращении в доход государства имущества бывшего начальника отдела по вопросам миграции Ялты, который привлекается к уголовной ответственности за создание преступного сообщества с целью получения взяток за получение гражданства Российской Федерации, об обращении в доход государства имущества стоимостью свыше 10 с половиной миллионов рублей. Среди данного имущества недостроенный дом в Гаспре, два дорогостоящих автомобиля, наручные часы различных марок, ювелирные украшения.

Прокурорами выявляются многочисленные факты участия служащих в деятельности коммерческих организаций, неурегулирования конфликта интересов, недостоверности представленных сведений о доходах и имуществе, за что более 50 должностных лиц и депутатов уволены в связи с утратой доверия.

В Республике выявляются такие формы конфликта интересов, как: использование должностного положения в интересах близких родственников при принятии решений, к примеру, при выделении земельных участков, представление интересов органа местного самоуправления по иску, ответчиком по которому, к примеру, был сам глава органа местного самоуправления, распространено осуществление трудовой деятельности при прямом подчинении близких родственников, обеспечивающих в том числе повышенные материальные вознаграждения.

Своевременное выявление и рассмотрение ситуаций личной заинтересованности служащих позволяет избежать самого конфликта, который может перерасти в уголовно-наказуемые формы.

Широкое освещение в российских средствах массовой информации в 2019 году получило увольнение в связи с утратой доверия на основании решения суда главы администрации г. Евпатории Ф.

Своим распоряжением глава Евпатории создал муниципальное казенное учреждение Центр информационно-аналитического и материально-технического обеспечения органов местного самоуправления Евпатории, своим же распоряжением на должность директора назначил отца своей сожительницы М.

Суть конфликта интересов заключалась в том, что глава Евпатории от имени учредителя регулировал деятельность казенного учреждения, в том

числе вопросы оплаты труда и премиальных вознаграждений руководителю учреждения, а руководитель учреждения в свою очередь предоставлял услуги по материально-технической поддержке органа местного самоуправления, услуги по содержанию и обслуживанию зданий, автотранспортное обеспечение и т. д.

По результатам рассмотрения представления прокурора Евпатории председателем Евпаторийского городского совета принято решение не привлекать Ф. к ответственности в связи с истечением срока давности совершенного правонарушения.

Исковые требования прокурора об обязанности расторгнуть контракт удовлетворены в полном объеме, глава администрации освобожден от занимаемой должности в связи с утратой доверия.

Зачастую конфликт интересов возникает в связи с нарушением иных запретов и ограничений, установленных антикоррупционным законодательством.

Важным направлением в сфере противодействия коррупции является проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Так, прокуратурой республики за 2019 год при реализации полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов изучен 19 831 нормативный правовой акт, 18 658 проектов, выявлено 1 411 нормативных правовых актов, содержащих 1 640 коррупциогенных факторов, из них 1 373 нормативных правовых акта, противоречащих требованиям федерального законодательства.

С целью устранения коррупционной составляющей прокурорами направлено 40 требований об изменении нормативных правовых актов с целью исключения коррупциогенных факторов, принесено 1 368 протестов, в суды направлено 4 исковых заявления.

В органы государственной власти и местного самоуправления направлено 777 (985) информации о наличии коррупциогенных факторов в проектах нормативных правовых актов.

В результате вмешательства органов прокуратуры из 1 363 (850) нормативных правовых актов и 703 (847) проектов коррупциогенные факторы исключены.

Наибольшее количество коррупциогенных факторов выявлено в нормативных правовых актах, регулирующих права, свободы и обязанности человека и гражданина – 675, природоохранного законодательства – 207, государственной и муниципальной службы – 141, о государственной и муниципальной собственности – 108.

Наиболее встречающимися коррупциогенными факторами являются широта дискреционных полномочий, принятие нормативных правовых актов за пределами компетенции, отсутствие (неполнота) административных процедур, выборочное изменение объема прав.

Прокуратурой Республики совместно с Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации с 2015 года проводится Крымский ежегодный антикоррупционный форум

«Скажи свое «Нет!» с выступлениями для студентов. Студенты становятся активными участниками конкурсов в рамках форума – творческого конкурса «Сказка для взрослых», конкурса флешмобов на центральных площадях Крыма, конкурсов научных работ на антикоррупционную тематику.

*Кабакова Александра Олеговна
помощник прокурора
Центрального района
г. Симферополя*

Становление и развитие прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование, в советский период

Становления и развития прокурорского надзора в советский ознаменовано Октябрьской революцией, в результате которой деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве была упразднена.

Декретом о суде от 24.11.1917 №1 была изменена процедура возбуждения и расследования уголовных дел, по которой прокурор не имел никакой роли в связи с тем, что сам орган прокуратуры был ликвидирован.

Таким образом, вплоть до 1922 года, когда III сессия Всероссийского центрального исполнительного комитета утвердила Положение о прокурорском надзоре, прокуратура как государственный орган вообще не существовала, и, соответственно, надзор на досудебных стадиях тоже не осуществлялся. В соответствии с данным Положением были определены функции прокуратуры, среди которых в том числе была функция наблюдения за деятельностью следственных органов и дознания в сфере раскрытия преступлений [2, ст. 21].

В дальнейшем более детальная роль прокурора в уголовном процессе регламентировалась в УПК РСФСР 1922 года, в основе которого лежали идеи разработчиков Устава уголовного судопроизводства 1864 года с поправками недостатков дореволюционного уголовного процесса [7, ст. 12].

В соответствии с УПК РСФСР 1922 года прокуратуре принадлежал надзор за производством дознания и предварительного следствия, которая имела право знакомиться со всеми материалами дознания, актами предварительного следствия, давать указания органам дознания о производстве процессуальных действий, а также давать обязательные для исполнения указания следователю о направлении и дополнении следствия (ст. 109, 121 УПК РСФСР 1922 года).

На следователя возлагалась обязанность сообщить прокурору об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, при этом прокурор мог предложить следователю отметить или заменить ее другой, однако в том случае, если следователь был не согласен с позицией прокурора, вопрос

подлежал разрешению в суде (ст. 151).

По окончании предварительного расследования в соответствии с полномочиями, предусмотренными главой XIX УПК РСФСР 1922 года, прокурор мог возвратить уголовное дело для производства дополнительного расследования, предать обвиняемого суду, а также прекратить дело [4, ст. 230].

Таким образом, УПК РСФСР 1922 года предписывал прокурору осуществление надзора за производством предварительного расследования, а также возбуждение уголовного преследование, руководство предварительным расследованием.

В 1923 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, который фактически являлся лишь новой редакцией УПК РСФСР 1922 года, однако его отличительной чертой являлась тенденция к усилению роли и значения органов прокуратуры в производстве предварительного расследования, что заключалось в передаче части контрольно-надзорных полномочий от суда прокурору.

Так одним из новых полномочий, ранее принадлежащих суду, стало полномочие по решению вопроса о подследственности (ст. 124 УПК РСФСР 1923 года), по разрешению споров о подследственности (ст. 127). Продление сроков содержания под стражей теперь тоже возлагалось на прокурора, а не на суд (ст. 162).

Еще одной новеллой нового УПК стало полномочие прокурора по рассмотрению жалоб на действия следователя, нарушающие права лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности (ст. 212) [5, ст. 106].

Так, в период с 1923 года до 1950-х гг. полномочия органов прокуратуры по надзору за предварительным следствием и дознанием увеличивались, что также было обусловлено тем, что Конституцией СССР 1936 года в ст. 113 прокуратура впервые была наделена компетенцией по осуществлению высшего надзора за точным исполнением законов в государстве, а также ей было предоставлено полномочие по санкционированию заключения под стражу [2].

В дальнейшем в 1955 году было принято Положение о прокурорском надзоре в СССР, в котором определялось, помимо всех прочих полномочий, полномочие по привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления, а также полномочие по надзору за соблюдением законности в деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование (ст. 3 Положения) [3].

Важное значение для надзора прокурора за органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание имело принятие УПК РСФСР 1960 года. Осуществляя надзор за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия, прокурор имел право давать указания о производстве дознания и предварительного следствия, в том числе об избрании, изменении или отмене в отношении подозреваемого и обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления; требовать от органа дознания и следователя для проверки уголовные дела, документы,

материалы и иные сведения о совершенных преступлениях; участвовать в производстве дознания и предварительного следствия и в необходимых случаях лично производить предварительное следствие или отдельные следственные действия по любому делу; отменять незаконные и необоснованные постановления органа дознания и следователя; прекращать уголовные дела, а также осуществлять иные полномочия, предусмотренные законом (ст. 211).

По уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, прокурор имел право утвердить обвинительное заключение и направить дело в суд; вернуть дело органу дознания или следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительного расследования или пересоставления обвинительного заключения; прекратить дело, составив о том постановление; составить новое обвинительное заключение, а ранее составленное – из дела изъять и вернуть органу дознания или следователю с указанием обнаруженных неправильностей (ст. 21) [6].

Следует также указать на то, что прокурорский надзор включал в себя деятельность в форме уголовного преследования. Несмотря на то, что в УПК РСФСР 1960 года термин «уголовное преследование» не использовался, такое полномочие у прокурора было, что выражалось в предоставленных прокурору полномочиях по руководству предварительным расследованием.

В общем и целом прокурорский надзор за предварительным следствием и дознанием прошел длинный исторический путь становления и развития. При этом объем процессуальных полномочий, которым наделяется прокурор на данной стадии процесса, постоянно менялся.

Обращая внимание на нормы уголовно-процессуального законодательства, можно прийти к выводу, что прокурор является особым участником надзора в данной области, так как только на него закон возлагает надзорные полномочия.

Список литературы:

1. Бессарабов, В. Г. Прокурорский надзор : учебник. Москва : Проспект : ТКВелби, 2008. – 480 с.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05 декабря 1936 года) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1936. – № 283.
3. Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР : положение о прокурорском надзоре в СССР, утвержденное Указом Президиума ВС СССР от 24 мая 1955 года // Ведомости ВС СССР, 1955. – № 9.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 года «Об Уголовно-процессуальном кодексе» // Собрание узаконений РСФСР, 1922. – № 20–21.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 года «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР, 1923. – № 7.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27 октября 1960 года) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40.
7. Химичева, О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. – Москва : Юнити, 2004. – 412 с.

Мелешко Владислав Игоревич
помощник прокурора
г. Евпатории

Пробелы уголовно-процессуального регулирования разрешения сообщения о преступлении

На стадии возбуждения уголовного дела, задачи прокурора обуславливаются назначением уголовного судопроизводства, и выражаются в том, чтобы соблюдались сроки и процессуальная форма при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела прокурор имеет право проводить проверки исполнения требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях [1]. Очевидно, что наделение прокурора такими полномочиями связано с тем, что на стадии возбуждения уголовного дела возникает ряд процессуальных сложностей, которые, в свою очередь, приводят к грубым нарушениям уголовно-процессуального законодательства России. Например, обеспечение законности процедуры, которая предшествует принятию одного из процессуальных решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ.

Сообщение в правоохранительные органы о совершенном или готовящемся преступлении, наряду с заявлением о преступлении, явкой с повинной, постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, является начальным этапом возникновения уголовно-процессуальных отношений [2]. Также, исходя из смысла п. 9 ст. 5 УПК РФ, досудебное производство начинается с момента получения сообщения о преступлении. Рассмотрев данные сообщения о преступлении, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, согласно ч. 1 ст. 145 УПК РФ должен принять одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, или о передаче сообщения по подследственности. Вместе с тем, на практике встречается и четвертое решение, нормативное закрепление которого фактически отсутствует в уголовно-процессуальном законодательстве, однако содержание которого раскрывается через ведомственные приказы правоохранительных органов.

Так, в соответствии с п. 48 приказа МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», если по одному и тому же преступлению, поступает два и более сообщения, то в случае подтверждения в результате проверки этого факта, все сообщения после регистрации в КУСП по решению руководителя территориального органа, приобщаются к первому зарегистрированному заявлению (сообщению). О принятом решении делается отметка в КУСП и уведомляется заявитель.

В соответствии с п. 35 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72 г. Москва «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» сообщение об одном и том же преступлении, поступившее в следственный орган (подразделение) Следственного комитета позднее ранее зарегистрированного сообщения (дополнительное сообщение о преступлении), регистрируется в книге и приобщается к ранее зарегистрированному сообщению об этом же преступлении (к материалу процессуальной проверки либо возбужденному уголовному делу), о чем делается соответствующая отметка в книге и уведомляется заявитель.

В практической деятельности отсутствие законодательного закрепления такого процессуального решения, как приобщение сообщения о преступлении к ранее зарегистрированному, вызывает ряд нарушений.

Так, следователь или дознаватель, приобщая новое сообщение о преступлении к аналогичному сообщению о преступлении, процессуальная проверка по которому окончена и вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, уведомляет о принятом решении заявителя. Вместе с тем, проверка законности принятого решения о приобщении материалов проверки со стороны надзорного органа не осуществляется, так как проверка первичного сообщения окончена, а постановление об отказе в возбуждении уголовного дела признано законным и обоснованным. Повторно материалы проверки в прокуратуру не направляются. Как следствие, сделать вывод о наличии достаточных данных, указывающих на признаки иного преступления, и проведение в связи с этим отдельной процессуальной проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ, не представляется возможным. Указанное, в свою очередь, ведет к потенциальной возможности укрытия преступления, нарушению прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства.

Так, Суд апелляционной инстанции Иркутского областного суда в Апелляционном постановлении от 06.02.2019 № 22-289/2019 22К-289/2019 года по делу № 22-289/2019 признал незаконным бездействие должностных лиц ГСУ ГУ МВД России по Иркутской области, выразившееся в непринятии решения и неуведомлении о принятом решении по заявлению гражданина [3]. Сотрудниками, при рассмотрении сообщения, не было принято решение по ч. 1 ст. 145 УПК РФ, а также сообщение было незаконно приобщено к ранее зарегистрированному заявлению.

Отсутствие механизма прокурорского надзора на этапе принятия решения о приобщении сообщения о преступлении к ранее зарегистрированному, приводит к проблемам, которые возникают на стадии предварительного расследования.

Так, ОМВД России по г. Евпатории приобщено сообщение о преступлении по факту причинения телесных повреждений К. к материалам проверки по факту причинения телесных повреждений ее супругу Н. После

проведения судебно-медицинской экспертизы было возбуждено уголовное дело по факту причинения телесных повреждений Н. Вместе с этим, оценка причиненному вреду здоровью К. в ходе проверки сообщения о преступлении не дана. В рамках предварительного следствия по результатам экспертизы установлено, что вред здоровью, причиненный К. не повлек последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, в связи чем возник вопрос о необходимости проведения проверки в порядке КоАП РФ по указанному факту. Дознаватель принял решение о выделении материалов из уголовного дела для проведения проверки в порядке КоАП РФ ссылаясь на ч. 1 ст. 155 УПК РФ, что явилось нарушением требований указанной нормы, т.к. выделение материалов возможно только, если они содержат сведения о новом преступлении, и только для проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ.

Органам следствия и дознания следует учитывать Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 05.06.2014 № 1534-О и от 20.11.2014 № 2693-О, в котором указано, что ч. 1 ст. 145 УПК РФ не предполагает, что правоохранительные органы вправе уклоняться от приема и проверки заявлений о преступлениях и принятия по ним в установленные сроки соответствующего процессуального решения [4]. Также, не предусматривает данная норма и возможность произвольного приобщения заявлений без принятия по ним законного процессуального решения к материалам уголовных дел, возбужденных по иным основаниям.

Таким образом, необоснованное приобщение сообщений о преступлениях к ранее зарегистрированным заявлениям ограничивает право граждан на участие в досудебном производстве по делу, создает препятствия для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права, а также нарушает уголовно процессуальные сроки.

Представляется, что временным решением указанной проблемы могло бы стать издание совместного приказа Генерального прокурора Российской Федерации и руководителей иных правоохранительных органов, в котором закреплялась бы согласовательная процедура принятия решения о приобщении сообщения о преступлении правоохранительными органами с надзорным органом.

Вместе с тем, закрепление правового регулирования приобщения сообщения о преступлении к ранее зарегистрированному сообщению на законодательном уровне (путем введения соответствующей нормы в УПК РФ) обеспечит возможность реализации заявителями права на защиту в случае несогласия с процессуальным решением, путем его обжалования, в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Указанное способствовало бы исключению возможности органам дознания, следователю, руководителю следственного органа уклоняться от принятия одного из предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ решений путем необоснованного и незаконного приобщения сообщения о преступлении к материалам ранее зарегистрированного сообщения о преступлении.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : [в редакции от 05 апреля 2021 года ; с изм. от 13 апреля 2021 года].
2. *Дикарев, И. С.* Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2011. – С. 380.
3. Апелляционное постановление № 22-289/2019 22К-289/2019 от 6 февраля 2019 года.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 года № 1534-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Щапова Юрия Степановича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 30, 34, 38, 42, 125, 140, 141, 144, 145, 155, 237 и 239 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Проватарь Юрий Александрович
заместитель прокурора
г. Евпатории,
советник юстиции

Меры прокурорского реагирования как способ реализации функции прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства

Прокурорский надзор является одной из основных (наравне с уголовным преследованием) функций органов прокуратуры на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Его реализация возможна как в пределах полномочий, определённых УПК РФ, так и иным федеральным законодательством.

При этом одним из наиболее эффективных способов восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства на досудебной стадии являются меры прокурорского реагирования. Система мер и полномочий прокурора при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия на протяжении последних 20 лет претерпевала значительные, иногда – радикальные изменения, которые (особенно в последние 10 лет) значительно снизили возможность оперативного устранения прокурором допущенных органом предварительного следствия нарушений процессуального законодательства и, как результат, восстановления нарушенных прав граждан при осуществлении уголовного преследования.

Что же мы имеем на сегодняшний день?

В соответствии со ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия [1]. При этом само понятие надзора в УПК РФ не содержится, а в

самой ст. 37 УПК РФ содержится лишь перечисление полномочий прокурора, касающихся как осуществления функции надзора, так и функции уголовного преследования.

В соответствии со ст. 29 ФЗ «О прокуратуре РФ» [2] предметом надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. При этом в ст. 30 указанного закона содержится бланкетная норма, определяющая, что полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

Таким образом, понятие надзора, его предмет и соответствующие полномочия разделены законодателем между различными законодательными актами, что не способствует единой правоприменительной практике и приводит к различию в трактовке мер прокурорского реагирования при осуществлении данного надзора.

Так, УПК РФ не содержит понятия акта прокурорского реагирования, а изучение ст. 37 УПК РФ позволяет сделать вывод о наличии 3 основных видов актов прокурорского реагирования на досудебной стадии уголовного судопроизводства при осуществлении прокурором надзора: требование, постановление и указание.

Требование – основная мера реагирования на стадии предварительного расследования, заключающаяся в полномочии прокурора требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия. При этом руководитель следственного органа обязан рассмотреть требование прокурора и принять меры к его исполнению в течение 5 суток с момента поступления в следственный орган, а руководитель органа дознания (подразделения дознания) – в срок, определённый прокурором.

В случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной

власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным.

Таким образом, заложенный изначально законодателем 5-суточный срок рассмотрения требования прокурора руководителем следственного органа, и, соответственно, устранения выявленных прокурором нарушений фактически нивелируется возможностью отказа в удовлетворении требования и длительной процедурой обращения к вышестоящим руководителям следственного органа, что в ряде случаев проблематично, особенно на уровне центральных аппаратов следственных органов. При этом случаи рассмотрения отдельных требований прокуроров районного звена Генеральным прокурором Российской Федерации единичны в масштабах Российской Федерации и касаются в основном наиболее резонансных уголовных дел, расследуемых в дальнейшем центральными аппаратами соответствующих органов предварительного следствия.

Кроме того, законодателем не определена мера ответственности за неисполнение признанных в дальнейшем обоснованными требований прокурора, к примеру, необходимость передачи уголовного дела в иное следственное подразделение, передача уголовного дела в иной орган предварительного расследования и подобные им.

Постановление в соответствии со ст. 5 УПК РФ – это решение прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, вынесенное в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления.

Фактически, постановление прокурора в контексте надзора за органами предварительного расследования – это его решение по результатам проверки законности принятого поднадзорным органом предварительного расследования либо нижестоящим прокурором процессуального решения. К ним относятся постановления об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о возбуждении уголовного дела, о приостановлении либо о прекращении предварительного расследования, о возврате уголовного дела для дополнительного расследования и иные.

Отдельной категорией постановления является постановление прокурора, выносимое в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. При этом его природа может быть как процессуальной (нарушение уголовного закона выявлено в

рамках осуществления прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства), так и не процессуальной (в рамках осуществления надзора за исполнением федерального законодательства). При этом ФЗ «О прокуратуре РФ» содержит лишь один вид постановления прокурора – постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, уголовно-процессуальные постановления в отраслевом законе не отображены.

Указание – вид акта реагирования, заключающийся в полномочии прокурора давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий. При этом данные указания обязательны к исполнению (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Однако, указанными выше мерами прокурорского реагирования, изложенными в УПК РФ, складывающаяся на территории Российской Федерации практика прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, не исчерпывается.

Так, наравне с требованиями прокурорами как районного звена, так и субъектов Российской Федерации вносятся представления и информации об устранении выявленных в рамках осуществления надзора нарушений. Что же они собой представляют?

Понятие представления как акта прокурорского реагирования на досудебной стадии уголовного судопроизводства в УПК РФ и иных законодательных актах отсутствует. Согласно ст. 5 УПК РФ представление – это акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» понятие представления содержится в ст. ст. 22, 24, согласно которым представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

Таким образом, на практике, понятие представления из Главы 1 «Надзор за исполнением законов» Раздела III «Прокурорский надзор» Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» «перекочевало» в Главу 3 того же раздела, касающуюся процессуального надзора прокурора.

Ещё более неоднозначной является такая мера прокурорского реагирования, как информация. Если УПК РФ такого акта реагирования не содержит вовсе, то в ФЗ «О прокуратуре РФ» в ст. 24 указано, что в случае несоответствия постановлений Правительства Российской Федерации Конституции Российской Федерации и законам Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации информирует об этом Президента Российской Федерации, то есть информация – это одновременная

замена протеста и представления прокурора в отношении актов Правительства Российской Федерации.

На практике, информация, вносимая надзирающим прокурором в орган предварительного расследования при осуществлении надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства – это акт реагирования при выявлении нарушений, не повлекших существенного нарушения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, но требующих реагирования с целью недопущения их впредь.

Несмотря на всё вышеизложенное, оба акта реагирования – и представление, и информация – включены в ведомственную отчётность органов прокуратуры, а именно формы ПМ «Основные показатели работы прокурора» [3] и НСиД «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» [4].

Исходя из проведенного выше анализа мер прокурорского реагирования на досудебной стадии уголовного судопроизводства можно сделать следующие выводы.

Во-первых, все реализуемые прокурором в рамках полномочий по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, должны быть регламентированы в УПК РФ как специальном законе, определяющем порядок осуществления уголовного преследования.

Во-вторых, регламентация полномочий прокурора и, как следствие, мер прокурорского реагирования в ФЗ «О прокуратуре РФ» и УПК РФ в части процессуального надзора должна совпадать, иначе различие в толковании понятий ведёт к снижению эффективности самого надзора.

В-третьих, законодательно необходимо предусмотреть меры ответственности должностных лиц органов расследования за невыполнение указаний надзирающих прокуроров, изложенных в соответствующих актах реагирования.

Более детальная регламентация полномочий органов прокуратуры в федеральном законодательстве позволит добиться более эффективной защиты прав граждан (как потерпевших, так и обвиняемых) и, как следствие, будет способствовать повышению авторитета органов прокуратуры и правоохранительной системы страны в целом.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. – URL: <http://pravo.gov.ru>
2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный Закон. – URL: <http://pravo.gov.ru/>
3. Об утверждении и о введении в действие статистического отчёта «Основные показатели работы прокурора» по форме ПМ : приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 199 от 27 марта 2017 года – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559546/>
4. Об утверждении и о введении в действие статистического отчёта «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» по форме НСиД

и Инструкции по его формированию : приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 866 от 12 декабря 2019 года URL: <https://ppt.ru/docs/prikaz/genprokuratura/n-866-226008>

*Терешков Николай Владимирович
прокурор г. Сортавала
прокуратуры Республики Карелия,
старший советник юстиции*

Пути противодействия распространению информации с использованием сети «интернет» иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности

Уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации (далее по тексту РФ) иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ) (далее по тексту нежелательная организация), была введена 3 июня 2015 года Федеральным законом от 23.05.2015 № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Названный Федеральный закон внес, в том числе, и определенные дополнения в Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [2], получивший свою известность под названием «Закон Димы Яковлева», в которых содержатся основания и процессуальный порядок признания организации нежелательной (ст. 3.1 и 3.2).

В настоящее время в перечне содержится 31 нежелательная организация, большинство из которых зарегистрированы на территории Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Уголовная ответственность за организацию деятельности нежелательной организации представляет собой крайнюю меру, направленную на полное прекращение деятельности организации, попавшей в список нежелательных, но не изменившей принципы работы и продолжающей осуществление своей деятельности [3].

Объектом преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ, по нашему мнению, являются общественные отношения, складывающиеся в сфере нормального функционирования основ конституционного строя и безопасности государства.

Законом предусмотрено, что признание нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации влечет за собой, в частности:

- 1) запрет на создание (открытие) на территории Российской Федерации

структурных подразделений иностранной или международной неправительственной организации и прекращение в определенном законодательством Российской Федерации порядке деятельности ранее созданных (открытых) на территории Российской Федерации таких структурных подразделений;

2) запрет на распространение информационных материалов, издаваемых иностранной или международной неправительственной организацией и (или) распространяемых ею, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также производство или хранение таких материалов в целях распространения;

Законодательный запрет на осуществление перечисленных действий корреспондирует наличие административной и уголовной ответственности за их осуществление.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ составляют действия:

а) по руководству деятельностью на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности в соответствии со ст. 3.1 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»;

б) по участию в такой деятельности.

В общепринятом смысле термин «руководство» означает процесс управления и контроля деятельности организации или группы лиц. В данном случае речь идёт об управлении и контроле деятельности нежелательной организации.

Термин «участие» означает совместную с кем-либо деятельность, вовлеченность в какую-либо деятельность. В рассматриваемом случае в деятельность нежелательной организации.

Одним из способов осуществления деятельности нежелательной организации, законодательно запрещённых и потенциально способных образовать объективную сторону рассматриваемого состава преступления, является распространение в сети Интернет информационных материалов о нежелательной организации.

Прокуратурой г. Сортавала Республики Карелия налажен повседневный мониторинг сети Интернет в целях выявления информации, запрещённой к распространению, в том числе, информации о деятельности нежелательных организаций.

В текущем году в результате мониторинга выявлен факт размещения в сети Интернет для свободного доступа на некоторых сайтах информационных материалов с информацией открытого доступа, позволяющей осуществить ознакомление с деятельностью международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории

Российской Федерации – Prague Civil Society Centre (Пражский центр гражданского общества, «Пражский гражданский центр»).

Названная иностранная организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, под номером 30.

Ст. 9 Закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4] (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ) предусмотрена возможность ограничения доступа к информации в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно п. 6 ст. 10 Федерального закона № 149-ФЗ запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Ст. 20.33 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности.

Кроме того, ст. 284.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности.

Таким образом, распространение информационных материалов, издаваемых иностранной или международной неправительственной организацией и (или) распространяемых ею, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также производство или хранение таких материалов в целях распространения запрещается.

Более того, нахождение в открытом доступе в сети Интернет указанной информации нарушает единство правовой системы государства в целом, основы конституционного строя, прав и законные интересы неопределённого круга лиц, побуждает неопределённый круг граждан к совершению правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

В связи с этим, прокурором г. Сортавала в Сортавальский городской суд было предъявлено административное исковое заявление о признании информации, размещенной на страницах некоторых сайтов информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено.

Заявление прокурора было удовлетворено [5]. Решение суда было направлено для немедленного исполнения в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций для

включения страниц сайтов в Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Представляется, что подобная практика реагирования прокурором на размещение в сети Интернет информации о деятельности нежелательных организаций послужит действенной профилактической мерой в целях предупреждения совершения преступлений, предусмотренных ст. 284.1 УК РФ.

Список литературы:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23 мая 2015 года № 129-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ : [в редакции от 30 декабря 2020 года ; с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2021 года]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Власенко, В. В.* Уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ). – [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ : [в редакции от 09 марта 2021 года ; с изм. и доп., вступ. в силу с 20 марта 2021 года] // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Решение Сортавальского городского суда по делу № 2а-277/2021 от 4 марта 2021 года // [Электронный ресурс]. Доступ с сайта Сортавальского городского суда Республики Карелия.

*Черненко Анна Сергеевна
помощник Сакского
межрайонного прокурора*

Проблемы правового регулирования полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях

Административные проступки совершаются практически во всех сферах общественной жизни и являются сегодня самым распространенным видом правонарушений, за которые предусмотрена юридическая ответственность.

Общегосударственная статистика в этой сфере отсутствует, но следует отметить, что только судами общей юрисдикции в 2020 году по существу рассмотрено 7 331 887 дел; в 2019 – 7 018 461 дел; тогда как к уголовной ответственности в 2020 году привлечено 530 998 лиц, в 2019 – 598 214 лиц [1].

При этом ежегодно органами прокуратуры выявляется значительное количество нарушений как процессуального, так и материального

законодательства, которые допускаются органами административной юрисдикции. Вместе с тем за каждым противозаконным проявлением должностных лиц, каждым неправомерно принятым решением скрывается нарушение чьих-либо прав и свобод, что обуславливает актуальность прокурорского надзора в данной сфере.

Однако, несмотря на существенный объем надзорных полномочий в отношении субъектов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, организация надзорной деятельности прокуратуры в анализируемой сфере требует усовершенствования, в том числе путем четкого определения статуса прокурора в нормах Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) [2, с. 52–57].

В настоящее время нормы КоАП РФ находятся в противоречии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», что приводит к вполне обоснованным дискуссиям.

Так, в соответствии со ст. 24.6 КоАП РФ, надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов при производстве по делам об административных правонарушениях, за исключением дел, находящихся в производстве суда, осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и назначаемые им прокуроры.

Данная формулировка заставляет серьезно задуматься о том, насколько она отвечает действительности и не связывает ли отдельных прокурорских работников в реализации ими полномочий. Как правильно подметил Винокуров А.Ю., при буквальном толковании вышеназванной нормы круг прокуроров, уполномоченных осуществлять надзор за исполнением законов в рассматриваемой сфере, может быть воспринят как ограниченный, «поскольку к назначаемым Генеральным прокурором Российской Федерации на должность прокурорам относятся прокурорские работники Генеральной прокуратуры Российской Федерации, заместители прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуроров, а также прокуроры районов (городов) и приравненные к ним прокуроры» [3, с. 342–347].

Таким образом, из сферы реализации надзорных полномочий выпадает именно тот пласт прокурорских работников (помощники и старшие помощники прокуроров районного и городского звена, прокуроры и старшие прокуроры отделов и управлений прокуратур субъектов РФ), на которых и лежит обязанность по проведению проверок в органах административной юрисдикции.

С учетом сказанного, ст. 24.6 КоАП РФ нуждается в корректировке, позволяющей исключить всяческие споры о недопустимости участия в надзорных мероприятиях прокурорских работников тех или иных категорий, поскольку, в конкуренции с той же ст. 54 Закона о прокуратуре применению подлежат нормы КоАП РФ.

Также следует отметить, что указание в ст. 24.6 КоАП РФ на то, что

прокурорский надзор не распространяется на производство по делам, находящимся в производстве суда, правильно лишь частично. Ведь прокурор вправе принести протест на любое вынесенное судом по делу об административном правонарушении постановление (определение), как не вступившее (ст. 30.10), так и вступившее в законную силу (ст. 30.11).

Следующее несоответствие содержит ст. 28.4 КоАП РФ, которая фактически расширила возможности реагирования прокурора на выявляемые им в ходе проверки административные правонарушения, допуская вынесение прокурором постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении в отношении любых субъектов, включая физических и юридических лиц. в то время как Закон о прокуратуре ограничивает круг субъектов ответственности должностными лицами.

Ст. 21 Закона о прокуратуре определен перечень поднадзорных прокуратуре субъектов, к ним относятся федеральные органы исполнительной власти, Следственный комитет Российской Федерации, представительные (законодательные) и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы военного управления, органы контроля, их должностные лица, субъекты осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций. Физические и юридические лица не включены в приведенный перечень.

Вместе с тем КоАП РФ к исключительной подведомственности прокурора относит ряд составов административных правонарушений, по которым к ответственности могут быть привлечены граждане: ст. 5.23, ст. 5.61, ст. 5.62, ч. 2 ст. 7.24, ст. 12.35, ст. 13.11, ст. 13.14 КоАП РФ и др. Более того, например, к ответственности по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ (оскорбление) могут быть привлечены исключительно граждане.

При этом административное преследование в отношении граждан ставит прокурора перед необходимостью сбора доказательственной базы несколько не характерными для прокурорской деятельности средствами (например, для выяснения обстоятельств совершения правонарушения по ст. 5.61 КоАП РФ (Оскорбление) требуется проведение поквартирного обхода, опрос участников конфликта, свидетелей, изучение мнения (заключения) специалиста об оскорбительности и непристойности выражений), что в свою очередь также вызывает ряд проблем, в том числе установление дополнительной нагрузки на прокурорского работника [4, с. 57–64].

Таким образом, КоАП РФ не только допускает, но и возлагает на прокурора в случае выявления соответствующих фактов обязанность по привлечению к административной ответственности граждан. Несмотря на то, что в ст. 21 Закона о прокуратуре граждане не отнесены к числу поднадзорных лиц, такое положение дел в анализируемой сфере правоотношений видится обоснованным, поскольку органы прокуратуры, осуществляя надзор за исполнением законов должны реагировать на любые правонарушения,

независимо от того, кем они допущены.

Поэтому стоит согласиться с Безруковой Н.И. о необходимости внесения изменений в ст. 25 Закона о прокуратуре, исключив из нее слова «должностным лицом», одновременно дополнив абз. 2 ч. 1 ст. 21 Закона словами «, а также физическими лицами в случаях, установленных законом». Предлагаемые изменения закона необходимы в целях устранения противоречий между нормами КоАП РФ и положениями Закона о прокуратуре, касающимися определения круга лиц, в отношении которых прокурором может быть вынесено постановление о привлечении к административной ответственности [5, с. 254–259].

Подводя итог хочу сказать, что нами были рассмотрены лишь некоторые вопросы о необходимости более четкой регламентации статуса прокурора при производстве по делам об административных правонарушениях. Реализация высказанных предложений – шаг на пути к согласованию законодательных норм, определяющих роль и место прокурора в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

1. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.06.2021).
2. *Винокуров, А. Ю.* О некоторых вопросах законодательного уточнения процессуального статуса прокурора в сфере административного преследования / А. Ю. Винокуров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2008. – № 1(3). – С. 52–57.
3. *Винокуров, А. Ю.* Прокурорский надзор за исполнением законов при производстве по делам об административных правонарушениях : учебник / А. Ю. Винокуров. – Москва : Юрайт, 2007. – С. 342–347.
4. *Маматов, М. В.* К вопросу о прокурорском надзоре за исполнением законов при производстве по делам об административных правонарушениях / М. В. Маматов, И. А. Маслов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 6(74). – С. 57–64.
5. *Безрукавая, Н. И.* Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях в отношении граждан / Н. И. Безрукавая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 4(27). – С. 254–259.

*Авраменко Диана Романовна
помощник прокурора
Советского района
Республики Крым*

Процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением

Прокурорский надзор является важнейшей гарантией, обеспечивающей точное и эффективное соблюдение действующих законов. Прокурор в уголовном судопроизводстве – это должностное лицо органа прокуратуры РФ, являющееся участником со стороны обвинения и принимающее участие во

всех стадиях уголовного судопроизводства.

Особенно значимо участие прокурора в ходе предварительного расследования, поскольку он обеспечивает и контролирует законность и обоснованность деятельности органов и иных должностных лиц органов, осуществляющих производство по уголовному делу в форме дознания.

В соответствии со ст. 150 УПК РФ, предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания. Преступления, по которым проводится дознание, – это преступления небольшой и средней тяжести.

Следовательно, дознание – это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно.

Прокурор в полной мере реализовывает свою деятельность по проверке законности и обоснованности произведенного расследования на этапе утверждения обвинительного постановления путем его изучения, а также материалов уголовного дела. Решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, во многом аналогичны решениям, принимаемым при производстве дознания в общем порядке, однако, имеются некоторые особенности.

Итак, по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, прокурор вправе принять одно из решений, указанных в ст. 226.8 УПК РФ. Однако, следует подробнее остановиться на решениях прокурора, влекущих направление уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

Существуют спорные и интересные с научной стороны основания для принятия указанного решения. Одним из таковых является наличие существенных нарушений требований УПК РФ, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Законом не установлены критерии или иные ориентиры, по которым можно было бы отграничить существенные и несущественные нарушения закона при этом так или иначе любое нарушение закона ущемляет права участников уголовного судопроизводства. Вопрос о существенности нарушений норм закона всегда был дискуссионным в науке уголовного процесса. Возможно, по образцу обвинительного заключения такими следует признавать нарушения, которые препятствуют принятию законного и обоснованного решения судьей по делу.

В связи с вышеизложенным, законодателю необходимо детализировать, какие нарушения следует признавать существенными, поскольку наличие оценочных понятий в норме закона, является недопустимым и порождает спорные вопросы на практике.

Неоднозначным и волнующим научное сообщество является основание, предусмотренное пп. «г» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, то есть самооговор обвиняемого. Следует заметить, что УПК РФ не раскрывает данное понятие. Гаврилов Б.Я. полагает, что использование данного термина в нормативном правовом акте является ошибкой законодателя, так

как термин «самооговор» подрывает авторитет и профессионализм дознавателей, не соответствует назначению уголовного судопроизводства и противоречит принципу законности [1, с. 56]. По мнению профессора Петрухина И.Л., согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, полученное в обмен на льготы по наказанию, увеличивает риск осуждения невиновного, обусловленный самооговором лица, вызванным уговорами, ложными обещаниями, угрозами и другими незаконными действиями дознавателя [2, с. 105]. Кругликов А.П. считает, что дознание в сокращенной форме является «суррогатом расследования уголовных дел», полагая, что содержание гл. 32.1 УПК РФ во многом не отвечает требованиям, предъявляемым к правовым нормам, а «сокращение срока наказания наполовину в случае признания лица, что именно он совершил преступление, выглядит как определенная приманка для самооговора» [3, с. 47].

Ввиду указанных обстоятельств в приказе Генерального прокурора РФ от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [4, с. 3] в п. 32 обращено внимание прокуроров на особое исследование вопросов о наличии объективных данных, подтверждающих виновность и исключающих самооговор обвиняемого, о соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе права на защиту.

Учитывая изложенное, использование термина «самооговор» в тексте УПК РФ нельзя назвать целесообразным. В словаре Ожегова С.И. под самооговором следует понимать «ложное обвинение самого себя, взятие на себя чужой вины» [5, с. 461]. Наличие данного основания не соответствует целям введения института сокращенного дознания, который может использоваться в случаях, когда уголовное дело не представляет юридической сложности и полученные доказательства безоговорочно указывают на совершение преступления обвиняемым. Кроме того, законодательное закрепление самооговора, как основания для перехода к общей форме дознания, противоречит назначению уголовного судопроизводства, указанному в ст. 6 УПК РФ, и установлению истины по делу. Также, оно ставит под сомнение принцип законности и требование справедливости приговора. Постановление законного, обоснованного и справедливого приговора невозможно лишь на основании признания вины. Виновность лица должна подтверждаться совокупностью доказательств, а в случае обнаружения самооговора, следовательно, отсутствуют достаточные доказательства виновности обвиняемого.

Приходим к выводу, что данная ситуация соответствует другому основанию для возвращения уголовного дела для производства дознания в общей форме – пп. «в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, то есть когда собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления. Исходя из вышеизложенного, представляется, что существенных различий между двумя основаниями нет,

более того, одно исключает другое.

Таким образом, законодателю не стоило отдельно выделять данный случай как основание для возвращения уголовного дела. Указание на самооговор говорит о некачественной работе, произведенной дознавателем, что подрывает авторитет и профессионализм дознавателей.

С учетом изложенного следует отметить, что роль прокурора в осуществлении им надзора за производством дознания в сокращенной форме представляется важной и необходимой, принятые им процессуальные решения требует взвешенного подхода и полной всесторонней оценки в целях сохранения стабильности, расследования и раскрытия преступлений.

Список литературы:

1. *Гаврилов, Б. Я.* Уголовный процесс: дознание в сокращенной форме : учебное пособие для бакалавриата и специалитета / Б. Я. Гаврилов. – Москва, 2019. – С. 56.
2. *Петрухин, И. Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II / И. Л. Петрухин. – Москва, 2005. – С. 105.
3. *Кругликов, А. П.* Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства / А. П. Кругликов // Российская юстиция, 2013. – № 7. – С. 47.
4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 января 2017 года № 33. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128179/. – С. 3
5. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – Москва, 2006. – С. 461.

Чулюков Олег Олегович
помощник прокурора
Нижнегорского района
Республики Крым

Взаимодействие органов прокуратуры с общественными организациями

В настоящее время взаимодействие органов прокуратуры с институтами гражданского общества, в том числе общественными организациями, приобретает все большую актуальность и значение, поскольку указанное направление деятельности, при его должной организации, позволяет получать дополнительные сведения и информацию, необходимые для достижения возложенных на органы прокуратуры Российской Федерации целей и задач.

Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина осуществляется органами прокуратуры Российской Федерации посредством проведения соответствующих проверок, основанием для которых может являться, помимо прочего, поступившая информация о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки.

Одним из условий для проведения качественной и результативной проверки, а также своевременного реагирования прокурора на выявленные нарушения закона, является оперативное получение необходимой

информации, ее последующая обработка и анализ в целях установления наличия либо отсутствия фактов нарушения законов со стороны поднадзорных органам прокуратуры Российской Федерации субъектов и объектов.

Информация о фактах нарушения законов, а также статистическая и иная информация, документы, справки и другие материалы могут быть получены, в том числе, от общественных организаций и в дальнейшем использоваться в служебной деятельности при проведении прокурорских проверок.

Под взаимодействием органов прокуратуры с институтами гражданского общества понимается совместная деятельность субъектов, каждый из которых, имея свои собственные цели, к которым он стремится (являясь при этом частью общей организованной системы), одновременно достигает общих для них целей – защиты прав и свобод человека и гражданина, устойчивого состояния законности и правопорядка [1, с. 29].

Термин «институты гражданского общества» широко используется в российском законодательстве (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», пп. 2 п. 2 ст. 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и т. д.) и актах Конституционного Суда Российской Федерации (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.01.2017 № 211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трунова Игоря Леонидовича на нарушение его конституционных прав пп. 1 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Однако содержание этого понятия в законодательстве не раскрывается.

Наиболее полное определение дал профессор, доктор юридических наук Тихомиров Ю.А. По его мнению, институт гражданского общества – это обусловленный конституционными принципами народовластия и приоритета прав и свобод человека и гражданина структурно-правовой способ легального самовыражения и социализации личности; способ непосредственного выражения мнений, предложений, позиций граждан по вопросам общественной жизни; способ прямого участия в принятии социально значимых решений [2, с. 35–45].

Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по осуществлению взаимодействия с институтами гражданского общества должна строиться на определенных принципах, к которым относятся: планомерность, комплексность, оперативность, непрерывность, объективность, законность, эффективность.

Для эффективной организации работы прокуратуры городского, районного звена в рамках рассматриваемого направления целесообразно получить первичную информацию об институтах гражданского общества, осуществляющих свою деятельность на поднадзорной территории, в том числе путем сбора и изучения данных о зарегистрированных общественных

объединениях, тематических данных, полученных в процессе выполнения надзорных мероприятий, рассмотрения обращений и приема граждан, данных от иных государственных органов, органов местного самоуправления, Уполномоченного по правам человека, Уполномоченного по правам ребенка, общественных советов и иных структур, а также материалов из средств массовой информации, официальных сайтов конкретных институтов гражданского общества, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и иных общедоступных источников [3, с. 369].

О необходимости активного взаимодействия прокуроров с общественными объединениями путем оказания последним содействия в защите прав граждан прямо указано в пп. 4.10 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296.

В связи с этим, особое внимание в процессе взаимодействия заслуживают правозащитные, а также социально ориентированные некоммерческие организации, созданные в целях оказания содействия в защите прав, свобод и законных интересов граждан и не преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Также необходимо отметить важную роль общественных объединений, направлениями деятельности которых являются охрана окружающей среды, сохранение объектов культурного наследия народов Российской Федерации, популяризация отечественной истории, а также вопросы здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, защита прав незащищенных групп населения и другие не менее важные сферы общественной деятельности.

Согласно п. 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере регистрации некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, является Министерство юстиции Российской Федерации.

Актуальными сведениями о зарегистрированных и осуществляющих деятельность на соответствующей территории (субъекте, городе, районе, ином населенном пункте) общественных объединениях обладают территориальные органы Минюста России в субъектах Российской Федерации.

К примеру, на территории Нижнегорского района Республики Крым осуществляет свою деятельность общественное объединение «Нижнегорский общественный контроль», активисты которого регулярно публикуют в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информацию о проблемных вопросах района, которая изучается прокуратурой района в ходе ежедневного мониторинга.

При наличии оснований прокуратурой района оперативно организовываются и проводятся соответствующие проверки, по результатам которых принимаются исчерпывающие меры прокурорского реагирования, направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Отдельно необходимо отметить ключевую роль Регионального

отделения Общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры Республики Крым, представители которого активно участвуют в работе коллегий, совета наставников, аттестационной комиссии, совместно рассматривают возникающие вопросы и, самое главное, передают бесценный опыт молодому поколению прокурорских работников.

Таким образом, взаимодействие на системной основе органов прокуратуры Российской Федерации с институтами гражданского общества способствует обеспечению верховенства закона и укреплению законности.

Список литературы:

1. Будай, С. Н., Чернышова, Т. Е., Артемов, В. В. Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с институтами гражданского общества / С. Н. Будай, Т. Е. Чернышова, В. В. Артемов. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010 – С. 29.

2. Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права, 2013. – № 10 – С. 35–45.

3. Капинус О.С., Кехлеров С.Г. Настольная книга прокурора. В 2 частях. Часть 2: практическое пособие / под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019 – 369 с.

Яковлев Юлия Ивановна
помощник прокурора
Ленинского района
Республики Крым

Вопросы прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела

После принятия Федерального закона от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия», в науке уголовного процесса возникла оживленная дискуссия. Одним из наиболее дискуссионных вопросов в сфере уголовного судопроизводства, является вопрос прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела [1, с. 8] Связано это, в первую очередь, с особенностями этой стадии. Она имеет очень важное значение, так как успех дальнейшего расследования, а также обеспечение прав и законных интересов граждан, зависит в первую очередь от того, насколько правильно и своевременно будет принято и зарегистрировано сообщение о преступлении, насколько качественно и полно будет проведена проверка поступившего повода и основания.

Прокурорский надзор является важнейшей процессуальной гарантией законности и обоснованности досудебного производства. Данное направление деятельности прокуратуры закреплено в ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 17.02.1992 № 2202-01 «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 37 УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ, приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации

прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» [2].

Прокурор в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ, является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

К сожалению, после внесения изменений в УПК РФ, прокурор был лишен самостоятельно возбуждать уголовные дела, данное положение закреплено в ч. 1 ст. 146 УПК РФ. Таким правом обладают органы дознания, дознаватель, руководитель следственного органа и следователь, а прокурор – нет. Однако, при необходимости возбуждения уголовного дела в случае выявления нарушений уголовного законодательства прокурор вправе вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ст. 37 УПК РФ) [3, с. 198–199].

Подобные изменения уголовного законодательства подвергаются критике и со стороны ученых и со стороны практических работников. Например, известный процессуалист профессор Божьев В.П. считает неоправданным лишение права прокурора возбуждать уголовное дело. Так как эффективность надзора на первоначальном этапе существенно снижается. Получается, вместо того, чтоб самостоятельно возбудить уголовное дело, прокурор должен просить следователя о возбуждении уголовного дела и решении вопроса об уголовном преследовании, за деятельностью которого он должен вести надзор. Считаю данную ситуацию абсурдной. Кроме этого, прокурор лишен права самостоятельно отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и руководителя следственного органа. Так, согласно п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор вправе отменять лишь незаконные и необоснованные решения органа дознания, дознавателя, начальника органа дознания и нижестоящего прокурора.

Считаю, необходимым вернуть прокурору право самостоятельного возбуждения уголовного дела и отмены незаконных и необоснованных постановлений следователя. Надо не забывать, что прокурор является ключевым субъектом уголовного преследования, который поддерживает государственное обвинение по возбужденному уголовному делу, а в случае реабилитации лица, приносит извинения от имени государства.

Не могу не согласиться с утверждением Баева О.Я. о том, что «прокурор является руководителем и организатором всей системы уголовного преследования, и потому совершенно необходимым является наделение его полномочиями на самое активное участие в досудебном производстве по уголовным делам» [4, с. 135].

Ограничение полномочий прокурора в вопросах возбуждения уголовного дела считаю необоснованным, это принижает значение прокурора при производстве уголовного преследования и лишает эффективных способов

реагирования на совершенное преступление. Оставшиеся у прокурора полномочия по отмене незаконных или необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материалов на дополнительную проверку, не являются достаточно эффективными. Путь возбуждения уголовного дела органом предварительного расследования часто растягивается, нередко не приносит желаемых результатов, а порой, прокуратуре приходится вести настоящую борьбу, чтобы добиться от уполномоченного субъекта начала уголовного преследования.

Список литературы:

1. *Каногин, М. В.* Важность прокурорского надзора на стадии возбуждения органами предварительного расследования уголовных дел / М. В. Каногин // Законность и правопорядок, 2019. – № 2 (22). С. 7–9.
2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05 сентября 2011 года № 277. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. *Наумов, А. М.* Актуальные вопросы прокурорской деятельности на стадии возбуждения уголовного дела / Наумов А. М. // Ученые записки, 2016. – № 3 (19). – С. 197–204.
4. *Баев, О. Я.* Место следователя и прокурора в системе досудебного производства по уголовному делу / О.Я. Баев // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2015. – С. 133–138.

***Сергиенко Наталья Александровна**
помощник прокурора
Нижегородского района
Республики Крым*

Вопросы уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства

Согласно ч. 2 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя [2].

Среди юристов возникли дискуссии о роли прокурора в уголовном процессе. Позиции участников дискуссии оказались противоположными: одни считают, что лишение прокурора полномочий по руководству предварительным следствием, повысит эффективность прокурорского надзора за соблюдением законности и укрепит процессуальную самостоятельность следователя, другие считают, что роль прокурора необоснованно ограничена и ему следует вернуть утраченные полномочия, поскольку без них он не сможет успешно выполнять свою функцию.

Уголовное преследование определяется как процессуальная

деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [2, п. 55 ст. 5].

Таким образом, главной проблемой уголовного судопроизводства является соблюдение прав и законных интересов, как личности, так и общества. Сторонники же сохранения за прокурором функции уголовного преследования, например Лазарева В.А., полагают, что полномочия прокурора по надзору за законностью действий следователя, проявляются в обеспечении законности обвинения. При этом, автор считает, что прокурор возглавляет обвинительную власть [3].

Полагаю, что нельзя считать реформу досудебного производства завершенной. В связи с изменениями полномочий прокурора, считаю необходимым уточнить статус прокурора, его отношение со следствием.

Уголовное преследование – важная и необходимая составляющая уголовного судопроизводства. При определении назначения уголовного судопроизводства подчеркивается, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Это законоположение в полной мере соответствует одному из системообразующих принципов процесса – принципу состязательности, который означает, что уголовное судопроизводство построено на борьбе сторон, осуществляющих противоположные функции стороны обвинения (уголовного преследования) и стороны защиты [2, ч. 2 ст. 6 УПК РФ].

Суду принадлежит функция разрешения правового спора. Состязательное построение процесса означает, что уголовное преследование является его движущей силой: если оно не возникает, либо возникнув, аннулируется (прекращением дела, отказом прокурора от обвинения в суде, примирением обвиняемого и частного обвинителя), прекращается и процесс [2, ст. 15 УПК РФ].

По большинству дел закон вверяет осуществление уголовного преследования участникам процесса: дознавателю, следователю, прокурору (ч. 1 и 3 ст. 21 УПК РФ). Однако по изменившемуся законодательству прокурор сначала оказался лишенным многих полномочий по руководству расследованием – это создает у некоторых исследователей представление, что не прокурор, а следователь и его руководитель являются теперь органами уголовного преследования либо что следователь и прокурор действуют заодно, образуя своеобразную «следственно-обвинительную» власть [4].

Таким образом, возникают коллизии, относительно положения прокурора в уголовном судопроизводстве и внесение указанных изменений в законодательство будет способствовать эффективности прокурорской деятельности по защите прав и свобод граждан, в ходе уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 30 декабря 2020 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 16.05.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174 ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе : учебное пособие для магистров / В. А. Лазарева, 2011. – С. 24.
4. Облаков, А. А. Пробелы и коллизии УПК РФ становятся нормой в законодательной деятельности / А. А. Облаков // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. – Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Том 1. – С. 63.

Абраменко Анатолий Александрович
заместитель прокурора г. Ялты
Республики Крым,
кандидат юридических наук

Вопросы повышения правовой защищенности граждан от незаконного уголовного преследования

В основу уголовно-процессуального понятия реабилитации положены нормы Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Они детализированы в ст. 53 Конституции РФ, гарантирующей каждому возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц.

При реализации норм о реабилитации возникают серьезные проблемы, связанные с определением размера компенсации морального вреда, поскольку ее определяет суд с учетом характера причиненных потерпевшему страданий, разумности и справедливости. Практика показывает, что размер компенсированного морального вреда существенно отличается от сумм, заявленных истцами. Средний размер сумм, в которые истцы оценивают свои нравственные и физические страдания, исчисляется в пределах от 500 тыс. до 10 млн руб. в случае незаконного уголовного преследования, от 15 до 50 тыс. руб. в случае незаконного применения административного наказания. На практике компенсация морального вреда составляет от 200 руб. до 4 млн руб., средний размер ее составляет 150-500 тыс. руб. В юридической науке уже двадцать лет обсуждается вопрос о необходимости установить некие твердые размеры или формулы, по которым может быть рассчитан размер компенсации морального вреда. Тем не менее, положения ст. 1100 ГК РФ построены вокруг определения размера компенсации судом с учетом индивидуальных особенностей каждого дела, требований справедливости и разумности.

Представляется разумным предложение об установлении единовременной выплаты лицам, пострадавшим от незаконных действий правоохранительных органов и суда, указанных в п. 1 ст. 1070 ГК, как меры защиты, чтобы таким способом возлагать на государство ответственность только за виновно совершенные действия должностных лиц¹. При определении размера компенсации морального вреда суды учитывают тяжесть предъявленного обвинения, длительность уголовного преследования, нахождение в соответствующем процессуальном статусе (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), применение меры пресечения, распространение сведений о привлечении к уголовной ответственности в средствах массовой информации, среди круга общения истца, потерю работы невозможность устроиться на новую работу, незаконность проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении истца, информация о даче признательных показаний (вынужденном самооговоре), не подтвержденных иными доказательствами, собранными по делу.

При совершенствовании норм российского законодательства, обеспечивающих возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и суда, представляется необходимым внести изменения в ст. 1070 ГК РФ, способствующие повышению уровня защищенности граждан от незаконного уголовного преследования.

Изложить ст. 1070 ГК РФ в следующей редакции:

«1. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного задержания, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде и надлежащем поведении, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, незаконного применения принудительных мер медицинского характера, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, – за счет казны субъекта Российской Федерации или муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, следствия, прокуратуры или судьи в порядке, предусмотренным законом.

2. Возмещение вреда включает в себя компенсацию: 1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых гражданин лишился в результате незаконного уголовного преследования, административного наказания, ограничения свободы в результате незаконного применения меры пресечения; 2) неполученных доходов, а для юридического лица и индивидуального предпринимателя, незаконно подвергнутых административному приостановлению деятельности – упущенной выгоды; 3) иных расходов, понесенных в связи с незаконным уголовным

¹ Скобычкина Н. Р. Возмещение вреда, причиненного федеральными государственными органами, а также их должностными лицами : 12.00.03 : дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 26.

преследованием, административным наказанием, ограничением свободы в результате незаконного применения меры пресечения (в том числе расходов на оплату услуг представителя, на выплаты по незаконно удовлетворенному гражданскому иску, на оплату услуг специалиста, на восстановление имущества, изымавшегося в ходе незаконного уголовного или административного преследования); 4) расходов, вызванных ущербом здоровью вследствие незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

3. Преюдициальное значение в гражданском деле о возмещении вреда, причиненного правоохранительными органами и судом, имеют: 1) оправдательный приговор; 2) постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления или отсутствием в деянии состава преступления; 3) постановление о прекращении уголовного преследования в связи с непричастностью лица к совершению преступления; 4) постановление об освобождении лица из-под стражи; 5) постановление о прекращении дела об административном правонарушении в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения.

4. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 настоящего Кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Для применения положений настоящего пункта не является существенным процессуальное положение гражданина или юридического лица и состав понесенных им расходов».

СЕКЦИЯ № 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ

*Куликова Галина Лукинична,
заведующий кафедрой международного
сотрудничества в сфере прокурорской
деятельности Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

«Блюстители закона» на службе Отечеству

Итак, Россия, 18 век...

О незабвенно столетие! Радостным смертным даруешь
Истину, вольность и свет, ясно созвездье вовек...
Выше и выше лети ко солнцу, орел ты российский,
Мир, суд правды, истина, вольность льются от трона,
Екатериной, Петром воздвигнут, чтоб счастлив был росс¹.

Да... Славен 18 век великими событиями... Но главное из них – рождение прокуратуры.

Сменялись эпохи..., но каждый раз во
все времена на должности генерал-
прокуроров... призывались
Отечеством
государственные мужи, чья жизнь и
служебная деятельность не может
остаться незамеченной².

Несомненно, мы сегодня имеем сведения обо всех вершивших историю прокуратуры от Указа Петрова практически поименно... и о делах их, и о пользе Отечеству...

Но хотелось бы рассказать о малоизвестных, но важных, характерных эпизодах из жизни некоторых из них – первых генерал-прокуроров, «блюстителях закона»....

Итак, Петр I своим Указом от назначает Павла Ивановича Ягужинского первым генерал-прокурором Сената. Несомненно, он достоин этой высокой должности: очень начитан, наделен дипломатическими способностями, свободно владеет несколькими иностранными языками, отличается красноречием.

¹ Радищев А. Н. Осьмнадцатое столетие: стих. Режим доступа: // <https://rustih.ru>

² Кутафин О. Е. См.: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Российские прокуроры. XVIII век. Москва : Российская политическая энциклопедия, 1994. С. 8.

Способный от природы, энергичный и честный Ягужинский пользовался полным доверием Петра 1: «Что смотрит Павел, так верно, как будто я сам видел».

Когда дело касалось интересов закона, Ягужинский не боялся противостоять даже членам царской фамилии. Об этом свидетельствует такой случай.

Один из дворовых людей царицы Прасковьи Федоровны, вдовы царя Ивана Алексеевича (брата Петра 1), по фамилии Деревнин, нашел и припрятал у себя оброненное фаворитом царицы Юшковым письмо, написанное ею. Царица была очень обеспокоена пропажей.

Дворового человека посадили в Тайную канцелярию, подвергли допросам, на которых он отрицал вину. Царица лично под вечер прибыла тайно в канцелярию. Подвергла Деревнина самым изощренным пыткам и истязаниям.

Боясь ответственности за содеянное царицей, дежурный офицер изыскал возможность сообщить генерал-прокурору Ягужинскому, который немедленно приехал в канцелярию. Он отобрал у царицы арестованного и велел направить его под караул к себе в дом. На требования царицы отдать ей Деревнина Ягужинский сказал: «Что хорошего, государыня, что изволишь ездить ночью по приказам. Без именного указа отдать невозможно»¹.

Известный юрист А.Ф. Кони характеризовал должность губернского прокурора времен Екатерины Великой как «блюститель закона» и «царское око», охранитель интересов казны и свободы частных лиц в случаях учреждения опеки с ограничением их прав, ходатай за арестантов и наблюдатель за содержанием их «без употребления орудий, законом воспрещенных»...².

Среди прокуроров екатерининского времени были люди, отличающиеся честностью, справедливостью и толковостью.

Князь Никита Юрьевич Трубецкой находился на службе в качестве генерал-прокурора в течение почти 20 лет. Он был довольно жестким и требовательным прокурором, искренне радея за государственные дела, обладал трудолюбием.... Авторитет его был высок. От подчиненных ему прокуроров требовал, чтобы они с «наиприлежнейшим трудом крепкое и неослабное смотрение имели» за всеми делами, решения «чинили по указам» и «безволокидно», а на все нарушения и отступления от закона делали вначале устный, а если не «возымает действие», то и письменный протест. Он требовал от подчиненных прокуроров, чтобы они строго следили за своевременным приездом чиновников на службу, дабы те «делали возможно больше дела за присутственные часы»³.

¹ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Око государево. Российские прокуроры. XVIII век. Москва : Российская политическая энциклопедия, 1994.

² Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры (Из воспоминаний судебного деятеля): Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей / научный ред., составитель С. М. Казанцев. Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 28.

³ См.: Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Российские прокуроры. XVIII век.

Прокуроры коллегий и губерний должны были регулярно представлять генерал-прокурору ведомости о всех решенных и нерешенных делах, а также о лицах, содержащихся «под караулом». В случае несвоевременного представления таких ведомостей генерал-прокурор строго взыскивал со своих подчиненных.

Например, в 1756 году Трубецкой разослал многим провинциальным прокурорам «ордер», где писал: «О решенных в губерниях, в провинциях и городах делах и о колодниках за 1775 год треть рапортов и поныне еще не прислана; и для этого извольте, ваше благородие, означенный рапорт прислать сюда в самой скорости, и впредь те рапорты присылать без всякого замедления под опасением за нескорую тех рапортов присылку неотмененного взыскания».

В «Секретнейшем наставлении», которое рассматривается как доктринальное изложение взглядов Екатерины II о роли прокуратуры в системе самодержавия и инструкция генерал-прокурору, она призывает генерал-прокурора князя Александра Алексеевича Вяземского, человека порядочного, обладающего большими способностями, трудолюбием и высокой организованностью, быть «бездельникам в страх, а честным людям в покровительстве». Далее Екатерина II подчеркивает, что не требует от него «ласкательства», то есть лести и подхалимства, но «единственно чистосердечного обхождения и твердости в делах»¹.

Вяземский, являясь добросовестным работником и дальновидным политиком, «старался окружить себя талантливыми и инициативными чиновниками, способными самостоятельно принимать решения, умевшими грамотно и быстро готовить нужные документы и доклады».

Примечательно, что для занятия должности прокурора или стряпчего в конце XVIII века не требовалось какого-либо специального образования. Однако при генерал-прокуроре Вяземском на должности прокурора или стряпчего нередко зачислялись очень грамотные люди, имевшие даже университетское образование. Некоторые прокуроры, наряду с исполнением своих служебных обязанностей, активно занимались литературной деятельностью.

О пользе отечеству и справедливости в деятельности ряда прокуроров в период правления Екатерины II свидетельствует следующий пример.

Из указа Главного магистрата от 13.05.1766 «Об освобождении из-под караула жен и детей, содержащихся по долгам мужей и отцов своих, если никакого имения по смерти их не получили» усматривается, что прокурор этого же магистрата потребовал «невинно в заключении страждущих» освободить, а «Астраханский магистрат за противные ее императорские величества высокомонаршей воле поступки штрафовать по указам».

В целях устранения нарушения законов и недопущения в дальнейшем подобных фактов потребовал также направить во все магистраты и ратуши, в

¹ См. *Хрестоматия. Документы по истории государственного управления в России*. Москва : 2014. С. 119 ; Генерал-прокурор А. А. Вяземский. URL: <http://vevivi.ru>

контору Главного магистрата указы о немедленном освобождении из-под караула таких колодников и поступать впредь «осмотрительно по точной силе законов». Магистратом требование прокурора удовлетворено¹.

Длительное время работал прокурором известный поэт конца XVIII – начала XIX века Бахтин И.И. Он отличался своей непримиримостью ко взяточничеству. В нем ценили «высокую честность, обширный, саркастический ум и особенное расположение к добру в отношении к своим ближним»².

Необходимо упомянуть Воронежского губернского прокурора Александра Борисовича Сонцова, прокурора Пермской губернии Ивана Ивановича Панаева, людей образованных и профессионально грамотных, усердных и инициативных³.

Однако не все прокуроры добросовестно выполняли свои обязанности в качестве «Ока государева». Располагая информацией об имевшихся в судах беспорядках и взяточничестве, Екатерина II не раз предупреждала генерал-прокурора Александра Ивановича Глебова производить более тщательный подбор на должности прокуроров и иметь сведения об их прежних занятиях. Так, 18 марта 1763 года она писала Глебову: «Слышно, что некоторого Баранова посылают прокурором в Тобольск, и также слышно, что весьма нажился в бытность его прежде у дел; того ради надлежит не забыть при всяком определении вспоминать указ мой, чтоб в справках взять о поведении персон»⁴.

Ранее ряд записок Екатерина II направляла генерал-прокурору Глебову А.И.⁵ в связи с делом Смоленского губернатора Аршеневского, избличенного в «лихоимстве». По этому делу был предан суду и прокурор Волынский. Обстоятельства дела были таковыми.

Комиссар Гурко направил в Смоленскую губернскую канцелярию жалобу на то, что ему не выдают жалованье. Такие же жалобы были и от других лиц. Служащий канцелярии – коллежский советник Лебедев и прокурор Волынский заявили, что жалованье не будет выдано до тех пор, пока им не дадут по восемьдесят рублей. Во время следствия вскрылось, что взятки получали не только Лебедев и Волынский, но и губернатор Аршеневский. По приговору суда Аршеневский и Волынский были лишены всех чинов, но

¹ *Законодательство Екатерины II. В двух томах. Том 2.* Москва : Юрид лит., 2000. С. 286–288.

² *Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г.* Там же. С. 151.

³ *Замараев И. И., Вальяникова Т. М., Усов М. Н.* На страже закона. Прокуратура Воронежской области / под общей редакцией Н. А. Шишкина. Воронеж : Кварта, 2009. С. 19–20; *Прокуратура Пермского края. Закон. Честь. Отечество.* Пермь : Изд-во «Пушка», 2008. С. 12.

⁴ *Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г.* Там же. С. 102.

⁵ Неумная страсть к накоплению богатства стоила Глебову карьеры. Екатерина II назвала его мошенником и плутом. В приговоре по его делу было указано: «...мы... усмотрели, сколь мало он, как о порядочном производстве дел, так и о казенном интересе старание имел и ко всякому беззаконному произвождению сего дела единственно своим беспорядочным доношением повод дал, так как о принадлежащем казне при откупе приращении обратно в свой прибыток, и в том преступил как должность чина своего, так и присягу». Позднее в Наставлении Вяземскому она указала: «Вреднее для общества ничего быть не может, как генерал-прокурор такой»: См. *Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г.* Там же. С. 106., 275.

оставлены на свободе с тем, чтобы они возвратили «бранные ими с разных людей взятки». Предложено было также не определять их впредь ни на какие должности»¹.

Да и сам Глебов, будучи опытным царедворцем, хитрым и изворотливым (современники называли его «человеком с головой»), Генерал-прокурор Глебов А.И. очень тонко оценил обстановку во время дворцового переворота 1762 года и, несмотря на привязанность к Петру III, сразу же поддержал Екатерину II.

Он обладал исключительными способностями и трудолюбием, поэтому Екатерина II, хотя и знала о его дурных наклонностях и корыстолюбии, продолжала держать на высшем прокурорском посту. Более того, она поручила ему вместе с графом Паниным Н.И. руководство только что созданной Тайной экспедицией, занимавшейся всеми политическими делами. Однако вскоре его положение при дворе заметно пошатнулось, чему в немалой степени способствовали сомнительные коммерческие сделки, особенно связанные с винным откупом в Иркутске, в которые он втянулся ещё в бытность свою обер-прокурором.

После проведенного расследования, Екатерина II нашла, что Глебов в этом деле оказался «подозрительным и тем самым уже лишил себя доверенности, соединённой с его должностью». 3 февраля 1764 года Глебов А.И. был смещён с поста генерал-прокурора, с предписанием императрицы «впредь ни на какие должности его не определять».

В связи с разделением в 1775 году территории России на 40 губерний роль органов надзора в каждой из них выполняли губернские прокуроры и их помощники – уголовные и гражданские стряпчие.

Среди прокуроров следует отметить волевых, инициативных и думающих работников. Так, Нижегородский губернский прокурор Семен Васильевич Полоченинов в 1734 году регулярно контролировал деятельность ряда воеводских канцелярий, торговые операции, правильность сбора рекрутской, лошадиной и подушной податей. Его боялись и люто ненавидели. Однако генерал-прокурор мог не обращать внимания на зубовой скрежет врагов: правдивость его рапортов, обоснованность предлагаемых мер... служили достаточной защитой от происков многочисленных недругов»².

Приведу пример иной «деятельности» некоего губернского прокурора Нижнего Новгорода Головина П.П., которого отличали «типичная русская лень и беспредельная осмотрительность: прежде чем начать что-то делать, прокурор десять раз примерялся к делу. Новый страж закона никогда не лез на рожон и не портил отношений ни с губернским начальством, ни с провинциальными воеводами»³.

¹ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Там же. С. 98.

² Макаров И. А. Нижегородские прокуроры: 272 года на страже закона. Нижний Новгород : управление по делам архивов Администрации Губернатора Нижегородской области, 2003. С. 18–19.

³ Макаров И. А. Нижегородские прокуроры: 272 года на страже закона. Нижний Новгород : управление по делам архивов Администрации Губернатора Нижегородской области,

Во все времена прокуратура Иркутской области, как и в целом вся Российская прокурорская система, разделяла судьбу своей страны, своего отечества и служила в первую очередь его интересам, защищая права каждого конкретного гражданина.

Прокурорский надзор, в том числе и на Сибирской земле, был установлен со времен царствования Петра Первого и был обусловлен проведением им многочисленных государственных реформ.

Известно, что в Иркутской губернии в 1763 году прокурором был назначен секунд-майор Иванов.

А в 1794 году Иркутским губернским прокурором являлся Федоров. В связи с последующим фактом, связанным с эпизодом из жизни Федорова, необходимо рассказать коротко о российском генерал-прокуроре Александре Николаевиче Самойлове.

Значительное внимание он уделял работе с прокурорскими кадрами. Все назначения, увольнения, перемещения прокуроров и стряпчих производились через него. Он предоставлял им отпуска, или, как тогда писали, «увольнения», обычно на 29 дней, а если требовалось лечение – то и на более длительный срок, представлял к награждению чинами и орденами, объявлял взыскания за нерадение и т. п.

Так вот, вступив в должность, Самойлов потребовал 20 февраля 1794 года представления отчета о работе от Иркутского губернского прокурора Федорова: «Доходят до меня сведения, что по Иркутской губернии происходят неустройство и упущения ко вреду казенного интереса. А как ордером моим от 18.03.1793 предписано вам было о неослабном смотре за всем тем, что относится к пользе или сохранению оного, с подтверждением что если замечено будет какое злоупотребление, то в тоже бы время поступили по Должности вашей и меня рапортовали, дабы чрез то открывшийся беспорядок без упущения времени мог быть поправлен; но я напротив того не имею от вас никаких донесений, когда уже вступили от правящего должность генерал-губернатора и вице-губернатора как в Правительствующий Сенат, так и в Экспедицию о государственных доходах разные о сих беспорядках представления, и для того имеете прислать ко мне немедленно ответ: по каким причинам оставили вы в молчании все таковые беспорядки, и не доносили по должности вашей куда следует, имея все сие в виду, и почему предписание мое данное вам к выполнению прямой обязанности вашей оставлено вами без всякого действия»¹.

При этом следует подчеркнуть, что Анатолий Федорович Кони называл должность губернского прокурора «прекрасной».

И надобно заметить, что в исследуемый период генерал-прокурор Александр Николаевич Самойлов в 1794 году за «ревностную и беспорочную службу и успехи в отправлении должности» представил к награждению более

2003. С. 25.

¹ *Российский государственный архив древних актов. Ф. 248, оп. 80–81, д. 6687, л. 23–77. См. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Неизвестная Фемиды. Документы, события, люди. Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2003.*

ста прокуроров и стряпчих.

Николай Валерианович Муравьев, министр юстиции и генерал-прокурор, писал о том, что в данный период «значение генерал-прокурора постоянно возрастало, сфера деятельности его расширялась включением в нее все новых и новых обязанностей и дел, так что к концу царствования Екатерины генерал-прокурор уже стал во главе всей внутренней администрации и управлял разнообразнейшими ее отраслями, получая на свое имя большую часть высочайших указов и повелений, которые лишь для соблюдения формы объявлялись через Сенат»¹.

И в настоящее время круг полномочий прокурора постоянно расширяется.

Прокурорские работники, каждый на своей должности, достойно несут службу, продолжая добрые традиции российской прокуратуры и оправдывая высокое звание блюстителей закона.

Список литературы:

1. *Галузо, В. Н.* Власть прокурора в России. (Историко-правовое исследование): монография. Часть 1 (1649 – 1825) / В.Н. Галузо. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, закон и право, 2008.
2. *Законодательство Екатерины II.* В двух томах. Том 1. – Москва : Юрид лит., 2000.
3. *Замараев, И. И., Вальяникова, Т. М., Усов, М. Н.* На страже закона. Прокуратура Воронежской области / под общей редакцией Н. А. Шишкина. – Воронеж : Кварта, 2009.
4. *Звягинцев, А. Г., Орлов, Ю. Г.* Российские прокуроры. XVIII век. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 1994.
5. *Звягинцев, А. Г., Орлов, Ю. Г.* *Неизвестная Фемида. Документы, события, люди.* – Москва : ОЛМА-ПРЕСС. 2003.
6. *Кони, А. Ф.* Приемы и задачи прокуратуры (Из воспоминаний судебного деятеля): Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей / научный ред., составитель С. М. Казанцев. – Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
7. *Макаров, И. А.* Нижегородские прокуроры: 272 года на страже закона. – Нижний Новгород : управление по делам архивов Администрации Губернатора Нижегородской области, 2003.
8. *Прокуратура Пермского края.* Закон. Честь. Отечество – Пермь : Изд-во «Пушка», 2008.
9. *Российское законодательство X-XX веков.* В 9 томах. Том 8. – Москва : Юрид. лит., 1991.
10. *Халиуллина, Л. Г.* Эволюция системы предварительного расследования в России в X – второй половине XX века. Летопись следствия. Документы. Историко-правовое исследование: историческая литература. В 3 книгах / Л. Г. Халиуллина. – Казань : Фолиант, 2008.
11. *Хрестоматия.* Документы по истории государственного управления в России. – Москва, 2014.
12. Генерал-прокурор А. А. Вяземский URL: [https:// vevivi.ru](https://vevivi.ru).

¹ Цит. по Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Там же. С. 131.

*Белоусова Дарья Сергеевна,
доцент кафедры прокурорского надзора
за исполнением федерального
законодательства и участия прокурора
в гражданском, административном
судопроизводстве и арбитражном
процессе Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

Прокурорская проверка исполнения законов: а надо ли что-то менять?

Вопросы эффективной организации и осуществления прокурорских проверок волнуют не только практиков, но и теоретиков, что подтверждает значительное количество научных трудов, в том числе монографических [5, с. 8], по данной тематике.

Одной из ключевых проблем, широко обсуждаемых в научной литературе, является недостаточная законодательная урегулированность порядка проведения прокурорских проверок, что «...влечет отсутствие четкости в определении обязательности и последовательности совершения тех или иных формально-юридических действий, различные подходы к порядку производства проверочных действий...» [6, с. 63].

Весомые шаги в направлении процессуализации прокурорских проверок предприняты законодателем в связи с принятием Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 17.02.2015 № 2-П, которым отдельные положения ст. 6, 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) признаны неконституционными ввиду их противоречия требованиям формальной определенности закона. В соответствии с изменениями, внесенными в Закон о прокуратуре в 2017 году¹, установлены основания и сроки проведения прокурорских проверок, порядок их продления, приостановления, возобновления; определены сроки исполнения требований прокурора о предоставлении информации, документов, иных необходимых материалов и др.

Вместе с тем, некоторые аспекты прокурорской проверки до сих пор остаются неурегулированными, что порождает сложности в правоприменении и, соответственно, требует научного осмысления и дальнейшей нормативной корректировки. Решение вопроса о дальнейшей процессуализации прокурорской проверки требует взвешенного подхода, поскольку детальная законодательная регламентация порядка реализации каждого проверочного мероприятия лишит прокурора необходимой процессуальной свободы, что совершенно не соответствует целям и задачам прокурорской деятельности и в конечном счете приведет к «сползанию» прокурорского надзора на позиции

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : Федеральный закон от 7 марта 2017 года № 27-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2017. № 11. Ст. 1536.

вневедомственного контроля [2, с. 215].

Тем не менее, полагаю, что вопрос о необходимости изменений существующей правовой регламентации прокурорской проверки заслуживает утвердительного ответа. С учетом ограниченного объема публикации, полагаю целесообразным отразить несколько основных проблем, связанных с организацией и осуществлением прокурорских проверок, и предлагаемые пути их разрешения:

– отсутствует четкая законодательная регламентация поводов для проведения прокурорской проверки;

Правомерность любой прокурорской проверки определяется единством основания (закреплены в п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре) и поводов, представляющих собой конкретные материальные носители информации о нарушениях законов [1, с. 66].

Источниками информации о нарушениях законов могут быть обращения граждан и должностных лиц; сообщения средств массовой информации; материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел; результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики¹; сведения, размещенные в информационно-коммуникационной сети «Интернет»; данные федеральных государственных информационных систем и любые иные открытые источники, содержащие достаточные данные о нарушениях законов².

Львиная доля прокурорских проверок проводится во исполнение поручений Президента Российской Федерации (далее – поручения) и заданий вышестоящих органов прокуратуры (далее – задания), нормативно не обозначенных в качестве возможных поводов для их проведения. Перечисленные документы, как правило, не содержат в себе сведений о фактах нарушений закона в деятельности конкретных поднадзорных объектов, в связи с чем существующее правовое регулирование не позволяет рассматривать их в качестве полноценного повода для инициирования прокурорской проверки. Получая подобные задания и поручения, нередко с крайне сжатыми сроками исполнения, прокуроры обязаны тратить драгоценный временной ресурс на установление дополнительных источников информации о конкретных нарушениях законов в деятельности объектов проверки дабы «подкрепить», обеспечить законность инициированной вышестоящей прокуратурой проверки. В этой связи представляется целесообразным нормативно закрепить поручения и задания в числе поводов к проведению прокурорской проверки, как это предусмотрено Законом Республики Казахстан от 30.06.2017 № 81-VI «О прокуратуре» (п. 3 ст. 6)³.

¹ См.: п. 6 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07.12.2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»

² См.: определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2018 года по делу № 303-КГ18-8460. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI «О прокуратуре» (с изменениями по состоянию на 07.07.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31690116#pos=257;-56

– не регламентирован порядок оформления результатов прокурорской проверки в случае установления в ходе ее проведения нарушений закона;

Действующий Закон о прокуратуре обязывает прокурора документировать результаты надзорных проверок только в том случае, если в ходе их проведения нарушения законов не выявлены. Вопросы же оформления результатов прокурорских проверок, в ходе которых нарушения законов были установлены, и ознакомления с материалами таких проверок представителей проверяемых органов (организаций) по каким-то причинам остались вне поля зрения федерального законодателя. В связи с этим, данные вопросы разрешаются прокурорской практикой по-разному. В некоторых субъектах Российской Федерации по результатам таких проверок прокурорами составляются справки (акты); органы прокуратуры на территории иных субъектов Российской Федерации ограничиваются направлением актов прокурорского реагирования без составления итогового документа по результатам проверки и ознакомления с ним представителей проверяемых органов (организаций). Полагаю, что составление акта (справки) проверки, аккумулирующего информацию обо всех выявленных в ходе ее проведения нарушениях законов, позволяет обеспечить оптимальную организацию надзорной деятельности и оценку полноты и эффективности прокурорского реагирования с учетом конкретных обстоятельств. В связи с этим, представляется целесообразным законодательно закрепить наименование и форму документа, подлежащего составлению по результатам прокурорских проверок, в ходе которых установлены нарушения закона, а также обязательство прокуроров знакомить представителей проверяемых органов (организаций) с таким документом.

– не установлены четкие критерии обоснованности прокурорского вмешательства в сферу деятельности иных государственных органов;

При наличии императивного запрета органам прокуратуры подменять иные государственные органы законодательно не установлены критерии обоснованности прокурорского вмешательства в сферу деятельности таких органов. В результате, важнейший вопрос, определяющий пределы прокурорского надзора, отдан на усмотрение руководителей органов прокуратуры, что нередко влечет как «перетягивание одеяла» и искусственное наращивание показателей надзорной деятельности, так и, напротив, вызванную опасениями подмены отстраненность прокуроров от проблем законности, не разрешаемых уполномоченными контролирующими и иными государственными органами.

Эта проблема неоднократно обозначалась ведущим учеными в области прокурорской деятельности [3, с. 174; 4, 7], рассматривающими критерии обоснованности подмены прокуратурой функций иных органов и оптимального соотношения прокурорского надзора и контрольно-надзорной деятельности контролирующих органов. Вместе с тем, совершенно очевидно, что пока ключевой предел прокурорского надзора в виде запрета подменять функции иных органов не будет законодательно конкретизирован, категория

«подмены» останется оценочной, «вкусовой», что, в свою очередь, препятствует установлению единообразной прокурорско-надзорной практики в этом вопросе.

В связи с изложенным, представляется целесообразным закрепить в ведомственном нормативном правовом акте основные критерии обоснованности прокурорского вмешательства в сферу деятельности иных органов, к числу которых предлагается отнести следующие: исчерпанность или недостаточность полномочий иных органов для устранения допущенных нарушений; ненадлежащая реализация иными органами предоставленных полномочий в целях устранения выявленных нарушений законов (в том числе, бездействие, а также необъективность при проведении проверочных мероприятий [7, с. 17]); особая социальная значимость подвергнутой прокурорской проверке сферы правоотношений и высокая степень общественной опасности допущенных в соответствующей сфере нарушений закона (в том числе, если допущенное правонарушение повлекло аварию, катастрофу; вызвало массовое общественное недовольство, социальный резонанс и др.); особый статус (повышенная социальная уязвимость) объектов «правозащиты» и характер допущенных нарушений их прав, требующих оперативного прокурорского вмешательства и др.

Список литературы:

1. Амирбеков, К. И. Прокурорская проверка исполнения законов: понятие и содержание, поводы и основания, предмет и пределы (теоретический подход) / К. И. Амирбеков // Российский следователь, 2020. – № 2.
2. Бессарабов, В. Г., Кашаев, К. А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина / В. Г. Бессарабов, К. А. Кашаев. – Москва, 2007.
3. Винокуров, А. Ю. О пределах прокурорского надзора и пределах познаний о нем / А. Ю. Винокуров // Актуальные вопросы деятельности прокуратуры. – Москва, 2012.
4. Казарина, А. Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности) / А. Х. Казарина; Генеральная прокуратура Российской Федерации, Ин-т повышения квалификации руководящих кадров. Москва : ИПК РК Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005.
5. Методика и тактика проведения прокурорской проверки : учебное пособие / [О. Н. Коршунова, Е. Л. Никитин, Н. В. Кулик, И. И. Головкин, Е. А. Бурмистрова, Г. В. Дытченко, Д. М. Плугарь, К. А. Чуклинов] ; под ред. О. Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014;
6. Никитин, Е. Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. – № 6. – С. 58–64.
7. Проверка прокурором исполнения законов : пособие / под общ. ред. Н. В. Субановой; Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2015. – С. 17.
8. Теоретические и организационные основы прокурорской проверки : монография / [Н. Д. Бут и др.] ; под общ. ред. Н. В. Субановой; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2016.

Шакирьянов Марат Мавлявиевич
заведующий кафедрой основ
организации и управления в органах
прокуратуры Казанского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Гаврилов Максим Александрович
старший преподаватель кафедры основ
организации и управления в органах
прокуратуры Казанского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

К вопросу становления должности заместителя Генерального прокурора Российской Федерации

Институт первого заместителя и заместителей руководителя надзорного ведомства ведет свое начало с должности обер-прокурора, установленной Указом императора Петра I от 12.01.1722, в четвертом пункте которого было отражено: «Надлежит быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, который должен будет рапортовать генерал-прокурору» [1]. 18 января 1722 года вслед за распоряжением о назначении генерал-прокурором Ягужинского П. И. император собственноручно пометил: «В обер-прокуроры Григорья Писарева». 47-летний Скорняков-Писарев Г.Г. стал первым обер-прокурором Правительствующего Сената Российской империи, то есть заместителем генерал-прокурора. Являясь выходцем из старинной фамилии дворян [4], он не относится к числу хрестоматийно известных российских государственных деятелей. Пребывание Скорнякова-Писарева Г.Г. в должности обер-прокурора не затянулось. 2 октября 1722 года он принес протест на незаконное решение Сената, результатом которого стал острейший конфликт с инициатором незаконного решения – сенатором Шафировым П.П. 9 января 1723 года Петр I собственноручно написал указ об отстранении от должностей обоих участников склоки [3].

14 февраля 1722 года Духовная коллегия была преобразована в Святейший Синод – высший исполнительный орган русской православной церкви. 11 мая 1722 года Петр I назначил первым обер-прокурором Синода Болдина И.В.

В ноябре 1917 года высшим органом власти в стране – Советом Народных Комиссаров – был принят Декрет о суде № 1, согласно которому упразднялись существовавшие до революции суды, институты судебных следователей, прокурорского надзора, а также присяжной и частной адвокатуры.

В законодательстве советской эпохи прокуратура впервые упоминается как орган государства в принятом 25 мая 1922 года Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР. В Основном Законе СССР (Конституции СССР) 1924 года,

содержались характеристики статуса как Прокурора Верховного Суда СССР, так и его заместителя: «Прокурор Верховного Суда СССР и его заместитель назначаются Президиумом Центрального Исполнительного Комитета СССР».

В 1933 году была учреждена Прокуратура СССР и упразднена прокуратура Верховного Суда СССР. Прокуратуру СССР возглавлял Прокурор СССР, назначавшийся Центральным Исполнительным Комитетом СССР. Заместитель Прокурора СССР утверждался Президиумом ЦИК СССР. В июне 1933 года Прокурором СССР был назначен Акулов И.А., а его заместителем утвержден Вышинский А.Я. Акулов И.А. не имел высшего образования и значительного опыта работы в органах правопорядка, поэтому многие вопросы решал специалист-профессионал Вышинский А.Я., который занимался комплектованием аппарата союзной прокуратуры, готовил тексты многих приказов и указаний. Некоторые из них подписывал сам. Он готовил проекты постановлений ЦИК и СНК СССР, связанные с прокурорским надзором.

В 1946 году в целях повышения престижа и авторитета органов прокуратуры в решении задач государственного и хозяйственного строительства Верховный Совет СССР принял Закон о присвоении прокурору СССР наименования Генеральный прокурор СССР. В Положении о прокурорском надзоре в СССР, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955 было закреплено, что Генеральный Прокурор СССР имеет заместителей, назначаемых по его представлению Президиумом Верховного Совета СССР.

В соответствии с Законом СССР от 30.11.1979 «О прокуратуре СССР» Генеральный прокурор СССР имел первого заместителя и заместителей, назначаемых Президиумом Верховного Совета СССР по представлению Генерального прокурора СССР. Распределение обязанностей между заместителями производилось Генеральным прокурором СССР.

На современном этапе развития органов прокуратуры Генеральный прокурор РФ имеет первого заместителя и заместителей. В отсутствие Генерального прокурора РФ его обязанности исполняет первый заместитель Генерального прокурора РФ, а при его отсутствии – один из заместителей Генерального прокурора РФ.

Состоящие на службе в органах российской прокуратуры первый заместитель и заместители Генерального прокурора РФ осуществляют свою деятельность под руководством Генерального прокурора РФ. Распределение обязанностей между заместителями осуществляется Генеральным прокурором РФ.

Взаимозаменяемость заместителей Генерального прокурора РФ устанавливается в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ о распределении обязанностей либо на основании его поручения [2].

Высшее звено прокурорской системы – Генеральная прокуратура РФ. Она является своего рода штабом отрасли, аппаратом Генерального прокурора РФ, который непосредственно и при помощи этого аппарата осуществляет надзор за исполнением законов, руководит деятельностью органов

прокуратуры, контролирует их работу. Структуру Генеральной прокуратуры составляют главные управления, управления и отделы. Регламент Генеральной прокуратуры Российской Федерации, утвержденный приказом Генерального прокурора РФ от 11.05.2016 № 276, устанавливает, что заместители Генерального прокурора РФ в соответствии с установленным распределением обязанностей направляют и контролируют деятельность главных управлений, управлений и отделов, комиссий и рабочих групп Генеральной прокуратуры РФ, принимают организационные, процессуальные и иные решения по отнесенным к их ведению вопросам, в том числе путем издания организационно-распорядительных документов.

С появлением административно-территориального института – федеральных округов в них с июня 2000 года образованы управления Генеральной прокуратуры РФ в федеральных округах. Эти подразделения, не заменяя других управлений Генеральной прокуратуры РФ, сконцентрировали у себя не только надзорные, но и существенную часть управленческих полномочий по отношению к прокуратурам субъектов РФ, входящих в округ.

Вопросы управления Генеральной прокуратуры РФ в каждом федеральном округе отнесены к компетенции одного из заместителей Генерального прокурора РФ.

Заместитель Генерального прокурора РФ – Главный военный прокурор возглавляет Главную военную прокуратуру. Он также является председателем коллегии Главной военной прокуратуры и координационного совещания руководителей правоохранительных органов в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

В 2007 году структура органов прокуратуры претерпела серьезные изменения. Произошло организационное разграничение функций в сферах осуществления надзора за соблюдением законности при производстве дознания, предварительного следствия и рассмотрении уголовных дел в судах, с одной стороны, и организации и проведения следственных действий в рамках процессуальных полномочий по осуществлению следственных действий, имеющих у органов прокуратуры, с другой стороны.

Был создан Следственный комитет при прокуратуре РФ (далее – СК при прокуратуре РФ). Председатель СК при прокуратуре РФ являлся первым заместителем Генерального прокурора РФ. Он назначался и освобождался от должности Советом Федерации Федерального Собрания РФ по представлению Президента РФ. Председатель СК при прокуратуре РФ имел первого заместителя и заместителей, которые назначались на должность и освобождались от должности Президентом РФ по представлению Председателя СК при прокуратуре РФ, а не Генерального прокурора РФ. Председатель СК при прокуратуре РФ наделялся широкими полномочиями по осуществлению руководства СК при прокуратуре РФ, включая, в частности, право утверждать структуру, штатное расписание и полномочия его структурных подразделений. Положение о Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации утверждалось Президентом РФ. Такая ситуация существовала до 2010 года, когда Следственный комитет был

выделен в отдельную структуру.

В Генеральной прокуратуре РФ образуется коллегия. Кроме Генерального прокурора РФ (председателя), в состав коллегии входят его первый заместитель и заместители.

Заместители Генерального прокурора РФ, осуществляют прием граждан. Прием осуществляется в соответствии с графиком, утверждаемым Генеральным прокурором РФ либо его первым заместителем. График приема граждан руководством управлений в федеральных округах, а также заместителями Генерального прокурора РФ, курирующими вопросы деятельности соответствующих управлений, утверждается этими заместителями Генерального прокурора РФ.

Заместители Генерального прокурора РФ и по их поручению другие прокуроры вправе присутствовать на заседаниях палат Федерального Собрания Российской Федерации, их комитетов и комиссий, Правительства Российской Федерации, представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Первый заместитель и заместители Генерального прокурора РФ имеют помощников по особым поручениям, статус которых соответствует статусу заместителей начальников управлений.

Требования, предъявляемые к кандидату на должность заместителя Генерального прокурора РФ, едины требованиям, установленным для всех прокурорских работников.

Изменения Конституции РФ, произошедшие в 2020 году затрагивают также и органы прокуратуры. Новая редакция ст. 129 Конституции РФ устанавливает требования к прокурорам, аналогичные требованиям к судьям, руководителям и должностным лицам других государственных органов. Прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание в иностранном государстве. Прокурорам запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами Российской Федерации.

После внесения поправок в Конституцию РФ предусмотрен новый порядок назначения на должность заместителей Генерального прокурора РФ. Заместители Генерального прокурора РФ назначаются на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом РФ.

На должность заместителя Генерального прокурора РФ назначается гражданин РФ не моложе 35 лет и имеющий стаж службы (работы), как правило, не менее 10 лет в органах и организациях прокуратуры на должностях, по которым предусмотрено присвоение классных чинов (воинских званий).

Президент РФ направляет в Совет Федерации Федерального Собрания РФ представление по кандидатуре на должность заместителя Генерального

прокурора РФ и другие материалы, характеризующие представляемую кандидатуру. Комитеты Совета Федерации, которым в установленном порядке поручено проведение консультаций, не позднее недельного срока со дня получения представления по кандидатуре на должность заместителя Генерального прокурора РФ и других материалов, характеризующих представленную кандидатуру, информируют в письменной форме Президента РФ о результатах рассмотрения представленной кандидатуры на должность заместителя Генерального прокурора РФ. Заместители Генерального прокурора РФ освобождаются от должности Президентом РФ. Сообщения о назначении заместителей Генерального прокурора РФ на должность и об освобождении их от должности публикуются в печати.

Список литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – Санкт-Петербург, 1830. – Том IV. – № 3877.
2. О распределении обязанностей между руководителями Генеральной прокуратуры Российской Федерации : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 мая 2021 года № 262
3. Публикацию материалов процесса над Г.Г. Скорняковым-Писаревым и П.П. Шафировым (в форме детального пересказа) см.: Судное дело над действительным тайным советником бароном Шафировым и обер-прокурором Сената Скорняковым-Писаревым / публ. П. И. Иванова // Журнал Министерства юстиции, 1859. – Том 1. – Книга 3. – С. 3–62.
4. Согласно выписке из родословной росписи Скорняковых-Писаревых, составленной в 1686 г., Семен Писарь выехал на службу к великому князю московскому Василию II, от которого был в 1441 году пожалован обширным имением в Коломенском уезде // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 347 об.

***Карелин Иван Александрович**
помощник прокурора
Ленинского района
г. Севастополя
юрист 1 класса, аспирант КФУ
им. В.И. Вернадского*

Сравнительный анализ работы органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь в части соблюдения требований при приеме регистрации, и рассмотрении сообщений о преступлениях

Прежде всего хотелось бы начать с того, что необходимо обозначить базу правового регулирования и полномочий относительно вопроса работы прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь в части осуществления надзора за соблюдением требований при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, поступающих в правоохранительные органы.

Так, на территории Российской Федерации общее правовое

регулирование надзора прокуратуры начинается с Конституции Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом.

В данном случае, законодатель имеет ввиду Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Ч. 2 ст. 1 указанного Закона закреплены общие положения относительно надзора прокуратуры России, а именно нас интересует надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, здесь по смыслу правовой нормы подразумевается в том числе Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Конкретная правая регламентация полномочий прокурора при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях находит свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и ведомственном приказе Генерального прокурора Российской Федерации.

Так, согласно ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, прокурор, среди прочего имеет право проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Более подробная регламентация указанных прав и обязанностей прокурора по данному направлению с указанием конкретных проверок, сроков их проведения отражена в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия».

Так, например, указанным приказом закреплена обязанность прокурора проводить проверки исполнения требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях систематически, не реже одного раза в месяц, а при наличии сведений о нарушениях законов - безотлагательно.

Теперь давайте обратимся в правовые регулирования работы органов прокуратуры Республики Беларусь в части осуществления надзора за соблюдением требований при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях поступающих в правоохранительные органы и разберемся есть ли вообще такие полномочия у зарубежных коллег.

Так согласно ст. 128 Конституции Республики Беларусь компетенция, организация и порядок деятельности органов прокуратуры определяются законодательством.

Иностранный законодатель ведет речь о законе Республики Беларусь от 08.05.2019 «О прокуратуре Республике Беларусь».

Обратимся более детально к данному нормативно-правовому акту в части интересующего нас надзора.

В соответствии со ст. 4 указанного Закона надзор за исполнением закона

в ходе досудебного производства, при производстве предварительных следственных действий и дознания является одним из самых самостоятельных направлений деятельности прокуратуры.

Это отрасль прокурорского надзора, в которой осуществляется деятельность прокурора по обеспечению законности в работе органов предварительного следствия и дознания при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, расследовании уголовных дел ускоренного производства.

Схожая регламентация указанных прав и обязанностей прокурора по данному направлению отражена в приказе Генерального прокурора Республики Беларусь от 03.01.2013 № 1 «Об организации прокурорского надзора за исполнением надзора за исполнением закона органами уголовного преследования».

Указанным приказом определено, что надзор за соблюдением законности на досудебной стадии уголовного процесса является важным направлением деятельности органов прокуратуры по обеспечению осуществления в пределах компетенции уголовного преследования от имени государства.

Генеральный прокурор Республики Беларусь в данном приказе обязывает подчиненных прокуроров обеспечивать постоянный и эффективный надзор за исполнением закона при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, расследовании уголовных дел, проведении проверки или расследовании по вновь открывшимся обстоятельствам.

Также как на территории Республики Беларусь исследуемые полномочия прокурора закреплены в уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК РБ).

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 25 УПК РБ прокурор осуществляет надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, в ходе предварительного расследования.

При осуществлении надзора за исполнением требований закона при приеме, регистрации, рассмотрении и учете сообщений о преступлениях прокурор в праве письменно истребовать от нижестоящих прокуроров, органов предварительного следствия и дознания уголовные дела, документы, материалы и иные сведения о преступлениях, информацию о ходе расследования, для проверки и принятия мер к выявлению и устранению нарушений закона, допущенных ими, а так же причин этих нарушений.

Закрепление в уголовно-процессуальном законе указанных положений позволяет прокурору осуществлять такой надзор за выполнением требований закона о приеме всех заявлений и сообщений о преступлениях.

Проведенный правовой анализ показал детальный уровень регламентации изучаемого вопроса относительно надзора органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь в части соблюдения требований при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, поступающих в правоохранительные органы.

Вместе с тем, выявлены определенные отличия правового

регулирования двух стран в обсуждаемой сфере.

Так, в прокуратуре России есть правовое разделение в части регламентации прокурорского надзора относительно приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях и отдельно в части надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

В развитие указанных двух направлений надзора Генеральным прокурором России приняты два приказа: от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» и от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

В прокуратуре Республики Беларусь вопросы надзора в части приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия слиты воедино и регламентированы приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 03.01.2013 № 1 «Об организации прокурорского надзора за исполнением надзора за исполнением закона органами уголовного преследования».

На мой взгляд, с учетом практического опыта и особенностей надзора более верным является отдельная и подробная регламентация двух вышеуказанных направлений надзора, в частности обратим внимание на надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, в прокуратуре Российской Федерации на примере отдельно взятой территории Ленинского района г. Севастополя.

Так прокуратура Ленинского района г. Севастополя осуществляет надзор за соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства должностными лицами Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ленинскому району г. Севастополя (далее – ОМВД России по Ленинскому району г. Севастополя) при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Согласно статистическим данным за 2018 год в ОМВД России по Ленинскому району г. Севастополя поступило 8857 сообщений о преступлениях.

По результатам доследственных проверок принято 5416 решений об отказе в возбуждении уголовных дел.

То есть фактически по каждому второму решению должностными лицами полиции принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Конкретное полномочие прокурора по отмене решений об отказе в возбуждении уголовных дел закреплено ч. 6 ст. 148 УПК РФ, согласно которой признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения.

Учитывая изложенное у работников прокуратуры существует право, которое перетекает в обязанность и является необходимостью проверять законность всех 5416 принятых решений об отказе в возбуждении уголовных дел, по результатам проверки за 2020 год прокуратурой района отменено – 2423 решения об отказе в возбуждении уголовных дел, то есть почти каждое второе решение об отказе в возбуждении уголовного дела отменено прокурором.

По результатам дополнительных проверок должностными лицами ОМВД России по Ленинскому району г. Севастополя возбуждено 186 уголовных дел.

Указанный факт свидетельствует об особом внимании руководства прокуратуры района к данному направлению надзора и показывает достаточно высокую эффективность последнего.

Используя метод индукции, то есть исходя от частных фактов на примере прокуратуры Ленинского района г. Севастополя, анализируя правовую базу регламентации обсуждаемого вопроса можно прийти к выводу о том, что прокуратурой Российской Федерации уделяется особое внимание именно надзору за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия, который отделен от надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Такая правовая и практическая позиция является обоснованной, так как это позволяет более тщательно и регламентировано выполнять функции прокуратуры вверенные государством при надзоре за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях правоохранительными органами, обеспечивать защиту прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [1. ч. 1 ст. 129].
2. Конституция Республики Беларусь [2. ст. 128].
3. Процессуальные полномочия прокурора за исполнением закона при приеме, регистрации и проверки сообщений о преступлении / Д. В. Бичев [3. «Бизнес в законе» 3.2014, С. 61–64];
4. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 [4. ч. 2 ст. 1].
5. О прокуратуре Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 08 мая 2019 года [5. ст. 4].
6. Уголовно-процессуальный кодекса Российской Федерации [6. ст. 37, ч. 6 ст. 148 УПК РФ].
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [7. ч. 1 ст. 25].
8. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : приказ Генерального прокуратура Российской Федерации от 5 сентября 2011 года № 277 [8].
9. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генерального прокуратура Российской Федерации от 28 декабря 2016 года № 826 [9].

10. Об организации прокурорского надзора за исполнением надзора за исполнением закона органами уголовного преследования : приказ Генерального прокурора Республики Беларусь от 03 января 2013 года № 1 [10].

Васильев Станислав Александрович
заместитель директора
Юридического института
Севастопольского государственного
университета,
кандидат юридических наук

Взятка и коммерческий подкуп в системе правоотношений и образовательной среде

Коррупцию до сих пор не удалось победить ни в одной стране мира. По мнению С.В. Степашина, притормозить ее негативное влияние на экономику можно только в случае развития гражданского правосознания, прежде всего, у тех людей, которые работают в системе государственного и публичного управления [7].

В настоящее время сложилась ситуация, согласно которой человек, занимая тот или иной публично значимый пост, нередко демонстрирует уровень своего состояния и своих возможностей. В период ренессанса будущих руководителей готовили к предстоящей миссии, прививая им идеалы добродетели и щедрости. Вместе с тем необходимо разграничивать щедрость и расточительность. В стремлении завоевать уважение народа руководитель использует, в том числе, материальные ресурсы. Если за соответствующий счет оплачиваемая деятельность осуществляется для удовлетворения его интересов, то и денежные средства должны быть его личные, а не общенародные. В сущности, у распорядителя бюджета ничего своего нет и не должно быть [6, с. 114-115]. Он поставлен в качестве ответственного лица для удовлетворения общественных интересов. Однако часто случается так, что сложно определить грань, где преследуется частный интерес, а где публичный.

Во многом установление данного обстоятельства зависит от тех правоотношений, в которых осуществляются подкупы, преследуются те или иные цели.

В этой связи, актуальной представляется проблематика соотношения коммерческих организаций и государства в виду сложившейся в стране ситуации, когда большое внимание всего общества обращено к коррупции среди государственных чиновников, оставляя не замеченными многие правонарушения коммерческих организаций. При этом последние имеют большое количество возможностей после фактического нарушения законодательства просто прекратить свою деятельность, не понеся иной ответственности. В этой связи представляется весьма своевременным на фоне амнистии капиталов и других тенденций в корпоративном секторе разрабатывать новые подходы привлечения недобросовестных предпринимателей к различным мерам правового воздействия [5].

Безусловно, действуют нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на противодействие всем нарушениям, в том числе коррупционного и «околокоррупционного» характера. Однако меры уголовно-правового воздействия в данном случае разные.

Так, схожие по своему содержанию нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепленные в ч. 2 ст. 204 (коммерческий подкуп) и ч. 2 ст. 291 (дача взятки) существенным образом отличаются своими санкциями – до 3 и 5 лет лишения свободы соответственно. При этом функционал практически тот же самый, объем передаваемых денежных средств одинаковый – 25 000 рублей, действия злоумышленника одинаковые – передача денежных средств или иных благ лицу, которое может решить определенный вопрос, в котором заинтересован дающий. Разница в квалификации отличается только тем, кому именно предлагаются деньги или иные преференции.

По ст. 291 рассматриваемого федерального закона, как и по всей главе 30 обязательно должно участвовать должностное лицо в связи с осуществлением им соответствующих полномочий, соответственно, правоотношения, на которые планируется оказать деструктивное воздействие, в данном случае будут публично-правовыми. В случае со ст. 204 – лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой организации, что констатирует наличие частно-правовых отношений, на которые планируется повлиять [1]. Данные соотношения субъектов принято считать наименее важными, потому и степень общественной опасности не такая высокая, а наказание не настолько суровое.

Вместе с тем степень общественной опасности и негативных последствий может быть разная. Так, чиновник, предложивший своему начальнику несколько десятков тысяч за предоставление внеочередного отпуска, может получить более серьезное наказание, чем коммерсант, который предложит 2-3 крупным торговым сетям в Крыму не выставлять местные товары на прилавки, чем уничтожит бизнес ряда предприятий, функционирующих на полуострове. Рассмотренное соотношение представляется несправедливым в современных сложных экономических условиях.

Наконец, в рамках рассматриваемых отношений необходимо четко определить место преподавателей вузов. Непосредственно о данной категории граждан речи не ведется ни в одной из рассмотренных статей и даже глав Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако в п. 4 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» к организационно-распорядительным функциям, которыми может обладать должностное лицо, относится выставление оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии в процессе приема экзамена. Относительно преподавателя, принимающего экзамен, речи не идет [2]. Однако остальная судебная практика идет по пути приравнивания педагогов

вузов к должностным лицам [3, 4], а студентов, пытающихся получить высокие оценки, следует привлекать именно по ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следовательно, педагогических работников следует определять как лиц, осуществляющих публично-правовые функции, а участие в любых правоотношениях, связанных с их участием, публично значимыми мероприятиями. Хотелось бы надеяться, что данное обстоятельство будет учитываться государством и обществом не только при квалификации преступлений.

Вместе с тем необходимо гораздо большее внимание государства обращать на злоупотребления в коммерческом секторе, переосмысливать нарушения в этой сфере, их влияние на экономику, жизнь людей в сложный период для россиян и крымчан, в частности. Тяжелая материальная ситуация нередко толкает небогатых преподавателей на совершение нарушений в публично-правовой сфере, которая обусловлена попустительством в частно-правовой. Безусловно, наказывать необходимо всех провинившихся, но делать это с максимальной степенью справедливости и обоснованности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : [в редакции от 23 апреля 2019 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 // Российская газета, 2009. – 30 октября. – № 207.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Садыкова Рауфа Гайсиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 4 примечаний к статье 285 и частью первой ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 года № 1816-О // Документ официально опубликован не был. Для данной работы использована СПС «КонсультантПлюс».
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Винокурова Вячеслава Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 примечаний к статье 285 и статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 года № 1031-О // Документ официально опубликован не был. Для данной работы использована справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Быканов, Д. Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве : специальность 12.00.03 : диссертация ... кандидата юридических наук / Быканов Денис Дмитриевич. – Москва, 2018. – 269 с.
6. Степашин, С. В. Берем в расчет / С. В. Степашин // Российская газета, 2013. – 11 января.
7. Монтень М. Опыты. В 3 книгах. Книга 3. / М. Монтень. – Москва : Наука, 1979. – 536 с.

Еремин Алексей Валерьевич
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат исторических наук

Особенности системы организации прокуратуры российской империи

На протяжении 300-ти лет истории прокуратуры России её организация и деятельность постоянно изменялись. Эти изменения, прежде всего, отражали события политической истории отечественного государства – Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. По мере становления науки прокурорской деятельности (прокурорского надзора), с 1950-х годов, они также стали предметом теоретического осмысления, и организация и деятельность прокуратуры получили теоретико-правовую основу.

В настоящее время организация и деятельность прокуратуры России опирается на строгую систему основных начал – принципов, закрепленных в ст. 4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [9]. Хотя нормы указанной статьи закона периодически корректируются, но сама система принципов не меняется с 1992 года. Она является результатом перемен в отечественном государстве 1990-х годов и осмысления предшествующего опыта деятельности прокуратуры.

Одним из базовых начал российской прокуратуры служит принцип единства и централизации [7, с. 24–25]. Этот принцип организации, который в прокуратуре на современном этапе развития представляется единственно возможным и закономерным, имеет историческое происхождение. Его корни уходят в советский период истории прокуратуры, как минимум в ст. 4 Закона СССР 1979 года «О прокуратуре СССР» [10], а максимум – еще в правовые акты 1930-х годов, в Конституцию СССР 1936 года [5]. Иными словами, предпосылки настоящего состояния прокуратуры всегда находятся в прошлом, и рассмотрение прокуратуры в этом ракурсе позволяет уточнить исторический опыт в теоретико-правовом и даже прикладном аспектах.

История отечественной прокуратуры достаточно хорошо изучена, поскольку является предметом научных исследований со 2-рой половины работы Муравьева Н.В. [6], Кожевникова М.В. [3; 4], Казанцева С.М. [2], Звягинцева А.Г. [1] последовательно и глубоко раскрывают различные аспекты истории организации и деятельности прокуратуры. Вместе с тем, только констатации происходивших изменений не всегда достаточно, и более четко определить исторические достижения в развитии прокуратуры возможно через призму сравнительно-исторического анализа. В связи с этим, имеет смысл остановиться на особенностях организации прокуратуры Российской империи с позиции современной науки и законодательства о прокуратуре, в контексте принципа единства и централизации.

В науке прокурорской деятельности под «единством» понимается то, что органы прокуратуры, территориальные и специализированные, составляют единую систему, и соответственно создание органов прокуратуры, не входящих в последнюю, не допускается. Данный принцип, закономерный для современной и советской прокуратуры, для организации прокуратуры имперского периода не был присущ. Об этом свидетельствуют два факта из истории прокуратуры Российской империи.

Во-первых, с момента создания прокуратуры в 1722 году её структура была разделена на две самостоятельные части – светскую (сенатскую), возглавляемую генерал-прокурором в Правительствующем Сенате, и синодальную с обер-прокурором Святейшего Синода; последний не подчинялся генерал-прокурору [13, с. 67, 69]. Если на протяжении XVIII-институциональном плане, приобретая новые (губернская прокуратура в подразделения (коллежская прокуратура около 1802 года, губернская прокуратура в конце 1890-х гг.), и в функциональном плане, переходя от надзора за законностью, следствием и судопроизводством к поддержанию уголовного обвинения в суде, то синодская прокуратура с петровского времени существенно не менялась, сохраняя свою структуру и полномочия надзора за законностью. Дуализм прокурорского надзора сохранялся до упразднения прокуратуры в 1917 году.

Во-вторых, в Российской империи прокурорский надзор осуществлялся и в иных, помимо вышеуказанных, органах государственного управления. Согласно ст. 154 Свода законов межевых, можно отметить, что при органах, руководящих производством межевания земли, – Межевых канцеляриях и конторах состояли прокуроры, надзирающие за «течением дел и соблюдением порядка и правосудия» [12], то есть основной характер их надзорной деятельности был аналогичен деятельности губернских прокуроров – ст. 658 Учреждений губернских [14]. Хотя данное направление прокурорского надзора и было введено именным указом 13 июня 1797 года [8], а в дальнейшем систематизировано в Своде законов часть вопросов оставалась не четко урегулированной, например, отношения прокуроров межевых учреждений и генерал-прокурора (министра юстиции). С одной стороны, действовала традиционная для Империи бюрократическая модель, согласно которой возможные нарушения закона должны были устраняться предпочтительно внутри учреждения, а в случае несогласия прокурора с решением учреждения требовалось доносить министру юстиции и вышестоящему прокурору, ст. 163, 167, 680 Свода законов межевых; также прокурорам требовалась представлять рапорты министру юстиции при «свидетельстве денежной казны» по ст. 157 Свода законов межевых и «ведомостей о делах» по ст. 1625 Основных законов и Учреждений государственных [11]. С другой стороны, не урегулированным оставался вопрос назначения и смещения прокуроров межевых учреждений.

Другим примером особого направления прокурорской деятельности

была деятельность удельного стряпчего в Удельных конторах. Его полномочия – это «сведения об уголовных, следственных, тяжёбных делах по присутственным местам..., наблюдение за окончанием дел в узаконенные сроки, и чтобы делах уголовных крестьяне не были ни напрасно изнуряемы долговременным содержанием под стражей, ни обременяемы свыше меры наказания...» согласно ст. 1155 Учреждений губернских – частично аналогичны полномочиям «по суду и расправе» губернского прокурора. Что касается отношений с лицами прокурорского надзора и генерал-прокурором, то они полностью отсутствовали, поскольку удельные стряпчие подчинялись Департаменту уделом Министерства двора.

Таким образом, в Российской империи существовала дифференцированная модель прокуратуры, образованная светской прокуратурой (сенатской-губернской, а затем и судебной), синодской, а также отдельными специальными направлениями надзора – межевым и удельным. Отношения между этими прокуратурами и генерал-прокурором (министром юстиции) также выстраивались в диапазоне от непосредственной и функциональной подчиненности до независимости.

Список литературы:

1. *Звягинцев, А. Г.* История российской прокуратуры. 1722–2012 / А. Г. Звягинцев. – Москва : Олма медиа групп, 2012. – 416 с.
2. *Казанцев, С. М.* История царской прокуратуры / С. М. Казанцев. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 1993. – 216 с.
3. *Кожевников, М. В.* Учреждение советской прокуратуры, её организация и деятельность в период перехода на мирную работу по восстановлению хозяйства (1921–1925 гг.) / М. В. Кожевников // Ученые записки МГУ, 1949. – Вып. 145. Труды юридического факультета. – Книга 4. – С. 3–50.
4. *Кожевников, М. В.* Пути развития советской прокуратуры / М. В. Кожевников // Ученые записки МГУ, 1950. – Вып. 147. Труды юридического факультета. – Книга 5. – С. 3–50
5. Конституция (Основной закон) СССР: принята VIII съездом Советов СССР : электронный.
6. *Муравьев, Н. В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности / Н. В. Муравьев. – Москва : Университетская типография, 1889. – Том 1. – 552 с.
7. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – 1139 с.
8. Об учреждении прокуроров в Межевых канцеляриях и конторах : указ именной от 13 июня 1797 года // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1. – Том 24. – № 17998.
9. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 года № 2202-1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
10. О прокуратуре СССР: закон СССР от 30 ноября 1979 года № 1162-X. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
11. Основные законы и Учреждения государственные // Свод законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1832. – Том 1. – 1075 с.
12. Свод законов гражданских и межевых // Свод законов Российской империи. –

Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1832. – Том 10. – 1125 с.

13. Серов, Д. О. Прокуратура Петра I (1722-1725 гг.) : историко-правовой очерк / Д. О. Серов. – Новосибирск : Сибвузиздат, 2002. – 330 с.

14. Учреждения губернские // Свод законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1832. – Том 2. – 1061 с.

Гараев Максим Владимирович
помощник прокурора
г. Феодосии

Становление института прокуратуры в советский период (1917-1922 гг.)

При становлении и развитии института прокуратуры можно выделить несколько исторических периодов. Вместе с тем естественный интерес вызывает для исследования период ее появления с 1917 года, когда вновь образовавшаяся советская власть отказалась от предыдущей модели прокуратуры царской России.

Одним из революционных последствий в России после 1917 года стали преобразования государственного устройства и ликвидация предыдущей вертикальной системы государственного аппарата царской России.

В начале периода преобразования нового государства преобладала тенденция развития демократических институтов. Принятый советом народных комиссаров декрет «О суде» от 24.12.1917 ликвидировал предыдущие институты следователей суда, надзора прокуратуры [1, с. 1–2]. Предварительное расследование уголовных дел делегировалось судьям, процессуальную роль представителей обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве выполняли граждане.

Таким образом, после 1917 года в советской России функции надзорного и контролирующего органа были делегированы различным органам.

После принятия в 1918 года первой Конституции РСФСР определенные надзорные функции были делегированы на Народный комиссариат юстиции, основной задачей которого выступало упразднение государственных органов юстиции и суда предыдущего периода [2, с. 250]. Из чего можно заключить, что Народный комиссариат юстиции выполнял функции по контролю народных судов, а также трибуналов и органов следствия [3, с. 114].

Типичной чертой указанного периода выступала необходимость создания системы репрессивных органов, направленных на борьбу с противниками новой политической системы в стране, в которой только зарождались элементы прокурорского надзора.

Главенствующую роль в карательной системе играла Всероссийская чрезвычайная комиссия и революционные трибуналы. Невзирая на репрессивную направленность указанных органов, в осуществлении их функций можно проследить начала возникновения прокурорского надзора в уголовном процессе, которые выражались в функционировании коллегий

обвинителей, созданных при трибунале и Центральной коллегии государственных обвинителей. На указанный орган были возложены обязанности по обеспечению государственного обвинения и контроля за расследованием преступлений.

Следственно, можно сделать вывод, что в указанный период контроль за исполнением законодательства был децентрализован, указанные полномочия осуществлялись совершенно разными органами. Данная коллизия в процессе построения социалистической модели государственности привела к кризисной ситуации в модели осуществления надзора за исполнением законов.

Только в конце 1921 года принято решение по разработке проекта правового акта о прокуратуре.

В комиссии, выбранной ВЦИК, определилось два взгляда на модель организации прокурорского надзора в советском государстве. Первая модель предполагала систему двойного подчинения с одной стороны центральной власти, с другой – местным органам власти [4, с. 22]. Вторая модель предполагала единую централизованную систему органов власти.

26 мая 1922 года по результатам постатейного голосования ВЦИК было принято «Положение о прокурорском надзоре» в соответствии с которым создавалась Государственная прокуратура, которая включала следующие функции: «а) осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти; б) наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов государственного политического управления; в) поддержание обвинения в суде; г) наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей» [5, ст. 2].

Государственная прокуратура включалась в структуру НКЮ [5, ст. 1]. Руководство прокуратурой осуществлял народный Комиссар Юстиции, который одновременно являлся Прокурором Республики [5, ст. 3]. В губерниях учреждались должности Прокурора, назначение которых осуществлял Прокурор Республики [5, ст. 6].

Компетенция надзора Прокурора Республики была достаточно широкой: наблюдение за законностью деятельности Народных Комиссариатов, предложения об отмене изданных ими незаконных нормативно-правовых актов; опротестование в СНК постановлений и распоряжений Народных Комиссариатов; осуществление общего руководства системой органов прокуратуры республики [5, ст. 9].

Также Положением утверждалась и военная прокуратура, которая осуществляла прокурорские функции в отношении учреждений и должностных лиц военного ведомства.

Таким образом, период с 1917 по 1922 гг. является периодом появления советской модели прокуратуры. Данная модель сочетала в себе наличие двух функций, которые выражались в осуществлении общего надзора за исполнением требований законодательства, а также поддержание государственного обвинения в системе уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. О суде : декрет от 27 ноября 1917 года. – Электронная библиотека исторических документов. Новый народный суд: Декреты, положения и инструкции. – Москва, 1918. – С. 2. Электронный ресурс. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/152495-dekret-o-sud-24-go-noyabrya-1917-g#mode/inspect/page/2/zoom/4>
2. Конституция (основной закон) РСФСР : принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. – URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 09.06.2021).
3. Коржихина, Т. П. Советское государство и его учреждения: 66 ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. / Т. П. Коржихина. – Москва : РГГУ, 1994 – С. 418.
4. Ленин, В. И. О двойном подчинении и законности. – Электронный ресурс. URL: http://elibrary.ru/bitstream/123456789/3451/1/sovetskaya_yustitsiya_1925_17.pdf (дата обращения: 09.06.2021).
5. Положение о прокурорском надзоре : постановление ВЦИК от 28 мая 1922 года. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.06.2021).

Какителашвили Михаил Михайлович
доцент кафедры международного
сотрудничества в сфере прокурорской
деятельности Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Противодействие идеологии экстремизма: уроки Нюрнбергского процесса

Заложенные принципы и нормы Нюрнбергского процесса явились базой для кардинального обновления международного права. В условиях новой опасности – международного терроризма, неонацизма, геноцида, экстремизма, итоги Нюрнберга призывают к консолидации всего мирового сообщества против любых форм дискриминации по расовым, национальным признакам, пропаганды исключительности, превосходства, либо неполноценности человека по признакам расовой, национальной или языковой принадлежности.

Идеология нацизма и немецкого фашизма не отмерла и отравляет жизнь и сегодня.

Так, в Соединенных Штатах Америки, стране ставшей одной из организаторов Трибунала на Нюрнбергском процессе продолжает существовать неонацистские организации. На сегодняшний момент в США действуют примерно 150 таких неонацистских группировок. Приверженцы неонацистских групп, верят в победу национал-социализма германского образца и убеждены, что эта идеология распространится на глобальном уровне. В целом американские неонацисты повторяют постулаты Гитлера, концентрируясь на превосходстве белой расы над всеми другими, убеждены, что во всех проблемах современного общества виноваты евреи, однако значительно большую ненависть у них вызывают чернокожие и

латиноамериканцы¹.

К сожалению, стоит признать, что «преступление ненависти» происходят и в России: происходят нападения, убийства по мотивам, идеологической, расовой и национальной ненависти.

По утверждению ряда юристов, в истоках фашизма лежало именно нацистская идеология², а на шестидесятой Генеральной Ассамблее ООН В.В. Путин назвал терроризм идейным наследием нацизма.

Сегодня в средствах массовой информации зачастую фашизмом называют любые действия в сочетании с идеей национальной или расовой исключительности, а также симпатии к нацистской символике. Фашизмом также часто называют национализм, что на наш взгляд неверно. На практике, слово «фашизм» стало просто ругательным словом.

Как нам представляется, нельзя отождествлять любое проявление национализма и ксенофобии с фашизмом. Хотя это в какой-то степени и сходные по духу, но принципиально разные понятия. Борьбаться против нацизма и ксенофобии нужно решительно, но смешивать их с фашизмом – это не понимание последнего, его опасности³.

Согласимся с позицией, высказанной профессором Долговой А.И.⁴, что борьба с фашизмом включает и борьбу с нацизмом, экстремизмом как национальной, расовой, политической и иной нетерпимости. Это понятие гораздо шире и имеет под собой еще один аспект – геноцид.

Для противодействия этому явлению необходимо разграничить понятия «экстремизм», «фашизм», «нацизм».

Большая Российская Юридическая Энциклопедия определяет фашизмом как идеологию, политическое движение, которые характеризуются следующими (шестью) признаками и чертами:

- обоснование по расовому признаку превосходства и исключительности одной, провозглашаемой в силу этого господствующей нации;
- нетерпимость и дискриминация по отношению к другим «чужеродным», «враждебным» нациям и национальным меньшинствам;
- отрицание демократии и прав человека;
- насаждение режима, основанного на принципах тоталитарно-корпоративной государственности, однопартийности и вождизма;
- утверждение насилия и террора в целях подавления политического противника и любых форм инакомыслия;

¹ Наумов А. В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями на почве расовой, национальной, религиозной и иной ненависти в США: опыт законодательства и правоприменительных органов (сравнительно-правовое исследование) // Общество и право. 2009. № 4. С. 97–110.

² Николаев А. М. Нюрнбергский процесс и принцип уважения практики Европейского суда по правам человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 61–81.

³ Более подробней см.: Какителашвили М. М. Понятие фашизма в материалах Нюрнбергского процесса в контексте современных угроз мировому сообществу // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 5 (93). С. 101-104.

⁴ Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. Москва : Норма: Инфа-М. 2010. С. 739.

– милитаризация общества, создание военизированных формирований и оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем.

Вышеуказанное определение во многом базируется на ст. 6 Устава Международного военного трибунала¹, осудившего фашистских преступников и, по нашему мнению, являющейся наиболее полно характеризующее это явление.

Устав Международного военного трибунала предусматривал следующие действия которые являлись преступлением, подлежащими юрисдикции Трибунала, а именно:

– преступления против мира – планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных правил;

– военные преступления – нарушение законов или обычаев войны;

– преступления против человечности – убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам.

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом² вообще не содержится упоминания о фашизме как таковом.

Правовой основой противодействия экстремизму в России послужил федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, в ч. 3 ст. 1 которого, понятие «фашизм» конкретизируется и упоминается в связи с существовавшей в Италии партией. В указанной статье содержится ссылка на запрет пропаганды и публичной демонстрации нацистской символики.

Уголовный кодекс Российской Федерации применяет термин «фашизм» только в ч. 2 ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения».

Таким образом, законодатель не разделяет понятие «фашизм» и «экстремизм».

Правовой новеллой российского законодательства в области противодействия экстремизму стало отнесение к экстремизму «возбуждение социальной розни» и «публичное заведомо ложное обвинение лица в преступлении лица государственную должность». Данное положение представляется весьма спорным, поскольку не имеет четкой аргументации, а порой может использоваться для преследования политических оппонентов.

Предусмотренный в Законе термин «социальная рознь» позволяет представить любое социальное выступление как экстремистскую деятельность³.

¹ См: Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 года) Без срока давности к 60-летия Нюрнбергского процесса. Москва, издат-во Мысль, 2006. С. 65.

² Россия подписала Конвенцию 15 июня 2001 года и ратифицировала (Федеральный закон от 10 января 2003 года № 3-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 29 марта 2003 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., например, Какителашвили М. М. Экстремизм: социальные, правовые и

Национализм заключается в проведении национальной обособленности и исключительности, недоверия и пренебрежения к другим нациям, а значит – в проповедовании межнациональной вражды.

Применительно к затронутой теме, представляется, что борьба с фашизмом, включающая и борьбу с нацизмом, экстремизмом как национальной, расовой, политический и иной нетерпимостью, должна учитывать материалы Нюрнбергского процесса.

Как нам представляется, понятие «социальная рознь» в редакции федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» необходимо изъять из законодательства, поскольку критерии отнесения к той или иной социальной группе весьма размыты. В свою очередь, возникает соблазн у недобросовестных политиков представить, например, лозунги о социальной справедливости, как лозунги, якобы разжигающие социальную ненависть.

Уроки Нюрнберга говорят, что зло, порожаемое нацизмом и фашизмом, только тогда искореняется, когда за него неизбежно последует наказание, приговор, ответственность за содеянное.

Коноплева Анна Алексеевна
заместитель начальника кафедры
гуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент

Деятельность прокуратуры как ответ на вызовы ментальной безопасности современной молодежи

Современный нам мир нередко характеризуют с позиции нестабильности и непредсказуемости¹. И это вполне оправдывается современными процессами, подталкивающими его к развитию, центральное место среди которых занимают события, детерминированные распространением информационных технологий². В таких условиях возрастает необходимость анализа не только источника вызовов ментальной безопасности, но и изучения возможных путей стабилизации обстановки, функция обеспечения которой ложится на плечи различных структур, в том

криминологические проблемы : сборник статей / под ред. профессора А. И. Долговой. Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2010.

¹ Чудина-Шмидт Н. В. Роль и место субъекта экстрима в трансформации российского общества // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 158–162.

² Буткевич С. А. Безопасность в виртуальном пространстве (контрэкстремистский дискурс) // Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования : монография / под редакцией С. А. Буткевича. Симферополь, 2020. С. 5–13.

числе и прокуратуры.

Ранее в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» был обозначен спектр проблем, касающихся молодежи. Обобщая представленные в Приказе положения, можно отметить, что основные направления деятельности касаются нескольких направлений¹.

Во-первых, прокуратурой обеспечивается защита прав и свобод молодежи. К соответствующим направлениям можно отнести: исполнение законодательства, касающегося прав и законных интересов молодежи; пресечение (предупреждение) совершения ее представителями преступлений и правонарушений; определение приоритета их благосостояния и интересов; обеспечение условий для получения бесплатного высшего профессионального и среднего образования, пресечение фактов противозаконного отказа в приеме в образовательные учреждения (в том числе и вне конкурса), необоснованного отчисления из учебных заведений, нарушение прав на получение компенсационных выплат, пособий, стипендий; дискриминацию в ее различных проявлениях.

Во-вторых, органами прокуратуры осуществляется принятие мер по недопущению негативного влияния на формирование мировоззренческих принципов. Отдельный интерес представляет работа по надзору за внедрением в образовательный процесс новых образовательных программ, технологий и методик. Такая мера обусловлена возникновением широкого спектра идеологических образований политической и религиозной направленности², которые не должны насаждаться молодежи в ходе их обучения в учебных заведениях.

В-третьих, подкрепление патриотических чувств, связанное с обеспечением возможности прохождения военной службы, обучения в нахимовских военно-морских училищах и суворовских военных училищах. Данное направление также контролируется со стороны прокуратуры. Кроме этого, происходит обеспечение надзора за молодежными организациями военно-патриотической направленности с целью предупреждения развития в них радикальных идей.

В документе отмечается необходимость привлечения к надзору за соблюдением законодательства в отношении молодежи работников, имеющих наиболее высокую квалификацию, что детерминировано спецификой данной категории граждан и важности качественного обеспечения их прав.

В свете принятия Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»³, который вступил в силу с

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 ноября 2007 года № 188.

² Буткевич С. А., Заброда С. Н. Совершенствование формирования профессиональной компетенции у слушателей заочной формы обучения в образовательных учреждениях МВД России // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 4. С. 17–20.

³ О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2020 года

10 января текущего года, появилась необходимость не только пересмотра принципов стратегического планирования развития молодежной политики, но и изучения полномочий различных правоохранительных органов, которые в своей деятельности осуществляют надзорные функции в отношении исполнения законов, касающихся молодежи.

В частности, перечень важнейших для современной молодежи проблем можно дополнить следующими:

- необходимостью сохранения уважительного отношения к истории и традициям Российской Федерации и народам ее населяющим;
- профилактикой экстремизма в деятельности религиозных объединений, ориентированных на молодежь;
- поддержкой лиц из числа молодежи, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, в том числе и с ограниченными возможностями;
- актуальностью решения проблемы предоставления молодежи социальных гарантий;
- обеспечением государственной поддержки молодых семей;
- содействием предпринимательской деятельности молодежи;
- обеспечением межконфессионального и межнационального согласия.

Расширение проблем, с которыми сталкивается молодежь влечет за собой увеличение объема задач, стоящих перед прокуратурой, в отношении не только лиц, по возрастным рамкам, относящимся к представителям молодежи, но и тех, кто на данном этапе развития нашего государства принадлежит к категории несовершеннолетних и детей, поскольку именно от обеспечения их прав, свобод и законных интересов зависит будущее России.

*Абасов Гафис Гасан оглы
заведующий кафедрой теории и
истории государства и права
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент*

Особенности конституционно-правового статуса прокуратуры РФ

Научные дискуссии о понятии и содержании конституционно-правового статуса прокуратуры Российской Федерации продолжают оставаться актуальными и носят не только теоретический, но и практический характер. Новая редакция ст. 129 Конституции Российской Федерации, к сожалению, не смогла четко определить конституционно-правовой статус прокуратуры, хотя был такой шанс[1, с. 214–218]. Также необходимо отметить, что вопросы определения статуса субъекта конституционного права, в том числе, конституционно-правового статуса прокуратуры, остаются дискуссионными и

не в полной мере отражают суть современной социально-правовой реальности.

Различные теоретико-методологические подходы к определению конституционно-правового статуса субъекта права порождают также и различия терминов «государственный механизм» и «государственный аппарат», «правовой статус» и «правовое положение», «государственный орган» и «государственный орган власти». Хотя часто эти термины употребляются как идентичные.

Не углубляясь в дискуссию, поскольку в научной литературе существуют разные мнения и учитывая формат данной работы, ограничимся ранее высказанным мнением о том, что существуют узкий и широкий подходы к структуре конституционно-правового статуса [2, с. 40–44]. Сторонники узкого подхода относят к ней только лишь права и обязанности (относительно личности) либо компетенцию (относительно органов и некоторых других субъектов). Другие институты лишь дополняют характеристику статуса, однако не включаются в него в качестве структурных элементов, хотя они и находятся в тесной связи со статусом, но только «обслуживают» его.

Мы, выражая солидарность со сторонниками широкого толкования конституционно-правового статуса, считаем, что как обобщенная теоретическая конструкция, такой статус позволяет всесторонне охарактеризовать тот или иной субъект конституционно-правовых отношений, перенося центр тяжести на его юридические свойства и связи. Кроме того, при широком подходе к конституционно-правовому статусу, анализу правового положения субъекта удастся придать элементы динамизма, проследить последовательность стадий приобретения статуса.

Используя концептуально-методологический подход к определению конституционно-правового статуса, предложенного Богдановой Н.А., рассмотрим нормативный и фактический конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации, с учетом новой редакции п. 6 ст. 83, ч. 1 ст. 110 и ст. 129 Конституции Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ.

Что касается соотношений таких терминов как «государственный механизм» и «государственный аппарат», то целесообразно рассмотреть их в узком и широком смысле. В широком смысле под государственным аппаратом подразумевают совокупность всех государственных органов, что означает схожесть с понятием механизма государства. В более узком смысле следует понимать как аппарат государственного управления, то есть совокупность исполнительно-распорядительных органов и организаций. Но и здесь существуют разночтения.

Другим немаловажным и актуальным вопросом является понятие государственного органа. Следует отметить тот факт, что в Конституции Российской Федерации, а также в законодательстве активно используются такие термины, как «орган государственной власти», «государственный орган». В связи с разнообразием множества схожих терминов, возникает

полемика относительно соотнесения данных понятий.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 19.05.1997 «О прекращении производства по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 02.10.1996 № 1412 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» в констатирующей части фиксирует безосновательность сравнения понятий «государственный орган» и «орган государственной власти». Разница между данными терминами зависит от того, что понимается под каждым из них.

Большинство ученых склонны к определению понятия государственного органа через призму задач и функций. В частности, они считают, что государственный орган является гражданином или коллективом граждан, наделенными государственно-властными полномочиями, уполномоченными государством на осуществление его задач и функций и действующими в установленном государством порядке. Однако, не все государственные органы наделены государственно-властными полномочиями, а органы государственной власти все наделены государственно-властными полномочиями. Также следует отметить, что акты органов государственной власти обладают внешним действием. При рассмотрении конституционно-правового статуса прокуратуры, очень важно исходить из понятия государственной власти.

Изучая вопрос о предназначении прокуратуры в системе органов государственной власти, который предопределяется точностью состава функций, необходимо отметить тот факт, что ключевой правовой категорией, которые раскрывают и объясняют структуру и содержание деятельности прокуратуры являются те же функции.

Не менее дискуссионным является вопрос определения природы прокурорской деятельности и положения прокуратуры в системе ветвей власти, поскольку в Конституции России не содержится однозначного ответа на данный вопрос, то есть прокуратура на нормативном уровне выведена из системы разделения властей и не относится ни к одной из трех ветвей власти.

Напомним что, в научной литературе встречаются разные понимания места прокуратуры в системе органов власти России. Кроме законодательной, исполнительной, судебной власти, иногда выделяют президентскую и контрольно-надзорную ветвь власти, куда может входить прокуратура.

Особый характер связи института президентства и исполнительной власти в России, позволяет нам говорить об исполнительном характере деятельности прокуратуры.

Одним из признаков органов государственной власти является наделение их государственно-властными полномочиями. Байкин И.М. рассматривая вопрос о соотношении государственно-властного характера полномочий прокурора и исполнительно(властно)-распорядительных полномочий федеральных органов исполнительной власти, справедливо приходит к выводу о том, что прокуратура наделена указанными полномочиями в ходе проверок при надзоре за органами, осуществляющими

оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а также за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, требования прокурора подлежат обязательному исполнению администрацией учреждений. При несогласии с предложениями прокурора администрация учреждения может обжаловать их вышестоящему прокурору, однако это исполнения предложений (требований) прокурора не приостанавливает. Тем самым законодатель наделяет прокуроров особыми властно-распорядительными полномочиями: их требования подлежат исполнению независимо от того, обжалованы они или нет [3].

Новая редакция ст. 129 Конституции определяет прокуратуру Российской Федерации как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. То есть, прокуратура Российской Федерации реализуя волю государства, действует от его имени и следовательно, осуществляет государственную власть. Конституционализация основной функции прокуратуры Российской Федерации – функции надзора, свидетельствует, что прокуратура Российской Федерации является федеральным органом государственной власти.

Ч. 3, ст. 129 Конституции определяет порядок формирования руководящего состава Генеральной прокуратуры, а ч. 4 ст. 129 прокуратур субъектов Российской Федерации. Согласно данной конституционной норме, Генеральный прокурор Российской Федерации, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, Прокуроры субъектов Российской Федерации назначаются на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации. При этом, очень важно отметить, что Президент Российской Федерации освобождая указанных лиц от должности, не обязан с кем-либо консультироваться и согласовывать.

Хотя Конституция прямо об этом не говорит, но анализ ряда статей Конституции свидетельствует что, Президент Российской Федерации является главой исполнительной власти. Достаточно рассмотреть п. 6 ст. 83 и ч. 1 ст. 110 Конституции Российской Федерации. П. 6 ст. 83 гласит о том, что Президент осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации и вправе председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации, а ч. 1 ст. 110 прямо указывает что, исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации.

Прокуратура Российской Федерации, сохраняя свою независимость от других государственных органов и будучи отдельным ведомством как федеральный орган государственной власти, входит в президентский «вертикаль» власти, то есть относится к федеральным органам

исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации.

Таким образом, фактический конституционно-правовой статус прокуратуры позволяет утверждать, что прокуратура Российской Федерации является федеральным органом государственной исполнительной власти.

Список литературы:

1. *Винокуров, А. Ю.* К вопросу о конституционно-правовом статусе прокуратуры России / А. Ю. Винокуров // Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России : сборник материалов научно-практической конференции (г. Симферополь, 10-11 июня 2020 года). В 2 томах / под общ. ред. Н. Н. Колюки ; сост. Т. Л. Козлов, Е. А. Осадчук, Н. В. Мамченко. — Симферополь : ООО «Амирит», 2020. — Том 1. — 408 с.
2. *Абасов Г. Г.* К вопросу о конституционно-правовом статусе главы государства в контексте поправок к Конституции Российской Федерации / Г. Г. Абасов // Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России : сборник материалов научно-практической конференции (г. Симферополь, 10-11 июня 2020 года). В 2 томах / под общ. ред. Н. Н. Колюки ; сост. Т. Л. Козлов, Е. А. Осадчук, Н. В. Мамченко. — Симферополь : ООО «Амирит», 2020. — Том 1. — 408 с.
3. *Байкин И. М.* Правовой анализ полномочий органов исполнительной ветви власти и прокуратуры // Российский юридический журнал. — Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2011, № 5 (80). — С. 161–170

*Хаяли Рустем Изеттович,
заведующий кафедрой
общегуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор исторических наук, доцент*

Законодательное обеспечение создания советской прокуратуры в союзных и автономных республиках (1922–1933 гг.)

28 мая 1922 года принимается Положение о прокурорском надзоре РСФСР [1, Ст. 424]. Согласно Положению, провозгласившему «осуществление надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью», на прокуратуру были возложены полномочия по осуществлению надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования, нарушающих закон постановлений; непосредственное наблюдение за деятельностью органов дознания и следствия в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Госполитуправления; поддержание обвинения на суде; наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Во главе прокуратуры, в качестве Прокурора Республики, стоял комиссар

НКЮ. В непосредственном заведывании Прокурора Республики находился входящий в состав НКЮ отдел прокуратуры. При Прокуроре Республики в числе, определенном штатами, состояли его помощники, из которых один выполнял прокурорские обязанности при Верховном трибунале ВЦИК.

В Крымской ССР (АССР), образованной 18 октября 1921 года и Туркестанской АССР, образованной 30 апреля 1918 года решением пятого съезда советов Туркестанского края, в отличие от других автономий в составе РСФСР также принимают положения о прокурорском надзоре.

25 августа 1922 года ЦИК и СНК Крымской ССР утвердили разработанное НКЮ республики «Положение о прокурорском надзоре в Крымской ССР», а 1 сентября 1922 года с опубликованием «Положения» в центре и на местах приступили к организации прокуратуры.

Правовая база деятельности органов прокуратуры в Крымской ССР осуществлялась на основе рецепции российского законодательства. Вместе с тем «Положение» имело отличие. Так, в него был включен пункт «д», оговаривавший участие прокурора в гражданском процессе [2, с. 55–56]. В положении о прокурорском надзоре Крымской ССР отсутствовали пункты о военной прокуратуре.

29 марта 1922 года Большой СНК Туркестанской АССР принимает постановление об учреждении в республике института прокурорского надзора. Постановлением ЦИК советов и СНК Туркестанской АССР в составе РСФСР от 09.05.1922 в целях установления революционной законности во всех областях государственной жизни и надзора за закономерной деятельностью народных комиссаров был учрежден институт государственной прокуратуры.

Государственной прокуратуре предоставлялось право приостанавливать действия, постановления и распоряжения местных органов власти. Помимо общего надзора на органы прокуратуры возлагалось наблюдение за производством предварительного следствия и дознания всеми следственными и уголовно-розыскными органами, проверка правильности содержания под стражей в местах лишения свободы, поддержание государственного обвинения, обжалование в кассационном порядке и в порядке высшего судебного контроля приговоров и постановлений всех судебных органов Туркестанской АССР, а также всех административных органов, имеющих право налагать взыскания.

29 октября 1922 года постановление ЦИК Туркестанской АССР было отменено. 31 октября 1922 года с принятием ЦИК Туркестанской АССР положения о прокурорском надзоре процесс создания органов прокуратуры получил свое дальнейшее развитие. Новое положение соответствовало положению о прокурорском надзоре РСФСР [4. С. 299–301].

На основе рецепции российского законодательства ЦИК союзных республик также принимают положения о прокурорском надзоре и приступают к созданию органов прокуратуры. 3 января 1922 года Президиум ЦИК Белорусской ССР, утвердив Положение о Народном комиссариате юстиции, фактически утвердил институт прокурорского надзора. Вводилась должность прокурора кассационного трибунала при ЦИК БССР, прокуратура

революционного трибунала республики и товарищей прокурора. К концу января в БССР прокуратура оформилась как в центре, так и во всех пяти уездах республики. Введение в действие Положения о прокурорском надзоре БССР 26 июня 1922 года не встретило особых затруднений, поскольку к этому времени в республике в вопросе организации прокурорского надзора был накоплен положительный опыт [3, С. 301–302].

12 марта 1922 года полномочная конференция представителей Азербайджана, Армении и Грузии приняла союзный договор об образовании Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья. В 1922 году первый Закавказский съезд советов принимает Конституцию ЗСФСР [4, Ст. 11]. 11 ноября 1922 года Всегрузинский ЦИК публикует положение о прокурорском надзоре, которое вступило в силу 15 ноября. На прокуратуру Грузии был возложен общий надзор, надзор за соблюдением законов в работе следственных органов, судебный надзор и надзор за правильным содержанием заключенных. Во главе прокуратуры стоял прокурор республики, он же народный комиссар юстиции.

Одновременно прокурор республики являлся членом Президиума Всегрузинского ЦИК и входил в состав СНК с правом совещательного голоса, если ему посредством выборов не было дано право решающего голоса. Прокурору республики подчинялись прокуратура восточной Грузии, прокуратура западной Грузии и прокуратура военного трибунала. В систему прокуратуры Грузии входила прокуратура Аджарской АССР и прокуратура Южной Осетии, где прокуроров назначали и освобождали ЦИК Аджарской АССР и областной исполком Юго-Осетинской автономной области.

Если Положение о прокурорском надзоре РСФСР обязывало нижестоящих прокуроров предоставлять отчет прокурору республики и в губернский исполнительный комитет каждые три месяца, то Положение о прокурорском надзоре Грузии обязывало нижестоящих прокуроров предоставлять отчет только прокурору республики. Также регламентировались правомочия прокурора при рассмотрении гражданских дел в суде [5, с. 26].

В Азербайджанской ССР 11 июля принимается декрет «О государственной прокуратуре Азербайджанской ССР».

В Армянской ССР 22 июля 1922 года третья сессия ЦИК принимает постановление об учреждении государственной прокуратуры.

Обсуждение проекта декрета о прокуратуре РСФСР в Украинской ССР с участием представителя НКЮ РСФСР прошло на первом Всеукраинском съезде работников юстиции в Харькове 19–23 января 1922 года. Большинство участников поддержали предложение назвать новый орган государственной прокуратурой, то есть орган диктатуры пролетариата, обеспечивающий законность от имени государства. В резолюции съезда по докладу «О прокуратуре» было принято решение, что с созданием института государственной прокуратуры губюсты должны быть упразднены [6, с. 64–65].

В Украинской ССР Положение о прокурорском надзоре принимается

28 июня 1922 года. В отличие от Положения о прокурорском надзоре РСФСР в положении Украинской ССР также закреплялась норма участия прокурора в гражданском процессе [7, Ст. 440].

Становление советской прокуратуры в союзных и автономных республиках проходило на основе рецепции российского права с учетом местных особенностей.

Список литературы:

1. СУ РСФСР, 1922. — № 36. — Ст. 424.
2. Хаяли, Р. И. Организация советской прокуратуры: опыт Крымской АССР (1922–1936 гг.) / Р. И. Хаяли // История государства и права, 2017. — № 12. — С. 55–59.
3. Рагинский М.Ю. К разработке истории советской прокуратуры / Рагинский М.Ю. // Совершенствование прокурорского надзора в СССР. М., 1973. С. 299–301.
4. СУ ЗСФСР, 1923. — № 2. — Ст. 11.
5. Палиашвили, А. Развитие законодательства о прокурорском надзоре в Грузинской ССР / А. Палиашвили // Социалистическая законность, 1972. — № 1. — С. 26.
6. Цит. по: Мурашин, Г. А. Органы прокуратуры в механизме советского государства / Г. А. Мурашин. — Киев : «Наукова думка», 1972. — С. 64–65.
7. СУ УССР, 1922. — № 28. — Ст. 440.

Аметка Фатма Аблямитовна
доцент кафедры теории и истории
государства и права Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

Международные стандарты деятельности органов прокуратуры

Актуальность представленной темы заключается в том, что в период глобализации во всем мире наблюдаются интеграционные процессы во многих сферах общественной жизни: в экономике, политике, медицине, в сфере образования, в том числе и в правовой, в результате чего формируются многочисленные «единые правила, протоколы, стандарты, шаблоны» деятельности различных государственных органов, образовательных, медицинских и иных учреждений. Так, например, в международном праве появились международные стандарты отправления правосудия, международные стандарты обращения с правонарушителями, международные стандарты применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и др. Важно отметить, что международные стандарты появились не в одночасье, их становлению и развитию предшествовала длительная история всего человечества, и, порой, связана с массовыми и грубыми нарушениями прав и свобод человека и гражданина.

К сожалению, в истории большинства государств мира можно найти

черные страницы, когда само государство, его государственные органы, должностные лица являлись субъектами нарушения прав и свобод человека, совершения преступлений против мира, человечности и военных преступлений. Ужасы и трагедии двух мировых войн, применение бесчеловечных пыток, насилия, медицинских опытов, особенно к женщинам и детям, истребление целых народов, только по признаку принадлежности к определенной национальности, вероисповедною, бесчеловечное отношение к военнопленным и заключенным, применение удушающих и ядовитых газов и иных запрещенных средств и методов ведения войны, создание различных карательных органов для подавления инакомыслия и других злодеяний, совершаемых государственными органами показало всему человечеству ценность и важность человеческой жизни.

Проведение Нюрнбергского трибунала над лидерами нацисткой Германии по результатам второй мировой войны, создание Организации Объединённых Наций в 1945 году стало судьбоносным, поворотным событием в истории всего человечества, в юриспруденции в частности. Лишь испытав ужасы и трагедии двух мировых войн человечество осознало, что необходимо на международном уровне закрепить основные права и свободы человека, в связи с чем были приняты универсальные конвенции, декларации закрепляющие права и свободы человека независимо от расы, пола, цвета, кожи, национальности, равенство всех перед законом, беспристрастное правосудие, право на защиту, право на неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки, переговоров, и др., что послужило основными юридическими гарантиями в сфере уголовного судопроизводства и недопустимости от произвола со стороны органов государственности власти по отношению к личности и его правам. Среди международных универсальных положений о защите прав и свобод человека, разработанных в рамках ООН и иных международных организациях регионального характера ведущее место занимает Всеобщая декларация прав человека, принята и провозглашена резолюцией 217 А(Ш) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 [1] и Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 [2] и вступил в силу 23 марта 1976 года. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 19.12.1966 [3], Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленных на отмену смертной казни, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15.12.1989 [4], Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (принятые Конгрессом ООН по предупреждению преступности и правонарушителями 1955 года и одобренные Экономическим и Социальным Советом ООН 1957 года, 1977 года, 1984 года), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержденных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1988 года), Стандартные правила

минимальных правил ООН в отношении лиц, не связанных с тюремным заключением 1990 года, Минимальны стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, лишенных свободы (принятые Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 1990 года), Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Протоколы № 1-12 и других документах регионального уровня, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушениями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 года) и др. Таким образом, соблюдение прав и свобод человека, их охрана и защита, уважение чести и достоинства стали основным ориентиром деятельности всех государственных органов, в том числе и прокуратуры Российской Федерации, что отражено в национальном законодательстве российского государства.

Вышеуказанные и иные многочисленные международные акты послужили основой, фундаментом деятельности судебных и правоохранительных органов, в том числе и прокуратуры.

Важно отметить, что международные стандарты деятельности прокуратуры служат в качестве международного ориентира по осуществлению функций органов прокуратуры. На современном этапе разработкой международных стандартов занимаются не только универсальные правительственные международные организации, но и неправительственные, к которым относится Международная ассоциация прокуроров (далее – МАП). МАП была создана в 1995 году в Венском офисе Организации Объединенных Наций. Причиной ее создания стал рост транснациональных преступлений. Ее официальная инаугурация состоялась в сентябре 1996 года на первом Общем собрании Ассоциации в Будапеште. Для борьбы с преступностью МАП пошла по пути повышения эффективности деятельности прокуратуры. Целью МАП является установление высоких стандартов этики и профессионального поведения прокуроров в мировом масштабе, опорными столпами данных стандартов являются законность, справедливость, беспристрастность, уважение к правам человека и укрепление международного сотрудничества во имя борьбы с преступностью. Совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности (далее – ЮНОДК) МАП создала руководство, устанавливающее международные стандарты деятельности прокуратуры [1].

Международные стандарты прокуратуры устанавливают правовой статус прокуроров, принципы деятельности, требования к организации и структуре органов прокуратуре, назначение на должность, повышение квалификации, права и обязанности прокуратуры.

Усилия Международной ассоциации прокуроров, действующей под эгидой ООН, направлены на то, чтобы в максимальной степени реализовать общие для всех прокуратур задачи: содействовать эффективному, справедливому, беспристрастному и действенному судебному преследованию

всех лиц, совершивших уголовные преступления; уважать и защищать права человека и гражданина, как они изложены во Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948; содействовать высоким стандартам и принципам отправления уголовного правосудия, включая стремление избегать судебных ошибок или исправлять их, укрепляя верховенство права; содействовать внедрению в практику уголовной юстиции тех стандартов и принципов, которые признаны на международном уровне как необходимые для надлежащего и независимого преследования преступлений; содействовать быстрому и эффективному международному сотрудничеству прокуроров и оказывать им помощь в борьбе с организованной и другими видами преступности, прежде всего в сборе и предоставлении доказательств, в отслеживании, наложении ареста и конфискации доходов от тяжких и особо тяжких преступлений, в преследовании скрывшихся преступников; содействовать прокурорам в реализации предпринимаемых ими мер по искоренению коррупции в государственном управлении; способствовать защите профессиональных интересов прокуроров и усилению их важной роли в отправлении уголовного правосудия; поддерживать доброжелательные отношения между отдельными прокурорами и учреждениями прокуратуры, обмениваться опытом работы, распространять между ними профессиональные материалы и сведения, в том числе с использованием информационных технологий; сотрудничать с международными и судебными организациями в сфере борьбы с организованной преступностью и судопроизводства по уголовным делам; содействовать проведению исследований в области сравнительного уголовного права и уголовного процесса, а также помогать прокурорам, занимающимся проектами реформирования судебной системы в своих странах [2].

Для успешного осуществления обозначенных задач Международная ассоциация прокуроров разработала и приняла в апреле 1999 года «Стандарты профессиональной ответственности и заявление об основных обязанностях и правах прокуроров», в которых содержатся фундаментальные положения о том, что: для обеспечения способности прокуроров исполнять свои профессиональные обязанности независимо и в соответствии с этими стандартами прокуроры должны быть защищены от произвольных действий правительств; прокуроры должны иметь право исполнять свои профессиональные функции, не подвергаясь запугиванию, созданию препятствий, травле, незаконному вмешательству или необоснованному привлечению к гражданской, уголовной или иной ответственности; прокуроры вместе со своими семьями должны быть физически защищены властями, когда их личная безопасность подвергается угрозе в результате должного исполнения ими профессиональных функций [3].

Важно отметить, что указанные международные стандарты относятся к нормам «мягкого права» и призваны государствам рекомендовать выполнение взятых на себя международных обязательств в сфере деятельности органов прокуратуры, но в тоже время, следует указать, что российское государство практически в полном объеме отразило в своем национальном

законодательстве международные стандарты деятельности прокуратуры.

Список литературы:

1. Дждуманазарова, В. К., Реховский, А. Ф. «Международные стандарты деятельности прокуратуры» / В. К. Дждуманазарова, А. Ф. Реховский // ADVANCES IN LAW STUDIES. – Том 5. – № 1. – 2017. – URL: <https://riorpub.com/ru/nauka/article/11703/view>
2. О минимальных стандартах безопасности и защиты прокуроров и их семей : декларация Международной ассоциации прокуроров 2008 года. – URL: <https://genproc.gov.ru/>
3. Стандарты профессиональной ответственности и положение об основных обязанностях и правах прокуроров от 23 апреля 1999 года : [в редакции от июня 2017 года]. – URL <https://genproc.gov.ru/>

***Басинский Андрей Михайлович**
доцент кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат педагогических наук*

Исторический аспект функционирования органов прокуратуры в период перестройки

Относительно недавно завершился один из самых напряжённых и сложных этапов существования государства, иногда этот период именовали «смутой», хоть и с момента действительного смутного времени прошло более трёх сотен лет. В данный период, по словам обывателей, было уничтожено всё то светлое, что создавалось непосильным трудом простых рабочих. Это загадочное время характеризуется лишь одним расцветом бандитизма. И называлось оно «перестройка», а именно 90-е годы XX века.

Органы власти, безусловно, предпринимали попытки для улучшения жизни граждан в сфере защиты их прав и законных интересов. Эта суетливая борьба принесла плоды, но не те, которые предполагались. Этими плодами были противоречащие друг другу нормативно-правовые акты, при действии которых можно было без труда обойти закон для занятия преступной деятельностью или, искажённо истолковать его для применения несоответствующей нормы. Для предотвращения «законного беззакония» на первый план выдвинулся вопрос об установлении общего надзора. Немного времени спустя появляется Постановление Верховного Совета РСФСР № 1879-1 от 15.11.1991 «Об образовании единой системы органов прокуратуры РСФСР» в котором описывались полномочия генерального прокурора по руководству всеми органами и учреждениями прокуратуры, включая подотчётные прокуратуре предприятия и иные организации на территории РСФСР [5].

На этом развитие деятельности органов прокуратуры не остановилось и основой деятельности стал Закон «О прокуратуре Российской Федерации»,

появившийся 17 января 1992 года. В данном законе уже не шло речи о высшем надзоре, осуществляющийся прокуратурой, как это было установлено в формально действующей Конституции РСФСР, а именно ст. 176, то есть в законе было исключено конкретное слово- «высший» [3].

Снижением надзорной функции предполагалось построение нового мультифункционального макета органов прокуратуры будущего. Но прокуратура продолжала осуществлять надзор за законностью действий отдельных органов, организующих публичную власть в социуме и входящих в их ряды должностных лиц. Немало важно отметить, что данный нормативно-правовой акт отменял надзор на судебной составляющей. Учреждая такой новейший институт, как «участие прокурора в судебном процессе». Сужение надзорной функции произошло посредством упразднения функций по надзору за отдельными личностями, следовательно, круг отраслей надзора так же существенно сузился [1].

На основе уже известных фактов из истории законодатель счёл необходимым сконструировать и, хотя бы частично воплотить в жизнь Концепцию судебной реформы. Вследствие реализации концепции органы суда выбыли из предмета надзорных функций прокуратуры, так как за ними была утверждена пальма первенства в деятельности по правовым обеспечению, защите и восстановлению. Эти изменения вводились принятым 26 июня 1992 года Законом «О статусе судей в Российской Федерации».

Так же были внесены изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 посредством Закона Российской Федерации № 2825-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 23.05.1992 [2].

Нововведения имели в содержании, например, учреждение института проверки судебной деятельности на факт законности, которые носили временный характер, а конкретнее временные рамки устанавливали до принятия уже нового УПК [8].

В рамках ряда федеральных законов, появившихся в течение 2-3-х лет конкуренция органов суда и прокуратуры навязчиво нарастала и это было непременно связано с принятием Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27.04.1993 [6].

Содержание данной проблемы фактически отражалось в ст. 3, указанного закона, в которой обозначалось право на обжалование в судебном порядке то или иное решения, вынесенного должностным лицом или органом государственной власти.

Далее развитие органов прокуратуры совершило новый виток в истории с принятием Конституции Российской Федерации, которая принята 12 декабря 1993 года. В указанной Конституции законодатель выделил ст. 129, повествуя о полномочиях в сфере уголовного преследования и порядке назначения и снятия в должности, однако какой-либо чёткой определённости в её содержании не наблюдалось. Так же согласно данной Конституции Российской Федерации, а именно статье 11 прокуратура не входила в ряды высших государственных органов [1].

В дальнейшем органы прокуратуры получили снижение количества функций, в частности надзорных возможностей, посредством этого трансформировалось положение прокуратуры в процессе судебного разбирательства. В Федеральном законе от 17.11.1995 № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливалась основополагающая роль в практике прокурора-заниматься деятельностью со стороны обвинения, заключающуюся в изобличении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [4]. Ну а последующий этап развития уголовного преследования прокурором в дальнейшем закреплялся и раскрывался в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 года.

Разнообразие изменений и дополнений в сфере прокурорской деятельности состояли и состоят в увеличении уровня законности и правозащиты, что необходимо для развития государственности в условиях демократии. Государство посредством принятия нормативно-правовых актов, имеющих в своём содержании полномочия органов прокуратуры, стремится обеспечить жизнедеятельность граждан на самом оптимальном уровне-уровне законности и точной уверенности в защите прав и свобод каждого человека.

Таким образом прокуратура может в разное время, даже в условиях одной и той же формы правления и правового режима, играть разную роль в государственном механизме. Она может быть, как непосредственно подчинена верховной власти, так и отнесена ею к числу институтов судебной или исполнительной власти, причем у нее может преобладать как надзорная, так и обвинительная функция.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.11.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : [в редакции от 07 апреля 2020 года]. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/
3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Об образовании единой системы органов Прокуратуры РСФСР : постановление ВС РСФСР от 15 ноября 1991 года № 1879-1. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан : Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 года № 4866-1 (документ утратил силу). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

7. Воронин, О. В. О некоторых тенденциях развития отечественной прокурорской деятельности / О. В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право, 2013. – № 4 (10).

Паращевина Елена Анатольевна
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации,
кандидат юридических наук

Особенности формирования направлений деятельности органов прокуратуры в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Ведение боевых действий наложило отпечаток на те основные направления прокурорского надзора, который характеризовался многосторонностью, динамичностью и осуществлялся в тесном взаимодействии с военным командованием и политорганами с учётом обстановки на фронте. В основах организации деятельности военных прокуроров и следователей было положено временное наставление по работе военных прокуроров.

Основные направления деятельности военной прокуратуры, как на фронте, так и в тылу, включали:

- надзор за исполнением законов, уставов, постановлений ГКО, Совнаркома СССР и других военно-правовых актов всеми органами управления, учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами, военнослужащими и другими гражданами (общий надзор);
- организация и активное проведение борьбы с преступностью, розыск и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления;
- руководство предварительным следствием и дознанием;
- надзор за расследованием дел органами контрразведки;
- поддержанием обвинения в суде, надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в военных трибуналах, законностью и обоснованностью выносимых ими приговоров (судебный надзор);
- надзор за соблюдением законов в местах лишения свободы, дисциплинарных и штрафных частях;
- принятие мер к предупреждению преступлений и других правонарушений, проведение правовой пропаганды.

Охарактеризуем эти направления.

Так, прокуратура в годы Великой Отечественной войны обязана была осуществлять надзор за соблюдением различных нормативно-правовых актов. К ним относятся указы и постановления Совета Народных Комиссаров СССР, Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП (б), Верховного Суда СССР, Прокуратуры СССР.

Прокуратура осуществляла также надзор за выполнением

предприятиями планов поставки боеприпасов и вооружения и других постановлений ГКО.

Прокуроры тех районов СССР, куда были эвакуированы предприятия из европейской части СССР, кроме того, осуществляли надзор за решением о восстановлении эвакуированных заводов и фабрик, а военные прокуроры, помимо надзора за исполнением законодательства военного времени в Советской Армии и ВМФ, – надзор за соблюдением всеми видами транспорта планов перевозок и графика движения, за сохранностью перевозимых грузов. На прокуратуру были возложены функции контроля за точным исполнением постановлений ГКО (для этого в 1942 году в Прокуратуре СССР была создана специальная оперативная группа).

Низовым и основным звеном органов военной прокуратуры в действующей армии были военные прокуратуры дивизий, отдельных бригад и гарнизонов тыловых частей прифронтовой полосы. На них легла основная тяжесть работы по обеспечению законности в войсках. На начало войны штат этих военных прокуратур составлял четыре офицера (военный прокурор и три военных следователя). В 1942 году ввиду недостатка кадров её штат был сокращён до двух человек (военный прокурор и следователь). Технических работников и транспорта не было. В ходе боевых операций военный прокурор, как правило, находился в управлении дивизии, а следователь – в полку, который решал наиболее ответственную задачу. Они в период боя посещали медицинские учреждения, находящиеся в расположении дивизии.

Занимались органы военной прокуратуры и разъяснением действующего законодательства. При этом примечательно, что вся повседневная работа осуществлялась на основании планов с учётом характера боевых действий – обороны, наступления на территории СССР, за границей и т. д.

Существенный объём работы военных прокуроров составлял надзор за исполнением приказа Верховного Главнокомандующего от 16.08.1941, который предоставлял командованию право расстреливать на поле боя трусов, паникёров и других нарушителей правопорядка, а также приказов от 28.07.1942 и от 21.08.1943, на основании которых командиры были вправе направлять военнослужащих в штрафные роты без судебного решения. Военные прокуроры в условиях действия этих приказов принимали меры к точному их исполнению и недопущению фактов неправомерных расстрелов и применению репрессий к невиновным.

Стоит подчеркнуть и тот факт, что работники прокуратуры стали осуществлять надзор не только за исполнением законов, но фактически контролировали выполнение всеми должностными лицами и красноармейцами постановлений Государственного Комитета Обороны, приказов Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР и народного комиссара обороны, а также военного командования на местах, включая решения военных советов фронтов.

Наиболее масштабное место в деятельности прокуратуры занимала организация и активное проведение борьбы с преступностью, розыск и

привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

Значительная работа по укреплению законности и правопорядка в действующей армии проделана военными прокурорами с использованием форм и методов общего надзора.

В условиях Великой Отечественной войны особую актуальность приобрела деятельность прокуратуры по борьбе с нарушителями государственной, трудовой и воинской дисциплины, с самовольным оставлением работы на предприятиях промышленности и транспорта, с нарушением прав защитников Родины и их семей, с детской беспризорностью и безнадзорностью; за сохранность государственного, общественного и военного имущества.

В их поле зрения находились, с одной стороны, вопросы обеспечения каждого военнослужащего всем необходимым для боя и жизнедеятельности, а с другой – полнота выполнения всеми должностными лицами и красноармейцами поставленных боевых задач. Все эти вопросы увязывались с деятельностью командования и предупреждением правонарушений. Нередко по результатам работы военных прокуроров принимались меры по укреплению правопорядка в целом в Вооружённых Силах страны.

В поле зрения военных прокуроров находились и такие вопросы, как исполнение боевых приказов, осуществление боевых операций, своевременное снабжение войск вооружением, боеприпасами, продовольствием и обмундированием, сбережение военной техники и другого военного имущества, строительство оборонительных рубежей, материально-бытовое обеспечение войск, эвакуация мирного населения из прифронтовой зоны, учёт безвозвратных потерь, правильное расходование продовольственных лимитов, состояние подъездных дорог в полосе действия обслуживаемых войск и многое другое. Например, когда в стране образовалась острая нехватка ящиков для снарядов, так называемой укупорки, вследствие того, что в войсках они после стрельбы не возвращались на военные заводы, на военных прокуроров была возложена задача осуществлять контроль за их сбором на боевых позициях.

Характерный пример деятельности военного прокурора – работа по обеспечению боеприпасами войск Сталинградского фронта. В период оборонительных боёв в Сталинграде военной прокуратурой фронта были выявлены факты несвоевременной доставки боеприпасов. В ходе проверки установили, что это обусловлено, наряду с объективными причинами, ненадлежащей работой железнодорожного транспорта, в результате чего грузы скапливались на станциях и уничтожались авиацией противника. Военный прокурор фронта внёс в адрес военного совета представление с анализом выявленных недостатков и их причин, предложил меры по их устранению. Конкретные виновники были привлечены к уголовной ответственности. В результате состояние дел с доставкой боеприпасов в Сталинград значительно улучшилось. Подобным образом решались и многие другие вопросы.

В качестве примера повсеместного владения обстановкой в

действующей армии можно привести направление Главным военным прокурором Красной Армии в высшие органы государственного управления доклада о преступности в частях Красной Армии, войсках НКВД, милиции, на транспорте, среди гражданского населения в местностях, объявленных на военном положении за период с 22 июня по 1 сентября 1941 года. Этот доклад был представлен 3 октября на 120 страницах машинописного текста и содержал всесторонний анализ состояния преступности в действующей армии и в местностях, находящихся в районе военных действий.

Исторический опыт прокуратуры в годы Великой Отечественной войны показал, что он, с совокупностью присущих ему полномочий, задач и функций, играет особую важность, в ней есть потребность. Прокуратура всегда будет рассматриваться как инструмент для укрепления законности и средство для развития государственности.

Список литературы:

1. *Докучаев, О. В.* «Вклад органов военной прокуратуры в период Великой Отечественной войны в подготовку и проведение Нюрнбергского процесса» / О. В. Докучаев // Электронный научный журнал Проблемы безопасности, 2011.
2. *Маликов, С. В.* Организация работы органов военной прокуратуры во время Великой Отечественной войны / С. В. Маликов // Вторая мировая война и современный мир к 60-летию Великой Победы : материалы Межвузовской научной конференции. — Москва, 2006.
3. *Паламарчук, А. В., Бессарабов, В. Г.* История становления общего надзора и задачи органов прокуратуры по надзору за исполнением федерального законодательства / А. В. Паламарчук, В. Г. Бессарабов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — № 6. — 2011. — С. 49.

СЕКЦИЯ 2. ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ, ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, КОНТРОЛЯ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Винокуров Александр Юрьевич
главный научный сотрудник НИИ
ФГКОУ ВО «Университет
прокуратуры Российской
Федерации»,
доктор юридических наук,
профессор

Надзор за соблюдением конституции Российской Федерации: от фикции к реальности

В результате проведенной в 2020 году конституционной реформы новая редакция ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) теперь характеризует прокуратуру Российской Федерации через ее функциональную деятельность, и в первую очередь акцентируется внимание на надзоре за соблюдением Конституции.

Как известно, до своего конституционного закрепления надзор за соблюдением Конституции был упомянут в ряде законодательных актов, первым из которых был Закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2449-І «О Краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации», в п. 1 ст. 61 которого устанавливалось, что Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему краевые, областные прокуроры осуществляют *надзор за соблюдением Конституции РСФСР... краевым, областным Советом и краевой, областной администрацией, их органами и должностными лицами*. Непосредственно в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) в 1999 году получили закрепление позиции о том, что прокуратура осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции (п. 1 ст. 1), а в предмет надзора за исполнением законов входит также соблюдение Конституции (п. 1 ст. 21).

С учетом конституционных новелл полагаем, что в п. 2 ст. 1 и главу 1 раздела III Закона о прокуратуре необходимо внести коррективы, заменив традиционный «надзор за исполнением законов» на «надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов», и соответствующие изменения произвести в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации, поскольку в настоящее время, хотя в ряде таких актов и упоминается о Конституции в контексте надзора за ее соблюдением, однако, оговоримся, что речь идет о констатационных положениях, не конкретизирующих специфику

деятельности прокуроров на этом направлении.

Так, в п. 2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», продолжающего сохранять статус основного «общенадзорного» ведомственного документа, прокурорам предписано *в надзорных действиях руководствоваться положением о высшей юридической силе Конституции, ее прямом действии и применении на всей территории России*. П. 1, 1.1 и 6 приказа от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» надзор за соблюдением Конституции возложен только на территориальных и военных прокуроров регионального звена в рамках их компетенции, что, полагаем, необоснованно исключает из числа субъектов соответствующих правоотношений приравненных к ним природоохранных и транспортных прокуроров, а также прокурора комплекса «Байконур».

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время, несмотря на конституционное и законодательное закрепление надзора за соблюдением Конституции, эта деятельность с учетом отсутствия должного и системного акцентирования внимания к ней на ведомственном уровне в большей степени является фикцией, поскольку предусмотренное п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре основание для проведения прокурорской проверки непосредственно связано с наличием у прокурора информации о нарушениях закона, а акты прокурорского реагирования (представление об устранении нарушений законов, предостережение о недопустимости нарушений законов) также ориентированы на устранение/недопущение нарушений законодательных актов.

Следует отметить, что попытки обосновать действенность надзора за соблюдением Конституции ранее предпринимались отдельными авторами.

В 1999 году профессор Рябцев В.П., комментируя новеллы законодательства, отмечал, что «восстановлен прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации. Как известно, Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В действительности же органы прокуратуры в процессе своей деятельности устанавливают многочисленные нарушения, несоблюдение, игнорирование Конституции Российской Федерации. Отсутствие в Законе о прокуратуре прямого указания на ее обязанность осуществлять надзор за соблюдением Конституции РФ вызвало на практике коллизии, разногласия по этому поводу в отношениях различных государственных структур с должностными лицами. Теперь, с принятием дополнений в ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» повод для подобных коллизий – устранен» [1].

Другие уважаемые авторы – Бессарабов В.Г. и Рыбчинский А.И. в своей публикации отмечали, что «лишь после принятия в феврале 1999 года изменений и дополнений в ст. 1 Закона о прокуратуре у прокуроров появились правовые основания и реальная возможность осуществлять свои полномочия

в сфере надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации» [2]. К сожалению, как и в предыдущем случае, отметим, что поводов для подобного оптимизма ни двадцать лет назад, ни сегодня фактически не имеется.

Серьезных предложений в публикациях последних двадцати с лишним лет относительно комплексной корректировки полномочий прокуроров в связи с возложением на прокуратуру надзора за соблюдением Конституции фактически не было. Среди авторов, фрагментарно касавшихся этого вопроса, можно отметить Амирбекова К.И., который в частности подчеркивал: «... если на прокурора возложен надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, он должен обладать правом на обращение в Конституционный Суд с заявлением о признании не соответствующим Конституции Российской Федерации правового акта» [3]. Правда, подчеркнем, что в силу п. 6 ст. 35 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральный прокурор Российской Федерации вот уже более двадцати пяти лет наделен правом обращения в указанный орган судебной власти с жалобой по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным в конкретном деле. Однако с учетом перечисленных в новой редакции ч. 2 ст. 118 Конституции правовых актов, выносимых на рассмотрение Конституционного Суда России, основания для обращения вполне можно было бы расширить за счет таких продуктов нормотворчества поднадзорных прокуратуре органов, как конституции (уставы), законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации, изданные по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти России и ее субъектов (пункт «б»), а также договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации (пункт «в»). Возможно, на следующем этапе конституционных преобразований это обстоятельство будет учтено.

Первой непосредственно ориентированной на рассматриваемое направление надзорной деятельности публикацией явилась статья Ашурбекова Т.А., который подчеркивал, что «надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации многие прокуроры понимают ограниченно, фрагментарно, сводят его к надзору за соблюдением отдельных конституционных прав и свобод граждан, за соответствием Конституции Российской Федерации законодательных и иных правовых актов субъектов Федерации» [4], а также отмечал, что «прокуроры должны исходить из его (*предмета надзора за соблюдением Конституции* – А.В.) понимания как системы действий прокуратуры по выявлению, пресечению, устранению и предупреждению нарушений Конституции» [4], и утверждал, что «важно при внесении актов прокурорского реагирования на выявленные нарушения (несоблюдение норм) Конституции ссылаться на ее конкретные положения, а не только на конкретизирующие их нормы федеральных законов» [4]. При этом в качестве составной части предмета надзора в рассматриваемой сфере он называл «обеспечение исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации» [4], с чем мы в принципе не можем согласиться, поскольку речь идет о другой составляющей предмета «общенадзорной»

деятельности – *надзоре за соответствием законам правовых актов*.

Несколько позже исследуемая проблематика оказалась и в сфере нашего научного интереса [5]. Ориентируя читателя на самостоятельное ознакомление с тезисами этой раскрывающей тему статьи, приведем лишь ее не утратившую, полагаем, своей актуальности концовку, в которой мы отмечали, что «в рамках проводящейся в настоящее время работы по подготовке проекта нового Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» следует четко установить пределы прокурорского надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации, а также решить вопрос о наделении прокуроров полномочиями, позволяющими в бесспорном порядке осуществлять полноценную надзорную деятельность. Это позволит избежать на практике ненужных спекуляций и исключить коррупциогенный фактор в нормах, регламентирующих надзорный процесс» [5, с. 21].

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что несмотря на всю деликатность затронутой проблематики, в целях обеспечения действенности надзора за соблюдением Конституции необходимо силами научного сообщества оперативно решать поставленную в рамках конституционной реформы 2020 года задачу. В противном случае соответствующие положения будут продолжать сохранять свою сакральность, не оказывая должного влияния на правоприменительную практику, а это в свою очередь может отнюдь не позитивно сказаться на общественных ожиданиях, связанных с усилением конституционно-правового статуса прокуратуры в рамках общероссийского голосования, проведенного летом 2020 года.

Список литературы:

1. *Рябцев, В.* Прокуратура приобретает новые полномочия / В. Рябцев // Российская юстиция, 1999. – № 4. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный (дата обращения: 01.06.2021).
2. *Бессарабов В., Рыбчинский А.* Прокуратура России: федерализм и конституционная законность / В. Бессарабов, А. Рыбчинский // Законность, 2001. – № 7. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный (дата обращения: 01.06.2021).
3. *Амирбеков К.* Общий надзор в условиях реформирования судопроизводства / К. Амирбеков // Законность, 2003. — № 9. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный (дата обращения: 01.06.2021).
4. *Ашурбеков Т.* Прокурорский надзор за соблюдением Конституции / Т. Ашурбеков // Законность, 2006. – № 7. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный (дата обращения: 01.06.2021).
5. *Винокуров А. Ю.* Надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации: предмет и пределы / А. Ю. Винокуров // Журнал российского права, 2012. – № 11. – С. 14–21.

Кашкаров Алексей Александрович
начальник кафедры уголовного
права и криминологии Крымского
филиала Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Вовлечение в преступную деятельность, как способ совершения преступления

Вовлечение в преступную деятельности может быть признано самостоятельным составом только при условии наличия соответствующей нормы в УК РФ, как это, например предусмотрено ст. 150 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). Во всех остальных случаях вовлечение – это общественно опасные деяния, характеризующие соучастие в преступлении.

Самостоятельные составы вовлечения в преступную деятельность разнообразны, к ним могут быть отнесены ст. 151.2 УК РФ, ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, 1.1. ст. 212 УК РФ, ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ, ч. 1.1. ст. 282.2 УК РФ.

Объективная сторона вовлечения в преступную деятельность – это всегда активные действия, к ним можно отнести подкуп, уговоры, пропаганду аморального образа жизни и т.п. Вовлечение может сопровождаться применением насилия.

Теорией уголовного права достаточно широко рассмотрены вопросы вовлечения в совершение преступлений террористического характера [1, с. 179–182] и экстремистской направленности [2], различного рода деструктивные организации и склонение к деструктивной деятельности [3, с. 218–222], а также вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность [4, с. 4–8], вовлечение и склонение к вышеуказанным преступлениям и аморальным деяниям можно назвать классическими вовлечениями в преступную деятельность, они системно рассматриваются учеными-криминологами.

Вовлечение в преступную деятельность не требует наступления общественно опасных последствий, по этому мы полагаем, что данные преступления относятся к преступлениям с формальным составом.

Темпорально желание вовлечь лицо в преступную деятельность возникает до возникновения желания у вовлекаемого на совершение преступления, в связи с чем следует согласиться с Рудиком М.В. о том, что умысел совершить преступление у вовлекающего лица в обязательном порядке возникает раньше, чем у «вовлечённого» им лица и, вовлекающее либо склоняющее лицо влияет на вовлекаемого до момента возникновения у него решимости на совершение конкретного преступного деяния, предусмотренного конкретной статьёй УК РФ или противоправного деяния [5, с. 251–258].

Характеризуя субъективную сторону вовлечения в преступную

деятельность, следует исходить всегда из того, что это умышленная деятельность, которая предшествует формированию у вовлекаемого желания совершить то либо иное преступление. Виновное в вовлечении лицо осознаёт противоправный характер своего поведения и желает совершить действия, связанные с вовлечением, также он желает формирования умысла у вовлекаемого лица, осознает и предвидит факт преступного поведения вовлекаемого. Также в некоторых случаях виновное во вовлечении лицо в обязательном порядке должно осознавать характеристики вовлекаемого лица, как это предусмотрено, например ст. 150 или ст. 151 УК РФ.

Исходя из выше изложенного под вовлечением мы понимаем активную, умышленную деятельность, направленную на создание у иного лица желания на совершения преступления.

Список литературы:

1. *Гаджималикова, З. Х.* Способы вовлечения в террористическую деятельность / З. Х. Гаджималикова // Государственная служба и кадры, 2019. – № 3. – С. 179–182. – doi:10.24411/2312-0444-2019-10150
2. *Пащенко, И. В.* Технологии вовлечения в ИГИЛ: специфика пропаганды и методы противодействия / И. В. Пащенко // Манускрипт, 2017. – № 12-5 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-vovlecheniya-v-igil-8-spetsifika-propagandy-i-metody-protivodeystviya> (дата обращения: 17.05.2021).
3. *Радькова, Л. С.* Механизмы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Л. С. Радькова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2017. – № 8–9. – С. 218–222.
4. *Пудовочкин, Ю. Е.* Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы / Ю. Е. Пудовочкин // Пенитенциарная наука, 2012. – № 19. – С. 4–8.
5. *Рудик, М. В.* Склонение как способ подстрекательства (на примере статьи 230-1 УК РФ) / М. В. Рудик // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки, 2020. – Том 6 (72). – № 1. – С. 251–258.

Шагин Даниил Георгиевич
начальник кафедры оперативно-
розыскной деятельности
Сибирского юридического
института МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент, полковник полиции

К проблеме «требования» как средства прокурорского реагирования

Закон о прокуратуре не содержит понятия «акты прокурорского реагирования» или «акты прокурорского надзора». Глава 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – Закон о прокуратуре), именуемая «Надзор за исполнением законов» содержит нормы о таких актах прокурорской деятельности как протест, представление, постановление, предостережение. Вместе с тем, в практике

прокурорского надзора в сфере ОРД зачастую встречается такой документ как *требование*. Его правовая сущность применительно к надзору в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) законом не регламентирована и не ясна.

В литературе по прокурорскому надзору средства прокурорского реагирования отождествляют с актами прокурорского реагирования. Анализ практики прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ОРД свидетельствует об имеющихся неопределенностях, с которыми сталкиваются не только прокуроры при подготовке и внесении актов прокурорского реагирования, но и сотрудники органов, осуществляющих ОРД при их получении и исполнении.

Определенную «смуту» в вопросах прокурорского надзора вносит, как приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (далее – приказ № 33), так и различного рода методические материалы Генеральной прокуратуры РФ по вопросам подготовки и принесения актов прокурорского реагирования. Так, Генеральной прокуратурой РФ разослано письмо № 36-11-2017 «О методических рекомендациях «О подготовке актов реагирования в рамках прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (далее – методические рекомендации № 36-11-2017.) с отметкой, что они «направляются для сведения и использования в работе». Указанные методические рекомендации, как и приказ № 33 изобилуют различного рода предписаниями и рекомендациями не соответствующими Закону о прокуратуре.

Так, в методических рекомендациях № 36-11-2017 указано, что при выявлении нарушений закона об ОРД, в целях обеспечения их устранения и восстановления нарушенных прав прокурор (кроме прочего) уполномочен направлять *требование* об устранении нарушений Закона об ОРД.

Нетрудно заметить, что ведомственный нормодатель Генеральной прокуратуры часто употребляет словосочетание «об устранении нарушений Закона об ОРД», чем в значительной степени ограничивает предмет прокурорского надзора, тогда как в законе о прокуратуре говорится о надзоре за исполнением законов, а не конкретного закона – Закона об ОРД. Исходя из этого, при обнаружении нарушений иного закона (не закона об ОРД) как должен поступить прокурор? Оставить без внимания, так как нарушений закона об ОРД нет? Или же отреагировать как то иначе? Ответа не содержится.

Ведомственные нормативные правовые акты МВД России и других органов, осуществляющих ОРД, не определяют механизмов реализации прокурорских надзорных полномочий и порядок рассмотрения актов прокурорского реагирования. В свою очередь, критерии оценки деятельности прокурорских работников основаны, как показывает практика, на количественных показателях, а не на уровне обеспечения соблюдения законности. Об этом красноречиво говорят положения приказа № 33, где учету подлежат лишь количественные показатели выявленных нарушений

(например, приложение № 1 к приказу № 33).

Это подтверждается и данными, приводимыми в литературе по прокурорскому надзору [2, с. 19; 5, с. 57]. «Действительно, большинство уполномоченных прокуроров затрудняются в определении критериев эффективности своей деятельности, полагая, что главным критерием следует считать количество направленных ими в ОРО актов реагирования» [3, с. 42].

Как отметили сотрудники и руководители оперативных подразделений МВД России различных регионов нашей страны, подавляющее большинство актов прокурорского реагирования по результатам прокурорских проверок являются «требования» (об устранении нарушений и т.п.). При этом, в них в большей степени описываются как имеющиеся, так и предполагаемые (мнимые) нарушения не законов, а ведомственных инструкций (отсутствие необходимого реквизита в документе (устранимое нарушение), небрежность заполнения бланка документа и т.п.). Такие данные приводят 95 % опрошенных сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел.

Не отрицают этого и работники прокуратуры. Так, Анисимов Г., являющийся старшим помощником прокурора области по результатам проверки ОРД Управления ФСБ РФ по Свердловской области пишет: «По результатам проверки в адрес руководства органа, осуществляющего ОРД, направлено два *требования*, в которых указано на нарушение ст. 2 Закона об ОРД и ненадлежащий ведомственный контроль. По результатам рассмотрения требований в их удовлетворении отказано...» [1, с. 20]. Не пренебрегают использовать указанный термин и научные работники образовательных и научных организаций Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Например, Жубрин Р. В., отмечает, что «при наличии достаточных данных, свидетельствующих о *нарушениях при проведении ОРМ*, уполномоченный прокурор, помимо актов прокурорского реагирования направляет руководителям органов, осуществляющих ОРД, *требования* в целях обеспечения эффективного осуществления уголовного преследования» [4, с. 26].

Законодатель же применяет термин «требование» либо в ином контексте, либо в ином значении. Так, закон о прокуратуре в ч. 1 ст. 6 устанавливает, что требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в ст. 9.1, 22, 27, 30 и 33 настоящего Федерального закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок. Рассмотрим указанные полномочия.

Согласно ч. 2 ст. 9.1 закона о прокуратуре при выявлении в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов прокурор вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, *требование* об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупциогенных факторов. Требование об изменении нормативного правового акта может быть отозвано прокурором до его рассмотрения соответствующими органом, организацией или должностным лицом. То есть в данном случае законодатель отождествляет

требования прокурора с документом, имеющим такое же название, но применительно к отношениям при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. При этом ни его содержания, ни структуры законодатель не дает. Положения этой части закона конкретизируются приказом Генерального прокурора РФ от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов», в котором в п. 8 предложен бланк требования прокурора об изменении нормативного правового акта с целью исключения выявленных коррупциогенных факторов.

В контексте ч. 1 ст. 22 закона о прокуратуре требование употребляется законодателем уже не в виде документа, а в виде просьбы, выраженной в повелительной форме: «требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов и материалов или их копий, статистических и иных сведений...». В свою очередь ст. 27 закона о прокуратуре имеет отсылочную природу и направляет снова к ст. 22, а ст. 30 вообще не содержит сведений о требовании как о документе, ни как о волевом акте деятельности прокурора. И наконец, ст. 33 закона о прокуратуре устанавливает право прокурора требовать от администрации учреждений, исполняющих наказание создания условий, обеспечивающих права задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, то есть в виде просьбы, выраженной в повелительной форме.

Таким образом, оценить требование прокурора как акт прокурорского надзора не представляется возможным. Такому выводу способствует и п. 7.1 приказа № 33, где прокурорам предписывается при выявлении нарушений *законодательства об оперативно-розыскной деятельности* направлять руководителям органов, ее осуществляющих, *требования и (или) иные акты прокурорского реагирования* в целях обеспечения их устранения и восстановления нарушенных прав. Попутно обратим внимание на то, что в этом пункте приказа № 33 говорится не о нарушениях законов, а законодательства, что, разумеется, значительно шире и включает в себя, как минимум, подзаконные нормативные правовые акты, а это противоречит концепции закона о прокуратуре, где на прокуратуру возложен надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов.

Список литературы:

1. Анисимов, Г. Надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности в органах ФСБ / Г. Анисимов // Законность. – 2015. – № 11. – С. 16–20.
2. Васюшкин В. Пределы прокурорского надзора / В. Васюшкин // Законность, 2011. – № 11. – С. 15–19.
3. Дытченко, Г. В. Развитие прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности : монография / Г. В. Дытченко. – Москва : КНОРУС, 2020. – 182 с.
4. Жубрин, Р. Надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности по делам о легализации преступных доходов / Р. Жубрин // Законность, 2013. – № 1. – С. 24–27.

5. *Титов В.Н.* Некоторые проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / В.Н. Титов // Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов семинара по обмену опытом : [в 2 ч.] / под общ. ред. С. В. Иванова ; Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2011. – Часть 2. – 116 с.

Василенко Виктор Андреевич
прокурор организационно-методического отдела управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Республики Крым

Обеспечение прокурором конституционных прав граждан при проверке законности избрания мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу

Применение мер пресечения – это один из наиболее сложных в процессуальном и организационном отношении институтов уголовно-процессуального права, будучи разновидностью мер процессуального принуждения, неизбежно затрагивает сферу прав, свобод и законных интересов личности, поэтому следует особенно осторожно определять основания их избрания и конкретный вид.

Поскольку меры пресечения ущемляют конституционные права граждан, государство традиционно устанавливает гарантии соблюдения законности при их избрании, применении, отмене, а также изменении. Одной из них является участие прокурора в соответствующих процедурах.

Так, по действующему законодательству прокурор принимает участие в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока заключения под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения (п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

На прокурора также возложена обязанность давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

У прокурора, однако, сегодня нет возможностей проверять процессуальные решения следователей на этапе вынесения постановления о возбуждении ходатайства об избрании мер пресечения.

Отметим, что так было не всегда. В частности, до вступления в силу ст. 22 Конституции Российской Федерации, допускающей аресты только по решению суда, Законом Российской Федерации от 23.05.1992 был предусмотрен порядок, предполагавший проверку судом законности уже принятого дознавателем, следователем и санкционированного прокурором решения об аресте.

Впоследствии, как известно, от института прокурорских санкций

законодатель отказался, хотя проверка прокурором законности ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления продолжала существовать.

Так, до внесения изменений в УПК РФ 5 июня 2007 года Федеральным законом № 87, ч. 3 ст. 108 УПК РФ устанавливала, что при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство.

Таким образом, длительное время в правоприменительной практике существовал порядок, согласно которому решение об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу согласовывалось с прокурором. При этом прокурор, при рассмотрении вопроса о мере пресечения в суде, поддерживал свою, ранее обоснованную правовую позицию о необходимости применения ареста. Ведь если прокурор не соглашался с доводами следователя, дело попросту не доходило до суда.

Прокурор имел возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, проверить мотивы и основания заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу и убедиться в невозможности избрания иной, менее строгой меры пресечения.

Действующая редакция ч.3 ст.108 УПК РФ предполагает согласование с прокурором ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу только по уголовным делам органов дознания.

Таким образом, существовавший ранее порядок, предполагавший участие прокурора в цепочке принятия первичного решения о домашнем аресте или заключении под стражу по всем категориям уголовных дел, утратил силу.

Полномочие прокурора давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании мер пресечения передано руководителю следственного органа. Прокурор к рассмотрению таких обращений подключается непосредственно в суде, т.е. формой его участия стало вступление в процесс, начатый другими лицами [1, с. 171–172].

На практике довольно часто возникает ситуация, когда прокурору становится известно об избрании в отношении лица меры пресечения непосредственно перед судебным заседанием, в котором он должен принять участие. Соответственно времени глубоко вникнуть в существо дела нет, что приводит к соглашательской со следствием позиции.

Данная проблема является следствием отсутствия в УПК РФ норм, обязывающих следователя заблаговременно направлять прокурору постановление о возбуждении рассматриваемого ходатайства, а также соответствующие материалы, подтверждающие его обоснованность. Эти обстоятельства вынуждают прокурора знакомиться с материалами непосредственно в судебном заседании, принимать решение о законности и обоснованности ходатайства следователя об избрании меры пресечения «на скорую руку».

Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

Однако, практика показывает, что суды редко отказывают в даче согласия, поскольку доверяют прокурору. Последний же доверяет судье, и в результате никто из них не несет единолично ответственность за принятое процессуальное решение.

В юридической литературе высказано радикальное предложение – об упразднении участия прокурора в судах в таких случаях.

Так, Рябцева Е.В. полагает нецелесообразным сохранение участия прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопроса о применении мер пресечения по ходатайствам органов предварительного следствия. Поскольку руководитель следственного органа утверждает заявленное следователем ходатайство, то он и должен его поддерживать при рассмотрении в судебном заседании. Прокурор же, считает автор, выполняя надзор за деятельностью лиц, ведущих процесс, полномочен обжаловать судебное решение, вынесенное по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства, если признает его незаконным и необоснованным [2, с. 58].

Мы согласны с тем, что положение в сфере соблюдения прав личности, вовлеченной в орбиту принятия процессуальных решений о мере пресечения, вызывает тревогу, но полагаем, что существуют более эффективные способы исправления ситуации.

По нашему мнению, прокурору необходимо вернуть полномочия по согласованию всех видов решений следователя, принимаемых в судебном порядке. Это позволит осуществлять полноценный надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а также своевременно реагировать на нарушения прав и законных интересов лиц, предотвращая их, способствуя тем самым реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Очевидна необходимость усиления прокурорского контроля и надзора за принятием решений об избрании мер пресечений. Ведь согласие на возбуждение ходатайства о применении меры пресечения дает руководитель следственного органа, то есть непосредственный начальник следователя, представляющий тот же самый орган следствия, что ставит под сомнение объективность и непредвзятость решения.

Поэтому, на наш взгляд, следует вернуть ранее действующую редакцию ч. 3 ст. 108 УПК РФ (до внесения изменений 5 июня 2007 года), что позволит наиболее полно и эффективно контролировать законность и обоснованность решений в сфере ограничения наиболее значимых конституционных прав личности.

Список литературы:

1. Назаров, С. Н. Формы участия прокурора в суде при рассмотрении ходатайств органов расследования об избрании меры пресечения / С. Н. Назаров // Пробелы в российском законодательстве, 2012. – № 4. – С. 171–172.

2. *Рябцева, Е. В.* Давайте будет последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (О соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) / *Е. В. Рябцева* // Российская юстиция, 2008. – № 8. – С. 58.

Могорычев Александр Михайлович
помощник прокурора
Республики Крым

Анализ состояния законности в разрешительной системе в Республике Крым

Законность является необходимым условием создания правового демократического государства. Как социальное явление законность представляет собой «строгое и неуклонное соблюдение, исполнение норм права участниками общественных отношений» [6].

Предметом прокурорского надзора является соблюдение Конституции Российской Федерации и других нормативно-правовых актов, действующих на соответствующей территории в соответствующей сфере общественных отношений. При этом важно понимать, что такое соблюдение возможно при наличии правовой регламентации отдельных правоотношений, при выработке общего подхода для преодоления пробелов и коллизий в праве.

Правовая ситуация, которая сложилась в Республике Крым в виду действия ст. 12 Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образований в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», согласно которой на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя действуют документы, в том числе подтверждающие гражданское состояние, образование, право собственности, право пользования, право на получение пенсий, пособий, компенсаций и иных видов социальных выплат, право на получение медицинской помощи, а также таможенные и разрешительные документы (лицензии, кроме лицензий на осуществление банковских операций и лицензий (разрешений) на осуществление деятельности некредитных финансовых организаций), выданные государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым, государственными и иными официальными органами города Севастополя, без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации, государственных органов Республики Крым или государственных органов города федерального значения Севастополя, если иное не предусмотрено ст. 12.2 Закона № 6-ФКЗ, а также если иное не вытекает из самих документов или существа отношения [2]. Несомненно, данное правовое положение является правовым феноменом и в сущности определяет пролонгацию действия норм, улучшающих положение соискателей различных государственных разрешительных мероприятий, действовавших на территории Крыма до вступления им в Российскую Федерацию. Однако, ни судебной практики, ни методики, как проводить

подобные проверки законности, в каких случаях применять какое законодательство фактически не существует.

В октябре 2020 года было проведено исследование на тему «Состояние прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе в Республике Крым». Была разработана программа исследования и сформулирована цель исследования – изучение мнения практических работников прокуратуры Республики Крым на предмет состояние законности в разрешительной системе Республики Крым и методов проведения прокурорских проверок в порядке надзора в данной сфере.

На вопрос сталкивались ли практические работники с такими коллизиями по пролонгированному действию норм, улучшающих положение участников правоотношений в Республике Крым 69 % опрошенных ответили, что иногда сталкиваются в своей деятельности с подобными правовыми ситуациями. Среди наиболее проблемных сфер общественной жизни 49 % респондентов назвали вопросы, связанные с земельными отношениями, социальная сфера (26 %), иные случаи (11 %) в частности, градостроительство. Данные цифры свидетельствуют о том, что состояние законности разрешительной системы Республики Крым снижается за счет наличия коллизий федерального законодательства Российской Федерации и пролонгированного нормирования данной сферы в Республике Крым. 31 % опрошенных считают, что данная ситуация создает проблемы на практике и подлежит корреляции.

Неудовлетворительное состояние законности в разрешительной сфере, пробелы и коллизии в нормативно-правовом регулировании сказываются негативным образом на правоприменительной практике в исследуемой сфере, что приводит к нарушениям законодательных норм, ограничению прав и свобод участников разрешительной системы, не обладающих властными полномочиями[5].

Функция надзора за исполнением законов о разрешительной системе в Республике Крым оказалась в двояком правовом поле. В отношении норм, устанавливающих более благоприятные условия для соискателей различных разрешений приоритетным действием по сравнению с федеральными законами обладают законы Республики Крым и г. Севастополя. Такое исключение из правил, применение норм субъектового значения перед федеральными, становится возможным, так как установлено нормативным актом, обладающим большей юридической силой, чем федеральные законы – Федеральным Конституционным законом (№ 6-ФКЗ).

В ходе проведенного исследования выявлена зависимость надзора за исполнением законов в разрешительной системе с восприятием новой правовой системы гражданами и организациями. С уверенностью можно констатировать, что в настоящее время существует острая потребность в части разрешения проблем, связанных с пролонгированным действием норм улучшающих правовое положение соискателей разрешений, так как неурегулированность данной разрешительной сферы общественных отношений наиболее опасна, в первую очередь, для жизни и здоровья граждан

и для соблюдения принципа законности в целом.

Для нормального действия принципа законности практические работники предложили возможные варианты решения проблем, возникающих в процессе организации и осуществления надзора за исполнением законов в разрешительной системе, в связи с переходом поднадзорных прокуратуре Республики Крым субъектов из правовой системы Украины в правовую систему Российской Федерации: 40 % опрошенных считают необходимым разработку и принятие унифицированных правил преодоления коллизий такого рода, 37 % – проведение просветительской работы с гражданами и организациями с целью повышения правовой культуры, 14 % – убеждены в необходимости установления примата федерального законодательства над законодательством Республики Крым, остальные предложили свой вариант, согласно которым, необходимо, например, принять отдельные методические рекомендации для проведения проверок в данной сфере ограниченного действия по Республике Крым.

Таким образом, в виду сложившейся ситуации в Республике Крым состояние законности находится в маргинальном положении по сравнению с другими субъектами Российской Федерации. Недостаточная урегулированность разрешительной сферы общественных отношений влияет на безопасность граждан и формирует коррупционные условия для контролирующих органов. Разрешение подобной проблематики возможно либо на уровне внесения изменений в федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ, либо разработкой специальных методических рекомендаций проведения проверок в Республике Крым.

Список литературы:

1. Конституции Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ec8354bcf00aac2d2899fbf033c3ef963e91411e/
2. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя : Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/
3. Конституция Республики Крым : принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года. — URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_krim/ (дата обращения: 12.05.2020).
4. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/
5. Алимханов, А. А. Перспективы развития прокурорского надзора за исполнением законодательства / А. А. Алимханов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый, 2019. — № 18 (256). — С. 212.
6. Семенова, О. В. Законность и правопорядок : фондовая лекция по учебной дисциплине «Теория государства и права» / О. В. Семенова. — Санкт-Петербург : Санкт-

Раскина Татьяна Вячеславовна
*ведущий научный сотрудник
отдела научного обеспечения
предупреждения преступности
Научно-исследовательского
института Университета
прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

Взаимодействие прокуратуры и общественности в сфере профилактики правонарушений

В системе российской прокуратуры важное значение придается обеспечению взаимодействия с общественностью в ходе решения возложенных на органы прокуратуры задач и осуществления направленной на их решение деятельности [1, пункты 3.5 – 3.6; 2, пункт 2.1; 3, пункт 4.3]. Для совершенствования данной работы был принят приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью», предписывающий прокурорам субъектов Российской Федерации проявлять активность, в том числе путем привлечения представителей общественных организаций и объединений к мероприятиям органов прокуратуры с участием средств массовой информации, а само взаимодействие осуществлять, исходя из анализа состояния законности и прокурорской деятельности.

С 2018 года одним из основных направлений прокурорской деятельности определена профилактика правонарушений [4, п. 1.1], в ходе которой прокуроры на системной основе поддерживают связи с общественностью, главным образом осуществляя правовое просвещение и правовое информирование населения. Во всех субъектах Российской Федерации территориальными прокурорами с участием представителей профсоюзов, общественных палат муниципальных образований, советов ветеранов войны и труда, обществ инвалидов, региональных ассоциаций юристов, иных общественных организаций проводятся круглые столы, семинары, рабочие встречи и другие мероприятия, предметом обсуждения которых является профилактика правонарушений. В 2020 году прокурорами организовано почти 500 тыс. посвященных этому мероприятий, из которых 13,9 % были направлены на распространение информации о противодействии преступности несовершеннолетних и нарушению их прав (69 328 мероприятия), 9,1 % – коррупции (45 724 мероприятия), 5,7 % – экстремизму и терроризму (28 470 мероприятия), 5,4 % — незаконному обороту

наркотических средств (27 036 мероприятия) и т. д.

Изучение практики прокурорского мониторинга в сфере профилактики правонарушений свидетельствует, к примеру, об активной совместной работе прокуроров с представителями общественных советов по вопросам профилактики коррупционных правонарушений, в рамках которой изготавливаются и распространяются буклеты и памятки на антикоррупционную тематику. Реализуя творческий подход к формированию у подростков правового кругозора, привития им правовых знаний территориальными прокурорами с участием представителей региональных советов молодых юристов и центров развития молодежных и общественных инициатив организуются конкурсы рисунков на антикоррупционную тематику среди учащихся образовательных организаций и воспитанников социальных учреждений.

Особое внимание уделяется обмену информацией о нарушениях в различных сферах правоотношений. В этой связи следует отметить, что с 1 октября 2018 года Генеральной прокуратурой Российской Федерации запущен информационно-коммуникационный сервис «ЭФИР», где есть возможность для населения и юридических лиц сообщить об имеющихся местах правонарушений, задать в интерактивном чате интересующие вопросы, связанные с защитой прав и свобод, и в прямом эфире получить на них ответы. Данный сервис используется для широкого и быстрого распространения актуальных новостей и различной правовой аналитики органов прокуратуры. Применение этой технологии позволяет в ходе взаимодействия с общественностью в разы усилить профилактический потенциал прокурорской деятельности и решать в интерактивном режиме существенный массив вопросов, связанных с возможным нарушением прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Как отмечается Генеральной прокуратурой Российской Федерации, «этот сервис станет прорывом в плане профилактики нарушений законодательства, правового просвещения и укрепления правового сознания в обществе» [5].

В прокуратурах субъектов Российской Федерации также проводится работа, направленная на обмен информацией о правонарушениях в различных сферах правоотношений. Прокуроры регулярно информируют население о состоянии законности, способах виктимологической профилактики, а из средств массовой информации, заявлений и обращений получают сведения о возможных правонарушениях. А в Амурской области, например, в ходе проведенной в декабре 2020 года рабочей встречи прокурора Амурской области и представителей Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» выработан механизм по предоставлению общественной организацией в прокуратуру сведений о возможных нарушениях закона, а также дальнейшему процессу взаимодействия.

Необходимость и важность работы с общественностью в сфере профилактики правонарушений следует также из анализа положений ведомственных документов. Согласно информационному письму Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.11.2020 «О практике

организации органами прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» актуальными и перспективными направлениями прокурорской деятельности в этой сфере определены мероприятия по разъяснению порядка действий граждан в случае совершения в отношении их преступных посягательств и реализации ими своих прав как участников уголовного судопроизводства. Прокуроры ориентированы на необходимость краткого и доступного разъяснения населению перечня государственных органов, куда пострадавший вправе обратиться с сообщением о преступлении; возможности оказания содействия правоохранительным органам для оперативного пресечения правонарушения, выявления и задержания виновного в его совершении лица; правил обжалования действий (бездействия) и решений уполномоченных органов и др.

Прокурорам рекомендовано давать разъяснения не только о правах и обязанностях участников уголовного судопроизводства, но и о способах их реализации в виде ситуационно обусловленных советов и рекомендаций, что позволит обеспечить их практическую ценность. При этом особое внимание следует обращать на информирование населения о порядке действий при совершении преступлений в отношении несовершеннолетних, коррупционного, экстремистского и террористического характера, мошенничества с использованием сети «Интернет», средств мобильной связи, компьютерной техники или других информационно-телекоммуникационных технологий, против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта и др.

Реализация данных рекомендаций, безусловно, должна способствовать профилактике правонарушений, укреплению правовой грамотности населения, развитию правосознания. Кроме того, в процессе взаимодействия с общественностью в сфере профилактики правонарушений, прокурорам следует обратить внимание на повышение исполнительской дисциплины, поиск и внедрение наиболее эффективных форм и способов пропаганды права, в основе которых должен выступать анализ законодательства и практики его применения, состояния законности и правопорядка. Данные рекомендации отражены в информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.12.2020 «Об итогах ежегодного Всероссийского конкурса на лучшую работу по правовому просвещению и правовому информированию». Кроме того, в ходе взаимодействия с общественностью в сфере профилактики правонарушений необходимо учитывать решения коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, постановлений Координационного совещания, обобщения результатов работы по различным направлениям прокурорской деятельности.

И в заключение, отметим, что взаимодействие с общественностью, в том числе «предание гласности выявленных фактов нарушения законов, принятых мер прокурорского реагирования и восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан, учреждений, организаций, обеспечения интересов общества и государства, а также объективные и достоверные

комментарии со стороны прокуроров, журналистов и редакций СМИ усиливают профилактическое значение прокурорского надзора и его воспитательную роль...

Следующему поколению прокуроров придется не только быть готовыми к новым, крайне серьезным вызовам времени, но и с учетом глобального распространения цифровых технологий и развития средств коммуникации способными формировать информационную среду во всем ее многообразии» [6, с. 14–15], в том числе вырабатывать соответствующие времени формы и методы взаимодействия с общественностью в сфере профилактики правонарушений.

Список литературы:

1. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 апреля 2021 года № 198.
2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02 ноября 2018 года № 723.
3. Об утверждении Положения о применении общих подходов при подготовке и проведении проверок деятельности прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 мая 2020 года № 278.
4. Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05 марта 2018 года № 119.
5. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1451108/> (дата обращения: 30.04.2021).
6. *Штадлер, Г. В.* Прокурор и институты гражданского общества: некоторые аспекты взаимодействия со средствами массовой информации / *Г. В. Штадлер* // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции. Выпуск 5. — Санкт-Петербург, 2017. — 132 с. — С. 6–15.

*Островецкий Юрий Александрович
прокурор отдела по надзору за
соблюдением прав и свобод граждан
управления по надзору за исполнением
федерального законодательства
прокуратуры Республики Крым*

К вопросу о роли оценочных понятий при реализации прокурором полномочий в гражданском судопроизводстве

Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [1].

Основными целями деятельности органов прокуратуры неизменно остаются защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства закона, в целях достижения которых прокурор наделен широкими полномочиями.

Так, помимо таких актов прокурорского реагирования как протест, представление, предостережение, постановление, прокурор наделен правом по предъявлению исковых заявлений в суд.

Анализ статистической отчетности показывает, что каждый год количество предъявленных прокуратурой республики исков возрастает, например, в 2020 году прокурорами предъявлено 2 680 исковых заявлений (АППГ – 2 252, + 19 %), указанное свидетельствует о широкой реализации прокурорами предоставленных им полномочий.

Отмечу, что до принятия Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ) в 2002 году прокурор имел возможность обращения в суд в защиту интересов граждан без каких-либо ограничений.

По результатам реформирования гражданского процессуального законодательства прокурор поставлен в некоторые «рамки».

Так, согласно ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. При этом термин «другие уважительные причины» в российском законодательстве не раскрыт, что создает сложности при выборе способа защиты нарушенного права, а также не способствует унификации судебной практики.

По мнению Амирбекова К.И., «в условиях действия ГПК РФ прокурор не может добиться восстановления через суд нарушенного права непубличного характера. Его полномочия в этой области ограничиваются предостережением, представлением и протестом, в случае отклонения которых он не может дело передать в суд, хотя известно, что прокурорско-надзорная функция без права на обращение в суд является фикцией. Сила прокурорской власти всегда состояла в том, что в случае отклонения своего акта реагирования прокурор имел право обратиться в суд по любому вопросу и, добившись в суде удовлетворения своего требования, восстановить справедливость и законность» [3, с. 25].

Наиболее значимый и важный довод заключается в том, что ликвидация ограничений позволит снять с прокурора обязанность доказывания перед судом уважительности причин, по которым гражданин не может самостоятельно обратиться в суд, либо обоснованности предъявления прокурором заявлений в защиту неопределенного круга лиц, интересов государства. В результате этого удастся изжить проблему неоднозначного толкования судами ч. 1 ст. 45 ГПК РФ в связи с наличием в конструкции статьи оценочных понятий.

Судебная практика показывает, что основания, по которым прокурор может предъявить заявление в суд в защиту, например, сирот в порядке ч. 1

ст. 45 ГПК РФ, судьями толкуется по-разному.

Например Кушвинским городским судом Свердловской области прокурору отказано в принятии заявления в интересах несовершеннолетнего о компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Апелляционная инстанция оставила решение без изменения [4].

Красноярским краевым судом оставлено без изменения определение Центрального районного суда г. Красноярск об отказе в принятии искового заявления прокурора в защиту интересов сироты к высшему учебному заведению с требованием о выдаче проездных билетов [5].

Хабаровским краевыми судом оставлено без изменения определение Хабаровского районного суда об отказе в принятии искового заявления прокурора в защиту прав сироты к органу местного самоуправления с требованием о признании незаконным бездействия по неподключению сироты к холодному водоснабжению [6].

Краснодарским краевым судом оставлено без изменения определение Павловского районного суда Краснодарского края в интересах инвалида к муниципальному унитарному предприятию по установке во внеочередном порядке водяного счетчика и принятии в эксплуатацию прибора учета холодной воды [7].

При этом Кемеровским областным судом отменено определение судьи Центрального районного суда г. Новокузнецка об отказе в принятии искового заявления в интересах лица, оставшегося без попечения родителей к органу местного самоуправления с требованием о предоставлении благоустроенного жилого помещения [8].

Отсутствие единообразия судебной практики по применению прокурором полномочий в порядке ч. 1 ст. 45 ГПК РФ вызывает настороженность. Тем более отсутствуют на этот счет разъяснения со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Представляется, что для полноценной реализации прокурором правозащитной функции необходимо упразднить оценочную конструкцию «другие уважительные причины», предоставив прокурору полномочия по обращению с исковым заявлением в суд в защиту любого человека и гражданина.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. *Амирбеков, К. И.* Общий надзор в условиях реформирования судопроизводства / К. И. Амирбеков. — Текст : непосредственный // Законность, 2003. – № 9. – С. 24–26.
4. Определение Кушвинского городского суда Свердловской области от 21 декабря 2017 года по делу № 2-1408. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Кассационное определение Красноярского краевого суда от 21 января 2009 года

по делу № 33-201. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

6. Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 15 апреля 2018 года по делу № 36-2348/2018. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

7. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 09 августа 2018 года по делу № 33-1487/18. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

8. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 06 сентября 2016 года по делу № 27-2474/16. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

***Савченко Майя Игоревна**
помощник прокурора
Киевского района
г. Симферополя*

Некоторые аспекты деятельности прокуратуры в области возврата активов из-за рубежа

Проблема возврата в российскую экономику активов, выведенных в иностранные юрисдикции, была и остается крайне актуальной. Значительную долю в общем объеме выводимых из российской экономики средств составляют доходы, полученные преступным путем, в том числе в результате коррупционной деятельности.

Легализация доходов, полученных преступным путем, являясь по своей сути угрозой стабильному развитию экономики государств, приобрела общемировые масштабы и затрагивает интересы многих стран. В таких условиях вопросы взаимодействия компетентных органов, направленного не только на привлечение виновных лиц к ответственности, но и на выработку превентивной политики становятся особенно важными.

Вместе с тем, различия в терминологии, применяемой в разных государствах, часто являются препятствием к направлению и исполнению запросов о правовой помощи. Разные обозначения запрашиваемых процессуальных действий влекут негативные правовые последствия, в том числе юрисдикционного характера, для запрашивающих и запрашиваемых компетентных органов. В целом это препятствует добросовестному выполнению договаривающимися Сторонами своих обязательств в соответствии с международным договором. Эти проблемы разрешаются в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года. Если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, принимается то значение, которое, с учетом объекта и целей договора, лучше всего согласовывает эти тексты [1, с. 118].

В Российской Федерации особая роль в осуществлении прямых связей с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничеству с ними, заключению соглашений по вопросам

правовой помощи и борьбы с преступностью, участием в разработке международных договоров возложена на прокуратуру. При этом особую актуальность в последнее время приобрели меры, направленные на организацию взаимодействия по возврату активов из-за рубежа.

Так, в целях реализации положений Конвенции ООН против коррупции в Генеральной прокуратуре Российской Федерации с 2009 года функционирует национальный контактный пункт по обеспечению практического международного сотрудничества по выявлению, аресту, конфискации и возвращению активов, полученных в результате коррупционной деятельности [2].

Вопросам международного сотрудничества в сфере возврата активов из-за рубежа также посвящено указание Генерального прокурора от 31.08.2020 № 442/35 «О мерах по организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по возвращению активов из-за рубежа» [3].

Так, на прокуратуру Российской Федерации, возложена обязанность по своевременному направлению в компетентные органы иностранных государств запросов компетентных органов Российской Федерации о принятии обеспечительных мер и об исполнении окончательных процессуальных решений (об изъятии и о передаче, в том числе в соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ, конфискации, об ином предусмотренном законом обращении в доход государства, о признании и об исполнении приговоров и иных решений в части возмещения ущерба, причиненного преступлением и административным правонарушением, других имущественных взысканий).

Кроме того, именно прокуроры принимают меры по доказыванию и отражению в окончательном процессуальном решении связи активов, находящихся за рубежом, с преступлением как имущества, полученного в результате совершения преступления, доходов от этого имущества, либо имущества, в которое они были частично или полностью превращены или преобразованы, либо приобщенного к имуществу, приобретенному законным путем, либо средства совершения преступления или его предмета.

Прокурорами изучаются материалы уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением или обвинительным актом (постановлением), на предмет полноты принятых мер по аресту денежных средств и иных активов, находящихся за рубежом, возвращения уголовных дел для производства дополнительного следствия или дознания в случае непринятия таких мер.

Кроме того, в окончательном процессуальном решении определяется судьба имущества, находящегося за рубежом, либо денежной суммы или иного имущества, соответствующих стоимости данного имущества, других активов, в отношении которых компетентными органами иностранного государства исполнен запрос о принятии обеспечительных мер, с учетом разъяснений Главного управления международно-правового сотрудничества о возможности исполнения компетентными органами данного иностранного государства запроса об исполнении окончательного процессуального решения на основе международного договора Российской Федерации или принципа взаимности.

Так, по запросам Генеральной прокуратуры России арестованы и заблокированы за рубежом денежные средства злоумышленников на общую сумму порядка 250 млн. евро и недвижимое имущество на сумму около 300 млн. евро. В частности, в Швейцарии заблокированы 35 млн. евро на счетах лиц, похитивших средства у компании «МОЭСК», а также более 12 млн. швейцарских франков на счетах бывшего заместителя Министра сельского хозяйства Российской Федерации, обвиняемого в хищении средств ОАО «Росагролизинг» и ряда российских банков. Наложено арест на 1,8 млн. евро на счета российского гражданина, обвиняемого в хищении денежных средств при выполнении реставрационных работ в г. Санкт-Петербурге [4].

Следует отметить, что, несмотря на существующую правовую регламентацию порядка организации работы по возврату активов из-за рубежа, некоторые вопросы международного сотрудничества по данному направлению являются предметом обсуждения конференций и заседаний компетентных органов.

Актуальные вопросы противодействия отмыванию преступных доходов, практические аспекты возврата преступных активов из иностранных юрисдикций, а также проблемы международного сотрудничества по уголовным делам о взяточничестве и пути их преодоления являлись предметом дискуссии на 7-м пленарном заседании Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества [5].

На постоянной основе Генеральная прокуратура принимает участие в заседаниях Рабочей группы ФАТФ, в том числе по вопросам практики осуществления контрольных процедур, направленных на противодействие перемещению преступных доходов за рубеж, способах отслеживания незаконных финансовых потоков, методах ареста, конфискации и возврата преступных активов [6].

Таким образом, международное сотрудничество в области организации деятельности по возврату активов из-за рубежа является одним из актуальных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации. Представляя собой комплекс мероприятий по взаимодействию с компетентными органами иностранных государств, деятельность по возврату активов из-за рубежа сопровождается целым рядом проблем, в результате которых далеко не всегда удается вернуть выявленные и даже конфискованные или замороженные на территории иностранного государства активы.

Так, Российской Федерацией заключены договоры о сотрудничестве по указанным вопросам чуть более чем с 80 государствами. Но это лишь чуть больше одной трети из 193 государств-членов ООН, что свидетельствует о необходимости укрепления международного сотрудничества в области возвращения активов и обосновывает усиленное внимание Генеральной прокуратуры к указанному вопросу.

Список литературы:

1. Проблемные вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия

легализации преступного дохода : сборник материалов семинара (Москва, 4 октября 2018 года) / ред. коллегия Р. В. Жубрин, К. А. Комогорцева. – Москва : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 152 с.

2. Плохов, С. В. К вопросу о совершенствовании деятельности по возврату из-за рубежа активов, полученных в результате совершения коррупционных правонарушений / С. В. Плохов // Пробелы в российском законодательстве. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-deyatelnosti-po-vozvratu-iz-za-rubezha-aktivov-poluchennyh-v-rezultate-soversheniya-korrupsionnyh>

3. О мерах по организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по возвращению активов из-за рубежа : указание № 442/35. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/upload/orders/442-35.pdf>

4. Возвращаются ли из-за рубежа незаконно выведенные из России капиталы? – [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/citizens/faq/1284698/>

5. Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации приняли участие в 7-м пленарном заседании Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892388/>

6. Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации принял участие в заседании Рабочей группы ФАТФ. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894850/>

Позий Виктория Станиславовна
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России,
кандидат химических наук, доцент

Ягеев Арсен Эдемович
слушатель 5 курса
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России

К вопросу о нарушении конституционных прав граждан при проведении следственных действий до возбуждения уголовного дела

Современный УПК России, несмотря на постоянно вносимые редакции, подвергается критике со стороны ученых-процессуалистов. Одним из таких обсуждаемых направлений является обеспечение прав граждан при осуществлении следственных действий. В частности, большинство нареканий со стороны правозащитников высказывается по поводу нарушений конституционных прав граждан при проведении следственных действий и иных процессуальных мероприятий до возбуждения уголовного дела, что влияет на качество собираемой доказательственной базы и результаты предварительного расследования в целом. Таким образом, возникает необходимость выявления проблемных вопросов в производстве неотложных следственных действий, их изучения и предложения возможных путей решения.

Осмотр места происшествия, объектов, документов; трупа,

освидетельствование; проведение судебных экспертиз (при необходимости – получение образцов для сравнительных исследований) – следственные действия, которые законодатель разрешил проводить до возбуждения уголовного дела. Цель их проведения – получение информации по изобличению предполагаемого виновного лица и придания ему определенного процессуального статуса.

Среди перечисленных следственных действий одним из самых проблемных с точки зрения воздействия на граждан является проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования с дальнейшим назначением судебных экспертиз, если у лиц, в отношении которых оно проводится, имеются возражения (ст. 179 УПК РФ). Подчеркнем, что до возбуждения уголовного дела участники уголовного судопроизводства еще не имеют определенного процессуального статуса.

Следующей проблемой является проведение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Например, ч. 4 ст. 196 УПК РФ предусматривает необходимость оценить психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. Понятно, что такая экспертиза может быть назначена лишь после признания лица потерпевшим, что возможно только после возбуждения уголовного дела.

Отметим, что процессуальный статус любого лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные правоотношения до возбуждения уголовного дела, не определен, что приводит к невозможности ознакомления и соблюдения его прав и обязанностей. Как следствие, эти лица не могут быть ознакомлены с решением о проведении судебно-медицинской или любой другой экспертизы и с заключением эксперта.

Кроме того, в практике предварительного расследования имеют место случаи, когда в ходе судебной экспертизы, проводимой до возбуждения уголовного дела, полностью расходуется вещество или меняет свои свойства объект в результате использования разрушающего метода. Это в дальнейшем исключает возможность повторного назначения судебной экспертизы. Однако, защита может подать ходатайство о проведении дополнительной или повторной экспертизы, ссылаясь на нарушения закона при назначении и проведении экспертизы.

В ходе расследования уголовных дел, по которым были изъяты следы биологического происхождения, возникает необходимость в проведении биологических экспертиз, в том числе методом ДНК, с целью определения принадлежности изъятых следов потерпевшим, свидетелям, подозреваемым, обвиняемым, для чего необходимо получение образцов крови и слюны для сравнительного исследования у вышеуказанных лиц. До возбуждения уголовного дела статуса ни у кого из участников нет.

В следственной практике имеют место случаи отказа подозреваемых лиц от добровольной дачи образцов с целью затруднения доказывания их вины в совершенном преступлении. При этом действия следователя в случае такого

отказа законом напрямую не регламентированы, в связи с чем возникают вопросы и проблемы в применении данной нормы права.

Согласно ст. 144 УПК РФ до возбуждения уголовного дела допускается производство только осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов и освидетельствование. Нечеткие понятия «место преступления» и «место происшествия» в уголовно-процессуальном законодательстве позволяет правоохранительным органам под видом осмотра места преступления осматривать помещения, местности, транспортные средства, не имеющие отношения к месту преступления; кроме того, нередки случаи, когда следователи проводят фактически личный обыск и обыски под видом осмотра места происшествия, подменяя следственные действия, в результате чего нарушаются и ограничиваются конституционные права граждан, а правовая неопределенность в данном вопросе толкуется судебной практикой в пользу стороны обвинения [1, с. 54].

Еще одной проблемой, связанной с нарушением конституционных прав граждан, является освидетельствование, которое может проводиться в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля с целью обнаружения на теле перечисленных лиц следов уголовного правонарушения, особых примет, телесных повреждений, а также признаков и состояний лица, имеющих значение для уголовного дела.

Целесообразно детальное законодательное урегулирование возможности применения физического и/или психического принуждения (удержания, принудительного снятия одежды) к освидетельствуемым лицам в случае отказа от добровольного освидетельствования и условий проведения такого освидетельствования.

Необходимо законодательно урегулировать, что при проведении освидетельствования врачом или иным специалистом, указанные лица составляют соответствующее заключение о проведенном освидетельствовании, на основании которого следователь составляет протокол освидетельствования и прилагает соответствующее заключение к нему.

На основании вышесказанного предлагается расширить перечень оснований обязательного производства судебной экспертизы, в частности, в случае ходатайства подозреваемого, обвиняемого и/или потерпевшего о производстве повторной экспертизы законодательно закрепить возможность получения образцов для сравнительного исследования в принудительном порядке по судебному решению, если лицо отказалось добровольно предоставить такие образцы.

На тему нарушения конституционных прав граждан при проведении следственных действий до возбуждения уголовного дела был проведен опрос 45 сотрудников органов внутренних дел по Республике Крым и г. Севастополю. Так, с целью оценки мнения сотрудников о соблюдении конституционных прав граждан при производстве следственных действий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства респондентам был задан вопрос: «Считаете ли Вы, что в РФ при проведении следственных действий нарушаются

конституционные права граждан?». 71 % респондентов ответил на данный вопрос положительно. Ответы на вопрос: «При проведении каких следственных действий до возбуждения уголовного дела происходит нарушение конституционных прав граждан?» дали следующие результаты. Большая часть опрошенных – 74 % – считает, что именно при осмотре нарушаются конституционные права граждан, далее следует освидетельствование с результатом 51 %, при назначении и производстве судебной экспертизы это происходит в 24 % случаев.

Многие проблемы, связанные с нарушениями конституционных прав граждан при проведении следственных действий до возбуждения уголовного дела, в большинстве случаев связаны с отсутствием у участников уголовного процесса процессуального статуса, а, значит, невозможностью полноценного осуществления их прав и обязанностей. Предложен следующий вариант решения, который заключается в объединении стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в одну – «стадию досудебного производства по уголовному делу». Тогда все следственные действия можно будет проводить в необходимой для расследования последовательности. При этом статус все участники получают по мере появления их в процессе расследования. Права и обязанности при этом возникают автоматически. Таким образом, имея определенный статус, все участники в полной мере могли бы реализовывать свои права при расследовании преступлений [2, с. 276–279].

Список литературы:

1. *Полуяров С. М.* Тактика осмотра места происшествия / С. М. Полуяров. – Норма, 2016. – С. 54–59.
2. *Ягеев, А. А.* Сущность и место следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, в институте следственных действий / А. А. Ягеев // Актуальные вопросы науки и практики. – [Электронный ресурс] : материалы VIII Международной научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов, 2 апреля 2020 года. В 3 томах / редкол.: А. Л. Осипенко и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 276–279.

Зарубин Андрей Викторович
доцент кафедры уголовного
права, криминологии и уголовно-
исполнительного права
Санкт-Петербургского
юридического института
(филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

**Незаконное вмешательство в деятельность индивидуального
предпринимателя или юридического лица как признак
воспрепятствования законной предпринимательской
или иной деятельности**

В настоящее время недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности определяется в качестве одной из основных вызовов и угроз экономической безопасности России в Указе Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [1].

В течение длительного времени судебная практика по ст. 169 УК РФ крайне незначительна, что объясняется как недостатками законодательной техники, так и отсутствием соответствующих разъяснений высших судебных органов по вопросам квалификации воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности.

Среди способов совершения преступления по ст. 169 УК РФ особое место занимает «иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица».

Иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица предполагает оказание любого, не соответствующего требованиям действующего законодательства воздействия на деятельность указанных лиц: проведение внеплановых проверок без достаточных к тому оснований, изъятие необходимых для осуществления предпринимательской или иной деятельности документов, необоснованный отказ в утверждении технической документации, необходимой для осуществления предпринимательской деятельности [2].

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 169 УК РФ по юридической конструкции является формальным. В некоторых случаях воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности совершенное путем «иного незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица» следует считать, по нашему мнению, длящимся преступлением.

Так, по приговору суда Ш. признан виновным и осужден за совершение им, как должностным лицом, незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя и юридического лица с использованием своего служебного положения.

Осужденный, являясь должностным лицом – дознавателем отдела дознания УМВД России, будучи в составе следственно-оперативной группы при рассмотрении сообщения о преступлении, не проведя необходимых проверочных мероприятий незаконно опечатал вход в помещение фитнес-центра, в котором находилось принадлежащее потерпевшему спортивное оборудование, переданное им в аренду юридическому лицу. При этом осужденным каких-либо процессуальных документов об опечатывании не составлялось, доследственной проверки по материалу проверки сообщения о преступлении не проводилось. Эти действия Ш. повлекли причинение индивидуальному предпринимателю и юридическому лицу причинение ущерба в виде невозможности извлечения прибыли от уставной деятельности

по эксплуатации фитнес-центра и находящегося в нем спортивного оборудования [3].

Опасность данного преступления заключается, как представляется, не столько в незаконном опечатывании помещения, сколько в длительном ограничении права предпринимателя на пользование имуществом в целях осуществления предпринимательской деятельности.

При совершении преступления путем ограничения прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы, а равно путем незаконного ограничения самостоятельности либо путем иного незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица субъектом воспрепятствования законной предпринимательской и иной деятельности может стать любое должностное лицо, способное вмешаться в осуществление этой деятельности.

В судебной практике применения ст. 169 УК РФ встречаются приговоры, в которых суды отрицают самостоятельность исследуемого способа совершения преступления и относят его к такому способу совершения данного преступления как «ограничение прав и законных интересов предпринимателя или юридического лица, которое вызвано их организационно-правовой формой» [4].

В другом судебном решении указано, что «По смыслу закона ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица – это незаконное уменьшение правоспособности этих лиц по причинам их организационно-правовой формы. Таким образом, уголовную ответственность влечет только такое ограничение прав и законных интересов предпринимателя или юридического лица, которое вызвано их организационно-правовой формой» [5].

Между тем в ч. 1 ст. 169 УК РФ в качестве одного из равнозначных способов совершения преступления указывается на «а равно незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения».

В судебной практике применения ст. 169 УК РФ способы совершения преступления «а равно незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения» учитываются судами в качестве самостоятельных конструктивных признаков объективной стороны состава преступления [6].

В научной литературе способы совершения преступления по ст. 169 УК РФ, заключающийся в незаконном ограничении самостоятельности либо ином незаконном вмешательстве в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения, также

приводятся как самостоятельные способы совершения данного преступления [7, с. 612; 8, с. 11; 9, с. 145].

Рассматриваемый состав преступления необходимо разграничивать с иными составами преступлений. В том случае, если должностное лицо, совершает воспрепятствование законной предпринимательской деятельности при наличии мотива корысти или иной личной заинтересованности и это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, возникает вопрос о совокупности данного деяния со ст. 285 УК РФ. Аналогичная ситуация возникает при превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Поскольку воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности наказуемо даже при условии ненаступления последствий, предусмотренных составами преступлений по ст. ст. 285, 286 УК РФ, а также при отсутствии корысти или иной личной заинтересованности как мотивов, определяющих поведение должностного лица, то применению подлежит ст. 169 УК РФ.

Ст. 169 УК РФ может соотноситься с ч. 3 ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела», где речь идет о незаконном возбуждении уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба.

В данном случае возможна квалификация по совокупности преступлений. Кроме того, ч. 2 ст. 169 УК РФ является специальной нормой по отношению к неисполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта, предусмотренного ст. 315 УК РФ и квалификация по совокупности преступлений не требуется.

Список литературы:

1. О Стратегии : приговор Комсомольского районного суда экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – (Самарская область) № 1-217/2017 от 25 июля 2017 года по делу № 1-217/2017 // <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2020 года по делу № 77-1407/2020. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Приговор Яшалтинского районного суда (Республика Калмыкия) № 1-3/2021 от 17 мая 2021 года по делу № 1-20/2019 // <http://sudact.ru>. (дата обращения: 09.06.2021).
4. Апелляционное постановление Нерюнгринского городского суда (Республика Саха (Якутия) № 10-8/2020 от 14 июля 2020 года по делу № 10-8/2019 // <http://sudact.ru>. (дата обращения: 09.06.2021).
5. Апелляционное постановление Славгородского городского суда (Алтайский край) № 10-3/2018 от 22 февраля 2018 года по делу № 10-3/2018; Приговор Вуктыльского городского суда (Республика Коми) № 1-20/2019 от 23 мая 2019 года по делу № 1-20/2019;

Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 22 января 2020 года по делу № 22-318/20 // <http://sudact.ru>. (дата обращения: 10.05.2021).

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. О. С. Капинус ; научн. ред. В. В. Меркурьев. – Москва : Проспект, 2018. – 1376 с.

7. Тюнин, В. И. Преступления в сфере экономической деятельности : учебно-практическое пособие / В. И. Тюнин. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 240 с.

8. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. – Санкт-Петербург, 2007. – 765 с.

Тарасевич Ксения Александровна
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

К вопросу о влиянии «фейковых» новостей, распространенных в СМИ, на деловую репутацию некоторых юридических лиц

В марте 2019 года вступил в силу федеральный закон № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ «Об информации»). В данном нормативно-правовом акте идет речь о критериях оценивания информации как ложной, распространении так называемых «фейковых» (Faik (англ. яз) – подделка) новостей (не соответствующих действительности), а также о направленности или круге интересов, которые могут быть затронуты данной информацией («фейком»). В ст. 15.3 ФЗ «Об информации» речь идет, в том числе, о том, что Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в уполномоченный орган в случае создания помех функционированию или создания условий прекращения функционирования некоторых юридических лиц. На наш взгляд, необходимо отметить, что содержание части первой рассматриваемой статьи носит излишне узконаправленный характер в отношении охраняемых благ. Так, абсолютно очевидным является тот факт, что деловая репутация отдельно взятых юридических лиц может оказать достаточно существенное влияние, как на экономическое благополучие отдельного региона страны, так и на отрасль экономики или промышленности в масштабах всей страны.

В России ежегодно проводятся социологические опросы населения с целью выявить степень вовлеченности и доверия к СМИ и сети «Интернет». Так, по данным опроса Левада-центра в 2019 году телевидение по-прежнему сохраняет лидирующие позиции в качестве основного источника информации и составляет 72 %. Аудитория, доверяющая новостям из сети «Интернет» и социальных сетей, за последние десять лет выросла в три раза: с 9 % до трети населения страны (34 % – социальные сети и 32 % – сеть «Интернет»). Около 72 % населения пользуется интернетом «ежедневно, практически ежедневно»

и «несколько раз в неделю», выяснили социологи. В 2001 году таких было всего 2–3 % россиян [2].

Уровень современной информатизации и цифровизации общества позволяет каждому из любой точки мира и в любой момент времени посредством мобильных средств связи участвовать в процессе формирования деловой репутации любого юридического лица. В силу указанных обстоятельств создаются условия для серьезных и мгновенно возникающих репутационных угроз в сети «Интернет». По мнению Парыгиной Н.Н., «создаются угрозы деловой репутации граждан и организаций в целом» [5, с. 137]. С одной стороны, функционирование интернет-среды, остается вне контроля и влияния самого юридического лица, а благодаря ее специфическим особенностям (то есть, интерактивности, массовому характеру доступа к информации, скорости, глобальному диапазону), это может представлять возможности для снижения степени доверия к конкретному субъекту. С другой стороны, ресурсы сети «Интернет» могут быть использованы как инструмент для создания желаемой репутации в силу возможности построения интерактивных отношений с неограниченным числом контрагентов, которые могут быть не только клиентами, но и представлять иные заинтересованные группы: сотрудников, инвесторов или партнеров.

До недавнего времени считалось, что единичное негативное мнение субъекта о товарах, работах или услугах юридического лица может иметь ограниченный охват влияния, т.е. распространяться только на непосредственный круг общения автора такого отзыва. Однако широчайшие возможности сети «Интернет» по размещению на обзорных веб-сайтах одного и того же негативного мнения делают доступной такую информацию для потенциальных клиентов и партнеров во всем мире. Как результат – практически мгновенное распространение, как самого отзыва, так и ссылок на него, на различные сайты и страницы в социальных сетях, делает процесс распространения информации неуправляемым. В краткосрочном плане риск от негативных отзывов и их обсуждения в сети «Интернет» достигают максимума примерно через четыре дня после их публикации[1].

В данной статье мы бы хотели рассмотреть вопрос потенциальных рисков, возникающих в результате распространения в СМИ сведений, не соответствующих действительности, на примере системы здравоохранения, т.к., по нашему мнению, бесспорным является тот факт, что система здравоохранения - важный структурный элемент экономики страны. Здоровые граждане – это трудовой потенциал страны, способный оказать прямое влияние на развитие микро- и макроэкономики. Соответственно отсутствие качественной подготовки студентов-медиков по широкому кругу специальностей, отсутствие должного финансирования регионов, нехватка квалифицированных медицинских работников, устаревшее оборудование и ряд других показателей влияет на увеличение заболеваний и уменьшение работоспособности граждан. Данные процессы приводят к убыли населения. Как следствие – экономика региона пребывает в стагнации или упадке. Рассмотрим более подробно механизмы взаимодействия деловой репутации

государственных учреждений здравоохранения и ответной реакции населения на примере Курской области.

В 2018-2019 гг. районными и межрайонными прокуратурами Курской области в рамках проверки исполнения законодательства о здравоохранении были зафиксированы многочисленные нарушения порядка и условий предоставления медицинской помощи гражданам. Так были зафиксированы нарушения, связанные с ведением одновременно двух журналов выездов бригад скорой помощи с разными временными показателями; выявлены случаи взимания с граждан платы за оказание медицинской помощи, предоставление которой должно было осуществляться бесплатно, а также факты неоснащенности в полном объеме медицинским оборудованием и лекарственными средствами [9]. За последние годы Следственным управлением Следственного комитета РФ по Курской области также неоднократно выявлялись факты ненадлежащего оказания медицинской помощи, что влекло возбуждение уголовных дел [10].

Однако помимо официальных данных органов прокуратуры и Следственного комитета РФ в сети «Интернет» нами были найдены статьи («Минздрав отказал Курской области в доверии?», «В Курске возможна первая массовая забастовка врачей» [6], «Куряне не спешат в больницы и стараются лечиться самостоятельно» [12] и др.), в которых сообщается информация о нарушениях прав граждан при оказании им услуг городскими и муниципальными больницами, о признаках коррумпированности и отсутствии должной квалификации врачей Курской области, которая не поддается верификации. В конце января – начале февраля 2020 года в СМИ широко обсуждалась (более 30 социальных медиа в сети «Интернет») ситуация незаконного отказа в оказании медицинской помощи участнице Великой Отечественной войны, пролежавшей сутки в коридоре больницы [3]. И только в издании РИА Курск была изложена позиция главного врача этой больницы, который опровергал сообщения СМИ о неоказании медицинской помощи [7].

Согласно официальной статистике, за 19 лет численность населения Курской области сократилась на 174,7 тысячи человек [11]. Это один из самых масштабных показателей оттока населения в России за последние 10 лет. Мы не можем утверждать, что конкретно оказало влияние на население, мигрирующее из региона, однако антураж, созданный сомнительными статьями в СМИ по поводу репутации государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, безусловно, способствует тому, что в этом регионе не хотят работать врачи и медицинский персонал (по состоянию на декабрь 2019 года в Курской области была зафиксирована нехватка более 300 врачей и 587 средних медработников [8]) и не хотят жить люди, сомневающиеся в том, что им смогут оказать квалифицированную и своевременную медицинскую помощь.

Таким образом, по нашему мнению, является весьма обоснованным предложение по включению положения о защите интересов и права на защиту деловой репутации отдельных групп юридических лиц, в том числе и государственных унитарных предприятий, муниципальных унитарных

предприятий, учреждений, государственных корпораций, в ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона «Об информации».

Список литературы:

1. *Tirunillai, S., Tellis, G.J.* Does Chatter Really Matter? Dynamics of User-Generated Content and Stock Performance / S. Tirunillai, G.J. Tellis // Marketing Science, 2012 ; 31 (2): 198 DOI: 10.1287/mksc.1110.0682
2. *Дергачев, В., Кузнецов, Е., Истомина, М.* Четверть россиян потеряли доверие к телевидению за десять лет и стали меньше верить новостям об экономике и внешней политике / В. Дергачев, Е. Кузнецов, М. Истомина. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/08/2019/5d41c03a9a79472355ee2cca>
3. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7601821> ; Информационное агентство Курсксити [Электронный ресурс]. – URL: <http://kurskcity.ru/news/citynews/149094> и др.
4. *Лобанова, И. В.* Курской области расследуются девять уголовных дел о ненадлежащем оказании медицинской помощи / И. В. Лобанова. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3212153>
5. *Парыгина, Н. Н.* Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации : специальность 12.00.03 : диссертация ... кандидата юридических наук / Парыгина Наталья Николаевна. – Омск, 2017.
6. *Поляков, Д. В.* Курске возможна первая массовая забастовка врачей / Д. В. Поляков. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://mediarepost.ru/region/kurskaya-oblast/kursk/271292-v-kurske-vozmozhna-pervaya-massovaya-zabastovka-vrachey.html>
7. Региональное информационное агентство Курск. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://riakursk.ru/glavvrach-kurskoy-bsmp-rasskazal-kak-o/>
8. *Романов, К.* В Курской области не хватает более 300 врачей 587 медработников / К. Романов. – [Электронный ресурс]. – URL: https://chr.aif.ru/kursk/events/v_kurskoy_oblasti_ne_hvataet_bole_300_vrachey_587_medrabotnikov
9. Сайт Прокуратуры Курской области. – [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_46
10. Сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Курской области. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://kursk.sledcom.ru/>
11. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://kurskstat.gks.ru/>
12. *Яхонтова А.* Куряне не спешат в больницы и стараются лечиться самостоятельно [Электронный ресурс]. – URL: <http://kurskcity.ru/news/citynews/128586>

Карчевский Кирилл Александрович
преподаватель кафедры уголовного
права и криминологии Крымского
филиала Краснодарского университета
МВД России

Тенденции реформирования института соучастия в отечественном уголовном праве

Человечеству давно известны случаи, когда в совершении преступлений принимало участие несколько лиц, причем некоторые из них не являлись непосредственными его участниками. То есть такими лицами, которые хотя и

не совершали преступление непосредственно, но без участия которых, выраженного в различных формах, преступлению никогда не быть совершенным. В отечественном уголовном праве для определения меры ответственности указанных лиц, описанию их роли в совершаемом преступлении, а также справедливому назначению наказания на протяжении длительного периода времени существует уникальный по своей природе институт соучастия в преступлении.

При анализе института соучастия необходимо отметить тенденцию, которой придерживается законодатель при формировании Особенной части УК РФ. Она сводится к добавлению в отдельные статьи или их части неизвестного Общей части соучастника, которого предлагается именовать посредником. Отметим, что законодатель, несмотря на использование данной техники при реформировании уголовного законодательства, не дал определения предложенному виду соучастника, что вызывает некоторую неопределенность: какие деяния можно расценивать как посредничество. В последнее время данному вопросу детальное внимание уделено в научных трудах: Субачева А.К. [1, с. 2], а также Агапова П.В., Аносова А.В., Кугатова А.Н. и др.

Наиболее показательным примером описанной тенденции может служить принятие Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ [2], которым Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новой ст. 291.1, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве. Объективная сторона введенного состава преступления выражается в физическом посредничестве, которое предполагает непосредственную передачу взятки от одного лица другому, а также – в интеллектуальном, которое выражается в разного рода способствовании в достижении и реализации соглашения о даче и получении взятки [3]. Исходя из анализа положений ст. 291.1 УК РФ, мы приходим к выводу, что при физическом посредничестве лицо, совершившее данное преступление, является фактически исполнителем (соисполнителем), так как выполняет действия, присущие для данного соучастника, направленные на передачу взятки. При рассмотрении же интеллектуального посредничества в совершении данного преступления виновное лицо, способствуя достижению и реализации соглашения о даче и получении взятки, фактически берет на себя роль пособника в понимании, заложенном в ч. 5 ст. 32 УК РФ. Таким образом, после введения специальной нормы, предусмотренной ст. 291.1 УК РФ, она вступила в конкуренцию со ст.ст. 290 и 291 УК РФ, так как в статье 291.1 не содержится исчерпывающего перечня деяний, подпадающих под квалификацию действий посредника во взяточничестве. Таким образом, законодатель предлагает именовать виновное лицо в совершении преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, посредником, что представляется довольно спорным суждением, которое идет в разрез с дефинициями, закрепленными в Общей части [4].

Приведенный пример введения посредника в статьи Особенной части УК РФ является не единственным. Наиболее распространенными случаями

принятия участия в совершении преступления в качестве посредника являются действия при совершении различного рода сделок, в том числе предметом которых выступают объекты, ограниченные в обороте. По нашему убеждению, наиболее целесообразным путем реформирования института соучастия будет введение в Общую часть УК РФ такого соучастника, как посредник с закреплением его понятия и определения перечня его деяний, которые бы указывали на его соучастие в преступлении.

Подводя итог данным тезисам, следует отметить, что весь период существования российского уголовного права институт соучастия является одним из особо сложных институтов, вызывающих непримиримые дискуссии как среди теоретиков уголовного права, так и среди практикующих юристов. Однако, несмотря на имеющиеся проблемные вопросы, институт соучастия в Уголовном кодексе Российской Федерации, после его закрепления в Общей части уголовного закона в 1996 году, остаётся достаточно неизменным.

Список литературы:

1. *Субачев, А. К.* Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах особенной части уголовного кодекса Российской Федерации : специальность 12.00.08 : автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Субачев Алексей Константинович ; [Место защиты : Сибирский федеральный университет]. – Красноярск, 2019. – 28 с.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции. Федеральный закон от 04 мая 2011 года № 97-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113656/ (дата обращения: 07.06.2021).

3. *Калатози Д. Г.* Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения / Д. Г. Калатози // Политика, государство и право, 2012. – № 8 – URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (дата обращения: 06.06.2021).

*Старицин Алексей Валентинович
декан факультета подготовки
специалистов для судебной системы
(юридический факультет)
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия
кандидат юридических наук, доцент
Заслуженный работник
образования Республики Крым*

К вопросу о целесообразности предусмотрения уголовной ответственности за получение незаконного вознаграждения работником государственной организации

Глава 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], в качестве объекта посягательства предусматривает общественные отношения в сфере нормальной деятельности органов государственной

власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Субъектами совершения преступлений, указанных в этой главе являются должностные лица.

На практике граждане зачастую сталкиваются с «необходимостью» уплаты денежных средств «за оказание услуги» не только должностным лицам, но и иным государственным служащим, которые не являются должностными лицами, т. е. незаконное вознаграждение получается за деяния, которые юридически значимых последствий не влекут.

В подобных случаях мы видим следующее, если вред интересам государственной службы не причиняется, то действия работников государственных организаций не могут квалифицироваться по ст. 290 УК РФ, как получение взятки.

Поскольку подобных составов преступлений нет, получение этими лицами вознаграждения в настоящее время нельзя считать запрещенным уголовным законодательством.

Безусловно, законы запрещают получение незаконного вознаграждения и работниками государственных организаций, и государственными служащими, не являющимися должностными лицами, но проблема заключается в отсутствии уголовной ответственности за получение незаконного вознаграждения данными субъектами.

В сложившихся ситуациях необходимо ограничивать субъект получения взятки, от субъекта получения незаконного вознаграждения. В первом случае, исходя из прим. 1 ст. 285 УК РФ, субъектом получения взятки является только должностное лицо, субъектом же второго деяния может быть любой государственный служащий, не являющийся должностным лицом и не выполняющий организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Для более четкого понимания рассматриваемого деяния, не криминализированного УК РФ, необходимо рассмотреть содержание незаконного вознаграждения. Под самым незаконным вознаграждением следует понимать получение субъектом сверх оплаты за выполненную работу вознаграждения в виде денег, товаров, спиртных напитков и т. д., а также льгот или услуг имущественного характера (например, получение билетов на концерт, путевки в санаторий, продажа товаров по льготным ценам и т. д.).

Незаконное вознаграждение может быть получено указанным лицом за совершение как правомерного, так и неправомерного деяния по службе. В том случае, если получение незаконного вознаграждения связано с совершением работником государственной организации противоправного деяния, образующего самостоятельный состав преступления, ответственность наступает за данное деяние.

Ответственности за незаконное вознаграждение должны подлежать работники сферы обслуживания населения, получившие незаконное вознаграждение за выполнение работ или оказание услуг, входящих в круг их служебных обязанностей. При этом не имеет значение, исполнял ли работник свои обязанности постоянно, временно или по специальному полномочию, в

рабочее или иное время. В таких случаях надлежит выяснять, входило ли в круг этих обязанностей выполнение работ или оказание услуги, за которое получено вознаграждение [2, с. 57].

По нашему мнению, непонятной является позиция законодателя относительно отсутствия определения понятия «государственный служащий» в уголовном законе. Отсутствие данного понятия влияет на трудность разграничения субъектов преступления главы 30 УК РФ и является предпосылкой несоответствия практики закону.

Считаем необходимым введение ответственности за незаконное вознаграждение лицами, работающими в государственных организациях во избежание проблем применения ст. 285, 286, 290 УК РФ к работникам государственных организаций, не являющихся должностными лицами. Криминализация данного деяния в отдельной норме УК РФ позволит привлекать государственных служащих к ответственности, ведь коррупция в России является серьёзной проблемой и противодействие ей, одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/.
2. Букалерева, Л. А. О необходимости введения уголовной ответственности за получение незаконного вознаграждения работником, не являющимся должностным лицом / Л. А. Букалерева // Бизнес в законе. – 2013. – № 2. – С. 54–57.

Шишина Елена Александровна
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной
деятельности и специальной
техники
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Некоторые аспекты прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности оперативными подразделениями органов внутренних дел

Возникновение и распространение экстремизма в Российской Федерации имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе угрозами, общими для всего мирового сообщества. Происходящие в стране процессы становятся благоприятными условиями для пропаганды и распространения экстремистских настроений, направленных на разжигание вражды и неприязни в различных слоях населения, между различными социальными, религиозными и национальными группами [8].

Несмотря на то, что количество преступлений экстремистской направленности в статистических данных в числе показателей общеуголовной преступности выражено незначительно, каждое из них создает угрозу национальной безопасности и вызывает повышенный общественный резонанс.

В виду высокой общественной опасности, с целью обеспечения законности, выявления, устранения и предупреждения нарушений законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействия экстремизму и терроризму одним из направлений прокурорского надзора является надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности. Указанное направление деятельности регламентировано приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [4]. Поскольку в статье речь идет о прокурорском надзоре за деятельностью оперативных подразделений органов внутренних дел, то следует упомянуть и о приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» [3].

Рассматриваемый вид преступлений имеет латентный характер, зачастую основная часть доказательств формируется ещё до возбуждения уголовного дела, то есть в ходе оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД). Например, 29.09.2016 Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению прокурора Республики Крым о признании экстремистской организацией и запрете деятельности общественного объединения «Меджлис крымско-татарского народа» по апелляционной жалобе общественного объединения «Меджлис крымско-татарского народа» на решение Верховного Суда Республики Крым от 26.04.2016, которым заявленные прокурором требования удовлетворены. По мнению прокурора, об экстремистской деятельности Меджлиса свидетельствуют факты, установленные с помощью использования результатов ОРД и проведения соответствующих следственных действий. Данные факты, имевшие место в период с февраля 2004 года по февраль 2014 года, свидетельствуют об уничтожении имущества православного монастыря, блокировании деятельности органов местного самоуправления и правоохранительных органов, проведении несанкционированного митинга, повлекшего уничтожение имущества и причинение вреда отдельным гражданам в феврале 2014 года и т. д. [6]. Также, в пример можно привести судебную практику, связанную с осуществлением деятельности оперативных подразделений во взаимодействии с прокурором. В частности, решение суда о признании материала экстремистским, запрещенным к распространению на территории Российской Федерации. Благодаря оперативным действиям, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, был выявлен факт размещения в социальной сети

материалов, которые имели в признаки экстремистской направленности [7].

Рассмотрение результатов ОРД характеризуется анализом результатов на предмет их достоверности, относимости и объективности [1]. Именно на этом этапе принимается решение о передаче материалов ОРД органу дознания, следователю или в суд для приобщения в качестве вещественных доказательств. Порядок предоставления таких материалов регламентирован межведомственной инструкцией [5].

Вопрос получения предметов, которые могут являться прямыми вещественными доказательствами совершения преступлений экстремистского характера регулируется одновременно нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2], а также нормами уголовно-процессуального законодательства, ведь именно эти нормы закрепляют значение следственных действий в уголовно-правовой практике.

Передача полученных результатов ОРД оперативными сотрудниками органам дознания, следствия и суду является сложным этапом. Полученные результаты ОРД должны быть легализованы в соответствии с положениями законодательства, чтобы подтвердить законность и достоверность проведенных этапов и только после этого они могут фигурировать в уголовном деле в виде доказательств.

Исследователи отмечают, что, если материалы, собранные на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» могут быть предложены к использованию в доказывании, значит процесс и источник получения этих материалов может быть исследован в судебном заседании в необходимых пределах лицом, уполномоченным осуществлять с материалами данные действия. Важным исследователи считают и необходимость соблюдения ряда условий, которые способствуют сохранению эффективности проведенных оперативно-розыскных мероприятий, имеют значение для расследования уголовного дела:

- 1) решения вопроса об использовании результатов ОРД напрямую зависит от решения вопроса об объективности имеющихся сведений;
- 2) исследование должно проводиться в закрытом судебном заседании, участники которого дают подписку о неразглашении сведений, относящихся к сведениям, составляющих государственную тайну;
- 3) если источники и способы получения результатов и доказательств составляют охраняемую законом тайну, то при допросе лиц, имеющих непосредственное отношение к получению материалов, должны соблюдаться меры обеспечения безопасности в отношении указанных лиц [9].

Роль прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности оперативными подразделениями органов внутренних дел очень значительна. Важным направлением прокурорского надзора являются проверка соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. При реализации данного направления деятельности значительным является проверка законности, обоснованности и соблюдения установленного порядка заведения дел оперативного учета и иных

оперативно-служебных материалов, порядка регистрации, сроков, порядка их ведения, законность принимаемых по ним решений. Также при осуществлении прокурорского надзора проверяется законность и обоснованность проведения или прекращения оперативно-розыскных мероприятий, наличие оснований, соблюдение установленных условий, порядка и сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий законность их проведения, соответствие целям и задачам.

Прокурорский надзор включает в себя проверку законности представления результатов оперативно-розыскной деятельности, а также наличие полномочий у лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, принимающих решения о заведении, продлении сроков, приостановлении и прекращении дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов, проведении оперативно-розыскных мероприятий, представлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [3].

В ходе изучения дел оперативного учета и других оперативно-служебных материалов прокурорами проверяется и наличие в них документов, свидетельствующих об укрытии преступлений, незаконном освобождении от уголовного преследования, фальсификации оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий (заявлений граждан, протоколов следственных действий, официальных документов и т. п.).

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.06.2021).
2. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 01.06.2021).
3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 года № 33 : [в редакции от 20 января 2017 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113652/ (дата обращения: 01.06.2021).
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21 марта 2018 года № 156. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/ (дата обращения: 02.06.2021).
5. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 [Электронный ресурс]. – URL: № <https://base.garant.ru/70531824/> (дата обращения: 01.06.2021).
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 года № 127-АПГ16-4. –

[Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29092016-n-127-apg16-4/> (дата обращения: 03.06.2021).

7. Судебные акты судов. – [Электронный ресурс]. – URL: https://12.мвд.рф/citizens/Pravovoe_informirovanie/Sudebnaja_praktika (дата обращения: 03.06.2021).

8. *Шишина Е. А.* Проблемы профилактики радикального религиозного экстремизма и некоторые направления их решения в современных условиях / Е. А. Шишина // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., 12 октября 2018 года / редкол.: А. А. Сафронов, В. В. Стукалов, К. В. Бедарев, А. Г. Белый, А. Ю. Петухов, А. Н. Горбунов, А. В. Алехин, А. Э. Добросмыслов, Д. Б. Данилов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019 – С. 100–107.

9. *Александров, А. С., Кучерук, Д. С.* Результаты ОРМ – база приговора ; ст. 2. Российские регламенты устарели / А. С. Александров Д. С. Кучерук // Российский следователь, 2012 – С. 35–40.

Челпанова Марина Михайловна
доцент кафедры
административного права и
административной деятельности
ОВД Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России,
кандидат экономических наук

Правовое регулирование осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды

Правовую основу организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды составляют Конституция РФ, Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре РФ), международные договоры Российской Федерации, приказы Генерального прокурора.

Конституцией РФ определен правовой статус прокуратуры Российской Федерации. В частности, ч. 1 ст. 129 Основного закона, прокуратура Российской Федерации определена как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих:

- надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов;
- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями;
- выполняющих иные функции.

Законом о прокуратуре РФ полномочия прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды прямо не закреплены.

Однако, данные полномочия вытекают из положений ст. 21 Закона о прокуратуре РФ [1].

В частности, в ст. 21 Закона о прокуратуре РФ раскрыто понятие прокурорского надзора за соблюдением Конституции РФ, исполнением

законов, действующих на территории Российской Федерации, а также основные аспекты осуществления данного вида прокурорского надзора, определены общие объекты надзора.

По мнению Бижановой К.А., раскрытие предмета прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды, основанное лишь на положении п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре РФ, было бы неполным, поскольку не учитывает то обстоятельство, что деятельность по надзору за исполнением законов в рассматриваемой сфере подчинена задаче обеспечения реализации ст. 42 Конституции РФ о праве каждого на благоприятную окружающую среду (п. 1 приказа Генерального прокурора РФ от 01.04.2014 № 165) [4].

Бижановой К.А. была изложена близкая нам точка зрения, основанная на положениях ст. 2, 42 Конституции РФ, ст. 21, 26 Закона о прокуратуре РФ, согласно которой соблюдение и защита прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду является составной частью предмета прокурорского надзора за исполнением законов об охране

Особое место в организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды занимают приказы и указания Генерального прокурора РФ.

Согласно пункту 9 приказа Генерального прокурора от 07.12.2007 РФ № 195 на прокуроров возложена обязанность по обеспечению эффективного надзора за исполнением законов об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов [2].

Приказом № 165 закреплены основные принципы осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой сфере:

- эффективность;
- системность информации, характеризующей состояние окружающей среды, а также законности в данной сфере;
- принципиальная позиция в вопросе устранения нарушений природоохранного законодательства;
- принципиальная позиция в вопросе надлежащего исполнения надзорных полномочий природоохранными органами;
- возмещение вреда, причиненного компонентам окружающей среды.

В Приказе № 165 отражены отдельные вопросы осуществления прокурорского надзора в следующих сферах:

- обращение с отходами производства и потребления;
- охрана и использование водных объектов (в т.ч. береговых полос, водоохраных зон);
- охрана атмосферного воздуха;
- экологическая экспертиза;
- охрана и использование особо охраняемых природных территорий;
- геологическое изучение, рациональное использование и охрана недр;
- охрана земель;
- охрана лесов;
- охрана объектов животного мира.

В то же время, Приказ № 165 не содержит каких-либо указаний по осуществлению прокурорского надзора в части соблюдения требований к обращению озоноразрушающих веществ, в части охраны объектов растительного и животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, а также в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

Вопросам организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере охраны и добычи водных биологических ресурсов посвящено Указание № 320/20.

В Указании № 320/20 отмечено о ненадлежащей реализации по распределению прав на водные биоресурсы, осуществлению контрольных полномочий, развитию рыбохозяйственного комплекса, возмещению ущерба, причиненного водным биоресурсам преступлениями и правонарушениями территориальными органами Росрыболовства, Росприроднадзора, пограничными органами ФСБ России.

Приведем пример.

В обосновании иска указано, что по результатам проведенной проверки установлено, что постановлением администрации от ДД.ММ.ГГГГ № утверждены реестр и схема мест размещения площадок накопления твердых коммунальных расходов на территории сельского поселения.

Согласно реестру, места накопления ТКО размещены в следующих населенных пунктах: <адрес> (12 площадки), <адрес> (2 площадки), <адрес> (1 площадка), <адрес> (1 площадка), <адрес> (3 площадки), а всего 19 площадок накопления ТКО. Данные о технических характеристиках мест (площадок) накопления ТКО, тип поверхности — грунт, щебеночное покрытие, пластиковые контейнеры, каждый объемом <.....> Из информации администрации сельского поселения от ДД.ММ.ГГГГ № следует, что площадки накопления ТКО оборудованы только в <адрес> и в <адрес>.

Невыполнение администрацией обязанностей, установленных законодательством в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, не способствует регулярной очистке территории муниципального образования от отходов в соответствии с экологическими, санитарными и иными требованиями, что нарушает права граждан на благоприятную экологическую среду.

Просит признать бездействия администрации сельского поселения незаконным, возложить обязанность в течении шести месяцев со дня вступления в законную силу решения суда оборудовать места накопления твердых коммунальных отходов специализированными площадками с асфальтовым или бетонным покрытием, ограждением в местах, определенных Реестром мест накопления коммунальных отходов на территории сельского поселения. Невыполнение административным ответчиком требований федерального закона не способствует сохранению благоприятной окружающей среды и создает угрозу для жизни и здоровья населения.

Как следует из материалов дела, прокуратурой проведена проверка в деятельности администрации сельского поселения на предмет исполнения природоохранного законодательства, в ходе которой выявлены следующие

нарушения. Проверкой установлено, что постановлением администрации от ДД.ММ.ГГГГ № утверждены реестр и схема мест размещения площадок накопления твердых коммунальных расходов на территории сельского поселения муниципального района. Согласно реестру, места накопления ТКО размещены в следующих населенных пунктах: <адрес> (12 площадки), <адрес> (2 площадки), <адрес> (1 площадка), <адрес> (1 площадка), <адрес> (3 площадки), а всего 19 площадок накопления ТКО. Данные о технических характеристиках мест (площадок) накопления ТКО, тип поверхности — грунт, щебеночное покрытие, пластиковые контейнеры, каждый <.....> Из информации администрации сельского поселения от ДД.ММ.ГГГГ № следует, что площадки накопления ТКО оборудованы только в микрорайоне <адрес> и в <адрес>. При таком положении суд признает незаконным бездействие администрации сельского поселения, выразившееся в необорудовании мест накопления твердых коммунальных отходов специализированными площадками с асфальтовым или бетонным покрытием, ограждением в местах, определенных Реестром мест накопления коммунальных отходов на территории сельского поселения, и возлагает на администрацию обязанность совершить указанные действия, с учетом объема и необходимых материальных расходов, в течении десяти месяцев со дня вступления в законную силу решения суда.

Под иными действиями законодателем подразумеваются меры, применяемые прокурором, прямо предусмотренные Законом о прокуратуре РФ, прежде всего ст. 22 данного Закона.

Кроме того, организация прокурорского надзора и разграничение компетенции между природоохранными и территориальными прокуратурами, действующими на территории одного субъекта Российской Федерации, регулируются приказами, указаниями и распоряжениями, издаваемых прокурорами субъектов РФ и приравненными к ним прокурорами, в соответствии со ст. 18 Закона о прокуратуре РФ.

К примеру, на территории Республики Крым данные вопросы регулируются приказом прокурора Республики Крым от 13.07.2015 № 144 «Об организации прокурорского надзора за исполнением природоохранного законодательства». Указанным приказом прокурора Республики Крым урегулировано разграничение полномочий между прокуратурой Республики Крым, специализированными прокуратурами (Симферопольская межрайонная природоохранная прокуратура, Керченская межрайонная природоохранная прокуратура), прокуратурами районов и городов.

Согласно приказу, полномочия разграничены:

— по уровню надзора: надзор за исполнением законов об охране земель, окружающей среды и природопользования, в сфере экологии и земельной сфере, в деятельности Государственного совета Республики Крым, Главы Республики Крым и Правительства Республики Крым, а также за соответствие законам издаваемых ими нормативных правовых актов осуществляет непосредственно отдел по надзору за исполнением законов в сфере охраны природы прокуратуры Республики Крым; надзор за уголовно-процессуальной

деятельностью органов предварительного следствия и дознания возложен на специализированные природоохранные прокуратуры (за исключением преступлений, совершенных на объектах Министерства обороны РФ)

- по территориальному делению;
- по конкретному субъекту хозяйственной деятельности (оказывающие наибольшее негативное воздействие на окружающую среду): к примеру, прокурорский надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользования ГУП РК «Крымтеплокоммунэнерго» осуществляется Симферопольской межрайонной природоохранной прокуратурой;

- по объёму полномочий: к примеру, внесение в прокуратуру Республики Крым предложений о проведении координационных, межведомственных совещаний по вопросам борьбы с экологическими и земельными правонарушениями, подготовка материалов для таких совещаний, отнесено к компетенции природоохранных прокуратур.

Кроме того, ч. 2 ст.7 Основного закона определено, что в Российской Федерации охраняется здоровье людей.

При этом, здоровье человека находится в прямой зависимости от качества окружающей среды.

Весьма важной является норма, закрепленная в п. 10 Приказа № 195, согласно которой в надзоре за исполнением законов контролирующими органами первостепенное значение необходимо придавать выполнению ими обязанностей по выявлению и пресечению правонарушений.

Напомним, что согласно Закону о прокуратуре РФ (ст. 21, 26), органы прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора не подменяют иные государственные органы, должностных лиц.

Напомним, что обеспечение благоприятной окружающей среды, ее охрана, является одним из важнейших направлений деятельности государства.

В то же время, неблагоприятная экологическая обстановка на территории большинства субъектов Российской Федерации свидетельствует о недостаточности мер, принимаемых исполнительными органами специальной компетенции в сфере охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности [3].

О проблемах в сфере охраны окружающей среды также свидетельствуют многочисленные нарушения, выявляемые прокурорами при проверках.

В частности, только за 2020 год органами прокуратуры выявлено 186 тыс. 726 нарушений в сфере охраны окружающей среды и природопользования [5].

Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2019-2020 гг. в сфере охраны окружающей среды и природопользования приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатель	2019 год	2020 год	% (+;-)
Выявлено нарушений закона	187624	186726	-0,5

Принесено протестов	8373	7865	-6,1
Направлено исков, заявлений в суд	16231	16919	4,2
Внесено представлений	48690	51972	6,7
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	14909	14537	-2,5

Приведённые данные позволяют сделать вывод, что количество нарушений закона в сфере охраны окружающей среды в 2020 году остаётся на достаточно высоком уровне, данный показатель практически идентичен показателю за аналогичный период времени 2019 года, отклонение (- 0,5 %) – в пределах погрешности.

Роль прокуратуры в сфере охраны окружающей среды обусловлена принципами ее организации, такими, как единство, централизация, независимость осуществления полномочий от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, недопустимость вмешательства в осуществление прокурорского надзора.

Особая роль прокуратуры в системе обеспечения охраны окружающей среды связана с тем обстоятельством, что она надзирает, в первую очередь, за соблюдением Конституции РФ и надлежащим исполнением законов органами специальной компетенции, уполномоченными на обеспечение экологической безопасности.

Главенствующая роль прокуратуры в системе обеспечения охраны окружающей среды обусловлена спецификой полномочий и ее организации (широкоохватность, надведомственность, единство, централизация, независимость осуществления полномочий недопустимость вмешательства в осуществление прокурорского надзора).

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 01 апреля 2014 года № 165 №. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.
4. Бижанова К. А. Прокурорский надзор в сфере исполнения законов об охране окружающей среды : специальность 12.00.11 : диссертация ... кандидата юридических наук / Бижанова Камилла Айтберовна. – Москва, 2019. – С. 76.
5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за период с 2013 по 2019 гг. // Официальный интернет-сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 05.08.2020).

Непритимова Дарья Сергеевна
помощник прокурора
Нижегородского района
Республики Крым

Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском процессе и пути их решения

«Закон есть высшее проявление
человеческой мудрости,
использующее опыт людей на благо
общества»

С. Джонсон

Прокурор – должностное лицо, которое имеет особый правовой статус в гражданском процессе и призвано защищать публичные и частные интересы. Ряд, имеющихся в российском обществе проблем, требует участия прокурора в процессе их разрешения. Однако это порой вызывает определенные трудности в реализации им своих полномочий.

В 1722 году прокуратура была учреждена приказом Петра 1 и деятельность ее заключалась в надзоре за системой органов государства. В гражданском процессе ее полномочия носили дополнительный характер. Участие прокурора предусматривалось в делах, связанных с казной, обществом, церковью, реализацией прав физических и юридических лиц (сумасшедшие; лица, которые не могли сами защищать свои права, и т. д.) [7, с. 19–20].

С течением времени и совершенствованием законодательства участие прокурора в гражданском процессе стало одним из важных элементов деятельности прокуратуры, предполагая собой осуществление защиты прав граждан, неопределенного круга лиц, интересов общества и государства, укрепления законности и правопорядка.

Участие прокурора в гражданском процессе заключается в:

1. Обращении в суд с заявлением с целью защиты прав, свобод и интересов граждан, неопределенного круга лиц в соответствии с ч. 1 ст. 45 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2], к примеру обращение в суд с иском об установлении факта работы в тылу в период Великой Отечественной войны;

2. Возможности вступить в процесс, чтобы дать заключение по делу в соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, к примеру дело о лишении родительских прав.

3. Возможности опротестования судебных решений в соответствии со ст. 36 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ № 2202-1) [1].

Отсюда и возникает ряд проблем, которые требуют решения.

Деятельность прокурора направлена на осуществление целей

правосудия, так как именно оно максимально обеспечивает достижение истины и справедливости, является гарантом применения государственных мер принуждения и восстановления нарушенных прав. Однако, при этом возникает проблема определения процессуального положения прокурора, ввиду того, что на практике прокурору присваивается статус истца, что предполагает собой личную заинтересованность как стороны в исходе дела, но личной заинтересованности он иметь не может, так как является представителем государства. Для устранения данной проблемы представляется возможным внести в действующее законодательство поправку (примечание к ст. 45 ГПК РФ) о прямом указании на процессуальный статус прокурора – представитель государства, который в пределах своих выступает в защиту государственных и общественных интересов.

В ст. 35 ФЗ № 2202-1, а также в ст. 45 ГПК РФ указано на право обращение прокурора в суд с заявлением в целях защиты прав и свобод граждан. Однако это не способствует эффективной реализации целей деятельности прокуратуры и обеспечению прав и свобод человека и гражданина, поскольку именно участие в деле прокурора является гарантом принятия решения судом, не противоречащего закону. В связи с чем предполагается закрепить в ФЗ № 2202-1 и в ГПК РФ положение об обязанности прокурора обращаться в суд для защиты прав и свобод.

Проблематичным является толкование положений ч. 1 ст. 45 ГПК РФ в плане того, что подразумевается под уважительными причинами, по которым прокурор может выступить в интересах гражданина. Не указаны конкретные критерии, при которых возникает невозможность обращения в суд. Данные пробелы в законодательстве дают возможность лишь теоретически определять круг граждан, в защиту которых прокурор будет обращаться в суд. В связи с чем целесообразным будет конкретизировать положения ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

В ч. 1 ст. 45 ГПК РФ вышеперечисленные ограничения не распространяются на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования, однако не сказано, что этот перечень исчерпывающий, что является необходимым, поскольку отсутствие такового указывает на широкий перечень оснований для подачи иска, что является нарушением таких принципов гражданского судопроизводства, как диспозитивность сторон, равенство всех перед законом и судом.

Немаловажно упомянуть об отсутствии в законодательстве такого понятия как «заклучение прокурора». На практике оно предполагает собой аргументированную позицию по разрешению дела, которая основывается на законе и сформирована с учетом всех обстоятельств дела и доказательств,

которые стороны представили в процессе рассмотрения дела. Но для того, чтобы понимать принцип действия заключения прокурора целесообразно его закрепление на законодательном уровне.

Еще одним недочетом можно считать то, что ч. 3 ст. 45 ГПК РФ не содержит четкого положения о том, правом или обязанностью является участие прокурора в деле и дача им заключения по указанным в ней категориям дел.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», прокурор участвует в делах о выселении обязательно, при этом не указано о необходимости дачи заключения по делу [4], в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» у прокурора есть право принять участие в рассмотрении дело о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан [5]. Однако приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.02.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» помимо обязанности участия в рассмотрении гражданских дел содержит нормы, обязывающие вступить прокурора в процесс на любой его стадии и дать заключение по делам о выселении, восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 45 ГПК РФ [3]. При этом, исходя из закрепленных в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ положений неявка прокурора в судебное заседание не признается препятствием к разбирательству дела по существу независимо от категории дела, в связи с чем наблюдаются противоречия между вышеперечисленными нормативными актами.

Для устранения такого противоречия необходимо внести изменения в ст. 45 ГПК РФ и ч. 3 изложить в новой редакции: «Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами для осуществления возложенных на него полномочий. Участие прокурора в рассмотрении указанных категорий дел и дача заключения по ним обязательны. В случае неявки прокурора, надлежащим образом извещенного о времени и месте рассмотрения дела, судебное разбирательство должно быть отложено» [6, с. 5].

Таким образом, внесение указанных изменений в законодательство будет способствовать эффективности прокурорской деятельности по защите прав и свобод граждан, разрешению проблем применения ст. 45 ГПК РФ и в результате способствовать реализации законности и достижению справедливости.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 30 декабря 2020 года]. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/> (дата обращения: 16.05.2021).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года]. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/> (дата обращения: 16.05.2021).
3. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 января 2021 года. – № 2. URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374371/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/> (дата обращения: 16.05.2021).
4. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 года № 14 URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/> (дата обращения: 16.05.2021).
5. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/> (дата обращения: 16.05.2021).
6. Гализин, В. В. Проблемы участия прокурора в гражданском процессе / В. В. Гализин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 52 (238).
7. Корулина, Ю. В. Участие прокурора в гражданском процессе: социальное предназначение и полномочия : научно-методическое пособие / Ю. В. Корулина. – Москва, 2012. – 93 с.

Басов Андрей Витальевич
заведующий кафедрой
государственно-правовых
дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

Зарубежный опыт реализации органами власти ограничительных мер в условиях пандемии

Правовое регулирование отношений, возникающих в условиях чрезвычайных ситуаций различного характера исторически осуществлялось путем применения чрезвычайных мер. При возникновении чрезвычайных ситуаций (эпидемий, природных катаклизмов, техногенных аварий и катастроф, социально-политических конфликтов) события «выходят из под контроля» и в этих условиях обычный механизм правового регулирования общественных отношений перестает работать. Для нормализации обстановки,

взятие ее под контроль, органы государственной власти вынуждены применять качественно новые меры, которые находятся на «границе правовой системы» с точки зрения интенсивности ограничений, однако их применение необходимо для специфического нормативного влияния на ситуацию.

Следует отметить, что на сегодня проблема сдерживания распространения, лечения и профилактики новой коронавирусной инфекции COVID-19 имеет общемировой масштаб. В настоящее время в мире ежегодно регистрируется около 120 тыс. новых случаев инфицирования, около 5 тыс. чел. ежедневно умирают от этой инфекции. На апрель 2021 года инфицировано более 180 млн. человек, умерли более 3,9 млн. человек. Статистика COVID-19 в России также не утешительна. Итак, на апрель 2021 года зарегистрировано свыше 5,2 млн. случаев, 132 тыс. умерли. Показательно, что показатель смертности является одним из самых низких показателей в мире¹.

С целью достижения социально-экономической эффективности лечения COVID-19 с федерального бюджета выделяются значительные средства. Так, на решение этих задач из федерального бюджета направлены дополнительные финансовые ресурсы общим объемом около 2,9 трлн. руб.².

Указанное свидетельствует о том, что для Российской Федерации вопрос профилактики COVID-19 и сдерживание распространения данной инфекции является актуальным и требующим оперативного решения. В то же время, наличие заболеваемости среди взрослых провоцирует увеличение роста заболеваний среди несовершеннолетних.

Неутешительные статистические данные обусловили необходимость установления временных ограничений и запретов, к которым были отнесены: особый порядок передвижения граждан и транспортных средств; запрет и ограничения на массовые мероприятия, услуги населению, туристические и другие услуги; ограничения на оптовую и розничную торговлю и особенности обращения по отдельным видам товаров; ограничения по перемещению граждан и перевозкам на территории России и за ее пределами; дистанционная работа государственных органов, приостановление работы судов и др.³

Одновременно, в мире принимаются беспрецедентные меры, чтобы сдержать дальнейшее распространение коронавируса, которые прежде всего «коснулись прав человека». Отметим, что международные нормы о правах человека гарантируют каждому право на наивысший достижимый уровень здоровья и обязывают государства принимать меры для предотвращения угроз здоровью населения и по оказанию медицинской помощи тем, кто в ней нуждается. Международные нормы «предоставляют возможность»

¹ Пандемия коронавируса. Самое актуальное на 20 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/05/2020/5e2fe9459a79479d102bada6> (дата обращения: 20.04.2021).

² Силуанов: объем бюджетных мер из-за коронавируса составляет около 2,8 % ВВП. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4323800> (дата обращения: 20.04.2021).

³ Обзор: «Перечень мер в связи с коронавирусом (COVID-19)». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/ (дата обращения: 20.04.2021).

государству применять необходимые меры для ликвидации угрозы, в том числе и ограничивать права и свободы человека, при возникновении угрозы жизни нации, при условии применения таких ограничений на основании закона. Указанные выше статистические данные относительно зараженных COVID-19 свидетельствуют, что пандемия достигла уровня угрозы здоровью населения, который может оправдывать ограничение определенных прав и свобод, как в случае с ограничением свободы передвижения в связи с карантином или изоляцией. В то же время, анализ практики применения ограничительных мер в отдельных странах свидетельствует, что достаточно часто введенные ограничения не соответствовали установленным международным критериям. Рассмотрим некоторые примеры.

Так, в ряде стран власти не обеспечили соблюдения права на свободное выражение мнений, применяя санкции против журналистов и работников здравоохранения. В итоге это привело к ограничению эффективного информирования общества о распространении инфекции и к подрыву доверия к действиям государства:

Так, в Китае власти скрывали от общества основную информацию о коронавирусе, занижали данные о числе случаев заражения, преуменьшали серьезность заболевания и отрицали возможность передачи вируса от человека к человеку. Людей, которые рассказывали об эпидемии в соцсетях, и интернет-пользователей задерживали за «распространение панических слухов», подвергали цензуре онлайн-обсуждение эпидемии и ограничивали освещение проблемы в СМИ¹.

В Таиланде власти применяли судебные иски против работников здравоохранения и интернет-журналистов за то, что те критиковали государственные меры борьбы с эпидемией, высказывали предположения о возможном сокрытии информации и рассказывали о коррупции и спекуляциях вокруг запасов медицинских масок и других товаров первой необходимости.

В Италии противоречивые заявления чиновников, продиктованные, среди прочего, внутривластными соображениями, могли на первом этапе снизить эффективность объявлений общественных служб о необходимости следить за гигиеной и соблюдать дистанцию в общественных местах, а также ограничить очное общение.

Международное право признает за государством широкие полномочия по закрытию границ для тех или иных лиц и мигрантов. Однако национальные и международные запреты на поездки показали ограниченную эффективность для борьбы с распространением инфекций, и в реальности могут даже способствовать их распространению, когда люди пытаются выбраться из зоны карантина до его введения. Так, в Китае власти «посадили» на карантин почти 60 млн. человек, чтобы не допустить выхода вируса за пределы Уханя в провинции Хубэй, где были зафиксированы первые случаи заражения. При этом к тому моменту из города выехали около 9 млн. жителей.

¹ COVID-19 и права человека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (дата обращения: 20.04.2021).

COVID-19, как другие инфекционные заболевания, представляет повышенную опасность для людей, находящихся в условиях постоянного тесного контакта друг с другом. Также, в зоне высокого риска находятся места содержания под стражей, такие как тюрьмы и следственные и иммиграционные изоляторы, а также учреждения интернатного типа для людей с инвалидностью и дома престарелых, где вирус может быстро распространяться. Лица, находящиеся в тюрьмах и следственных и иммиграционных изоляторах, даже в экономическим благополучных странах нередко и при обычных обстоятельствах не получают нормального медицинского обслуживания. Критически низкий уровень медицинской помощи стал одним из факторов, приведших к случаям смерти иммигрантов, задержанных¹.

Список литературы:

1. Пандемия коронавируса. Самое актуальное на 20 апреля. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/17/05/2020/5e2fe9459a79479d102bada6> (дата обращения: 20.04.2021).
2. Силуанов: объем бюджетных мер из-за коронавируса составляет около 2,8 % ВВП. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4323800> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Обзор: «Перечень мер в связи с коронавирусом (COVID-19)». – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/ (дата обращения: 20.04.2021).
4. COVID-19 и права человека. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (дата обращения: 20.04.2021).

*Анкудинова Яна Станиславовна
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Некоторые аспекты реализации антикоррупционного просвещения органами прокуратуры (на материалах Республики Крым)

Актуальность рассмотрения вопроса реализации антикоррупционного просвещения в Российской Федерации обусловлено статистикой, которая подтверждает факт наличия и периодического роста количества преступлений в рассматриваемой сфере. Так за последние три года в стране регистрируется от 30,5 до 31 тыс. преступлений коррупционной направленности (2018 г. – 30 495, 2019 г. – 30 991, 2020 г. – 30 813) [1]. Если говорить о преступности в данной сфере на примере Республики Крым, то в данном субъекте в 2020 году прокуратурой Республики было выявлено 1700 нарушений коррупционной направленности, внесено 621 представление, по представлению прокурора

¹ COVID-19 и права человека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (дата обращения: 20.04.2021).

привлечено к дисциплинарной ответственности - 603 человека [2].

Необходимость и важность работы в сфере профилактики коррупционных правонарушений следует из анализа положений ведомственных документов. Актуальными направлениями прокурорской деятельности в этой сфере согласно информационному письму Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.11.2020 «О практике организации органами прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» могут быть мероприятия по разъяснению порядка действий граждан в случае совершения в отношении их преступных посягательств и реализации ими своих прав как участников уголовного судопроизводства. Антикоррупционное просвещение, которое проводится работниками прокуратуры как правило ориентировано на необходимость доступного разъяснения населению перечня государственных органов, куда пострадавший вправе обратиться с сообщением о преступлении коррупционной направленности, возможности оказания содействия правоохранительным органам для оперативного пресечения правонарушения, выявления и задержания виновного в его совершении лица и др.

Прокуратурой республики за 2020 год, согласно статистическим данным по правовому просвещению в целом проведено 6242 мероприятия, из которых по направлению противодействие коррупции – 681 [2]. В число таковых мероприятий входят лекции, беседы, выступления перед гражданами, выступления в средствах массовой информации, размещение информации на сайтах органов местного самоуправления, подготовка информационных материала и социальной рекламы.

Так прокуратурой республики разработана памятка «Что нужно знать об ответственности за коррупцию в сфере бизнеса», в которой разъяснены положения законодательства, регламентирующие административную ответственность юридических лиц, предусмотренную ст. 19.28 КоАП РФ, а также уголовная ответственность должностных лиц за нарушения в сфере предпринимательства.

Прокуратурой республики совместно с АНО «Кинокомиссия Республики Крым» разработан анимационный ролик, посвященный вопросам противодействия коррупции, который транслируется на экранах в общественном транспорте республики.

Во исполнение решения межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции на территории Республики Крым совместно с органами исполнительной власти республики разработаны памятки о противодействии коррупции при реализации отдельных полномочий в сферах, наиболее подверженных коррупционным рискам. Информационно-разъяснительные материалы распространены среди личного состава органов исполнительной власти республики и на официальных сайтах данных органов.

На постоянной основе осуществляются выступления по вопросам противодействия коррупции рамках радиопрограммы «Сила закона» республиканской радиостанции «Спутник в Крыму», телепрограмм республиканских телерадиокомпаний «Миллет», «Крым».

Совместно с Крымской республиканской универсальной научной библиотеки имени И.Я. Франко была организована информационно-иллюстрированная выставка «Антикоррупционное мировоззрение».

Прокуратурой республики разработан для студентов и распространен методический материал «Зачетная книжка «Без взяток!», в котором освещены типичные ситуации совершения коррупционных правонарушений в образовательных учреждениях, в доступной форме изложен порядок действий, направленных на пресечение коррупционных правонарушений.

На базе Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» проведен брейн-ринг «Знай и не допускай!» на антикоррупционную тематику, участие в котором приняли студенческие команды 4 профильных университетов республики.

Прокуратурой Республики Крым при содействии Межрегиональной специализированной общественной организации «Комитет по борьбе с коррупцией и организованной преступностью» на базе Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» проведен Пятый крымский ежегодный антикоррупционный форум «Скажи свое «Нет!», в работе которого приняли участие представители Государственного Совета Республики Крым, Комитета по противодействию коррупции Республики Крым, МВД по Республике Крым.

В рамках форума подведены итоги молодежного творческого конкурса на антикоррупционную тематику «Надо жить честно!», участие в котором приняли студенты Крымского юридического института Университета прокуратуры Российской Федерации, Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Гуманитарно-педагогической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, курсанты Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, молодежный коллектив Симферопольского регионального отделения Молодой гвардии Единой России.

Исходя из опыта реализации антикоррупционного просвещения в Республике Крым, на примере Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации выполняется ежегодно ряд мероприятий, которые направлены на воспитание негативного отношения к коррупции через комплекс воспитательно-образовательных мероприятий посредством круглых столов, лекций, выездных занятий в школах, участия в конференциях и проведения занятий со студентами.

Кроме того, как показывает практика, достаточно эффективной формой антикоррупционного просвещения являются проведение выездных занятий в средних общеобразовательных школах, гимназиях и лицеях. Одним из блоков работы Института являются выездные занятия в МДЦ «Артек», при реализации программы «Юный правовед».

Анализ практики работы по проведению антикоррупционного просвещения на уровне субъекта Российской Федерации – Республики Крым, позволяет утверждать, что на сегодняшний день предприняты должные меры по снижению уровня коррупции на полуострове. Вышеизложенное позволяет

сделать вывод о том, что от дальнейшей реализации политики в данном направлении и проведения активной работы в области антикоррупционного просвещения на уровне региона позволит укрепить и создать базу для поддержания на должном уровне антикоррупционной политики Российской Федерации в целом и реализации национальных интересов во всех сферах общественной жизни. Кроме того, в сфере антикоррупционного просвещения, прокурорам следует обратить внимание на повышение исполнительской дисциплины, поиск и внедрение наиболее эффективных форм и способов пропаганды права, в основе которых должен выступать анализ законодательства и практики его применения, состояния законности и правопорядка.

Список литературы:

1. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2020 года / Генеральная прокуратура Российской Федерации Главное Управление правовой статистики и информационных технологий // Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС и ведомственного отчета МВД России формы 1-А. При расчете уровня преступности использованы данные Росстата о численности населения. Москва. — URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/e99/sbornik_1_2020.pdf (дата обращения: 19.04.2021). — Текст : электронный.
2. Статистические отчеты прокуратуры Республики Крым за 2020 год. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/statistics/office/result?item=58379061 (дата обращения: 19.04.2021). — Текст : электронный.

Басова Юлия Юрьевна

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

К вопросу определения содержания законности в чрезвычайных ситуациях

Актуальность проблематики обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях обусловлена их значительным количеством в Российской Федерации, значительным количеством пострадавших и размером ущерба, который причиняется опасными природными явлениями, промышленными авариями и катастрофами, негативными социально-политическими явлениями. Так, за последние 10 лет в нашей стране зарегистрировано свыше 8 тыс. чрезвычайных ситуаций, в которых пострадало свыше 120 тыс. человек, из которых погибло 11 тыс. человек; материальный ущерб составляет около 6 % ВВП за указанный период. Однако, приведенные статистические данные не просто цифры, а за каждой цифрой стоит человеческая жизнь ¹.

¹ Сравнительная характеристика чрезвычайных ситуаций, происшедших на территории Российской

Однако, в последние годы прослеживается тенденция относительно снижения количества чрезвычайных ситуаций, и одновременно с этим увеличения их масштабов. Так, всем известно, что в результате лесных пожаров, наводнений уничтожаются целые населенные пункты. Например, в Иркутской области летом 2019 года в результате выпадения обильных и продолжительных осадков оказались в зоне затопления 135 населенным пунктам в 11-ти районах региона. Подтопленными оказались свыше 11 тыс. жилых домов, к которым проживало более 45 тыс. человек. Были повреждены десятки километров автомобильных дорог, разрушены инфраструктурные объекты. Наиболее пострадавшие от наводнения города – Тулун и Нижнеудинск¹.

Также, в последние годы прослеживается тенденция к увеличению количества событий, которые могут обусловить возникновение чрезвычайных обстоятельств социально-политического характера. К таким можно отнести события, которые проходили в январе-апреле 2021 года в различных городах нашей страны. В таких обстоятельствах, правоохранительные органы, в частности органы прокуратуры, оказываются в достаточно сложной ситуации, так сказать на острие социального внимания, ведь с одной стороны органы прокуратуры должны обеспечить интересы государства, но и с другой стороны, обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

С учетом произошедших ситуаций, вопросы обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях в настоящее время как никогда остро стоят перед органами прокуратуры. В связи с этим, важной методологической задачей является определение и характеристика основных направлений прокурорской деятельности в таких условиях.

Итак, специфика деятельности прокуратуры в указанных условиях предполагает необходимость обобщения научных исследований ученых различных сфер знаний, в частности: теории права, конституционного права, административного права, прокурорского надзора, гражданского права и других отраслей. Различные аспекты обеспечения законности и правопорядка в чрезвычайных ситуациях той или иной степени освещали известные представители современной отечественной и зарубежной юридической науки, в частности: Григорьев В.Н., Гущин В.В., Капинус О.С., Киреев М.П., Майдыков А.Ф., Мелехин А.В., Старостин С.А., Хазанов С.Д. и ряд других ученых.

Реализуя деятельность в чрезвычайных ситуациях, органы прокуратуры осуществляют применение всего комплекса мер прокурорского реагирования

Федерации в 2014/2013 годах. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mchs.gov.ru/activities/stats/CHrezvichajnie_situacii/2014/Sravnitelnaja_harakteristika_chrezvichaj (дата обращения: 29.03.2021); Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017 году». Москва : МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mchs.gov.ru/activities/results/2017_god (дата обращения: 29.03.2021).

¹ Евгений Зиничев подвел итоги работы МЧС России в Иркутской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/34186623> (дата обращения: 29.03.2021).

которые направлены, как на предупреждение чрезвычайных ситуаций, так и на защиту прав граждан пострадавших от негативных последствий возникшей ситуации.

Анализируя содержание данных мер, следует согласиться с мнением профессора Капинус О.С., которая отмечает, что: «одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности является надзор за исполнением законов о пожарной безопасности в местах массового скопления людей, в развлекательных, досуговых, культурных центрах». Трагические события произошедшие в марте 2018 года в торговом комплексе «Зимняя вишня» как никогда продемонстрировали важность и актуальность такой деятельности¹.

Немаловажное значение уделяется вопросам осуществления надзора за исполнением лесного законодательства, в частности охраны лесов от пожаров. Ежегодно, сложная лесопожарная обстановка возникает в ряде субъектов нашей страны и лесные пожары наносят значительный материальный ущерб.

Важным направлением работы прокуроров остается надзор за исполнением законом по вопросам обеспечения транспортной и промышленной безопасности. Причиной многих чрезвычайных ситуаций являются нарушения законов эксплуатации опасных объектов и невыполнения органами контроля возложенных на них функций. Как результат – человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, окружающей среде, материальные потери².

Реализация надзорных мероприятий по защите прав граждан пострадавших от негативных последствий чрезвычайных ситуаций предполагает осуществление:

- надзора за исполнением законности в деятельности межведомственных комиссий органов местного самоуправления по обследованию пострадавшего в результате чрезвычайной ситуации жилья, подготовке актов и заключений проведенных обследованиях;

- надзора за правомерным, целевым и эффективным расходованием бюджетных средств выделенных на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций;

- надзора в сфере защиты прав детей, пострадавших от негативных последствий чрезвычайных ситуаций. Как правило, возникновение чрезвычайных ситуаций может быть сопряжено с человеческими жертвами, что обуславливает появление детей-сирот, существенным изменением образа жизни значительного количества человек, изменением режима работы органов учреждений по содержанию детей-сирот, детей-инвалидов;

- обеспечение законности при формировании списков граждан, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации, и выплате материальной помощи;

¹ Капинус О.С. Деятельность органов прокуратуры по обеспечению защиты населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3 (7). С. 5–9.

² Там же, С. 7.

- обеспечение соблюдения санитарно-эпидемиологического законодательства на пострадавших территориях и местах временного размещения населения.

Следует отметить, что анализ практики обеспечения законности в рассматриваемой сфере свидетельствует о значительном количестве нарушений, которые допускается органами государственной власти и местного самоуправления при обеспечении соответствующих условий жизнедеятельности эвакуированных граждан; реализации мер, направленных на восстановление социальных прав граждан; оказании гражданам государственной поддержки в виде денежных выплат; реализации мероприятий по оценке ущерба, обследованию пострадавших домовладений, формированию списков пострадавших граждан, выплате им финансовой помощи. Кроме того, нарушений допускается при введении специальных режимов функционирования. Зачастую органы местного самоуправления вводят режим повышенной готовности, режим чрезвычайной ситуации при отсутствии оснований для их введения, без определения конкретных мероприятий, ответственных за их выполнение лиц, а также забывают отменить режим функционирования по исключению обстоятельств, послуживших основанием для их введения.

Список литературы:

1. Сравнительная характеристика чрезвычайных ситуаций, происшедших на территории Российской Федерации в 2014/2013 годах. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mchs.gov.ru/activities/stats/CHrezvichajnie_situacii/2014/Sravnitelnaja_harakteristika_chrezvichaj (дата обращения: 29.03.2021).
2. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017 году». – Москва : МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mchs.gov.ru/activities/results/2017_god (дата обращения: 29.03.2021).
3. Евгений Зиничев подвел итоги работы МЧС России в Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/34186623> (дата обращения: 29.03.2021).
4. Капинус, О. С. Деятельность органов прокуратуры по обеспечению защиты населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера / О. С. Капинус // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. – № 3 (7). – С. 5–9.

Белова Ольга Ивановна
декан юридического факультета
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
кандидат юридических наук,
доцент

Проблема неосторожного сопричинения вреда в российском уголовном праве

На современном этапе развития российского уголовного права всё больше внимания уделяется вопросу создания института неосторожного сопричинения вреда, который по мнению многих известных ученых-юристов необходим для назначения наказания за неосторожные преступления, совершённые несколькими лицами в технической, профессиональной сфере. Данная форма совместной деятельности имеет место, на наш взгляд, прежде всего в неосторожных преступлениях бытового характера; в преступлениях, совершаемых в сфере действия технических средств либо других источников повышенной опасности; в преступлениях, связанных с использованием управленческих функций. В связи с этим, бесспорным является утверждение о том, что вопрос неосторожного сопричинения вреда в теории уголовного права является проблемным и актуальным.

Следует отметить, что взгляды ученых на эту тему достаточно различны, так, некоторые, в частности, Трайнин А.Н. и Шаргородский М.Д., полагают, что неосторожное сопричинение вреда – вполне вероятно. Иные, такие, как: Ковалев М.И. и Пионтковский А.А. исходят из того, что ответственность за соучастие представляется возможной только лишь при наличии умысла и лица, являющиеся субъектами преступления, которое было совершено вследствие неосторожных действий, должны нести индивидуальную ответственность.

В теории уголовного права, равно как и правоприменительной практике, возникает ряд проблем, связанных именно с неосторожным сопричинением вреда и, безусловно, их перечень не является исчерпывающим. Отмечая, в качестве примеров, некоторые проблемные вопросы, можно обратиться к работе Безбородова Д.А., в которой автор приводит и подробно рассматривает ситуации, вызывающие определенные трудности.

Так, во-первых, вполне возможна ситуация, когда сопричинителей несколько, однако вина усматривается лишь у одного из них. Более того, вероятны случаи, когда причинение преступного результата происходит по неосторожности надлежащим субъектом совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности. В связи с этим возникает закономерный вопрос, может ли данное обстоятельство влиять на степень вины лица, если причиненный совокупными действиями (бездействием) вред существенным образом превосходит объем общественно опасных последствий, который способен был причинить виновный единолично, если

бы он допустил неосторожность?

Во-вторых, вероятны случаи, когда один из сопричинителей при объективно незначительном личном вкладе в общий преступный результат, тем не менее выступает в качества инициатора допреступной предосудительной деятельности, которая, будучи выполнена общими усилиями других лиц, причинила неосторожный преступный результат.

В-третьих, определенные сложности возникают тогда, когда преступный результат наступает в сфере профессиональной деятельности или же исполнения служебных функций, когда этими функциями либо специальными познаниями обладают не все сопричинители вреда, а лишь часть из них [1, с. 9–10].

К сожалению, на практике аналогичные проблемные вопросы могут трактоваться и, соответственно, разрешаться неоднозначно, что, несомненно, говорит о целесообразности и необходимости изучения характерных аспектов и введении правовой регламентации института неосторожного сопричинения вреда в уголовном законодательстве.

Однако, как справедливо было отмечено Рарогом А.И., «решение таких практических вопросов, как: определение основания уголовной ответственности неосторожных сопричинителей вреда, квалификация их действий и установление правил назначения им наказания, невозможно без предварительного решения общетеоретических вопросов: определение понятия неосторожного сопричинения и его признаков» [6, с. 65].

Рассматривая исторический аспект развития данной темы, отмечается, что в какой-то мере проблема неосторожного сопричинения была затронута еще в уголовно-правовой науке конца XIX в. Так называемая объективная теория соучастия, представителями которой являлись Колоколов Г.Е. и Сергеевский Н.Д. Они отмечали, что при рассмотрении соучастия в преступлении ограничивались причинной связью и общими условиями субъективной виновности, не различая при этом предвидения последствий от возможности их предвидения. Ответственность устанавливалась в зависимости от совершенных действий непосредственно каждым соучастником [3, с. 89]. Говоря иными словами, в соответствии с указанной теорией соучастие как таковое возможно, как в умышленных деяниях, так и в совершенных неосторожно.

Позднее в советский период в уголовном праве вопрос о неосторожном сопричинении активно изучался такими учеными деятелями, как: Трайнин А.Н., Шаргородский М.Д., Кузнецова Н.Ф., Кудрявцев В.Н., Галиакбаров Р.Р., Гринберг М.С., Дагель П.С. Так, Галиакбаров Р.Р. – один из первых, кто обратил внимание на то, что неосторожное сопричинение есть самостоятельное уголовно-правовое явление, которое необходимо изучать, отграничивая от института соучастия в преступлении [2, с. 70].

На сегодняшний день в ст. 32 Уголовного кодекса РФ закреплено понятие соучастия, которое предполагает «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Как утверждает Салимгареева А.Р., тот факт, что термин «умышленное»

используется в норме два раза говорит о том, что «современный законодатель исключил распространение умысла на случаи неосторожного поведения в рамках института соучастия. В этом отношении неосторожное сопричинение вреда как одно из проявлений преступной деятельности двух или более лиц выходит за рамки правового регулирования нормы ст. 32 УК РФ из-за отсутствия у него обязательного субъективного признака соучастия – вины в форме умысла [7, с. 54].

В теории уголовного права современные научные деятели высказывают свои точки зрения по поводу определения понятия о том, что же вообще следует понимать под неосторожным сопричинением вреда. Так, по мнению Мелешко Д.А., это совместное участие двух или более лиц в совершении деяния, повлёкшее по неосторожности наступление общественно-опасных последствий, предусмотренных уголовным законом [4, с. 46]. По определению Салимгареевой А.Р., которое, на наш взгляд, является наиболее полным и точным, под неосторожным сопричинением понимаются совместные действия (бездействия) двух или более лиц, по неосторожности, предопределившие наступление единых общественно опасных последствий либо создавшие реальную угрозу их наступления [7, с. 55]. С точки зрения Нерсисяна В.А., неосторожным сопричинением является разновидность множественности участников преступления, где несколько лиц совершают по неосторожности одно преступное деяние либо причиняют единый преступный результат [5, с. 44–45].

Законодательно закреплённые положения при назначении наказания и учете вины каждого из соучастников в совершении преступлений в ситуациях неосторожного сопричинения вреда не могут применяться поскольку отсутствует главный субъективный признак соучастия – умысел на совершение единого преступления. В свою очередь, разнообразие мнений, подходов и взглядов, применяемых исследователями, содействует более расширенному изучению и анализу института неосторожного сопричинения, помогают определить его место, роль и значение в институте множественности лиц в преступлении, однако не решают проблемы уголовной ответственности за неосторожные преступления, совершённые несколькими лицами.

Данный пробел в Уголовном кодексе РФ приводит, к совершению многочисленных ошибок в практике правоприменения, к ответственности привлекаются не все сопричинители либо необоснованно осуждаются лица, не имеющие прямого отношения к совершённому деянию.

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что главная проблема в вопросе неосторожного сопричинения вреда, заключается в отсутствии законодательного закрепления данного термина и, следовательно, отсутствие норм, применяемых при назначении наказания за преступления, совершённые при неосторожном сопричинении вреда.

Список литературы:

1. Безбородов, Д. А. К вопросу о понятии неосторожного сопричинения в уголовном

праве / Д. А. Безбородов // Криминалист, 2014. – № 1 (14). – С. 9–16.

2. *Галиакбаров, Р. Р.* Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки : учебное пособие / Р. Р. Галиакбаров. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1973. – 139 с.

3. *Колоколов, Г. О* соучастии в преступлении / Г. Колоколов. – Москва : Унив. тип. М. Каткова, 1881. – 211 с.

4. *Мелешко, Д. А.* Неосторожное сопричинение вреда: уголовно-правовые и процессуальные аспекты / Д. Мелешко // Законность, 2016. – № 5. – С. 45–48.

5. *Нерсесян, В. А.* Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности / В. А. Нерсесян // Рос. Юстиция, 1999. – № 10. – С. 44–45.

6. *Рарог, А. И.* Ответственность за неосторожное сопричинение / А. И. Рарог // Уголовное право в XXI веке: материалы Международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 года. – Москва, 2002. – С. 62–70.

7. *Салимгареева А. Р.* Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение / А. Р. Салимгареева // Юридическая наука и правоприменительная практика, 2016. – № 1. – (35). – С. 53–58.

Гундериц Галина Альбертовна
доцент кафедры уголовного
процесса, криминалистики и
участия прокурора в уголовном
судопроизводстве Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации,
кандидат технических наук

Использование информационных технологий в органах прокуратуры для обеспечения взаимодействия с иными органами

Одним из основных направлений совершенствования организационной деятельности государственных органов по выполнению ими функций государства является активное внедрение и эффективное использование информационных технологий.

Важной задачей каждого государственного органа (системы) является формирование единого информационного пространства для работы с информационными потоками и налаживание коммуникационных отношений.

Так, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 была утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года. Которая предполагает решение задач по трем приоритетным направлениям: высокотехнологичный надзор, цифровая инфраструктура, среда доверия [1].

При этом работа по направлению совершенствования цифровой инфраструктуры предусматривает обеспечение реализации нового качества электронного взаимодействия прокуратуры с иными субъектами посредством создания безопасной универсальной цифровой среды. В полной мере это относится и к прокуратуре, к организации различных видов ее деятельности.

Деятельность прокуратуры тесно связано с обработкой информации. Эта

работа характеризуется многообразием источников и потребителей информации; нарастающим объемом и большим удельным весом процедур обработки; многократным повторением циклов получения и отправки в установленные временные периоды (декада, месяц, квартал, год); необходимостью обеспечения конфиденциальности в использовании отдельных ее частей; чрезвычайной важностью в подготовке и принятии решений. Несмотря на значительное количество учетных документов, единая система сбора, регистрации, обработки и хранения информации, которая характеризовала бы с исчерпывающей полнотой то или иное направление деятельности, отсутствует.

Использование прокурорами информационных технологий при осуществлении основных видов деятельности прокуратуры несколько снизили проблемы информационного обеспечения процесса принятия решения, но не решили их полностью.

Анализ организационно-распорядительных документов использования прокурорами информационных технологий при осуществлении основных видов деятельности прокуратуры свидетельствует об отсутствии единообразия в использовании учетных документов, системы сбора, регистрации, обработки и хранения информации.

Без внедрения информационных технологий и телекоммуникаций в прокурорскую деятельность невозможно решение задач повышения уровня оперативности при прогнозировании оперативной обстановки, своевременного реагирования на правонарушения, распределения сил и средств в повседневной деятельности, оптимизации управленческой структуры, планирования работы всех служб и оценки результатов их деятельности [2].

В настоящее время в органах российской прокуратуры активно ведется работа по созданию, развитию и внедрению информационных систем (ИС) во взаимодействии с другими правоохранительными органами для сбора и обработки учетно-регистрационной и статистической информации. Прокурорские работники используют различного рода, автоматизированные информационно-справочные системы (АИСС), информационно-поисковые системы (АИПС), информационные системы (АИС), автоматические банки данных (АБД), а также справочно-правовые системы (СПС «Гарант», «КонсультантПлюс»). В меньшей степени они используют экспертные интеллектуальные системы поддержки принятия решений [3].

Необходимо отметить, что цифровизация органов прокуратуры Российской Федерации направлена на создание прозрачной информационной среды взаимодействия прокуроров и гражданского общества в деле обеспечения результативности прокурорской надзорной деятельности. В ходе мониторинга интернет-среды прокуроры принимают меры по блокировке интернет-страниц с запрещенной информацией, отслеживают наркоситуацию, пресекают распространение в сети Интернет информации, пропагандирующей «зацепинг» и другие опасные увлечения среди несовершеннолетних, отслеживают сайты по продаже фальсифицированных лекарств, алкоголя,

краснокнижных животных, запрещенных орудий лова и т.п. [4].

Среди мероприятий по развитию цифровой инфраструктуры Концепцией названо одно из важнейших – создание единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия руководителей государственных органов, прокуроров, следователей, дознавателей для работы с единым электронным делом.

Необходимость разработки единой межведомственной цифровой онлайн-платформы обусловлена проведением государственной политики по развитию цифровой экономики России, а также современными потребностями общества. Согласно положениям Концепции создание единой межведомственной цифровой онлайн-платформы планируется на основе функционального развития ФГИС «Единый реестр проверок», осуществления юридически значимого электронного документооборота, а также интеграции с системой межведомственного электронного документооборота.

В рамках уголовного судопроизводства единая межведомственная цифровая онлайн-платформа должна оптимизировать взаимодействие прокуроров и органов предварительного расследования. Ввод в эксплуатацию данной онлайн-платформы призван обеспечить возможность ведения единой системы учета информации, что исключит повторные межведомственные учеты. Станет возможным мониторинг всех процессуальных решений от регистрации сообщения о преступлении до постановления приговора.

Создание единой межведомственной цифровой онлайн-платформы должно способствовать оперативному осуществлению прокурорского надзора. При создании платформы необходимо предусмотреть функциональную возможность проведения прокурорами незамедлительной проверки законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений в онлайн-режиме.

В таком случае прокуроры смогут получать для ознакомления обосновывающие решение материалы проверки сообщения о преступлении или уголовного дела без направления запросов следователям и дознавателям. Подобные запросы зачастую приводят к длительной переписке между прокурорами и органами расследования, когда материалы находятся на проверке в порядке ведомственного контроля. Эксплуатация единого электронного дела позволит решить данную задачу. Утрата уголовного дела либо его материалов останется в прошлом, исчезнет необходимость в сохранении установленного порядка восстановления уголовных дел. Прокуроры смогут автоматически реализовывать полномочия, предусмотренные п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Иными словами, передача уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) и т.д. будет проходить в режиме онлайн.

Также в онлайн-режиме прокурору будет поступать уголовное дело с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным

постановлением, в результате чего отпадет необходимость в доставлении многотомных материалов. При возвращении прокурором уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения либо обвинительного акта, обвинительного постановления следователю или дознавателю не нужно будет перепечатывать их в бумажном варианте, внести изменения можно будет в электронном виде.

В случае утверждения прокурором обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления их копии с приложениями будут вручаться обвиняемому, защитнику и потерпевшему в электронном виде. Вместе с тем, единая межведомственная цифровая онлайн-платформа должна обеспечить возможность обращения граждан в органы расследования с сообщением о преступлении. Такой порядок исключит практику неправомерных отказов в приеме и регистрации заявлений о преступлении. Также через единую межведомственную цифровую онлайн-платформу граждане должны иметь возможность направить жалобу на процессуальные действия (бездействие) и принимаемые процессуальные решения лица, чьи интересы затронуты уголовным судопроизводством. Результаты рассмотрения обращений будут своевременно сообщаться заявителям в автоматическом режиме.

Преимущественное использование данных в цифровой форме будет способствовать эффективному межведомственному взаимодействию прокуроров, органов расследования и суда, оптимизирует их процессуальную деятельность, а также поддержит формирование среды доверия граждан к правоохранительной системе.

Кроме того, при разработке единой межведомственной цифровой онлайн-платформы следует предусмотреть возможность взаимодействия посредством нее прокуратуры, органов расследования и суда для создания юридически значимого электронного документооборота в процедурах судебного контроля в досудебном производстве уголовного процесса. Единая межведомственная цифровая онлайн-платформа – важное мероприятие по реализации Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, которое даст начало работе с единым электронным делом. Преимущественное использование данных в цифровой форме будет способствовать эффективному межведомственному взаимодействию прокуроров, органов расследования и суда, оптимизирует их процессуальную деятельность, а также поддержит формирование среды доверия граждан к правоохранительной системе.

Список литературы:

1. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/627.pdf>.
2. Колесов М. В. О некоторых путях оптимизации деятельности правоохранительных органов по сбору и обобщению статистической информации / М. В. Колесов // Российский журнал правовых исследований, 2017. – № 3 (12). – С. 237.
3. Рак, И. П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов / И. П. Рак // Инновационная наука, 2016. – № 2–3 (14).
4. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1408958/>

Доброрез Игорь Александрович
декан факультета
профессиональной переподготовки
и повышения квалификации
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

К вопросу о возможности участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве)

В действующем законодательстве участие прокурора при рассмотрении судами дел о несостоятельности (банкротстве) не предусмотрено, что следует, в частности, из п. 3 ст. 1, ст. 35 Федерального закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 40, 52 АПК РФ, ст. 34, 35 Федерального закона «О несостоятельности (Банкротстве)» [1, 2].

Прокуроры участвуют в рассмотрении дел арбитражными судами в соответствии с процессуальным законодательством, которое не указывает прокурора в числе лиц, участвующих в арбитражном процессе по делам о банкротстве.

В то же время, особенно с учетом распространения процедуры банкротства на физических лиц, необходимость участия прокурора в рассмотрении отдельных дел данной категории представляется очевидной, поскольку реализация прокурором права обращения в суд с заявлением и вступления в дело в любой стадии процесса происходит исключительно в целях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. Особенно актуально это в тех ситуациях, когда гражданин в арбитражном процессе не сможет защищать свои права самостоятельно по состоянию здоровья, недееспособности, возрасту и другим уважительным причинам. Очевидно, что эта проблема не сможет быть в полной степени решена путем привлечения к участию в деле органа опеки и попечительства в делах о банкротстве граждан, затрагивающих права несовершеннолетнего лица или права лица, признанного судом недееспособным (п. 3 ч. 2 ст. 213.6, ч. 5 ст. 213.32 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), а также в иных случаях, когда граждане по иным, не отраженным законодателем причинам, свои права защитить не в состоянии.

В ряде случаев участия прокурора в данной категории дел требует и защита экономических интересов государства (участие в процедуре банкротства предприятий с долей государственной собственности, иные интересы государства). Очевидно, что участие прокурора в данных делах позволит предотвратить возможные незаконные действия при банкротстве. Особенно актуально это в случае банкротства негосударственных пенсионных фондов, банковских, страховых учреждений, крупных застройщиков, предприятий – крупных работодателей и т.д. Количество пострадавших в

результате таких банкротств граждан может быть значительным, как и размер причиненного ущерба.

Прокурору отведена важная роль при реализации юридической ответственности за нарушения законодательства при банкротстве. Так, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 28.4), на прокурора возложена обязанность возбуждать дела об административных правонарушениях по ст. 14.13 – неправомерные действия при банкротстве (за исключением случая, если данные правонарушения совершены арбитражным управляющим), а при осуществлении надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ, прокурор также вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении. Более того, прокурор наделен согласно уголовно-процессуального законодательства, широкими полномочиями в уголовном процессе, в том числе по делам данной категории (ст. 195 Неправомерные действия при банкротстве, ст. 196 Преднамеренное банкротство, ст. 197 Фиктивное банкротство).

Поэтому вполне логичным выглядит предложение наделить прокурора правом защиты прав и интересов тех субъектов, которые самостоятельно сделать это не в состоянии.

Следует отметить, что Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 года предусматривал право прокурора на обращение с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности при наличии признаков умышленного или фиктивного банкротства. Под умышленным банкротством понималось преднамеренное создание или увеличение руководителем или собственником предприятия его неплатежеспособности, нанесение ущерба предприятию в личных интересах или в интересах иных лиц, заведомо некомпетентное ведение дел. Фиктивное банкротство определялось законом как заведомо ложное объявление предприятием о своей несостоятельности с целью введения в заблуждение кредиторов для получения от них отсрочки и (или) рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов. В рамках Закона фиктивное и умышленное банкротство признавались разновидностью неправомерных действий должника или собственника предприятия до открытия конкурсного производства.

В соответствии с Модельным законом о несостоятельности (банкротстве), предусмотрено активное участие прокурора [3]. Так, в соответствии со ст. 37 Модельного закона о несостоятельности (банкротстве), прокурор наделен правом на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом:

- когда им обнаружены признаки преднамеренного (умышленного) банкротства;
- когда у должника имеется задолженность по обязательным платежам;
- в интересах кредитора по денежным обязательствам – государства, административно-территориальной единицы;
- в иных случаях, предусмотренных законом (к таким относятся

заявление прокурора о недействительности мирового соглашения согласно ст. 118, заявление прокурора о банкротстве банка в защиту интересов неопределенного числа вкладчиков в соответствии со ст. 138, заявление прокурора о признании страховой организации банкротом, поданное в защиту интересов неопределенного круга кредиторов-страхователей в порядке ст. 142, заявление о признании гражданина, а также индивидуального предпринимателя, главы крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом согласно ст. 148, 158, 161, заявление о признании банкротом отсутствующего должника (ст. 170)).

Заявление прокурора подается в суд с соблюдением требований, предусмотренных настоящим Законом в отношении заявления кредитора, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа правоотношений.

Европейский Суд по правам человека высказывал позиции относительно возможности участия прокурора в гражданском судопроизводстве [4]. Европейский суд, вынося судебные постановления по ряду дел, указал, что Резолюция Парламентской ассамблеи 1604 (2003) о роли прокуратуры в демократическом обществе, регулируемом верховенством права, в соответствующей части предусматривает, что роль прокуроров в общей защите прав человека не должна порождать какой-либо конфликт интересов или препятствовать людям в обращении за государственной защитой их прав. Европейский суд не исключает того, что поддержка прокуратурой одной из сторон может быть оправдана при определенных условиях, например в целях защиты уязвимых лиц, которые считаются не способными защитить свои интересы самостоятельно, либо в случае, если правонарушение затрагивает большое число людей или если требуют защиты реальные государственные интересы или имущество.

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что положения законодательства об участии прокурора в гражданском судопроизводстве в различных формах сами по себе не могут рассматриваться как препятствующие реализации в полном объеме прав сторон в процессе [5]. В деле, в котором орган прокуратуры является истцом или ответчиком, представитель прокуратуры, защищающий его интересы как участника спорного материального правоотношения, обладает лишь теми общими правами и обязанностями лица, участвующего в деле, которые закреплены в ст. 35 ГПК Российской Федерации. Заключение прокурора не может предопределять позицию суда по конкретному делу, которая должна формироваться в результате установления фактических обстоятельств, а также беспристрастного, всестороннего и полного исследования всех материалов и доказательств, заслушивания мнений, доводов сторон и других лиц, участвующих в деле.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым законодательно закрепить возможность участия прокурора при рассмотрении арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве), с целью защиты прав граждан и интересов государства.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
2. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 123-ФЗ : [в редакции от 13 июля 2015 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. Модельный закон о несостоятельности (банкротстве). Принят на 10-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление №10-15 от 6 декабря 1997 года). Информационный бюллетень // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 1998. – № 16. – С. 255–338.
4. Постановление Европейского суда от 15 января 2009 года по делу «Менчинская против Российской Федерации» (Menchinskaya v. Russia), жалоба № 42454/02, Постановление Европейского суда от 1 апреля 2010 года по делу «Королев против Российской Федерации (Korolev) (№ 2)», жалоба № 5447/03. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Определения Конституционного Суда Российской Федерации: от 27 мая 2010 года № 696-О-О по делу Товстик С. А., от 28 мая 2009 года № 589-О-О по делу Квотченко А. Л., от 18 декабря 2007 года № 831-О-О по делу Петрова В. В., от 25 февраля 2013 года № 200-О по делу Хомякова М. А. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

*Заулочная Светлана Андреевна
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации,
кандидат юридических наук*

Некоторые аспекты защиты прокурором прав публично-правовых образований на объекты интеллектуальной деятельности

Эффективное использование интеллектуального потенциала, вовлечение в оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданных за счет бюджетных ассигнований, можно отнести к одним из приоритетных направлений совершенствования национальной инновационной системы.

Немаловажным фактором результативности инновационной деятельности является обеспечение баланса интересов участников отношений, связанных с процессами создания охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности и распределения исключительных (имущественных) прав на эти результаты.

Несмотря на то, что большая часть правоотношений, возникающих в сфере интеллектуальной собственности, остается вне сферы деятельности органов прокуратуры, исполнение законодательства об интеллектуальной собственности при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а также о распределении,

закреплении и об учете прав на результаты интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения является одним из приоритетных направлений надзорной деятельности [1].

Полномочия прокуроров по обращению в суды в защиту интеллектуальных прав конкретизированы в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. Согласно п. 16 данного Постановления в случае нарушения прав публично-правовых образований прокурор имеет право обратиться в арбитражный суд с иском: а) о признании патента недействительным; б) о признании права публично-правового образования на созданные в рамках государственных контрактов иные результаты интеллектуальной деятельности, без которых не могут использоваться те или иные объекты промышленной собственности [2].

Анализ практики рассмотрения судами споров по интеллектуальным правам позволяет констатировать рост количества обращений прокуроров в суды в интересах Российской Федерации в лице Министерства обороны Российской Федерации с исками о признании патентов недействительными в части указания патентообладателя (подп. 5 п. 1 ст. 1398 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Можно отметить, что положительная практика по таким делам имеет место в военной прокуратуре Западного военного округа [3], военной прокуратуре Центрального военного округа [4], прокуратуре Республики Татарстан [5] и др. Основанием для обращения в суд прокуроров являлось незаконное расширение субъектного состава потенциальных патентообладателей на объекты интеллектуальной собственности, разработанные в рамках опытно-конструкторских работ, что привело к незаконной регистрации патента за сторонним по отношению к государственному контракту лицами.

Для признания патента на созданные в процессе выполнения работ по государственному или муниципальному контракту изобретения, полезные модели или промышленные образцы недействительным по основанию, предусмотренному подп. 5 п. 1 ст. 1398 ГК РФ, не предусмотрена досудебная процедура рассмотрения спора в административном порядке. Данные дела отнесены к компетенции Суда по интеллектуальным правам.

Обращаясь в суд с рассматриваемыми исками, прокурорам следует учитывать, что для положительного разрешения спора следует доказать, что конкретный результат интеллектуальной деятельности создан непосредственно в рамках работ по государственному контракту для государственных или муниципальных нужд. Данный факт устанавливается на основании содержания контракта, технического задания и иных доказательств, к ним относящихся. Также подлежит установлению охватывалась ли содержанием выполненных по государственному контракту работ деятельность, которая могла привести к появлению результата, охраняемого по спорному объекту промышленной собственности. Также следует обратить внимание на то, что источник средств создания объекта интеллектуальных прав не является определяющим при установлении факта того, что конкретные результаты созданы при выполнении работ по

государственному контракту [6].

Исходя из буквального понимания положений ст. 1404 ГК РФ законодатель не допускает признания патентов на секретные изобретения недействительными по основаниям, предусмотренным подп. 5 п. 1 ст. 1398 ГК РФ, т. е. в части указания патентообладателя.

Как ранее отмечалось, в случае если в рамках государственного контракта, кроме объекта промышленной собственности, были созданы иные необходимые для использования этого объекта результаты интеллектуальной деятельности, прокурор вправе обратиться в суд с требованием о признании права публично-правового образования на такие результаты.

Восстановление нарушенного права публично-правовых образований путем признания права, заключается в устранении судом правовой неопределенности в отношении исключительных прав публично-правового образования на спорные объекты, возникшей в силу отрицания их ответчиком.

Несмотря на то, что иск о признании права публично-правового образования на созданные в рамках государственных контрактов необходимые для использования объектов промышленной собственности иные результаты интеллектуальной деятельности направлен на достижение сходных с виндикацией целей, законодатель не предусматривает учета добросовестности ответчика, который считает себя правообладателем [7].

С учетом положений ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 защите интеллектуальных прав публично-правовых образований также способствует реализация прокурором полномочий, предусмотренных ч. 5 ст. 52 АПК РФ.

Таким образом, даже рассмотренные аспекты свидетельствуют о значительном потенциале прокуратуры в сфере защиты прав публично-правовых образований на объекты интеллектуальной деятельности.

При этом инновационный путь развития государства актуализирует необходимость совершенствования организационно-правовых механизмов, превентирующих нарушения интеллектуальных прав государства, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Список литературы:

1. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02 ноября 2018 года № 723. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 26 сентября 2019 года № 01-820/2019 по делу № СИП-31/2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. Решение Суда по интеллектуальным правам от 08 февраля 2021 года по делу № СИП-684/2020. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст :

электронный.

5. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 14 сентября 2020 года № 1-251/2019 по делу № СИП-229/2018. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

6. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15 апреля 2019 года по делу № СИП-229/2018. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

7. Мурзин, Д. В. Осуществление исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: допустимость аналогии норм о праве собственности / Д. В. Мурзин // Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2019. – № 24. – С. 5–15. – URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues> (дата обращения: 10.05.2021).

Кашикаров Александр Александрович
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Проблемные вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия легализации преступного дохода

Согласно действующего Российского законодательства, под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем понимается совершение деяний, направленных на придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, что прямо указано в ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹. Из диспозиции ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) следует, объективная сторона названных общественно опасных деяний выражается в совершении, виновным, финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенным преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом². Таким образом, из законодательно закрепленных понятий следует однозначный вывод, под легализацией (отмыванием) доходов полученных преступным путем следует понимать стремление криминальных элементов придать законный вид денежным средствам или материальным ценностям полученным в результате

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ ; с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2021 года. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : [в редакции от 24 февраля 2021 года]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

противозаконной деятельности за счет сокрытия источника их происхождения. Более того, доходы, полученные в результате преступной деятельности, создают основу теневой экономики, обеспечивают возможность преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую и экстремистскую, деятельность, а значит причиняют существенный вред не только экономической и финансовой стабильности государства, но и безопасности всего общества, а так же затрудняет раскрытие и расследование совершаемых преступлений.

Следственно-прокурорская и судебная практика показывает, правоохранительные органы уделяют определенное внимание выявлению фактов легализации доходов, полученных преступным путём, но вместе с тем возникают и определенные трудности, не только при их выявлении, но и при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Данный вывод, подтверждается официальными статистическими данными. Учитывая, что на сайте Судебного департамента при Верховном Суде России (далее – Судебный департамент) сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год размещенные только за 1-ое полугодие, приведем сведения за 2019 год (в сравнении с 2018)¹. Так, в соответствии с отчетом о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ Судебного департамента, в 2019 году за совершение преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ осуждено 11 лиц (в 2018 – 22), в том числе 2 осужденных по основной ст. (в 2018 – 15) и 9 по дополнительной квалификации (2018 – 7). По ст. 174.1 УК РФ как основной осуждено 16 лиц (2018 – 18) и 339 (в 2018 – 386) по дополнительной, в отношении 2 вынесены оправдательные приговора, а в отношении 122 лиц дополнительная квалификация прекращена, в том числе в отношении 51 – за отсутствием состава или события преступления (в 2018 году судами также оправдано 2 лица, в отношении 110 лица дополнительная квалификация прекращена, в том числе в отношении 71 лица по реабилитирующим основаниям). Не останавливаясь на мерах наказания, отметим, что из числа осужденных по основной статье к реальному лишению свободы только 2 осужденным (в 2018 году) назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 10 лет и только к 2 применена конфискация.

Учитывая, что эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступности в целом и отдельных ее видов свидетельствует количество вступивших в законную силу судебных решений, приведенные статистические данные не сильно впечатляют. Они же свидетельствуют и о высоком уровне латентности данных преступлений, что связано со скрытостью субъектов и конечных бенефициаров их совершения, а также областью совершения – преступления в экономической сфере представляющие большую сложность для расследования в отличие от

¹ Данные судебной статистики судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460>

общеуголовных преступлений.

Полагаем, что одна из проблем, возникающих при квалификации деяний по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ связана с тем, что согласно диспозиций названных уголовно-правовых норм преступлением признается «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом», но не обозначены так называемые предикаты, то есть, законодатель не определяет, какое конкретное общественно-опасное деяние должен совершить виновный до легализации. Из правоприменительной практики мы видим, что легализации предшествует совершение умышленных преступлений и прежде всего связанных с мошенничеством, получением взяток, а также незаконной торговлей оружия и сбытом наркотических средств.

Вторая проблема, это вопрос: возможно ли возбуждение уголовного дела по преступлению, предусмотренному ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ и привлечении конкретного лица к уголовной ответственности в отсутствие возбужденного уголовного дела, или вступившего в законную силу обвинительного приговора по делу о преступлении, в результате которого приобретенные денежные средства или имущество, стали предметом легализации.

Одни авторы, ссылаясь на ч. 1 ст. 49 Конституции России «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда», придерживаются позиции, что установить источник приобретения денежных средств или иного имущества можно лишь на основании вступившего в законную силу приговора суда по первоначальному преступлению, в результате совершения которого они получены¹⁴. Например, некоторые авторы отмечают, что для того чтобы точно установить такой признак состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, как вина, она должна быть установлена по первичному преступлению, подтвержденным приговором суда². Другие считают, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Поэтому предлагают легализацию денежных средств или иного имущества считать преступной не с момента вступления в законную силу приговора в отношении лица, совершившего первоначальное преступление, а с момента, когда правоохранительным органом будут получены данные, указывающие на наличие в действиях лица признаков состава преступления³.

¹ Страмилова Т. П., Лисичников Д. Н. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Молодой ученый. 2018. № 30. С. 139–142. URL: <https://moluch.ru/archive/216/52170/>.

² Алиев В. М., Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2002. № 5. С. 32.

³ Букарев В. Б., Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных

По второму пути идет и правоприменительная практика. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 (в ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 32 от 07.07.2015) разъясняется, что при квалификации содеянного по ст. 174 или ст. 175 УК РФ необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о преступном происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки, а также действия по приобретению или сбыту. При этом, по смыслу закона, лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах основного преступления. А также, что выводы суда, рассматривающего уголовное дело по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, о преступном характере приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению которым виновный стремится придать правомерный вид, наряду с иными материалами уголовного дела может основываться кроме обвинительного приговора по делу о конкретном преступлении, также на постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка¹.

Таким образом, для установления факта легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления, необходимо признать факт совершения деяния, попадающего под признаки преступления, предусмотренного особенной частью УК РФ, в результате которого были получены денежные средства или иное имущество, которые были легализованы.

Следующая проблема связана с тем, что легализация преступных доходов представляет собой сложный процесс, включающий множество разнообразных сделок, совершаемых разнообразными методами и способами. Более того, как уже отмечено выше, в диспозиции рассматриваемых статей законодатель указывает на множественный характер – совершение «финансовых операций и других сделок», при этом не раскрывая эти понятия, в связи с чем в процессе применения данных норм некоторое время необходимо было доказывать их совокупность, что затрудняло квалификацию. Хотя на практике, в целях придания правомерного вида денежным средствам,

преступным путем. Москва : Издательская группа «Юрист», 2007. 144 с.

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда от 7 июля 2015 года № 32 (в ред. от 26 февраля 2019 года) Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс».

бывает достаточно совершения виновным всего одной сделки. Но исходя из прямого толкования закона, в данном случае признаки объективной стороны будут недостаточными. Эту проблему отчасти помогло разрешить указанное выше постановление Пленума ВС РФ от 07.07.2015 № 32, в котором разъясняется, что ответственность по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ наступает и при совершении одной финансовой операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), если будет установлено, что такое деяние было совершено с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом (например, заключение договора купли-продажи объекта недвижимости, преступное приобретение которого маскируется заведомо подложными документами о праве собственности на данный объект). Вместе с тем, как мы видим данные разъяснения не вытекают из текста уголовного закона, а значит и проблема определения числа совершенных финансовых операций или иных сделок остается. Поэтому в целях четкого понимания и недопущения неправильного и двойного толкования диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ законодателю следует изменить их формулировку, изложив их например в следующей редакции «Совершение одной или нескольких финансовых операций и (или) других сделок».

Однако, как уже отмечено, следственно-прокурорская и судебная практика идут по пути признания преступлением и одной финансовой операции или сделки. Например, приговором Наро-Фоминского городского суда Московской области от 14.02.2018 по делу № 1-1/2018 Абдрахманов, Ануфриев, Вологдин и Межиев признаны виновными в совершении ч. 4 ст. 159 УК РФ – мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ – легализацию (отмывание) имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления, то есть совершение сделки с имуществом, приобретенным лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом, в особо крупном размере¹.

Из приговора следует, что Абдрахманов, Ануфриев, Вологдин и Межиев, а также лица неустановленными следствием (материалы в отношении которых выделены в отдельное производство), действуя совместно, по заранее разработанному плану, в разное время, путем обмана и злоупотребления доверием завладели тремя объектами недвижимости (одной квартирой, принадлежащей Министерству обороны России и двумя земельными участками, принадлежащих разным гражданам).

При чем, легализация вменялся только по факту мошенничества с

¹ Приговор Наро-Фоминского городского суда от 14 февраля 2018 года по делу № 1-43/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zKRd1hJROn1p/>

квартирой. В приговоре четко указано «Таким образом, Абдрахманов Р.К., совместно с Межиевым Х.-А.Г., Ануфриевым В.В. и Вологдиным Д.А. легализовали путем совершения сделки купли-продажи имущество, приобретенное преступным путем – квартиру, расположенную по адресу: г. <адрес>, стоимостью 9062000 рублей, что является особо крупным размером».

Указанный приговор апелляционным определением Московского областного суда в части квалификации оставлен без изменений, а в части назначенного Межиеву наказания – смягчен.

Еще одной проблемой правильной квалификации рассматриваемых преступлений является проблема определения специальной цели, которая заключается в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем либо в результате совершения преступления. Специальная цель в рассматриваемом случае является криминообразующим признаком и в случае ее отсутствия не будет состава преступления.

Так, в соответствии с п. 10 Постановление Пленума ВС РФ от 07.07.2015 № 32, данную цель необходимо устанавливать на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновных, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота и которая может проявляться в:

- приобретении недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т.п. при условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено;

- совершении сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем (в результате совершения преступления), в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в таких сделках;

- фальсификации оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов и т.п.;

- совершении финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе с использованием расчетных счетов фирм-«однодневок» или счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств;

- совершении финансовых операций или сделок с участием подставных лиц, не осведомленных о том, что задействованные в соответствующих финансовых операциях и сделках денежные средства и иное имущество приобретены преступным путем (в результате совершения преступления);

- совершении внешнеэкономических финансовых операций или сделок

с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), осуществляемых при участии контрагентов, зарегистрированных в офшорных зонах;

- совершении финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств.

Таким образом, полагается, что само по себе совершение действий, направленных на получение возможности для легального владения, пользования и распоряжения имуществом, полученным преступным путем не означает наличие цели придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению данными денежными средствами (иным имуществом). Чаще всего сделки с имуществом, добытым преступным путем совершаются в иных целях, а не для того чтобы придать правомерный вид владению, пользованию или распоряжению незаконно полученным имуществом, это обусловливается тем, что обязанность объяснять источники происхождения имущества возложена только на государственных и муниципальных служащих, поэтому остальным категориям граждан, в случае получения ими денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, нет нужды придавать им легальный характер. В случае же если указанная цель наличествует, доказать тот факт, что лицо действовало именно с целью придания правомерного вида, владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом зачастую очень сложно. Объясняется это тем, что схема действий по отмыванию преступных доходов представляется сложной и многоэтапной, зачастую тщательно спланированной. Полагаем, что необходимо согласиться с мнением Марецкого А.В., согласно которого трудность заключается именно в том, что сторона обвинения должна установить и доказать причинно-следственную связь между преступным источником и существующими в формально-правовом поле денежными средствами или имуществом¹⁹. Для этого должно быть отслежено движение средств с момента их получения до включения их в законные финансовые операции и сделки. Ситуацию осложняет тот факт, что отмывание преступного дохода и прежде всего денег, зачастую осуществляют специально созданные организованные группы, в составе которых каждый участник выполняет заранее определенные функции.

Подводя итог полагаю необходимым обратить внимание на то, что для правильной квалификации деяний по рассматриваемым составам преступлений, необходимо учитывать сложившуюся правоприменительную практику, а для того чтобы установить реальное движение денежных средств, в ходе расследования таких уголовных дел необходимо изучить первичные финансовые и бухгалтерские документы, банковские выписки и иные

¹ Марецкий А. В. Привлечение к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем // Законность. 2011. №. 7. С. 37.

доказательства незаконного присвоения денежных средств, для чего необходимо раскрытие банковской тайны.

Список литературы:

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ ; с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2021 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : [в редакции от 24 февраля 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. Данные судебной статистики судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460>
4. *Страмилова, Т. П., Лисичников, Д. Н.* Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Т. П. Страмилова, Д. Н. Лисичников // Молодой ученый, 2018. – № 30. – С. 139–142. – URL: <https://moluch.ru/archive/216/52170/>.
5. *Алиев, В. М.* Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / В. М. Алиев, И. Л. Третьяков // Российский следователь. – 2002. – № 5. – С. 32.
6. *Букарев, В. Б.* Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем / В. Б. Букарев, Ю. В. Трунцевский, Н. А. Шулепов. – Москва : Издательская группа «Юрист», 2007. – 144 с.
7. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда от 7 июля 2015 года № 32 : [в редакции от 26 февраля 2019 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
8. Приговор Норо-Фоминского городского суда от 14 февраля 2018 года по делу № 1-43/2018. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zKRd1hJROn1p/>
9. *Марецкий, А. В.* Привлечение к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем / А. В. Марецкий // Законность, 2011. – №. 7. – С. 37.

Комарова Елена Александровна
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора в
уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Обеспечение прав потерпевшего на возмещение ущерба в уголовном судопроизводстве

Возмещение ущерба причиненного преступлением является важной гарантией уголовного судопроизводства, направленной на достижение его назначения. Обеспечение возмещения причиненного ущерба гарантирует

осуществление уголовного процесса в разумные сроки, которые не могут нарушаться ни при каких обстоятельствах, несмотря ни на какие обстоятельства и трудности возникающие в процессе работы правоохранительных органов и суда. Государство не может позволять таким ошибкам происходить, направляя свою деятельность на минимизацию подобных явлений. Допуская ошибки и злоупотребления, государство обязано признать свою вину публично и незамедлительно предпринять необходимые меры для реабилитации невиновного, которая включает в себя возмещение имущественного либо морального вреда.

Важное значение в вопросах возмещения ущерба в уголовном судопроизводстве имеет момент начала и окончания производства по уголовному делу. Так, для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, это период со дня начала осуществления уголовного преследования, а для потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора. Определенные уточнения при расчете срока который можно считать разумным в отношении лиц признанных потерпевшими были сделаны путем принятия Федерального закона от 31.07.2020 № 243-ФЗ [1], принятого с целью реализации положений Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13.06.2019 № 23-П [2].

Однако эти положения не подлежат применению в случае если дело прекращается в связи со смертью подозреваемого и это соответственно приводит к нарушению конституционных прав потерпевшего [3]. В связи с этим, необходимо внести изменения в законодательство, позволяющее уточнить момент начала исчисления разумного срока уголовного судопроизводства для потерпевшего. До этого момента при определении разумного срока в отношении потерпевшего необходимо руководствоваться положениями ч. 3.3 ст. 6.1 УПК РФ.

Еще одним не менее важным вопросом является определение порядка судопроизводства, случаи разрешения данного вопроса в рамках уголовного или гражданского судопроизводства. Так, ч. 4 ст. 42 УПК РФ, предусматривающая компенсацию морального вреда, причиненного потерпевшему может быть рассмотрена как в порядке гражданского судопроизводства, так и в порядке уголовного, а вопрос компенсации морального вреда причиненного подозреваемому (обвиняемому) рассматривается только в рамках гражданского судопроизводства.

То есть, законодатель, обеспечивая данное право потерпевшему, не определяет в каком именно порядке должно произойти это возмещение. При этом, Конституционный суд РФ отметил, что доступ потерпевшего к правосудию должен быть реальным, дающий возможность ему быть выслушанным судом и эффективно восстановить свои права [4].

Порядок разрешения данного вопроса определяется в каждом случае отдельно, так, возмещение вреда подлежит компенсации в порядке

гражданского судопроизводства при объективной невозможности принятия данного решения в ином порядке, например, ввиду сложного процесса доказывания, который требует производства ряда следственных и процессуальных действий. При этом, лица, которым преступлением был причинен вред, не всегда оперативно используют право на его возмещение в порядке уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что возмещение вреда в таком порядке способствует быстрому и эффективному восстановлению прав по сравнению с порядком установленным гражданским судопроизводством. Что соответственно должно способствовать созданию условий по обеспечению исполнения приговора в части гражданского иска в рамках досудебного производства.

Порядок возмещения вреда причиненного потерпевшему должен быть детально проработан и установлен уголовно процессуальным законодательством. Законодатель закрепил право потерпевшего на компенсацию морального вреда в денежном выражении, при этом отказался от решения этого вопроса в порядке уголовного судопроизводства. Это приводит к тому, что потерпевший, пройдя процедуру судебного разбирательства уголовного дела, психологически (а иногда и физически) не в состоянии выдержать еще один процесс [5, с. 33].

Данный порядок возмещения вреда причиненного преступлением приводит к нарушениям одного из основных назначений уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов потерпевшего. В этой связи, а также в целях обеспечения единообразной судебной практики рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу необходимо руководствоваться разъяснениями данными Верховным судом Российской Федерации [6].

Подводя итог необходимо отметить, что процедура, обеспечивающая возмещения вреда, причиненного преступлением, должна представлять собой основанную на конституционных началах систему уголовно-процессуальных норм, последовательно и четко обеспечивающих право потерпевшего на возмещение ущерба в рамках производства по уголовному делу.

Список литературы:

1. О внесении изменения в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 24 З-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. По делу о проверке конституционности части третьей ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 2019 года № 23-П. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 года № 6-П. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова

Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение от 11 февраля 2020 года № 297-О. – URL: <http://pravo.gov.ru>

5. Володина, Л. М. Назначение уголовного судопроизводства – целеполагающее направление уголовно-процессуальной деятельности / Л. М. Володина // Законы России: опыт, анализ, практика, 2017. – № 11. – С. 31–35.

6. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 года № 23. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Крючков Роман Олегович
специалист по учебно-методической работе 1 категории факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Прокурорский надзор за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: типичные нарушения, выявляемые прокурором

Соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних является одной из важнейших задач социально правового государства. Российская Федерация, в качестве правовой ценности, провозгласила права и свободы человека и гражданина наивысшей социальной ценностью, закрепила за собой обязанности по их обеспечению и соблюдению, создала систему их защиты и охраны [1]. Правовые основы механизма обеспечения прав и свобод – это совокупность нормативных, интерпретационных и правоприменительных правовых актов, регулирующих деятельность государства по охране и защите прав и свобод [2, с. 51]. Так законодательно закреплены нормы, гарантирующие государственную поддержку наименее защищенных групп общества, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Вопросы соблюдения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются предметом многочисленных научных исследований в различных отраслях права, в том числе в конституционном праве, семейном и гражданском, а также отрасли юридической науки прокурорского надзора. Особое место в механизме гарантий законности в указанной сфере традиционно принадлежит органам прокуратуры.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, требуют пристального внимания со стороны государства. Органам прокуратуры отводится ключевая роль в обеспечении реального соблюдения прав указанной особой категории несовершеннолетних.

Для эффективного осуществления прокурорского надзора оперативным сотрудникам органов прокуратуры необходимо тщательно готовиться к предстоящим проверкам, владеть актуальной информацией о состоянии законности в сфере соблюдения прав, законных интересов детей, а также для того, чтобы проверка была проведена законно, своевременно, обоснованно, эффективно и комплексно необходимо ознакомиться с материалами предыдущих проверок, актами прокурорского реагирования вынесенными поднадзорным объектам.

Анализ материалов проверок, проводимых прокурорами, соблюдения требований законодательства об опеке и попечительстве, о профилактике безнадзорности и правонарушении несовершеннолетних позволяет сделать вывод о том, что контроль за исполнением опекунами, попечителями, приемными родителями, соответствующими организациями обязанностей по защите имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних, как правило не всегда организован в соответствии с требованиями законодательства [3].

Нарушение требований федерального законодательства о выявлении, учёте детей, оставшихся без попечения родителей, лишает органы опеки и попечительства, а также иные органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, возможности своевременно принять меры для защиты прав и интересов детей и решить вопрос о форме их устройства и дальнейшем воспитании [4].

На основании изложенного, можно выделить следующие типичные нарушения, допускаемые органами опеки и попечительства в указанной сфере:

- не назначение ребенку-сироте опекуна или попечителя. Законодательством Российской Федерации установлен 6 месячный срок предварительной опеки или попечительства, в исключительных случаях он может быть продлен до 8 месяцев со дня принятия акта о временном назначении опекуна или попечителя. Данная разновидность опеки или попечительства является упрощенной и принимается органом опеки и попечительства исключительно в интересах несовершеннолетнего, когда необходимо немедленно назначить опекуна или попечителя, в связи с нецелесообразностью помещения ребенка в организацию для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. По истечении срока предварительной опеки или попечительства, на основании представленных в орган опеки и попечительства документов, составленного акта обследования условий жизни временно назначенного опекуна (попечителя) издается акт о назначении данного лица опекуном или попечителем. Либо же издается решение об отказе в назначении временного опекуна или попечителя.

Так проверкой установлено, что 07 мая 2020 года над несовершеннолетним Алиевым Э.Р., 28 июля 2004 г.р., установлено предварительное попечительство сроком на шесть месяцев. Срок предварительной опеки в отношении Алиева Э.Р. истек 07 ноября 2020 года, при этом постановление о продлении срока предварительной опеки, либо о

назначении несовершеннолетнему Алиеву Э.Р. попечителя не выносилось. Между тем, меры по избранию формы устройства Алиеву Э.Р. отделом опеки и попечительства не применялись, следовательно, существенно нарушили интересы несовершеннолетнего ребенка;

- нерегулярные проверки условий жизни несовершеннолетних подопечных. Согласно правилам осуществления органами опеки и попечительства проверок условий жизни несовершеннолетних подопечных, соблюдения опекунами или попечителями прав и законных интересов несовершеннолетних подопечных, обеспечения сохранности их имущества, а также выполнения опекунами или попечителями требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей, орган опеки и попечительства обязан проводить плановые и внеплановые проверки на основании акта органа опеки и попечительства [5]. Внеплановые проверки проводятся на основании вынесенного уполномоченным специалистом органа опеки и попечительства акта о проведении внеплановой проверки (в 2020 году Армянской городской прокуратурой в ходе проверки органа опеки и попечительства установлены факты отсутствия графика проведения проверок условий жизни несовершеннолетних подопечных. Отсутствие данного плана привело к тому, что проверки не проводились, оценка условий жизни, жилищно-бытовых условий, состояния здоровья ребенка, его внешнего вида, соблюдения гигиены, эмоционального и физического развития, навыков самообслуживания не давалась);

- отсутствие взаимодействия между органами опеки и попечительства при изменении места жительства ребенка. (Орган опеки и попечительства по новому месту жительства усыновителя с усыновленным ребенком, при получении личного дела ребенка, обязан в течение 3 дней со дня его получения провести контрольное обследование. Однако, зачастую, указанное требование игнорируется и не исполняется).

В учреждениях образования выявляются многочисленные нарушения прав указанной категории несовершеннолетних:

- так средства, направленные на социальное обеспечение детей-сирот, выплачивались средними профессиональными учреждениями с нарушением сроков;

- установлен факт невыплаты студенту указанной категории социальной стипендии и других выплат.

Так, приказом директора ГБОУ НПО «Профессиональный лицей № 15 имени Героя Советского Союза А.П. Маресьева» от 26.08.2015 № 19-к в состав обучающихся зачислена Иванова Л.И., которая с 20.10.2015, в связи со смертью своего отца – Иванова С.А., обрела статус ребенка, потерявшего единственного родителя в период обучения, поскольку мать Ивановой Л.И. умерла 10 марта 2010 года. При изучении личного дела Ивановой Л.И. установлено, что приказом директора ГБПОУ «КИПК им. А.П. Маресьева» от 09.09.2016 № 321-у, последняя поставлена на полное государственное обеспечение, и ей назначена выплата социальной стипендии с 01 сентября 2016 года, что является нарушением норм действующего законодательства.

Имеют место факты ненадлежащего проведения профилактической работы с несовершеннолетними указанной категории [6]. Так, в ходе проверки было установлено, что в материалах учетно-профилактической карточки имеется рапорт оперуполномоченного ОУР МО МВД России «Камышинский» Петрова Д.А. о том, что 20 декабря 2020 года им была проведена профилактическая беседа с Ивановым А.В., по его месту жительства в г. Камышине, ул. Терешковой, д. 75-А, кв. 30. Вместе с тем, согласно информации отдела опеки и попечительства Комитета по образованию Администрации городского округа – г. Камышин, в период с 14 декабря 2020 года по 13 января 2021 года несовершеннолетний Иванов А.В. находился в г. Урюпинске. Данный факт свидетельствует об отсутствии Иванова А.В. 20 декабря 2020 года по месту жительства в г. Камышине, в связи с чем профилактическая работа сотрудником ОУР с несовершеннолетним не могла проводиться в указанное время, что свидетельствует о внесении недостоверных сведений в рапорт, составленный Петровым Д.А.

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы: особое внимание прокуроры уделяют защите прав детей, находящихся в наиболее сложном социальном положении [7, с. 13]; при этом, работникам органов прокуратуры необходимо осуществлять постоянный надзор за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обращать пристальное внимание на типичные нарушения, допускаемые органами опеки и попечительства, органами профилактики безнадзорности, образовательными учреждениями, и др.; владеть актуальной информацией о количестве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на поднадзорной территории, количестве детей, нуждающихся в решении жилищных вопросов, нуждающихся во внеочередном обеспечении жилой площадью по состоянию на текущий год; следить за действиями и мерами, принятыми органами местного самоуправления, органами исполнительной власти для реализации прав несовершеннолетних; при выявлении нарушений закона принимать соответствующие меры прокурорского реагирования, которые будут носить не количественный показатель, а качественный, способный устранить причины и условия, способствующие нарушениям прав и законных интересов несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года.
2. *Барбин, В. В.* Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти : учебник / В. В. Барбин и др. – Москва : Академия управления МВД России, 2020. – 320 с.
3. Об опеке и попечительстве : Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48ФЗ.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ : [в редакции от 04 февраля 2021 года ; с изм. от 02 марта 2021 года].
5. Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан : постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 423 : [в редакции от 10 февраля 2020 года].

6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года.

7. Капинус, О. С. Деятельность органов прокуратуры по защите прав детей, находящихся в наиболее сложном социальном положении (детей-инвалидов, детей-сирот, детей, проживающих в семьях на отдаленных и труднодоступных территориях, и др.) : сб. материалов круглого стола (Москва, 24 мая 2018 года) / под общ. ред. О.С. Капинус ; [науч. ред. А. Ю. Винокуров ; сост. Д. И. Ережипалиев, М. А. Фролова] ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2018. – 88 с.

*Куценко Екатерина Сергеевна
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском,
арбитражном и
административном процессе
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Участие прокурора по делам о восстановлении на работе

Защита нарушенных трудовых прав граждан является приоритетным направлением работы органов прокуратуры и её неотъемлемой частью. Свобода труда граждан закреплена в Конституции Российской Федерации и рассматривается как основополагающий принцип демократического правового государства.

Вступление прокурора в гражданский процесс для дачи заключения по делу регулируется Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, в котором определены категории дел, по которым прокурор должен дать свое заключение.

Заключение прокурора является результатом применения материального, гражданско-процессуального права, представляет собой комплекс мыслительных и фактических, организационных и юридических операций, имеющих целью обеспечить нормальное течение процесса реализации правовых предписаний [1, с. 16].

Правовой основой участия прокурора в делах о восстановлении на работе является приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» и положения ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Необходимость защиты трудовых прав граждан находит свое отражение также в приказах Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», от 15.03.2019 № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан».

Причина увольнения и прекращения трудового договора может быть

различной: сокращение штата, несоответствие работника занимаемой должности, совершение дисциплинарных проступков и прочее. Как правило работодателем нарушается сама процедура увольнения (например, работник в день увольнения не был ознакомлен с приказом об увольнении, не была выдана трудовая книжка либо не произведен окончательный расчет).

По делам о восстановлении на работе прокурор вступает в процесс для дачи заключения о законности увольнения работника и такое заключение оказывает содействие в вопросе установления юридически значимых обстоятельств для вынесения законного и обоснованного решения по делу.

Вместе с тем, интересен вопрос о целесообразности представления суду заключения, а также участие в судебном процессе по гражданским делам, в которых прокуратура является ответчиком, то есть по делам о восстановлении на работе прокурорских работников. Чаще всего предметом рассмотрения таких гражданских дел выступает увольнение прокурорского работника за нарушение Присяги прокурора, совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника.

Принятию решения об увольнении работника предшествует служебная проверка, которая должна осуществляться в соответствии с Инструкцией о порядке проведения служебных проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28.04.2016 № 255). В ходе служебной проверки работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду.

Следует отметить, что даже если проступок прокурора содержит признаки административного правонарушения или уголовного деяния, то суды полагают, что не требуется решение компетентного органа об установлении вины прокурорского работника. Так, например, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2012 № 225-О-О указано, что ошибочным является вывод заявителя о том, что судам общей юрисдикции позволено признавать законным увольнение прокурорских работников до разрешения в установленном порядке вопроса о виновности в инкриминируемых преступлениях, что нарушает принцип презумпции невиновности. Существование такого основания увольнения прокурорских работников, как нарушение Присяги прокурора, обусловлено спецификой деятельности, которую осуществляют органы прокуратуры, и которая предопределяет специальный правовой статус её работников. Прокурор может быть уволен за нарушение Присяги прокурора, за совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника, даже если в будущем он будет признан невиновным.

Таким образом, прокурор как работник, является менее защищенным при обращении в суд по вопросу о восстановлении на работе, а также при

наличии подчиненности и ведомственной заинтересованности прокурора, который представляет суду соответствующее заключение.

Вместе с тем, бывший прокурор, реализуя право на судебную защиту своих трудовых прав, ничем не отличается от любого иного лица, которое инициирует судебное разбирательство о восстановлении на работе.

С целью недопущения дискриминации лиц, которые должны находиться в равных условиях, законодательно должно быть закреплено об участии в такой категории трудовых споров и даче соответствующего заключения неким третьим лицом – специалистом по трудовым отношениям.

Список литературы:

1. Исаенкова, О. В., Григорьев, А. Н. Участие прокурора в исковом производстве / О. В. Исаенкова, А. Н. Григорьев // Арбитражный и гражданский процесс, 2008. – № 3. – с. 12.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11 января 2021 года № 2. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 декабря 2007 года № 195. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2019 года № 196. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. Об утверждении Инструкции о порядке проведения служебных проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 апреля 2016 года № 255. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 года № 225-О-О. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Лапко Георгий Константинович
доцент кафедры уголовно-
правовых дисциплин
Крымского
юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат медицинских наук,
доцент

Особенности взаимодействия прокуратуры с общественными организациями и объединениями в целях предупреждения коррупции

Современные условия общественного развития показывают острую необходимость взаимодействия территориальных прокуратур с

общественными организациями и неформальными объединениями, иными представителями гражданского общества. Вместе с тем, в специальной литературе отсутствует единое мнение относительно наиболее оптимальных форм и методов и деятельности прокуратуры в этом направлении в целях предупреждения коррупционной преступности.

Предупреждение преступности – это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений. Одновременно с предупреждением проводится профилактика преступлений, определение которой закреплено в п. 2 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Следует согласиться с Козловым Т.Л., считающим, что деление на профилактику и предупреждение коррупционной преступности является весьма условным, учитывая то, что профилактика коррупционной преступности осуществляется в том числе и посредством борьбы с коррупционными правонарушениями непроступного характера, а ликвидация последствий коррупции является неотъемлемой частью борьбы с правонарушениями и одновременно выполняет профилактическую функцию [1, с. 36].

В целях предупреждения коррупционной преступности используются комплекс общих (социальных), специально-криминологических и индивидуальных мер профилактики, разграничивающихся масштабом и направленностью предупредительной деятельности. Эффективное предупреждение и профилактика коррупционной преступности не может быть осуществлено в результате разовых и кратковременных акций любого уровня, а требует долгосрочных социально-экономических, политических и правовых преобразований. Эта деятельность должна базироваться на сочетании профилактических и репрессивных мероприятий. При этом приоритетная роль должна предоставляться предупредительным и профилактическим мерам на обще-социальном и специально-криминологических уровнях.

Правовой основой взаимодействия прокуратуры с общественными организациями и объединениями с целью предупреждения коррупционной преступности являются международные и национальные правовые акты, а также организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры РФ. В частности: Конвенция Организации Объединенных Наций «Против коррупции» (заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003 года) (далее – Конвенция) [2]; ФЗ «О Прокуратуре в Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1; ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ; ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12. 2008 № 273-ФЗ; приказ ГП РФ от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению»; приказ ГП РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации

работы по правовому просвещению и правовому информированию»; приказ ГП РФ от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В ст. 13 «Участие общества» Конвенции закреплено, что «каждое государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз».

Механизмы участия гражданского общества в противодействии коррупции в Конвенции рекомендовано реализовывать путем: усиления прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений; обеспечения для населения эффективного доступа к информации; проведения мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах; поощрения и защиты свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции.

Кроме того, Конвенция предусматривает, что государства-участники обеспечивают доступ своих граждан к органам, специализирующимся на борьбе с коррупцией, для «представления им сообщений, в том числе анонимно, о любых случаях, которые могут рассматриваться в качестве представляющих собой какое-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией».

Взаимодействие органов прокуратуры по вопросам предупреждения коррупционной преступности осуществляется в двух основных направлениях – внутриведомственном и межведомственном. К межведомственным мерам взаимодействия следует отнести и взаимодействие с общественными организациями и объединениями, иными представителями гражданского общества.

Кроме проверенных временем видов взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества в настоящее время актуализировался вопрос о новых формах сотрудничества. Так, с учётом быстро развивающихся интернет технологий широкое распространение получают такие формы взаимодействия, как публикации в печатных изданиях и интернет ресурсах общественных организаций материалов, посвященных разъяснению мер предупреждения коррупционной преступности; совместная работа с телевидением на площадках общественных организаций; приглашения на координационные совещания и иные мероприятия, проводимые прокуратурой, представителей общественных организаций.

Большое значение могут приобрести сведения институтов гражданского общества о сферах и правоотношениях, подверженных коррупции и требующих повышенного внимания со стороны государства, предложения об исключении норм коррупциогенного характера из нормативных правовых актов либо необходимости нормативного урегулирования определенных правоотношений в сферах повышенного коррупционного риска, рекомендации по совершенствованию практики предупреждения, выявления и пресечения коррупции и т.д.

Указанные мероприятия способствуют информированию населения о деятельности прокуратуры в сфере предупреждения коррупционной преступности; оказывают эффективное влияние на преодоление латентности коррупционной преступности; способствуют выявлению и предупреждению коррупционных преступлений.

Таким образом, институты гражданского общества являются мощным антикоррупционным ресурсом, который нельзя недооценивать и с которым следует взаимодействовать. Именно институты гражданского общества, способны обеспечить поступление достоверной информации о реальной эффективности государственной антикоррупционной политики, поддержание механизма обратной связи между властью и обществом, очищение власти от компрометирующих ее чиновников и содействовать формированию нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям.

Особо следует подчеркнуть, что органы прокуратуры должны взаимодействовать с общественными организациями и объединениями, действующими на основаниях законности. А действия псевдо-антикоррупционных организаций типа Фонда борьбы с коррупцией А. Навального (признана экстремистской организацией) следует пресекать, а гражданам разъяснять истинные цели и задачи подобных организаций, используя легальные институты гражданского общества.

Из вышеизложенного следует, что территориальные органы прокуратуры в целях предупреждения коррупции должны более активно и разнообразно взаимодействовать с действующими в рамках законности общественными организациями и объединениями.

Список литературы:

1. Козлов, Т. Л. Прокурорская деятельность в системе мер профилактики коррупции. Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Т. Л. Козлов. – № 1 (33). – 2013. – С. 36.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций «Против коррупции»: заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003 года. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

Мамченко Нелли Владимировна
доцент кафедры теории и истории
государства и права Крымского
юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

Взаимодействие европейского суда по правам человека и прокуратуры Российской Федерации в сфере обеспечения прав человека

На сегодняшний день необходимо сказать о том, что Российская Федерация полностью интегрирована в международное правовое пространство, в том числе и европейское. Несмотря на явную политизированность некоторых решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), в отношении Российской Федерации, и существующие проблемы по взаимодействию данного института с российской правовой системой, нужно отметить заметную роль, оказываемую данным Судом на действующее законодательство Российской Федерации.

Более двадцати лет осуществляется взаимодействие Российской Федерации и ЕСПЧ. История этих взаимоотношений всегда была достаточно непростой, учитывая постоянное присутствие России в числе стран с наибольшим количеством жалоб, поступающих в их адрес.

На встрече Генерального секретаря Совета Европы Ягланда Т.¹ с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в июне 2018 года, Генеральный секретарь отметил, что многие страны недовольны отдельными решениями ЕСПЧ, но в целом считают этот институт важным и служащим их интересам. «Цель Конвенции и цель Суда – помогать государствам-членам, сближать их на основе тех законов, которые они принимают, исходя среди прочего из решений ЕСПЧ» [1].

За время участия России в ЕСПЧ накоплен огромный опыт исполнений постановлений Европейского суда, который в свою очередь, способствует укреплению правопорядка в нашей стране в соответствии со стандартами Европейской Конвенции и Совета Европы. Последовательное исполнение постановлений ЕСПЧ позволяет нам ликвидировать многие пробелы в своем законодательстве.

Россия также стремится воздействовать на практику ЕСПЧ для ее дальнейшего совершенствования, деполитизации и сохранения в правовом поле Европейской Конвенции по правам человека, международного права, в рамках широкомасштабной реформы ЕСПЧ.

На сегодняшний день многие претензии к Европейскому Суду связаны

¹ В настоящее время Генеральным секретарем Совета Европы является Мария Пейчинович-Бурич (срок полномочий 2019-2024 гг.)

в первую очередь с его политизированностью. Нельзя отрицать, наметившуюся в последние годы, эту негативную тенденцию в отдельных действиях ЕСПЧ и всего Совета Европы. Некоторые из решений вызывают у нас озабоченность и беспокойство.

Появление ряда резонансных дел: «Анчугов и Гладков против России», «ОАО Нефтяная компания ЮКОС» против России» и других вызывают настороженность и сомнения относительно деятельности ЕСПЧ как некоего абсолюта справедливости и законности [2, с. 108].

Но все же, по мнению судьи ЕСПЧ от Российской Федерации Дмитрия Дедова, примерно только одно из двух тысяч дел, рассмотренных Судом было политическим. По его словам, число решений, признанных Россией неисполнимыми, является мизерным, если исходить из общего количества решений. «Подавляющее число решений ЕСПЧ не вызывают у российских властей никаких сомнений, они исполняются» [3].

Следует также отметить, что ряд позитивных изменений в национальном законодательстве были обусловлены именно решениями и правовыми позициями ЕСПЧ.

Участие Российской Федерации в Совете Европы и Европейском суде по правам человека играет значительную роль в совершенствовании нашей законодательной, правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Во многом благодаря решениям ЕСПЧ были предприняты конкретные позитивные шаги по изменениям в российском законодательстве.

Можно отметить лишь некоторые из них:

1) пересмотр дел по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с постановлениями, вынесенными Европейским судом;

2) экспертиза законопроектов, действующего законодательства и правоприменительной практики на соответствие их нормам Европейской конвенции;

3) совершенствование внутренних процедур обжалования;

4) внесение дополнений в ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Предусмотрены положения о недопустимости в ходе оперативно-розыскной деятельности подстрекать граждан к совершению противоправных действий, а также о недопустимости фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности. Указанные нововведения призваны предотвратить повторение нарушений, зафиксированных в решениях Европейского Суда по делам «Ваньян против России» и «Худобин против России», а именно осуждение лиц, совершивших преступные деяния в результате провокации со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность);

5) Разработку и приведение в исполнение Плана действий по улучшению условий содержания лиц, находящихся в следственных изоляторах во исполнение пилотного постановления Европейского Суда «Ананьев и другие против России» и другие.

Все провозглашенные Конвенцией права и свободы человека в свою очередь закреплены в Конституции Российской Федерации и федеральном

законодательстве, поэтому существенная роль в реализации ее положений возложена на прокуроров.

Прокуратура Российской Федерации также, как и Европейский суд по правам человека, стоят на страже верховенства права и активно содействуют обеспечению защиты прав и свобод человека, выполняя функцию одного из звеньев в цепочке реализации положений Конвенции.

Меры, принимаемые в России по имплементации положений Конвенции и практики ЕСПЧ в национальную правовую систему, по устранению и недопущению впредь нарушений, выявленных в ходе разбирательств в Европейском Суде, привели к сокращению числа жалоб против России, за последние пять лет, более чем в три с половиной раза.

Такое сокращение, во многом связано с принятыми российскими властями мерами по имплементации положений Конвенции и практики ЕСПЧ в правовую систему Российской Федерации, активизацией и повышением эффективности работы по исполнению постановлений ЕСПЧ, а также с мерами индивидуального и общего характера, направленными на устранение и предотвращение в дальнейшем выявленных Европейским судом нарушений.

Можно сказать, что любые жалобы в ЕСПЧ – это прежде всего нереализованный потенциал работы государственных органов и, в частности, работников прокуратуры, на которых возложена задача по обеспечению действующего законодательства и Конституции Российской Федерации на территории нашей страны.

Вместе с тем, в самом ЕСПЧ дают достаточно высокую оценку деятельности российской прокуратуры и ее роли в обеспечении соблюдения прав человека и поддержании верховенства права в России, о чем в разные годы, свидетельствуют официальные заявления Председателей Суда, на встречах, организованных в Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Сегодня, как никогда, актуальным становится взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с ЕСПЧ. В марте 2021 года Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Викторович Краснов обратился к Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину с просьбой передать прокуратуре полномочия по представлению интересов России в ЕСПЧ, а также в других международных судах и арбитражах, что, несомненно должно привести как к улучшению ситуации в целом с защитой прав человека в Российской Федерации, так и к существенному повышению уровня взаимодействия между прокуратурой Российской Федерации и ЕСПЧ.

Список литературы:

1. Встреча с Генеральным секретарем Совета Европы Турбьёрном Ягландом. Официальный сайт Президента Российской Федерации
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57818>.

2. Мамченко Н. В. Проблемы взаимодействия Европейского Суда по правам человека и Российской Федерации в сфере обеспечения прав человека : сборник материалов научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность» / Н. В. Мамченко. – Симферополь, ИТ «АРИАЛ», 08 июня 2017. – С. 108–111.

3. ЕСПЧ признал лишь один из исков к РФ за год политическим. «Интерфакс».
– URL: <https://www.interfax.ru/russia/584979>

Осадчук **Екатерина**
Александровна
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**Взаимодействие прокуратур субъектов Российской Федерации
и региональных уполномоченных в сфере защиты прав
и свобод человека и гражданина**

При осуществлении прокуратурой надзорной деятельности сложились эффективные формы взаимодействия с региональными уполномоченными и такое взаимодействие является объективно обусловленным. Прокуратура может реально содействовать выполнению региональными уполномоченными своих функций, используя имеющиеся в ее распоряжении средства для ограждения уполномоченных от постороннего влияния, для укрепления их авторитета, помогая логическому завершению их правозащитных акций подключением механизма юридической ответственности как путем непосредственного принятия прокуратурой мер по устранению выявленных региональными уполномоченными по правам человека нарушений, так и путем инициирования ею действий государственных органов по устранению нарушений закона, привлечению к установленной законодательством ответственности виновных лиц, нейтрализации виктимных обстоятельств. [2, с. 50] В свою очередь, прокуратура укрепляет свой правозащитный потенциал, используя силы и средства уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации в целях выявления и устранения правонарушений.

Основные сферы взаимодействия органов прокуратуры субъектов Российской Федерации с региональными уполномоченными предопределяются их функциональным предназначением по следующим направлениям: обеспечение контрольно-надзорными средствами соблюдения прав и свобод человека и гражданина; мониторинг, а также содействие совершенствованию законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в области реализации, охраны прав и свобод человека и гражданина, в том числе в сфере применения административных процедур органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц в части приведения их в соответствие с требованиями Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права; ведение правового просвещения по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты, юридическое консультирование, а

также информирование в связи с этим о результатах своей деятельности населения и органов власти [3, 6].

Следует отметить, что процесс взаимодействия прокуратуры с уполномоченными требует, прежде всего, надлежащей организации информационно-аналитической работы. В связи с этим между указанными институтами власти должна выстраиваться долговременная стратегия информационного сотрудничества, в том числе на основе взаимного оперативного обмена сведениями о состоянии соблюдения, а также общественно значимых случаях нарушений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, в соответствующих регионах [4].

Как правило, региональные уполномоченные в органы прокуратуры соответствующих субъектов Российской Федерации ежегодно направляют доклады о своей деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина, результатах анализа состояния законности, принятых уполномоченным лицом мерах по защите прав и интересов населения. Распространено также направление специальных докладов о соблюдении прав граждан в различных сферах жизнедеятельности. Порядок и эпизодичность составления уполномоченными подобных информационно-аналитических документов определяется региональным законодательством [3]. Так, руководствуясь п. 1 ст. 21 Закона Республики Крым «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Крым», данное лицо ежегодно не позднее чем через три месяца по окончании календарного года направляет прокурору республики доклад о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Крым [5]. Органами прокуратуры субъектов Российской Федерации такие доклады должны анализироваться на постоянной основе с целью определения реального положения с соблюдением основных прав и свобод граждан, своевременного выявления негативных тенденций. Полученные таким образом сведения прокуроры могут использовать для мониторинга правоприменительной практики, планирования и прогнозирования направлений своей деятельности [2, с. 52].

В свою очередь в прокуратурах субъектов Российской Федерации также практикуется периодическая подготовка и направление в адрес своих региональных уполномоченных информации о состоянии законности на соответствующих территориях и работе органов прокуратуры. Такая информация, по наиболее актуальным и важным вопросам прокурорской деятельности, также доводится прокуратурой до сведения регионального Уполномоченного наряду с иными высшими должностными лицами субъекта Российской Федерации. Такая работа осуществляется по мере необходимости и непременно в строгом соответствии с требованиями ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации [1].

Распространенной формой взаимодействия прокуратуры с уполномоченными является разрешение обращений уполномоченных в интересах конкретных лиц. При этом в органы прокуратуры субъектов Российской Федерации такие обращения поступают как из Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, так и от

соответствующих региональных уполномоченных.

Результаты информационно-аналитической работы нередко позволяют органам прокуратуры и региональным уполномоченным планировать проведение совместных проверок в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В случае массовых нарушений прав и свобод человека и гражданина органам прокуратуры совместно с уполномоченными надлежит изучать и анализировать причины и условия, им способствующие, принимать меры к их устранению.

Эффективной формой сотрудничества является участие прокуроров городов и районов, а также прокуратур субъектов Российской Федерации и других приравненных к ним прокуратур в работе общественных приемных при уполномоченных по правам человека. Также уполномоченные по правам человека могут участвовать в иницилируемых Генеральной прокуратурой Российской Федерации, прокуратурами субъектов Федерации «горячих телефонных линиях» и выездных приемах населения, встречах с представителями гражданского общества, проводимых совместно с представителями региональных и местных органов власти, органов государственного контроля и общественными организациями.

Прокуроры совместно с региональными уполномоченными участвуют в работе специальных совещаний, рабочих групп и комиссий, создаваемых при органах государственной власти и органах местного самоуправления для мониторинга ситуации в той или иной сфере [7].

В целях дальнейшего совершенствования сотрудничества в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина органами прокуратуры зачастую иницируется включение регионального Уполномоченного в состав членов, создаваемых в соответствующих прокуратурах, межведомственных рабочих групп, представители уполномоченных регулярно приглашаются на заседания координационных совещаний руководителей правоохранительных органов своего региона и заседания коллегий соответствующих прокуратур.

Нередко прокуроры и региональные уполномоченные активно сотрудничают в вопросах повышения квалификации работников своих подразделений, участвуют в работе научно-практических конференций и круглых столов.

Прокуратурой и Уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации по результатам мониторинга регионального законодательства в адрес органов государственной власти, обладающих правом правотворчества по соответствующим вопросам или правом законодательной инициативы, может быть направлена совместная информация для сведения и инициирования принятия необходимых нормативных правовых актов.

Широкое освещение проводимых совместно с региональными уполномоченными мероприятий в печати, по радио и телевидению, на официальных интернет-представительствах органов прокуратуры способствует укреплению имиджа надзорного ведомства, популяризации его деятельности. Кроме того, допустимым является обращение в СМИ с совместными

заявлениями о выявленных грубых нарушениях основных прав и свобод человека и гражданина; подготовка и издание информационно-справочных брошюр в помощь нуждающимся в юридической консультации, справочников и сборников нормативных правовых актов по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина органами прокуратуры и уполномоченными по правам человека.

Продолжающийся процесс совершенствования законодательства, развитие складывающихся отношений требует от прокуроров углубления сотрудничества, интенсивного поиска и внедрения в практику новых подходов к организации взаимодействия с институтами федерального и региональных уполномоченных с учетом решаемых органами прокуратуры в современных условиях целей и задач.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года.

2. Взаимодействие органов прокуратуры с уполномоченными по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина : пособие / [В. Г. Бессарабов и др.] ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2012. – 92 с.

3. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 18 марта 2020 года № 48-ФЗ.

4. Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве Уполномоченного по правам человека в Республике Крым и прокуратуры Республики Крым в области защиты прав и свобод человека и гражданина от 11 ноября 2020 года.

5. Об Уполномоченном по правам человека в Республике Крым : Закон Республики Крым от 23 декабря 2020 года № 150-ЗРК/2020.

6. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1-ФЗ : [в редакции от 30 декабря 2020 года]. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/

7. Об организации исполнения Указа Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 года № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 445.

Потапова Лариса Витальевна
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Крымского
юридического института
(филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат исторических наук

Имидж образовательных учреждений прокуратуры как элемент формирования качественного кадрового состава органов прокуратуры

Важным условием формирования качественного кадрового состава органов и организаций прокуратуры является подготовка профильных кадров.

Становление профессиональных качеств, характеризующих профессиональную подготовку, как свидетельствуют опыт и специальные исследования, начинаются еще в период обучения в вузе и продолжается на протяжении всей жизни.

Как справедливо утверждает Чупрова Е.В.: «в развитии профессионального образования особая роль должна отводиться ведомственным вузам. Принадлежность учебного заведения ведомству зачастую существенно повышает качество профессиональной подготовки» [1, с. 73]. Источниками пополнения кадров органов прокуратуры являются образовательные учреждения высшего образования, имеющие государственную аккредитацию – Университет прокуратуры Российской Федерации и его институты (филиалы) (далее – Университет).

Несомненно, поставленные перед органами прокуратуры государственно-значимые задачи предопределяют высокие требования к уровню и качеству юридического образования кандидатов на должности прокурорских работников. В первую очередь процесс подготовки специалистов в юриспруденции строится с учетом потребностей системы прокуратуры Российской Федерации.

Согласно п. 2.1. Устава Университета, одним из главных направлений достижения цели деятельности Университета является подготовка высококвалифицированных кадров для органов и организаций прокуратуры, профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских работников, федеральных государственных гражданских служащих Российской Федерации [2].

В связи с этим, в январе 2021 года Университетом был разработан проект Концепции развития образовательной деятельности до 2025 года (далее – Концепция), целью реализации которой является эволюция Университета в качестве ведущей образовательной организации, удовлетворяющей потребности прокуратуры Российской Федерации в квалифицированных кадрах. В частности, достижение цели Концепции невозможно без модернизации образовательных программ, совершенствования системы практико-ориентированной подготовки обучающихся, разработки, реализации и внедрения новых образовательных технологий и форм организации учебной деятельности, развития электронной образовательной среды, пересмотра подходов к организации повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, осуществления максимальной индивидуализации процесса обучения, совершенствования материально-технической базы Университета и повышения его привлекательности (раздел 3 Концепции).

Для решения этих задач в органах прокуратуры Российской Федерации осуществляется комплекс мероприятий, разрабатываются новые подходы к совершенствованию организационной и штатной структуры, к повышению квалификации и переподготовке работников, развитию их карьеры и трудовых отношений в будущем. Обучение обеспечивается сочетанием всех элементов системы подготовки кадров и дополнительного профессионального

образования работников органов прокуратуры.

Кроме того, современные реалии практической деятельности работников органов прокуратуры также требуют от образовательных учреждений готовить выпускников, соответствующих профессиональным компетенциям при реализации служебных полномочий.

В связи с этим, необходимый профессиональный уровень подготовки выпускника Университета может быть достигнут только посредством оптимального сочетания освоения обучающимися теоретических знаний, а также умений и навыков, позволяющих применять полученные знания на практике.

Следует обратить внимание на то, что постоянный мониторинг потребностей органов прокуратуры и оперативное реагирование на их возникновение – объективная потребность сегодняшнего дня. По мнению Булановой Н.В.: «это предопределяет необходимость тесного взаимодействия с органами прокуратуры, ориентированного не только на выполнение требований Федерального государственного образовательного стандарта о том, что не менее 5 % лиц в общем числе работников, реализующих программу специалитета должны быть из числа руководителей и работников органов прокуратуры, но и применительно к перечню и содержанию учебных дисциплин» [3, с. 29].

Другим актуальным вопросом является практическое обучение в подготовке квалифицированных кадров, которое благодаря своим методам, является ведущим, т.к. формирует познание и помогает освоить будущую профессиональную деятельность. Практика объединяет в себе объективную реализацию действующих норм и правил в процессе повседневной деятельности. В ходе проведения практики глубоко и всесторонне изучаются деловые, моральные и личностные качества обучающихся для определения наиболее целесообразного использования их на службе в органах прокуратуры.

Помимо получения высшего профессионального образования по юридической специальности в органах прокуратуры в соответствии со ст. 434.4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [5] и приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 09.07.2019 № 474 [6] на постоянной основе осуществляется дополнительное профессиональное образование прокурорских работников, включающее профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку [4, с. 120].

Сазанова О.В. отмечает, «что повышение квалификации, овладение необходимыми знаниями, умениями и навыками и поддержание их на должном уровне требуются от всех прокурорских работников. А получение дополнительного профессионального образования и стажировки учитываются при решении вопросов о соответствии занимаемой должности, поощрении и продвижении по службе. Согласно п. 1.3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 09.07.2019 № 474 перед назначением на руководящую должность работник, как правило, направляется на обучение по

дополнительным профессиональным программам профессиональной переподготовки и (или) повышения квалификации на факультетах, в институтах (филиалах) Университета» [4, с. 121].

Вместе с тем, система повышения профессионального уровня работников прокуратуры, включает самостоятельную учебу, постоянно действующие семинары, тренинги, конференции по изучению действующего законодательства и методик прокурорского надзора. Важное значение имеет при этом воспитательная работа со слушателями, разъяснение им морально-нравственных требований к прохождению службы на прокурорских должностях, проведение практических занятий и деловых игр по выработке стандарта этического поведения прокурорского работника.

В тоже время, в целях совершенствования профессионального мастерства и деловой квалификации прокурорских работников, обеспечивающих участие в рассмотрении судами гражданских дел, раскрытия их творческого потенциала, распространения положительного опыта работы, повышения престижа профессии прокурорских работников, совершенствования учебного процесса по повышению профессиональной квалификации, укрепления трудовой и исполнительской дисциплины руководствуясь п. 1 ст. 17 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», п. 3.8 приказа Генерального прокурора РФ от 04.10.2010 № 373 [7] указано на необходимость практиковать проведение конкурсов на лучшего прокурорского работника по видам деятельности и стимулировать работников, достигших высоких результатов в работе. Кроме того, необходимо организовать на регулярной основе направление преподавателей факультета на стажировки и обучение за рубеж в образовательные организации, специализирующиеся на обучении прокуроров, для изучения передового опыта прокурорской деятельности зарубежных прокуратур для последующего использования в образовательной деятельности по повышению квалификации слушателей в целях ее совершенствования и повышения качества.

Полагаем, что реализация поставленных в Университете задач, позволит в дальнейшем обеспечить высокий уровень подготовки кадров для органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, сформировать квалифицированный состав прокурорских работников, федеральных государственных гражданских служащих органов прокуратуры Российской Федерации.

Таким образом, профессиональная подготовка кадров – это целенаправленный и организованный процесс овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, которые необходимы для успешного выполнения возложенных на них задач.

Список литературы:

1. Чупрова, Е. В. О влиянии трудового законодательства на процесс совершенствования профессиональной подготовки прокурорских работников в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Е. В. Чупрова // Особенности

преподавания юридических дисциплин в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: сб. материалов круглого стола (Москва, 27 апреля 2017 год) / под общ. ред. А. П. Горелика ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2017. – С. 68–73.

2. Устав федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», утвержден приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28 сентября 2015 года № 510 : [в редакции приказа от 04 декабря 2020 года № 675]. – URL: [https:// simagr.ru](https://simagr.ru)

3. Буланова, Н. В. Профессиональная подготовка прокурорских работников (отдельные вопросы реализации ФГОС по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность) / Н. В. Буланова, // Крымские юридические чтения. Образование и наука : сб. материалов науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 13-14 июня 2019 года). В 2 томах / под общ. ред. Н. Н. Колюки ; сост. Т. Л. Козлов, А. П. Меньшова. – Симферополь, 2019. – Том 1. – С. 28–31

4. Сазанова, О. В. Подготовка кадров, дополнительное профессиональное образование работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в условиях цифровой трансформации / О. В. Сазанова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – №1 (75). – С. 118–123.

5. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 30 декабря 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный

6. О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 9 июля 2019 года № 474. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

7. О совершенствовании системы подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников органов прокуратуры Российской Федерации : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 4 октября 2010 года № 373. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

Робак Владимир Анатольевич
заведующий кафедрой уголовно-
правовых дисциплин Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

Проблемные вопросы квалификации незаконного приобретения огнестрельного оружия

Безусловным является то, что использование оружия при совершении какого-либо преступления крайне повышает его общественную опасность и облегчает его совершение. Кроме того, данный факт повышает опасность и самого виновного, так как применение оружия, при совершении преступных действий, свидетельствует о том, что он, во-первых, преодолел определенные психологические барьеры, относительно использования данных предметов, в отношении иных лиц и, во-вторых, в большинстве случаев, данное лицо будет

использовать оружие и в дальнейшем, при совершении иных посягательств.

Несмотря на то, что в настоящее время, со стороны государства, уделяется достаточно большое внимание борьбе с незаконным оборотом оружия, необходимо констатировать, что в настоящее время существуют проблемы правоприменения в части квалификации указанных деяний.

Одним из проблемных вопросов является квалификация незаконного приобретения.

Под незаконным приобретением, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда РФ, необходимо понимать покупку, получение в дар или уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков хищения [1].

Преступление признается оконченным с момента получения предмета приобретателем с возможностью распорядиться им по своему усмотрению.

На практике неоднозначно решается вопрос относительно квалификации указанного деяния, в случае, если имеет место получение исполнителем оружия непосредственно перед совершением преступления от иных соучастников. По нашему мнению, при получении оружия от соучастника квалификация действий лица как незаконное приобретение оружия имеет место в том случае, если приобретатель в последствии распоряжается им по своему усмотрению. В случае, если имеет место возвращения оружия, квалификация по данной форме не требуется.

В качестве примера укажем несколько примеров судебных решений. В соответствии приговором Челябинского областного суда от 11.08.2010 Полотов А.А., совершил покушения на убийство двух лиц, по найму и незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов. В ходе судебного разбирательства было установлено, что Полотов А.А. был нанят, за денежное вознаграждение, для совершения убийства. Организатором ему был передан пригодное для стрельбы нарезное огнестрельное оружие – пистолет, самодельно изготовленный путем переделки газового пистолета ИЖ-79 под патрон калибра 9 мм (ПМ) центрального боя, а также боеприпасы к нему – не менее пяти патронов калибра 9 мм, которое после покушения был ему возвращен. Полотов В.В., в части незаконного оборота оружия, был привлечен к ответственности за незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему [2]. В данном случае, по нашему мнению, квалификация в отношении приобретения излишняя.

В соответствии с приговором Челябинского областного суда от 04.03.2013 Загузин А.Н. совершил убийство из корыстных побуждений и незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов. В ходе судебного разбирательства было установлено, что Чаванин В.Ю., для совершения нападения, передал Загузину А.Н. пистолет, признанный огнестрельным оружием, и боеприпасы к нему. После нападения Загузин А.Н. оставил пистолет на месте совершения преступления. Загузин А.Н. в части незаконного оборота оружия, также был привлечен к ответственности за незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов к

нему [3]. В данном случае, по нашему мнению, квалификация верная.

Раскрывая данную форму объективной стороны также необходимо отметить, что по мнению отдельных авторов необходимо установление уголовной ответственности за незаконное получение оружия во временное пользование, поскольку данное деяние не охватывается существующим понятием «незаконное приобретение оружия» [4, с. 184]. По нашему мнению, такое предложение является не вполне обоснованным, поскольку незаконное получение оружия во временное пользование полностью охватывается таким понятием, как «хранение».

Список литературы:

1. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/1352597/> (дата обращения: 20.05.2021).
2. Приговор Челябинского областного суда от 11 августа 2010 года [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Bm2fF8ahXzx1/?page=2&regular-court=%D0%A7%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%A7%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29&regular-date_from=04.03.2013&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=04.03.2013&regular-area=&regular-txt=&_id=1615285577118&regular-judge= (дата обращения: 20.05.2021).
3. Приговором Челябинского областного суда от 4 марта 2013 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://bsa.chel-oblsud.ru> (дата обращения: 21.05.2021).
4. Соколов, А. Ф. Преступления в сфере оборота оружия (ст. 222, 223 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности : специальность 12.00.08 : диссертация ... кандидата юридических наук / Соколов Александр Федорович. – Ярославль, 2002. – 218 с.

Сердюк Александра Юрьевна
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском,
арбитражном и
административном процессе
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Признаки финансовых пирамид

Понятие и признаки организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества закреплены законодателем в ст. 172.2 УК РФ, введенной Федеральным законом от 30.03.2016 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

До введения вышеуказанной уголовной статьи, российские ученые

выдвигали различные точки зрения, что понимать под финансовой пирамидой, какими данная незаконная деятельность должна обладать признаками, а также предлагались разные подходы к тому, как определить понятие финансовой пирамиды, в том числе: как предприятие, фирму; как механизм, финансовую конструкцию; как вид мошенничества; как иррациональное экономическое поведение людей [1, с. 166–167].

В то же время видится необходимым остановиться исключительно на юридическом подходе к определению понятия финансовой пирамиды, акцентируя внимание на противоправном характере их деятельности.

Существующая практика организации финансовых пирамид показывает, что для стремительного привлечения денежных средств граждан и (или) юридических лиц необходимо на первоначальном этапе вложение ее основателем собственных денежных средств, для придания финансовой пирамиде максимальной привлекательности и мнимой успешности для обеспечения постоянного расширения количества вкладчиков, желающих вложить собственные средства. Как правило, первичный капитал необходим для массовой рекламной компании, демонстрирующей высокую доходность капиталовложений вкладчиков, которая намного превышает рыночные показатели. Реклама имеет важное значение для высокого показателя скорости привлеченных средств и их объема, она, как правило, имеет массовый характер, размещается на стационарных конструкциях, в общественном транспорте, путем раздачи на улицах населенных пунктов. Содержит информацию с условиями доходности, кратно превышающими рыночные предложения, легкость юридического оформления, имеющиеся мнимые гарантии [2, с. 32].

Таким образом, первым признаком можно выделить агрессивный массовый характер рекламы.

При этом основным признаком, характеризующим деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества является осуществления выплат за счет поступлений от новых вкладчиков, а не экономической деятельности. Данный признак является общепризнанным среди российских авторов. Так, например, А.В. Аникин финансовую пирамиду определил как финансовое предприятие, привлекающее деньги инвесторов высоким доходом, который выплачивается (целиком или преимущественно) из новых поступлений от инвесторов (вкладчиков) [3, с. 35–43].

Алабердеева Р.Р. и Латова Ю.В. определяли финансовую пирамиду как мошеннические схемы, в которых выплаты по вкладам «старых инвесторов (или по обязательствам перед старыми клиентами) производятся из средств новых инвесторов ... прибыль тех, кто пришел раньше (находится ближе к «вершине пирамиды»), формируется за счет денег тех, кто пришел позже (находится в «основании» пирамиды)»...» [4, с. 35–43].

Свое понимание признаков финансовых пирамид предлагал и Центральный Банк Российской Федерации, указывая, что это мошенничество, незаконное предпринимательство, незаконная предпринимательская деятельность, любое другое преступление, которое связано с хищением

денежных средств у населения путем обещания последним [5, с. 135-142]:

- имущественной выгоды, получаемой исключительно за счет привлечения денежных средств от иных лиц;
- имущественной выгоды от инвестиций в финансовые или материальные активы или проекты, заведомо неспособные обеспечить обещанную имущественную выгоду;
- имущественной выгоды от инвестиций в финансовые или материальные активы или проекты без намерения их осуществления.

Таким образом, главной отличительной чертой деятельности финансовых пирамид является отсутствие собственных основных средств, а накопление и выплата дивидендов вкладчикам производится исключительно за счет новых инвесторов.

Еще одним признаком финансовой пирамиды, производным от ранее описанного, является отсутствие реальных источников получения добавленной стоимости, в количестве, достаточном для выполнения взятых на себя обязательств.

К основным признакам финансовых пирамид также можно отнести такие признаки, как:

- обещание высоких процентов и огромной прибыли, по сравнению с другими видами деятельности или легальными банковскими структурами;
- гарантии получения процентных выплат и легкого заработка;
- риск потерять все свои сбережения лежит на вкладчике (в договоре, как правило, указывается мелким шрифтом, что в случае банкротства организации вкладчик не получает ничего и не имеет право предъявления финансовых и имущественных претензий);
- отсутствие лицензий на осуществление финансовых операций и отсутствие регистрации юридического лица как финансовой организации (зачастую компания маскируется под законно действующие финансовые структуры (указывается номер чужой лицензии, используется в рекламе название и символика известных компаний), спекулирует чужим авторитетом);
- отсутствие достоверной информации о финансовом положении компании;
- агрессивный характер и массовое распространение рекламы, в том числе в бесплатных газетах, листовках, на интернет-сайтах, в виде спам-рекламы.

Данные признаки, как правило, являются основными (ключевыми) и общими для большинства финансовых пирамид.

По мнению автора исследования, необходимо выделить также признаки, которыми обладают не все финансовые пирамиды, а отдельные их виды (видовые признаки):

- предложение вкладчикам специфических финансовых продуктов, которые разрабатываются организаторами финансовых пирамид для придания легальности данной деятельности. К таким относятся некие акции, облигации,

договоры займа, договоры инвестирования и так далее. Такие продукты предлагаются под видом привычных договоров кредитования или вклада;

- от участников требуют привлечения новых инвесторов за дополнительное вознаграждение;
- отсутствует реальный товар, услуга или используется псевдопродукт, которым никто не пользуется;
- договоры оформляются на предоставление услуг, которые не соответствуют афишируемой деятельности;
- вклады принимаются через электронные виды платежей;
- вкладчику не выдаются документы о переданных денежных средствах или такие документы не имеют юридической силы;
- компания использует в работе различные тренинги по саморазвитию, проводятся «бесплатные» семинары и обучение для инвесторов.

При этом необходимо отметить, что признаки финансовых пирамид являются производными от их видов. В зависимости от формы организации компании, способа осуществления деятельности, способа привлечения средств, отраслевой и функциональной направленности и других критериев финансовые пирамиды можно разделить на виды, которые и будут определять направленность их родовых признаков.

Разделяя финансовые пирамиды по организационно-правовой форме хозяйствующих субъектов на индивидуальных предпринимателей, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, товарищества, фонды, кооперативы, некоммерческие партнерства и др., можно определить возможные способы привлечения вкладчиков и формы их участия. Так, например, кооператив принимает вклады путем включения в члены и уплаты разного рода взносов, общества с ограниченной ответственностью и индивидуальные предприниматели путем заключения разного рода договоров (займа, кредита, долевого участия), акционерные общества и фонды путем выпуска акций и иных документов под видом ценных бумаг, некоммерческие организации путем выдачи сертификатов и иных неподлежащих применению предметов.

В зависимости от сферы деятельности (финансово-кредитная, строительная, туристическая, страховая, товарная) финансовые пирамиды будут обладать соответствующими признаками по направлениям их деятельности.

Список литературы:

1. Горловская, И. Г., Гимадиева, И. И. Финансовые пирамиды: понятие, признаки, проблемы / И. Г. Горловская, И. И. Гимадиева // Вестник Омского университета. Серия. Экономика. – 2011. – № 3. – С. 166–171.
2. Баранова, М. В. Мониторинг рекламы финансовых услуг как средство ранней диагностики мошенничества в форме «финансовых пирамид» / М. В. Баранова // Реклама и право. – 2004. – № 1. – С. 30–32.
3. Аникин, А. В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко / А. В. Аникин. – Москва, Олимп-бизнес, 2000. – 384 с.

4. *Алабердеева, Р. Р., Латов, Ю. В.* Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства / *Р.Р. Алабердеева, Ю. В. Латов* // TERRA ECONOMICUS, 2010. – Том 8. – № 2. – С. 35–43.

5. *Нестеров А.В., Вакурин А.В.* Криминализация экономики и проблемы безопасности / *А. В. Нестеров, А. В. Вакурин* // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 135–142.

Сошина Наталья Викторовна
*старший преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»*

Право государственного обвинителя на отказ от обвинения в суде первой инстанции

Проблематика права государственного обвинителя на отказ от обвинения в судебном производстве давно и активно обсуждается в юридической науке.

Данное право закреплено в ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), где сказано, что если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придёт к убеждению о том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечёт за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ [1].

Несмотря на оправданность существования такого права, при его применении возникают много вопросов теоретического и прикладного характера, связанных с процессуальной самостоятельностью прокурора и установлением контроля руководителя прокуратуры за решением прокурора относительно отказа от государственного обвинения, о правовых последствиях отказа прокурора для потерпевшего, процессуальная форма отказа прокурора от обвинения и многие другие. В данной статье мы затронем только один вопрос о том, на каких стадиях и этапах судебного рассмотрения дела возможен отказ прокурора от обвинения.

Ряд авторов полагают, что отказ возможен практически на любом этапе судебного разбирательства [2, с. 94] (кроме постановления приговора), а также на этапе предварительного слушания либо в рамках апелляционного обжалования [3, с. 22].

Ч. 1 ст. 239 УПК РФ предусматривает возможность прокурора реализовать свое право на отказ обвинения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Однако, данное положение не находит своего

подтверждения ни в Приказах Генерального прокурора РФ, ни в решениях Конституционного Суда РФ.

Как следует из правовой позиции, изложенной в пункте 7 действующего Приказа Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только *после всестороннего исследования доказательств*» [4]. И в постановлении Конституционного Суда РФ № 18-П от 08.12.2003 указано, что «использование предусмотренных законом оснований отказа от обвинения, как правило, предполагает необходимость *предшествующего анализа всех собранных по делу доказательств* и их правовой оценки. ... Сами по себе отказ государственного обвинителя от обвинения либо изменение им обвинения в сторону смягчения, так и принятие судом соответствующего решения могут иметь место лишь по завершении исследования значимых для такого рода решений материалов дела и *заслушивания мнений* по этому поводу *участников судебного заседания* со стороны обвинения и защиты. Непредоставление данным участникам процесса возможности изложить свое мнение лишало бы смысла или ограничивало бы обеспечивающие защиту их прав и законных интересов другие закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации правомочия» [5].

Таким образом, вышеизложенные результат правотолковательной деятельности подводят нас к выводу о том, что отказ прокурора от обвинения возможен не раньше, чем завершится судебное следствие, когда будут исследованы все доказательства по делу и появится у прокурора возможность мотивировать такой отказ. А стадия подготовки к судебному разбирательству не предусматривает возможности проведения судебного следствия, соответственно мотивировка отказа прокурором от обвинения будет носить необоснованный характер, ведь доказательства не исследовались в судебном порядке.

Таким образом, несостоятелен вывод о сохранении за прокурором права на отказ от обвинения на стадии подготовки к судебному разбирательству. Будет правильным, когда прокурор будет обладать правом отказа от обвинения уже после завершения исследования имеющихся доказательств в уголовном деле, когда сможет прийти к убеждению об отсутствии оснований для обвинения. Это будет способствовать росту авторитета прокуратуры, поскольку отказ на более раннем этапе судебного производства может свидетельствовать о неподготовленности государственного обвинителя к рассмотрению дела, о некачественном производстве предварительного следствия, которое не было замечено на более ранних этапах судопроизводства.

Касаясь вопроса о возможности отказа прокурора от обвинения на стадии апелляционного обжалования, следует отметить отсутствие его прямого нормативного регулирования, только лишь указание в ст. 389.13 УПК РФ о том, что производство в суде апелляционной инстанции ведется по общим правилам, присущим стадии судебного разбирательства, за исключением особенностей, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ.

Отсутствие прямой регламентации в УПК РФ данного вопроса приводит к возникновению дискуссии по данному вопросу.

Итак, правом отказаться от обвинения прокурор (государственный обвинитель) может наделяться по окончании судебного следствия, в прениях сторон. В УПК РФ должна быть введена норма, регламентирующая отказ государственного обвинителя (прокурора) от обвинения при рассмотрении уголовных дел в порядке апелляционного производства, что будет способствовать ясности при принятии апелляционным судом судебного решения.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921. – URL: <http://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 11.06.2021).
2. *Машовец, А. О.* Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства / А. О. Машовец // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 94.
3. *Спесивов, Н. В.* Актуальные вопросы теории и практики отказа прокурора от обвинения на стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству / Н. В. Спесивов // Сибирское юридическое образование. – 2019. – Том 16. – № 3. – С. 359–363.
4. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 года № 465. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/> (дата обращения: 11.06.2021).
5. Постановление Конституционного Суда РФ № 18-П от 08 декабря 2003 года «По делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан». – Доступ из справочной правовой системы «Гарант» (дата обращения: 11.06.2021).

Страхова Светлана Вячеславовна
заведующий кафедрой уголовного
процесса, криминалистики и участия
прокурора в уголовном
судопроизводстве Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами

Участие в судебном процессе в качестве стороны обвинения утвердилось в качестве одного из основных направлений деятельности российской прокуратуры в результате проведения судебной реформы 1864 года. Представляя собой классическую функцию прокуратуры, уголовное преследование, осуществляемое в суде, и сегодня является одним из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [1]. В этой связи обеспечение квалифицированного участия прокуроров в судебном разбирательстве уголовных дел, по защите

конституционных прав участников уголовного процесса является для органов прокуратуры приоритетным. Несмотря на тенденцию к уменьшению количества уголовных дел, направляемых органами предварительного расследования в суд, которая прослеживается на протяжении последних четырех лет, что связано, в том числе, с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, количество уголовных дел, разрешаемых судами первой инстанции по существу с участием прокуроров, остается внушительным – в 2020 году рассмотрено 724 524 дел, поэтому нагрузка на государственных обвинителей остается существенной [2].

Несмотря на многоплановую работу, направленную на повышение эффективности деятельности прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства, отдельные вопросы остаются проблемными. В частности, среди них следует отметить проблемы поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, проблемы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Рассматривая проблемы поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, следует отметить, что оправдательные приговоры по уголовным делам, рассмотренным в данной форме судебного разбирательства, постановляются на порядок чаще, чем оправдательные приговоры по уголовным делам, рассмотренным в общем порядке. Так, в 2020 году доля оправдательных приговоров, постановленных судами в общем порядке (по лицам), составила ок. 1 % от общего количества рассмотренных по существу уголовных дел, а с участием присяжных заседателей – ок. 27 % [3]. Заметим, что в районных судах рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей началось с июня 2018 года, при этом в 2017 году доля оправдательных приговоров (по лицам), постановленных в общем порядке, составляла ок. 1 %, а с участием присяжных заседателей – ок. 11 % [4]. Указанные обстоятельства обусловили рост более, чем в 2,5 раза, количества ежегодно заявляемых ходатайств о рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей: 313 в 2017 году [4] и 818 в 2020 году [3].

Как отмечается в информационно-аналитической записке «Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры», основными причинами вынесения оправдательных вердиктов присяжными заседателями в районных судах является отсутствие у некоторых государственных обвинителей достаточного опыта поддержания обвинения в такой форме судопроизводства, а также неполнота и иные недостатки предварительного следствия, устранить которые прокурорам в ходе судебного разбирательства не всегда удастся. С учетом того, что для формирования коллегии присяжных заседателей в районных судах, как правило, требуется не менее трех заседаний, а основная нагрузка по поддержанию государственного обвинения в судах первой инстанции приходится на работников прокуратур районного звена, рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей в районных судах значительно осложнило организацию работы по обеспечению участия прокуроров в суде [5, с. 95].

Не оспаривая целесообразность расширения компетенции судов с участием присяжных заседателей, нельзя не заметить, что среди старших помощников и помощников прокуроров районных прокуратур единицы имеют лишь одну обязанность – поддержание государственного обвинения. Поэтому при расширении подсудности уголовных дел судам с участием присяжных заседателей считаем целесообразным, соответственно, увеличение штатной численности прокурорских работников прокуратур районного уровня, что будет способствовать оптимизации нагрузки и повышению эффективности уголовного преследования в суде.

Говоря о проблемах применения такого правового института как судебный штраф, следует подчеркнуть, что за последние четыре года количество судебных постановлений об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в порядке, предусмотренном ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), возросло почти в 4 раза: в 2017 году вынесено 9411 решений [4], в 2020 году – 34733 [3].

Серьезная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что согласно положениям ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), данная мера уголовно-правового характера может применяться ко всем видам преступлений небольшой и средней тяжести, совершенным впервые, при выполнении обязательного условия – возмещении ущерба, причиненного преступлением, или заглаживании вреда иным образом. Вместе с тем, следует отметить, что УК РФ содержит большое количество формальных составов преступлений небольшой и средней тяжести, которые не предусматривают наступление общественно-опасных последствий в виде имущественного или неимущественного вреда физическим или юридическим лицам¹. В частности, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, вред причиняется обществу в сфере здоровья населения. Поскольку способы возмещения ущерба и заглаживания вреда законом никак не ограничиваются, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что на суды возлагается решение вопроса о том, достаточно ли выполненными обвиняемым действиями для компенсации тех негативных изменений, причиненных преступлением охраняемым законом общественным отношениям, для такого уменьшения общественной опасности содеянного, которое позволяет освободить лицо от уголовной ответственности [6].

На практике лица, совершившие, в частности, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, возмещают причиненный вред путем внесения взносов в благотворительные фонды, детские дома, добровольно выполняют общественные работы в реабилитационных центрах и т.п. В отдельных же случаях суды, принимая решения об освобождении от

¹ В частности, к таковым относятся ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 231 УК РФ, ч. 1 ст. 242 УК РФ, ч. 1 ст. 292 УК РФ, ч. 1 ст. 307 УК РФ, ч. 1 ст. 308 УК РФ, ч. 1 ст. 309 УК РФ, ст. 322.3 УК РФ, ст. 327 УК РФ и др. – Прим. авт.

уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, учитывают в качестве действий, направленных на заглаживание вреда, признание вины, раскаяние в содеянном [7; 8], способствование раскрытию и расследованию преступлений, а также указывают в постановлениях, что ущерб преступлением не причинен [8]. В связи с этим возникают вопросы: может ли заглаживание вреда в принципе уменьшить общественную опасность указанной категории преступлений и как способствует применение данной меры уголовно-правового характера решению задачи предупреждения преступлений, стоящей перед правоохранительной системой? Заметим, что среди уголовных дел, рассматриваемых судами Российской Федерации, уголовные дела о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков занимают вторую позицию [3].

Применение судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 1, 2, 3, 5 ст. 264, ст. 264.1 УК РФ, и вовсе создает противоречивую ситуацию. В силу того, что освобождение от уголовной ответственности исключает возможность назначения наказания, в том числе, дополнительного, в виде лишения права управлять транспортным средством, лица, совершившие указанные выше преступления, которые, заметим, влекут последствия в виде тяжкого вреда здоровью или наступления смерти потерпевших, продолжают управлять транспортными средствами. С учетом того, что в судебной статистике уголовные дела о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, занимают третью позицию [3], возможность применения судебного штрафа к лицам, совершившим такого рода преступления, вызывает обоснованные сомнения, поскольку выполнению превентивной функции данная уголовно-правовая мера явно не способствует.

Прокурор обязан занимать активную позицию при рассмотрении судом ходатайства следователя, дознавателя об освобождении лица от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, при наличии возражений приводить убедительные доводы в обоснование своей позиции. Вместе с тем, мнение прокурора, не поддерживающего ходатайство, не препятствует принятию судом решения об удовлетворении указанного ходатайства [6, с. 11]. С учетом вышеизложенного, считаем целесообразным законодательно ограничить применение судебного штрафа по отдельным категориям преступлений.

Список литературы:

1. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора от 25 декабря 2012 года № 465 // Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/international/implementation/legal/organizational?item=4771221#:~:text=Приказ%20Генерального%20прокурора%20Российской%20Федерации,в%20судебных%20стадиях%20уголовного%20судопроизводства> (дата обращения: 28.05.2021).
2. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации:

статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года // Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. –

URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения: 28.05.2021).

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 28.05.2021).

4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 28.05.2021).

5. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2019 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О. С. Капинус. – Москва : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 148 с.

6. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28088/> (дата обращения: 02.06.2021).

7. Постановление № 1-349/2017 от 9 октября 2017 года по делу № 1-349/2017 Предгорного районного суда Ставропольского края в постановлении № 1-349/2017 от 9 октября 2017 года по делу № 1-349/2017 / Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KiDYEsQFD6bX/> (дата обращения: 02.06.2021).

8. Постановление № 1-228/2017 от 4 октября 2017 года по делу № 1-228/2017 Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва / Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WzxtqOXser1C/> (дата обращения: 02.06.2021).

Тюнин Владимир Александрович
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и участия прокурора в
гражданском, арбитражном и
административном процессе
Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции

Проблемы прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства

Вопросы природопользования и охраны окружающей среды должны получить должное внимание прокурорского надзора как одного из важнейших звеньев государственной системы, контролирующей своевременное и точное исполнение природоохранного законодательства.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что надзор прокуратуры за исполнением природоохранного законодательства направлен в первую очередь на их точное и своевременное выполнение, в основном органами

исполнительной власти, юристами, общественными организациями, предпринимателями, юридическими и физическими лицами, что важно для успешной реализации стоящих перед государством и обществом задач.

Принимая во внимание растущую роль экологии в мире и в нашей стране, возникает необходимость решения юридических вопросов, которые обеспечивали бы здоровую и безопасную окружающую среду для человека и дикой природы.

В связи с этим основная цель – выявить системные недостатки, снижающие эффективность работы прокуратуры и не дающие желаемого результата в определенной сфере.

Формирование экономики государства требует единого подхода в абсолютно всех областях. Благодаря, национальным проектам, которые включают в себя двенадцать направлений, решаются многие, сложные задачи, которые стоят перед обществом.

Национальные проекты – это механизм страны, который при разумном управлении, улучшает, совершенствует слабые места экономики, совершая ее устойчивее, сильнее. Результатом заботы об экологии будет высокий уровень качества жизни людей, общества и страны в целом. Система мероприятий, которая предусмотрена на период с 2019 по 2024 годы национальным проектом «Экология», направлена на ликвидацию накопленного экологического ущерба, а не на предотвращение возникновения экологических проблем. Основная цель национального проекта «Экология» – усовершенствовать экологическую обстановку и оказать эффективное влияние на оздоровление граждан.

В данной многогранной работе принимают участие, как органы государственной власти, так и непосредственно, общественные предприятия и граждане. Данный проект «Экология» нацелен на эффективное, оптимальное обращение с отходами производства и потребления, в том числе ликвидацию всевозможных выявленных несанкционированных свалок в границах городов; кардинальное снижение показателя загрязнения атмосферного воздуха в крупных производственных центрах; увеличение качества питьевой воды для граждан, в том числе для жителей населённых пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения; сохранение биологического разнообразия. Национальный проект включает в себя 11 федеральных проектов, которые содержат такие направления, как: отходы, вода, воздух, биоразнообразие, технологии.

Следует отметить, что данное направление особо актуально, так как при осуществлении надзорного сопровождения реализации национальных проектов, прокуроры выявляют экологические правонарушения, путем расследования их и принимают участие в рассмотрении дел судами. Таким образом, прокурорами ведется системная работа по пресечению нарушений при реализации национальных проектов.

При реализации нацпроектов прокуратура выявляет ряд нарушений: нецелевое использование бюджетных средств, мошенничество при осуществлении госзакупок, коррупционные скандалы.

Еженедельно в нашей стране, прокуроры выявляют свыше 650 нарушений закона, по которым вносится более 400 актов реагирования.

К примеру, прокурорами Республики Крым и г. Севастополя в региональные органы исполнительной власти внесены представления по установленным фактам уклонения от участия в реализации федерального проекта «Чистая вода», который осуществляется в рамках национального проекта «Экология».

В Калужской области выявлено выполнение работ по экологической реабилитации Людиновского водохранилища с нарушением проекта. По материалам прокуратуры юридическое лицо привлечено к административной ответственности в виде штрафов на общую сумму 250 тыс. рублей.

Осуществляя надзор за исполнительными органами власти, прокурор вносит протесты и представления по факту нарушения экологического законодательства, возбуждает уголовные и административные дела, предъявляет иски с возмещением экологического, личного ущерба и защищает конституционные права граждан на здоровую окружающую среду [2].

Положительный опыт и функционирование замечен специальными природоохранными прокуратурами [3]. Природоохранный прокурор не подменяет государственные органы исполнительной власти, ответственные за контроль и надзор, такие как Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Федеральную службу по надзору в сфере природопользования, Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору, местных органов власти [1].

Специальные контрольные структуры в области экологии позволили обеспечить:

- 1) независимость и самостоятельность прокуроров по отношению к местным властям и влияние служб на решения о применении законов, законов об окружающей среде;
- 2) координацию и последовательность следственной и правоохранительной деятельности в регионах, охватывающих несколько административных единиц;
- 3) работать в тесном контакте с природоохранными и регулируемыми органами для обеспечения выполнения природоохранного законодательства;
- 4) повышение компетентности и качества правоохранительных органов за счет целевой специализации персонала.

Кажется, что состояние окружающей среды и удовлетворенность людей зависят от того, как соблюдаются экологические законы в Российской Федерации [4]. В настоящее время приоритетной становится работа прокуратуры по исполнению экологического и экологического законодательства.

Необходимо обратить внимание на профилактику экологических нарушений, которая в последние годы не в полной мере осуществляется правоохранительными органами [5]. Эти преступления включали уничтожение лесов для сокрытия следов совершенного преступления, в частности, поджоги лесных массивов, несанкционированную охоту на диких

животных, нарушение водного режима водоемов, несоблюдение служебных обязанностей. ответственные за природу. объекты должны в соответствии с законами об охране окружающей среды нести юридическую ответственность.

Приведенный выше анализ показывает, что сочетание превентивных мер и других превентивных мер при использовании природных ресурсов и охране окружающей среды поможет укрепить экологическое право и улучшить регионы страны. Для конкретного рассмотрения прокуратурой необходимо обеспечить соблюдение четкого и своевременного экологического законодательства с участием специалистов-экологов, инженеров, химиков, врачей, специалистов лесного хозяйства, охотников, экономистов и других специалистов.

Таким образом, надзор со стороны прокуратуры в форме контроля за соблюдением природоохранного законодательства всегда должен входить в сферу компетенции прокуратуры. Содержание и методология каждой проверки будет зависеть от типа информации о нарушении экологического законодательства и целей, которые пытается достичь прокурор.

Список литературы:

1. Демкина, О. А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере экологии: актуальные вопросы / О. А. Демкина, Ю. Ф. Мелешкина // Аллея науки, 2018. – Том 6, № 5 (21). – С. 511–514.
2. Кожин, А. В. Эффективность прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экологии / А. В. Кожин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 4–1. – С. 112–119.
3. Поляков, Ю. Надзор за исполнением экологического законодательства / Ю. Поляков, Д. Добрецов // Законность, 2006. – № 2 (856). – С. 14–16.
4. Тюльпанов, Ф. М. Некоторые вопросы прокурорского надзора в сфере экологии / Ф. М. Тюльпанов // Право, 2019. – № 4 (23). – С. 79–84.
5. Якимова, А. М. Прокуратура в системе государственного механизма обеспечения и защиты экологических прав граждан / А. М. Якимова, Е. В. Романов // Вестник Уральского института экономики, управления и права, 2019. – № 2 (47). – С. 36

Фалкина Светлана Анатольевна
старший преподаватель кафедры
общегуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Актуальные направления деятельности органов прокуратуры по профилактике правонарушений и защите прав несовершеннолетних и молодежи

Предупреждение преступлений несовершеннолетних в современных условиях является приоритетным направлением уголовно-правовой политики Российской Федерации. Оно позволяет решать задачи борьбы с преступностью с наименьшими затратами для общества, добиваться снижения общей криминализации государства. Также необходимо отметить значимость

деятельности по профилактике правонарушений и преступных посягательств, совершаемых в отношении несовершеннолетних, которая должна быть мощным инструментом поддержания законности, предупреждения противоправного поведения всех без исключения должностных лиц и граждан.

В Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» профилактика правонарушений определяется как «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [1]. Согласно ст. 5 Федерального закона № 182-ФЗ к субъектам профилактики правонарушений относятся и органы прокуратуры Российской Федерации. Так, включение органов прокуратуры Российской Федерации в число субъектов профилактики правонарушений расширяет полномочия прокурора, предусмотренные Законом о прокуратуре. В связи с чем, появилось множество научных дискуссий.

Винокуров А.Ю. обращает внимание на абстрагирование федеральных законодателей от нормы статусного законодательного акта о прокуратуре (п. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре) и о наделении прокуроров более широкими полномочиями без внесения изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [2, с. 52–53]. Позиция о том, что полномочия, которыми наделен прокурор для осуществления надзора за исполнением законов, перечислены в ст. 22 Закона о прокуратуре и расширенному толкованию не подлежат, также поддерживается Бессарабовым В.Г., Викторovým И.С., Казариной А.Х. и др.

Воеводина Т.Г. придерживается мнения что, профилактическая и надзорная деятельность прокурора не равнозначны. Автор отмечает, что профилактика правонарушений определяется через систему мер, направленных на выявление и устранение причин совершения правонарушений, преступлений [3, с. 84].

Применение прокурором специальных мер профилактики правонарушений несовершеннолетних, предусмотренных законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 16, п. 9 ч. 2, ч. 3 ст. 6), осуществляется при выявлении правонарушений либо причин и условий, способствующих их совершению, а также лиц, поведение которых носит противоправный или антиобщественный характер, или лиц, намеревающихся совершить правонарушение. Для органов прокуратуры такие специальные меры в сфере профилактики правонарушений Законом о прокуратуре не предусмотрены.

Таким образом, профилактическая деятельность прокурора как субъекта профилактики требует соответствующего правового урегулирования в рамках Закона о прокуратуре.

Разделяя позицию ученых о совершенствовании законодательства, хотелось бы отметить, что органы прокуратуры осуществляют также и

профилактическую деятельность и являются специализированными субъектами профилактики преступлений в рамках своей надзорной деятельности. Кроме того, профилактическую функцию работники прокуратуры выполняют при поддержании государственного обвинения, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, при осуществлении правового просвещения и правотворческой деятельности.

Рассматривая проблему профилактической работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, можно выделить несколько подходов.

В первом подходе профилактика правонарушений описывается по объектам воздействия. В этом направлении выделяют первичную, вторичную, третичную профилактику (Блясова И.Ю., Шипунова Т.В., Петриченко Ю.А. и др.).

Первичная профилактика нацелена на предотвращение негативных явлений путем воздействия на условия общей среды, а не на самих несовершеннолетних. Мероприятия первичной профилактики направлены на ликвидацию неблагоприятных факторов, влияющих на формирование девиантных форм поведения, или на повышение устойчивости личности к этим факторам. Методы и формы профилактики могут быть различными: идеологическими, экономическими, культурно-воспитательными, организационно-управленческими, правовыми и т.д. [5, с. 132].

Прокуроры осуществляют надзор за реализацией прав граждан на общедоступное и бесплатное дошкольное, общее и высшее профессиональное образование. Органы прокуратуры также в профилактической деятельности сочетают деятельность по надзору за исполнением законов с пропагандой права, информированием законодательных и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности о состоянии законности, правопорядка и обеспечении основных гарантий и социальных прав граждан, обсуждением представлений об устранении обстоятельств, способствующих правонарушениям, активно используя такие формы, как чтение лекций, проведение бесед, выступления в средствах массовой информации.

Вторичная профилактика предполагает раннее определение так называемых «групп риска», т. е. подростков, которые больше других склонны к формированию девиантного поведения; проведение мероприятий, направленных на медико-педагогическую, социально-психологическую коррекцию их поведения [5, с. 134].

Прокуроры обеспечивают систематический надзор за исполнением органами опеки и попечительства требований законодательства о своевременном выявлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их устройстве в семью, под опеку или в интернатные организации, осуществлением контроля за условиями их жизни и воспитания.

Третичная профилактика осуществляется с несовершеннолетними, ранее совершившими преступление с целью предотвращения повторного совершения преступления.

Так, например, в прокуратуре Республики Крым на постоянной основе действует межведомственная рабочая группа по вопросам профилактики преступлений, в том числе среди несовершеннолетних, борьбы с рецидивной преступностью, созданная в 2014 году совместным распоряжением прокуратуры Республики Крым, ГСУ СК России по Республике Крым, МВД по Республике Крым, ГУ МЧС России по Республике Крым, УФССП по Республике Крым. На заседаниях межведомственной рабочей группы обсуждаются проблемные вопросы в совместной деятельности по профилактике преступности, в том числе среди несовершеннолетних и лиц, ранее совершавших преступления

Во втором подходе профилактики правонарушений выделяю общую и специальную профилактику (Медведева С.Н.).

Общая профилактика предполагает осуществление ряда предупредительных мероприятий, направленных на предотвращение возникновения тех или иных проблем в обозримом будущем ребенка, либо на предупреждение проблемы непосредственно перед ее возникновением [4]. Янченко П.А. к общесоциальным мерам профилактики также относит создание и совершенствование правовой базы для укрепления института семьи [6]. Так, можно отметить деятельность органов прокуратуры по надзору за законностью правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений, защиты прав несовершеннолетних.

Специальной профилактикой называется система мер, направленных на решение определенной задачи: профилактика девиантного поведения, профилактика неуспеваемости, профилактика подросткового суицида и т.п. [5].

Так, например, в информационном письме от 02.06.2015 № 72/2-33д-2015 «Об исполнении законодательства в сфере профилактики суицидальных проявлений несовершеннолетних» указывается на необходимость при проведении проверок о попытках самоубийств, суицидах и нарушениях прав детей подробно выяснять причины и условия, способствовавшие таким событиям, давать принципиальную оценку деятельности органов и учреждений системы профилактики и безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по защите прав детей. Мерами прокурорского реагирования добиваться соблюдения прав детей на охрану здоровья, физического, психического, духовного и нравственного развития.

Таким образом, деятельность органов прокуратуры в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних охватывает все уровни профилактической работы.

В целях профилактического воздействия прокурор использует в рамках своей компетенции следующие формы, предусмотренные ч. 1 ст. 17 Закона о профилактике: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного

поведения; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Наделение прокурора профилактической функцией в соответствии с Законом о профилактике не нашло своего закрепления в Законе о прокуратуре.

Такой сложно организованный вид деятельности предъявляет высокие требования к профессиональной компетентности сотрудников, осуществляющих профилактическую работу, важной частью которой является психологическая составляющая. Для повышения эффективности профилактической работы на всех ее уровнях необходимы не только профессиональные правовые и психологические знания в области совершения правонарушений несовершеннолетними, а также требуются сформированные навыки планирования профилактических мероприятий, выбора и использования принципов, методов организации, контроля и определения эффективности профилактического воздействия.

Список литературы:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Винокуров, А. Ю.* Актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры: избранные статьи / А. Ю. Винокуров. – Москва, 2012. – С. 52–53.
3. *Воеводина, Т. Г.* Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних : монография / Т. Г. Воеводина ; МЦНП «Новая наука» – Петрозаводск, 2019. – 100 с.
4. *Медведева, С. Н.* К вопросу о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних / С. Н. Медведева // Общество и право. – 2013. – № 2 (44).
5. *Петриченко, Ю. А.* Воспитательно-профилактическая деятельность по предупреждению и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних / Ю. А. Петриченко // Психолого-педагогический журнал Гацдеамус, 2006. – № 1 (9). – С. 131–141.
6. *Янченко, П. А.* Социологический анализ подростковой преступности как одной из форм проявления делинквентного поведения несовершеннолетних: региональный аспект / П. А. Янченко // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – №133. – С. 307–316.

Хилько Иван Юрьевич
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Некоторые пути совершенствования ст. 45 ГПК РФ в части защиты прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних

Практика прокурорского надзора за исполнением законов о

несовершеннолетних и молодежи, а также официальные статистические данные о деятельности органов прокуратуры Российской Федерации показывают, что ежегодно прослеживается устойчивая тенденция по сохранению большого количества выявляемых прокурорами нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних: в 2020 г. – 688049 нарушений, 2019 г. – 673323 нарушений, 2018 г. – 654736 нарушений, 2017 г. – 640043 нарушений, 2016 г. – 720160 нарушений [1]. Такая же тенденция прослеживается и на региональном уровне, например, по данным прокуратуры Республики Крым, за аналогичный период предыдущих 5 лет в области охраны окружающей среды и природопользования, республиканскими органами прокуратуры в части нарушений об охране земли и почв, выявлено: 2020 г. – 10913 нарушений, 2019 г. – 10611 нарушений, 2018 г. – 9224 нарушений, 2017 г. – 8160 нарушений, 2016 г. – 13284 [2].

Одним из эффективных правовых средств защиты прав и свобод несовершеннолетних является обращение прокурора в суд с иском или, поскольку именно судебное решение гарантирует применение мер государственного принуждения для реального восстановления нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов детей. Не менее результативным по делам о защите прав и законных интересов несовершеннолетних является и участие прокурора в гражданском процессе для дачи заключения. В целях реального восстановления нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних прокуроры активно используют также принесение апелляционных, кассационных и надзорных представлений на незаконные судебные акты.

Вместе с тем многими юристами обращается внимание на необходимость совершенствования ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), проблемы в изложении которой ведут к недостаточно полному участию прокурора в гражданском процессе по защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Например, Гринь Е.А. и Хрипков И.И. считают, что необходимым является дополнение ч. 2 ст. 45 ГПК РФ в части указания на право прокурора на встречный иск. Введение указанного полномочия позволит прокурорам, указывают ученые, на законных основаниях защищать права и законные интересы несовершеннолетних ответчиков, кроме того это обеспечит единообразие судебной практики при рассмотрении встречных исков прокуроров [3, с. 133]. Многие авторы, в том числе Гуреева О.А., поднимают вопрос об исключение из ч.3 ст. 45 ГПК РФ положения «неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела» [4, с. 12], исходя из той значительной роли, которую играет прокурор в защите прав несовершеннолетних в гражданском процессе.

Ганиева Г.Ф. считает, что ключевой проблемой в деятельности прокурора по осуществлению судебной защиты прав несовершеннолетних в гражданском суде является частый отказ судов первой инстанции в принятии исков прокурора с указанием на ст. 64 СК РФ, где прямо указывается на его родителей как законных представителей. Судами не учитывается отсутствие у

них правовых знаний, что может привести к дополнительному ущемлению прав и свобод несовершеннолетнего лица, а также то, что ребенок, или его законный представитель не всегда могут правильно установить факт нарушения прав и свобод ребенка [5, с. 2]. Аналогичную проблему поднимают также представители прокуратуры Богданова Т. и Рыбальченко А., подчеркивая тот факт, что прокурор, не являющийся стороной в судебном процессе, согласно действующему законодательству лишён возможности внести представление на решение суда в суд второй и надзорной инстанций. [6, с. 19].

В такой ситуации, Юнусова К.В. считает необходимым учитывать позицию Верховного суда РФ, который указал, что решение вопроса о принятии заявления прокурора, предъявленного в защиту прав и интересов несовершеннолетнего, должно быть решено в положительную сторону даже если ребенку назначен опекун или попечитель, либо если дети помещены под надзор в образовательные, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, и иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [7, с.332].

К наиболее оптимальным предложениям, касающихся усовершенствования защиты прокурором прав и интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве, отнесем:

– необходимость расширения правовых оснований участия прокурора в рассмотрении и разрешении гражданских дел о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, полномочий прокурора по обращению в суды и вступлению в процесс для дачи заключения. Предоставление прокурору права принесения апелляционных, кассационных представлений и представлений в порядке надзора на незаконные и необоснованные судебные постановления независимо от его участия в гражданском процессе по делам, затрагивающим права несовершеннолетних, в суде первой инстанции [8, с. 61];

– прокурору независимо от его формы участия в гражданском процессе, при наличии установленных законом оснований, следует требовать возмещения вреда жизни и здоровью несовершеннолетних, их имущественным и личным неимущественным правам, компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетним противоправными деяниями родителей и других законных представителей, иных граждан, организаций, государственных, муниципальных органов и их должностных лиц [9, с. 13];

– прокурору должно быть предоставлено право на обращение в суд с иском во всех случаях, требующих защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, независимо от возможности предъявления иска самим несовершеннолетним или его законными представителями [10, с. 233]. Часть 1 ст. 45 ГПК РФ должна быть изменена следующим образом: прокурор может обратиться в суд в интересах несовершеннолетнего независимо от наличия у него законных представителей [11, с. 28]. Кроме того, статус прокурора в ч. 1

ст. 45 должен быть значительно расширен, в деле защиты прав несовершеннолетних он должен быть указан и как представитель государственной власти.

Указанные проблемы могла бы быть преодолены посредством направления Верховным Судом РФ информационных писем об изменении законодательства и кратким разъяснением по его применению в суды субъектов Российской Федерации. Судам субъектов Российской Федерации надлежало бы направить указанные информационные письма в районные суды на своей территории [3, с.132].

Обобщая итоги научных исследований российских ученых и авторскую позицию приходим к такому выводу, наиболее проблемной нормой законодательства по вопросам защиты прав прокурора прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве является ст. 45 ГПК РФ. Однако, не всегда отмечая пробелы в правовых положениях этой статьи, юристы указывают, о какой ее части идет речь. Основным недостатком ст. 45 ГПК РФ называют недостаточно широкое толкование ч. 1, а именно прокурор должен быть четко на законодательном уровне указан как представитель государства в деле защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и вместе с законными представителями несовершеннолетнего иметь право во всех необходимых случаях представлять и защищать его интересы. Требуется дополнение и изменение ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, а именно внести положение о праве прокурора на встречный иск, что значительно расширит его участие в гражданском процессе о защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Необходимо исключить положение из ч. 3 ст. 45 ГПК РФ допустимости (а значит возможности) неявки прокурора в судебное заседание.

Список литературы:

1. Основные результаты прокурорской деятельности // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result>
2. Статистическая форма ОН «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Официальный сайт прокуратуры Республики Крым. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/statistics/office/result
3. *Гринь А.А., Хрипков И.И.* Участие прокурора в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве / А. А. Гринь, И. И. Хрипков // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 9 (177). – С. 132.
4. *Гуреева, О. А.* Организационные аспекты обеспечения участия прокурора в гражданском судопроизводстве : специальность 12.00.11 : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Гуреева Ольга Андреевна. – Москва, 2012. – С. 11, 12.
5. *Ганиева, Г. Ф.* Проблемы при осуществлении прокурором защиты прав и свобод несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве / Г. Ф. Ганиева. – URL: elibrary.ru
6. *Богданова, Т. В., Рыбальченко А. А.* Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе / Т. В. Богданова, А. А. Рыбальченко // Законность, 2011. – № 6. – С. 19.
7. *Юнусова, К. В.* Процессуальные аспекты защиты прав и интересов несовершеннолетних детей органами прокуратуры / К. В. Юнусова // Административная

деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Рязань, 25 апреля 2019 года / под редакцией Н. В. Павловой, 2019. – С. 332.

8. *Бондаренко, В.А., Аврамова, А.Ю.* Проблемные вопросы участия прокурора в гражданских делах о защите прав несовершеннолетних / В. А. Бондаренко, А. Ю. Аврамова // Законодательство и практика, 2017. – № 2 (39). – С. 58, 61.

9. *Иванов, А.Л.* Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних. : специальность 12.00.11 : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Иванов Айдар Лазаревич. – Москва, 2009. – С. 5, 11, 13.

10. *Гадиятова, М.В.* Проблемы участия прокурора в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве / М. В. Гадиятова. – URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2019-4/30-gadiyatova.pdf>

11. *Байкин, И.* Реализация права несовершеннолетнего на судебную защиту при предъявлении иском прокурором / И. Байкин // Законность, 2008. – № 4. – С. 29.

12. Настольная книга прокурора. В 2 частях. Часть 1 : практическое пособие / О. С. Капинус [и др.] ; под общей редакцией О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова ; под научной редакцией А. Ю. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 595 с.

Шадрин Иван Александрович
*доцент кафедры прокурорского
надзора и участия прокурора в
гражданском,
арбитражном и
административном процессе
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

О некоторых аспектах осуществления прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» целями деятельности прокуратуры России являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Установленные федеральным законодательством цели деятельности прокуратуры Российской Федерации в полном объеме отвечают интересам как государства, так и граждан Российской Федерации [1]. Необходимо также помнить, что вместе с тем признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, являющегося высшей ценностью в обществе, является важнейшей, приоритетной по смыслу ст. 2 Конституции РФ, главной обязанностью государства [2]. Совпадение определенных конституционными нормами обязанностей государства и главных целей деятельности прокуратуры России подтверждает главную роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина. Для нас представляется очевидным, что для реализации установленных Конституцией РФ

обязанностей государства российскому обществу необходим самостоятельный, независимый от других структур государственной власти надзорный орган, обладающий необходимым объемом прав и полномочий, но в то же время конституционно максимально поставленный под контроль общества. В п. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определена основная функция прокуратуры – надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России. В п. 2 указанной статьи названного Федерального закона перечисляются иные функции прокуратуры, в том числе все надзорные, а также уголовное преследование и координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Другие функции прокуратуры рассредоточены по различным статьям раздела 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и в прямой постановке не именуются как функции прокуратуры, что, несомненно, требует их научного осмысления и, по нашему мнению, обоснованно вызывает теоретическую дискуссию.

Предмет изучения любой учебной дисциплины юридического профиля представляют собою общественные отношения. Вместе с тем в соответствии, к примеру, со ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметом прокурорского надзора за исполнением законов являются соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными министерствами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также соответствие законам правовых актов, издаваемых указанными органами и должностными лицами. Это с теоретической точки зрения, то есть закрепленное в нормативно-правовых актах. С практической точки зрения нельзя не отметить также, что отдельные работники прокуратуры, прибывающие для повышения квалификации в Университет прокуратуры Российской Федерации, в предмет своей надзорной деятельности, наряду с осуществлением надзора за исполнением законов, включали и проверки исполнения на поднадзорных объектах также положений указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства России. При этом соответствующие законодательные акты не содержали отсылочных (бланкетных) норм, на основании которых такие прокурорские проверки были бы обоснованными [3, с. 123].

Для примера можно привести ст. 3 Федерального закона от 10.01.2003 (Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации) [4], в соответствии с которой федеральный орган исполнительной власти в области железнодорожного транспорта на основании названного Устава с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти в пределах своей компетенции разрабатывает и в установленном порядке утверждает

правила перевозок грузов железнодорожным транспортом и правила перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом. Эти правила представляют собой нормативные правовые акты, которые содержат нормы, обязательные для перевозчиков, владельцев инфраструктур, грузоотправителей, грузополучателей, владельцев железнодорожных путей необщего пользования, других юридических и физических лиц, и регулируют условия перевозок грузов с учетом их особенностей, безопасности движения, сохранности грузов, железнодорожного подвижного состава и контейнеров, а также экологической безопасности. В названном Законе содержится совершенно четкая отсылочная норма, позволяющая прокурорам осуществлять надзор за исполнением соответствующих ведомственных нормативных актов. Положения нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства России, на которые законодательный акт не содержит ссылки, не являются предметом надзорной деятельности прокурора.

Рассмотрим ч. 1 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в которой изложен исчерпывающий перечень объектов прокурорского надзора. К ним отнесены, в частности, федеральные министерства и иные федеральные органы исполнительной власти, органы законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Отдельные прокуроры, как выясняется в ходе повышения их квалификации, буквально понимают положения абз. 2 ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В соответствии с ними проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором. Однако это требование закона отнюдь не означает, что прокурор должен сидеть на рабочем месте сложа руки и ждать поступления так называемых сигналов [5, с. 57]. Так, в пункте 6 приказа Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 [6] содержится совершенно четкое разъяснение прокурорам того, что проверки исполнения законов необходимо проводить на основании поступившей в органы прокуратуры информации (то есть обращений граждан, должностных лиц, сообщений средств массовой информации), а также других материалов о допущенных правонарушениях, требующих использования прокурорских полномочий. В качестве повода для прокурорских проверок следует рассматривать материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона.

Полномочия прокурора – составная часть общеправового статуса прокуратуры [7, с. 156–157]. Они представляют собою право и обязанность прокурора действовать в определенной ситуации, руководствуясь требованиями закона и с помощью предусмотренных законом правовых способов, позволяющих достичь определенные законом цели.

Таким образом, к полномочиям прокурора следует отнести и средства

прокурорского реагирования. В конце 90-х годов прошлого века к установленным в первичном варианте закона средствам прокурорского реагирования закон добавил еще возможность вынесения предостережения о недопустимости нарушения закона и возбуждения производства об административном правонарушении. И то, и другое средство реагирования успешно применялось прокурорами еще на основании союзного законодательства о прокуратуре.

Подводя итоги вышеизложенного, отметим: анализ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» показывает, что имеется много дискуссионных вопросов, которые требуют разъяснения. По нашему мнению, законодательство нуждается в корректировке, в приведенных примерах это очевидно. Неоднозначная трактовка законодательства может привести в первую очередь к практическим ошибкам при применении данных норм по конкретным делам, а этого допускать нельзя.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 ; с изменениями и дополнениями от 30 декабря 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Прокурорский надзор: курс лекций и практикум / под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. – Москва : Экзамен, 2004. – С. 123.
4. Федеральный закон от 10 января 2003 года № 18-ФЗ : [в редакции от 06 апреля 2015 года] «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. *Томин, В. Т.* Прокурорский надзор: актуальные проблемы теории и практики / В. Т. Томин // Российская юстиция, 2010. – № 1. – С. 57.
6. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 ; с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Рябцев, В. П. Прокурорский надзор : курс лекций. – Москва : НОРМА, 2006. – С. 156, 157.

Шлыкова Нина Владимировна
специалист по учебно-методической работе 1 категории
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Особенности организации документооборота в автоматизированном информационном комплексе Web-надзор

На органы и организации прокуратуры Российской Федерации возложены особо важные задачи, от которых зависит обеспечение состояния законности в государстве, в том числе эффективность борьбы с преступностью и другими правонарушениями. Одним из важнейших факторов продуктивной деятельности органов и организаций прокуратуры является грамотно налаженная система ведения документооборота. Ежедневно в ведомство поступает значительное количество запросов, обращений, поручений и иных документов, формируются исходящие документы в ответ. Документооборот отражает результативность деятельности работников, можно сказать, это средство отчетности о трудовой деятельности каждого сотрудника, что напрямую влияет на обеспечение и реализацию прав и свобод граждан нашего государства.

Каждый отдел, каждый специалист, органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, независимо от вида деятельности, работает с документами, которые являются подтверждением ее осуществления. Документы – это основание для принятия административных решений, бухгалтерского учета, кадрового обеспечения организации. Неисполнение или неэффективная организация исполнения документов может привести к потере связи между подведомственными органами, и даже полной неуправляемости всей организации. Поэтому надлежащее осуществление документооборота особо важно в любой организации.

В органах прокуратуры работа с документацией регламентирована Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29.12.2011 № 450 [1], на основании которого утверждена Инструкция по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации. Этим документом определены понятия и принципы осуществления документооборота.

В связи с особой деятельностью, осуществляемой в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, делопроизводство можно классифицировать как общее и специальное. Общее делопроизводство направлено на организацию внутренней деятельности ведомства. Оно характерно для всех государственных организаций, направлено на кадровое, финансовое, управленческое, хозяйственное обеспечение деятельности организации. Специальное делопроизводство направлено на реализацию задач, возложенных на конкретный государственный орган. Для органов прокуратуры специальное делопроизводство заключается в работе с обращениями граждан, в специальном обмене документацией с иными ведомствами.

Электронный документооборот при его грамотной организации структурирует прозрачную и эффективную систему контроля за исполнением документов, их систематизации и обобщения, отчетности.

Из опытного применения в различных организациях электронного документооборота, отмечается его значительное преимущество перед бумажным документооборотом. Можно отметить, что «применение элементов электронного документооборота стало эффективным управленческим

инструментом, который создает принципиально новые возможности повышения оперативности в работе с документами, улучшения качества информационного обеспечения руководителей и специалистов» [3, с. 4].

Также в качестве достоинств электронного документооборота отмечается его прозрачность, повышение уровня исполнительской дисциплины среди сотрудников ведомства, легкость контроля за исполнением документов [4, с. 16].

К современным системам, осуществляющим электронный документооборот, предъявляются определенные требования. Они должны соответствовать следующим требованиям: надежность, безопасность, системность, соответствие нормативным документам, способность осуществлять в них управление документами, распределение уровня иерархического доступа к системе между участниками процесса создания документов, пользователями и лицами, осуществляющими управление документами.

В настоящее время органы и организации прокуратуры Российской Федерации постепенно переводятся на электронный документооборот. В целях совершенствования информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, определения основных приоритетов и принципов его развития, активизации деятельности в области информатизации 14.09.2017 утвержден приказ Генеральной прокуратуры российской Федерации № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» [2]. На основании этого приказа для работы с документами в органах прокуратуры и организациях прокуратуры Российской Федерации внедрена аппаратно-программная инфраструктура «Информационная система обеспечения надзора за исполнением законов в органах прокуратуры Российской Федерации» (ИСОП), на базе которой функционирует прикладная система АИК «Надзор», направленная на автоматизацию делопроизводства, таких как учет резолюций, движения производств. Для бесперебойного функционирования системы проведен процесс оснащения необходимой компьютерной техникой, проведено обучение персонала, а также изданы необходимые организационно-распорядительные документы.

В системе органов и организаций прокуратуры Российской Федерации переход на электронный документооборот вызвал ряд проблем.

Одной из существенных проблем электронного оборота системы АИК «Надзор» является проблема наладки работоспособности системы на автоматизированных рабочих местах и низкая скорость передачи данных в закрытой сети между органами и организациями прокуратур Российской Федерации, из-за этого существует проблема длительного поиска необходимой информации и необходимость ее систематизации при осуществлении электронного документооборота.

В качестве трудностей применения электронного документооборота выделяется также проблема низкой квалификации сотрудников, которые не всегда в достаточной степени владеют техническими средствами. Следует

отметить психологическую неготовность некоторых работников к переходу на электронный документооборот, что приводит к проведению двойной работы, оформления документов как в электронном, так и в бумажном варианте. Эти проблемы подчеркивают необходимость формирования эффективной системы подготовки молодых кадров для органов прокуратуры, а также повышения квалификации опытных работников со стажем [5, с. 205].

Подводя итоги, стоит отметить, что организация документооборота в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации является важным аспектом, влияющим на выполнение государственно важных задач, поставленных перед ведомством. Процесс работы с документами достаточным образом проработан на уровне нормативно-правового регулирования и технического оснащения для данной системы, однако на практике ведение делопроизводства вызывает проблемы. Большинство из них связано с недостаточным уровнем подготовки кадров к работе с компьютерной техникой и соответствующим программным обеспечением, а также способностью построить логические связи при ведении электронного документооборота. Данные проблемы решаются комплексно, на основании современных практических и теоретических разработок.

Список литературы:

1. О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 декабря 2011 года № 450 : [в редакции от 27 мая 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года»). – [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 года № 627. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. *Никишин, В. А.* Электронный документооборот как инструмент эффективного руководства / В. А. Никишин // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2019. – № 3. – С. 75.
4. *Прищеп И.П., Зими́на Л.В.* Основные понятия электронного документооборота, преимущества и недостатки его использования перед традиционным документооборотом / И. П. Прищеп, Л. В. Зими́на // Экономическая среда, 2017. – № 1(19). – С. 15–18.
5. *Шлыкова Н. В.* Формирование профессиональной информационной компетентности в системе нормативных отношений будущих работников прокуратуры Республики Крым / Н. В. Шлыкова // Новые направления научной мысли: материалы Международной научнопрактической конференции / РГЭУ (РИНХ). – Ростов-на-Дону, 2020. – 364 с.

Борецкая Лилия Романовна
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
юрист 1 класса

К вопросу о нарушении принципа добросовестности сторон в цивилистическом процессе

Конституция Российской Федерации [1] в ч. 3. ст. 17 регламентирует, запрет при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушать свободы и права других лиц, тем самым можно говорить о закреплении в Конституции Российской Федерации добросовестного осуществления прав и исполнения обязанностей.

Добросовестное осуществление использование сторонами процессуальных прав и обязанностей предусмотрено процессуальным законодательством.

Так, данная нормативно-правовая обязанность закреплена в ч. 2 ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2] далее – АПК РФ), в ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ) и в ч. 6 ст. 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [4] (далее – КАС РФ), а случае злоупотребления процессуальными правами предусмотрены неблагоприятные правовые последствия.

При этом, содержание дефиниция «добросовестность» не раскрывается не в одном из обозначенных кодексов.

Необходимо согласиться с Богомоловой М.В. в утверждении, что только сочетание активности суда и добросовестного использования лицами, участвующими в деле процессуальных прав, обеспечит принятие законного и обоснованного решения [5, с. 9].

Однако ни АПК РФ, ни ГПК РФ, ни КАС РФ не содержит законодательно закреплённого принципа добросовестности, что необходимо оценивать негативно.

Принцип добросовестности попадал в поле зрения многих исследователей таких, как: Бармина О.Н., Богомолова М.В., Лебедев М.Ю., Кочмарёв А.Э., Юдин А.В. и многих других.

Лебедев М.Ю., проводя исследование диффузии цивилистических принципов в гражданское процессуальное право, отмечает, что в ч. 1 ст. 35 ГПК РФ регламентирующей добросовестное пользование процессуальными правами участников гражданского процесса, речь идет о добросовестности как принципе поведения участников гражданского процесса.

Тем самым Лебедев М.Ю., четко определяет добросовестность как специфический отраслевой принцип гражданского процессуального права, отличающийся по сфере реализации и признакам от совпадающего по

названию с принципом добросовестности в рамках гражданского права [6, с. 252].

Юдин А.В. при исследовании процессуальной добросовестности отмечает, что процессуальная добросовестность – это «безупречность поведения лица, с точки зрения нравственных норм, органически связанных с нормами юридическими, и представляет собой единство позитивных помыслов и устремлений лица с его поведением в гражданском процессе» [7, с. 37].

Бармина О.Н. проводя анализ добросовестного использования своих прав, отмечает, что добросовестность выражается в осмотрительности, разумности, заботливости, четком, единообразном, всеобщем соблюдении законности [8, с. 87].

Стороны в гражданском и арбитражном процессе реализуя свои процессуальные права, очень часто нарушают принцип добросовестности, причем в правоприменительной практике очень остро стоит вопрос таких нарушений.

Кочмарёв А.Э. отмечает, что еще в римском праве, был предусмотрен механизм по эффективному противодействию недобросовестному поведению лиц, которые безосновательно предъявляли иски. Таким механизмом была присяга, предусмотренная в Институции Гая. В случае отказа принесения присяги, был предусмотрен запрет совершения того или иного процессуального действия. Причем, принесение присяги предусматривалось неоднократно. Так принесение общей присяги необходимо было перед началом судебного процесса и специальной присяги перед совершением каждого процессуального действия [9, с. 158].

Тем самым подтверждается факт того, что гносеологические корни недобросовестности использования прав уходят глубоко в историю.

Современная судебная практика пестрит судебными актами, в которых суды отражают факты недобросовестного использования сторонами процессуальными правами. (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2017 № Ф05-19457/2017 по делу № А40-140242/2017; Определения Верховного Суда РФ от 28.04.2017 по делу № 305-ЭС16-19572, А40-147645/2015; от 17.10.2017 № 310-ЭС17-8992 по делу № А54-3033/2016 и др.), а некоторые аспекты таких нарушений обозначены и Верховным Судом РФ.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 05.04.2017 № Ф10-863/2017 по делу № А08-5365/2016, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2017 по делу № А40-55624/17, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 07.12.2016 № Ф09-11315/16 по делу № А60-24738/2016; в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 24.04.2017 № Ф09-2265/17 по делу № А71-14287/2016 отражены примеры недобросовестного использования процессуального права на предъявление встречного иска, т.е., суды выносят определения о возврате встречных исковых заявлений, несмотря на формальное соответствие требованиям ст. 125, 126 АПК РФ и 131, 132 ГПК

РФ и даже если предъявленное встречное исковое заявление соответствует условиям ч. 3 ст. 132 АПК РФ и ст. 137 ГПК РФ, ссылаясь на злоупотребление правами ответчиком с целью затягивания рассмотрения спора.

Анализируя недобросовестное использование сторонами процессуальных прав, как в гражданском, так и в арбитражном процессе, необходимо обратить внимание на неэффективность существующих механизмов противодействия таким злоупотреблениям.

Таким образом, в настоящее время, незрела необходимость закрепления, как арбитражном процессуальном, так и в гражданском процессуальном законодательстве закрепление дефиниции «злоупотребление процессуальными правами», «принципа добросовестности» и раскрытие понятия «добросовестные действия».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2021).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ ; с изм. и доп. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 20.05.2021).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ ; с изм. и доп. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/39d681c4c18ff36b02b3abb3bbe20475fcd75e2d/ (дата обращения: 20.05.2021).
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ : [в редакции от 30.04.2021]. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 29.05.2021).
5. Богомолова, М. В. Недобросовестность в процессуальном поведении участников процесса / М. В. Богомолова // Арбитражный и гражданский процесс, 2017. – № 4. – С. 8–13.
6. Лебедев, М. Ю. Диффузия цивилистических принципов в гражданское процессуальное право (на примере принципа добросовестности) / М. Ю. Лебедев // Вестник гражданского процесса, 2020. – № 3. – С. 244–260.
7. Юдин, А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А. В. Юдин. – Санкт-Петербург : Изд. дом Санкт-Петербургского государственного университета ; Изд-во юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 234 с.
8. Бармина, О. Н. Злоупотребления в праве. Как обеспечить добросовестное использование прав? / О. Н. Бармина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2013. – № 4. – С. 86–90.
9. Кочмарёв, А. Э. Проблемы злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе / А. Э. Кочмарёв // Власть и управление на востоке России. – 2013. – № 4 (65). – С. 157–160.

*Герасимовский Сергей Васильевич
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

Влияние порока воли на действительность сделки

Одним из наиболее распространенных юридических фактов в гражданском праве является сделка, совершаемая волевыми действиями лиц обладающими гражданской дееспособностью. Для достижения сделкой своей цели и порождения ею необходимых правовых последствий, сделка должна отвечать ряду требований, в том числе соответствие воли и волеизъявления. Но не все заключенные сделки отвечают данному требованию, в результате чего такая сделка может быть признана недействительной. Одной из причин формирования воли как порочной является угроза в отношении лица совершающего сделку.

Следует отметить, что в юридической литературе нет единой точки зрения в вопросе определения угрозы. Так, Шахматов В.П. определяет угрозу как предупреждение о причинении «вреда» в будущем [1, с. 238]. Садиков О.Н. считает, что угроза представляет собой психическое влияние на волю лица, с помощью заявлений о причинении ему какого-то вреда в будущем [2, с. 373]. Необходимо также обратить внимание на данное Новицким И.Б. определение угрозы, который отмечает, что серьезность угрозы определяется по обстоятельствам данного конкретного случая, то есть достаточно установить, что данная угроза должна была понудить конкретное лицо к совершению сделки, ссылкой на принуждение. Угроза может быть направлена против жизни, неприкосновенности, свободы, чести, имущества лица, которому угрожают, или близких ему лиц [3, с. 256].

Буквальное толкование слова «угроза» (обещание причинить вред) позволяет сделать вывод о том, что она, как и насилие, является способом влияния на волю лица, однако, в отличие от насилия, направлена на будущее. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона угроза определяется, как запугивания человека обещанием причинить вред. Сама по себе угроза, по мнению авторов словаря, есть не более чем проявление умысла. Угроза причинить вред еще не свидетельствует ни о намерении совершить деяние, ни о возможности его совершения. Угрозу считают или средством принуждения; или относят ее к обидам; или признают ее разновидностью посягательств на свободу, говоря, что суть ее состоит во влиянии на психическую деятельность того, кому угрожают, свобода которого по совершению или несовершению любых действий, под влиянием угрозы отменяется или ограничивается [4, с. 567].

Таким образом, для признания сделки недействительной вследствие совершения ее под влиянием угрозы сама угроза должна иметь объективную

возможность влиять на поведение лица, которое понуждается к совершению сделки.

Наиболее общее определение такой категории, как угроза, сформулировано Иоффе О.С., который отмечал, что угроза представляет собой способ психического влияния с целью понуждения к совершению сделки [5, с. 284]. В свою очередь, Красавчиков О.А. указывал на то, что под угрозой в гражданском праве принято понимать психическое влияние, которое словами или действиями вызывает у лица опасение причинения ему или его близким личного, или имущественного вреда [6, с. 258].

Интересным представляется также рассмотрение вопроса относительно характера угрозы или относительно содержания сведений, которые могут быть разглашены в случае реализации угрозы. В юридической литературе этот вопрос решается неоднозначно. Одна из точек зрения заключается в том, что угроза служит основанием для признания сделки недействительной только в том случае, если вред, которым угрожают, является противоправным. Одним из первых данную позицию высказал Мейер Д.И., который утверждал, что речь о вреде может идти только тогда, когда лицо совершает действие, которое оно не вправе было совершать [7, с. 120]. Аналогичной точки зрения придерживался и Шершеневич Г.Ф., указывая на то, что лицо, которое угрожает, не должно иметь право на действия, с которыми связаны страдания для того, кому угрожают [8, с. 113].

Сегодня большинство исследователей утверждают, что характер угрозы не имеет значения при использовании ее в качестве основания для признания сделки недействительной.

В настоящее время иногда имеют место случаи, когда работники правоохранительных, фискальных органов, а также государственные служащие, используя свое служебное положение, принуждают к заключению сделок под угрозой реализовать свои полномочия в установленном законом порядке, в чем сторона, которой угрожают, не заинтересована и, таким образом, она идет на совершение сделки, которая бы без наличия угрозы не была заключенной.

Таким образом, кроме общего правила об угрозе, как неправомерном явлении, можно указать на исключение, а именно когда угроза, являясь правомерным действием, приводит к тому же, достаточно близкому результату, который мог быть достигнут с помощью сделки, заключенной без влияния угрозы. Например, участник общей собственности угрожает другим владельцам обратиться с иском, если они не согласятся на выделение его доли. Заключенная под влиянием такой угрозы сделка не может быть оспорена ссылкой на такую угрозу, поскольку в результате обращения в суд лицо добилось бы такого же правового результата, то есть выделение своей доли.

Следует сделать вывод, что характер угрозы (за исключением некоторых случаев) не имеет существенного значения для признания сделки недействительной (поскольку действия не затрагивают вопроса о реальности угрозы).

По данному поводу Тархов В.А. считает, что противоправной является

всякая угроза, которая влияет на лицо с целью осуществления последним сделки, независимо от противоправности вреда, которым угрожают [9, с. 232]. Основным в данном случае является тезис: неправомерное действие одного лица (которому угрожали), например, совершение преступления, не может служить основанием для безосновательного обогащения другого лица (которое угрожало). Не имеет значения, о каких конкретно действиях жертвы шантажа было намерено информировать общественность или государственные органы, угрожающее разглашением. Указанные действия могут быть правомерными, неправомерными или нейтральными с точки зрения закона. Даже тогда, когда имела место угроза сообщить государственным органам о совершенном (контрагентом), но не раскрытом преступлении, сделка должна была признана недействительной со всеми вытекающими последствиями, так как хотя угроза и является правомерной, ее нельзя использовать для понуждения к сделке, которую контрагент не желает заключать.

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно психологического обоснования угрозы, которая порочит сделку в качестве волевого акта.

Так, Иоффе О.С. считает, что если при обмане и ошибке имеет место неправильное формирование внутренней воли, то при угрозе внутренняя воля, направленная на совершение данной сделки, вообще отсутствует. Тот, кто совершает сделку под влиянием угрозы, не желает устанавливать такие отношения и, лишь под влиянием угрозы, идет на совершение сделки. Таким образом, при угрозе имеет место волеизъявление, которое не только не соответствует внутренней воле, но и вообще не выражает ее [5, с. 283].

С такой позицией полностью согласиться нельзя, поскольку при отсутствии воли не может быть и волеизъявления. А в сделках, совершенных под влиянием угрозы воля того, кто угрожал трансформируется в волю потерпевшего, в результате чего последний выражает, в сущности, не свою волю, а волю своего контрагента.

Для признания угрозы существенной обязательным условием является ее реальность. Если угроза не существенная, то это не может служить основанием для признания сделки недействительной.

Необходимо также заметить, что угроза встречается более часто, чем насилие. Сторона, которая проявила волю под незаконным давлением другой стороны или третьего лица, может обжаловать сделку. Спорным является момент, из которой точки зрения (субъективной или объективной) следует судить о непосредственности и значимости опасности. Характер вреда, которым грозятся, расценивается объективно. Но осуществимость угрозы должна решаться на основе субъективного ощущения лица, которому угрожают.

Если угрожают действием, являющимся осуществлением права, то по общему правилу, это не может стать основанием для обжалования сделки. Однако, такую угрозу, необходимо принимать во внимание, если было использовано положение лица, подвергнувшегося угрозе, с тем, чтобы заставить

его предоставить чрезмерную выгоду.

Отметим, что угроза является основанием для предъявления требования о признании сделки недействительной с точки зрения порочности волеизъявления, совершенного под давлением. У определенного лица вызвали страх, угрожая вредом, возможность применения которого угнетающе подействовала на психику, вследствие чего лицо дало согласие на заключение сделки, которую не совершило бы, если бы могло выражать свою волю без принуждения. Страх без угрозы во внимание не принимается. Вопрос о реальности, возможности выполнения и значимости угрозы решается судом, исходя из конкретных обстоятельств дела. Таким образом, вопрос сводится к порочности мотивов, по которым выражена воля. Когда мотивом сделки является желание избежать применения угрозы, с таким мотивом считаются и позволяют на него сослаться, чтобы добиться признания сделки недействительной.

Вместе с тем, не во всех случаях лицо, которое угрожает имеет реальное намерение осуществить угрозу, но от этого последняя не лишается своих объективных качеств как действие, которое посягает на личность субъекта сделки. Общественная вредность сделок, совершенных под влиянием угрозы состоит именно в том, что угроза является психическим насилием над лицом, подвергшемуся угрозе.

Таким образом, порочность в сделках заключенных под влиянием угрозы проявляется в том, что целенаправленность на совершение сделки отсутствует у одного из субъектов, что осознается обеими сторонами, и сделка происходит лишь в результате таких внешних факторов, которые не позволяют выразить другой стороне свое несогласие с ее заключением.

Список литературы:

1. *Шахматов, В. П.* Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия / В. П. Шахматов. – Томск : Изд-во Том.Ун-И, 1967. – 310 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Расширенный, с использованием судебно-арбитражной практики / под ред. О. Н. Садикова. – Москва : Контракт; ИНФРА-М, 1997. – 778 с.
3. *Новицкий, И. Б.* Недействительные сделки / И. Б. Новицкий // Вопросы советского гражданского права. – Изд-во АН СССР, 1945.
4. Энциклопедический словарь [репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон 1890 года]. – Москва : ТЕРРА., 1991. – 480 с.
5. Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекц. Часть 1 / О. С. Иоффе. – Ленинград : Издательство ЛГУ, 1958. – 511 с.
6. Советское гражданское право : учебник. В 2 томах / под. ред. О. А. Красавчикова. – Москва : Высшая школа, 1985. – Том 1. – 447 с.
7. *Мейер, Д. И.* Русское гражданское право : учебник. – [2-е изд., испр. и доп.] / Д. И. Мейер. – Москва : Устав, 2000. – 832 с.
8. *Шершеневич, Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 года) / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : Спарк, 1995. – 650 с.
9. Тархов, В. А. Гражданское право. Общая часть : курс лекций / В. А. Тархов. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1997. – 331 с

Великая Ольга Сергеевна
доцент кафедры гражданского
права Санкт-Петербургского
университета государственной
противопожарной службы МЧС
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

Правовые проблемы защиты лиц, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф

Рассмотрим возникающие правовые проблемы у лиц, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф и перспективы их устранения.

«Нам многое дано, и от нас многое ожидается. У нас есть обязанности перед другими людьми и перед собой; и ни одной из этих обязанностей мы не вправе пренебречь»¹.

В процессе изучения научной литературы, анализа вопросов, связанных с социальной защитой лиц, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф, были выявлены некие сложности в правовом поле. Это связано с тем, что, человек по какой-либо причине соприкасается с источниками ионизирующего излучения. Негативные последствия воздействия такого излучения выражаются, как правило, в «лучевой болезни». До сих пор специалисты по радиационной медицине (ядерная)² изучают последствия лучевой болезни, ее влияние на будущие поколения, выявляют причинно-следственную связь между возникшими заболеваниями и участием в ликвидации аварии. Следует учитывать не только участников ликвидации аварий, но и пострадавших людей, которые находились в непосредственной близости. Эффективны законы предупредительного и профилактического характера, например, ФЗ «Об использовании атомной энергии». Он был принят после трагичных событий в Чернобыле³, и на такие объекты как полигоны по типу Семипалатинска он не распространяет свое действие. Все эксплуатируемые или бывшие в эксплуатации объекты должны иметь четкий законодательный регламент во избежание определенных негативных последствий. Некоторые законодательные акты, защищающие интересы пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф, нуждаются в пересмотре, а некоторые в дополнении. Например, ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»⁴.

¹ Уткин А. И. Теодор Рузвельт. Москва : Изд-во Эксмо, 2003. С. 201.

² Ядерная медицина – раздел клинической медицины, который занимается применением радионуклидных фармацевтических препаратов в диагностике и лечении.

³ Авария на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года.

⁴ О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне : Федеральный закон от 10 января 2002 года № 2-ФЗ.

«Ст. 1 Гражданам, которые проживали в 1949–1963 годах в населенных пунктах на территории Российской Федерации и за ее пределами, включенных в утверждаемые Правительством Российской Федерации перечни населенных пунктов, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, и которые получили суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения более 5 сЗв¹ (бэр)², а также детям в возрасте до 18 лет первого и второго поколения указанных граждан, страдающим заболеваниями вследствие радиационного воздействия на одного из родителей, гарантируются меры социальной поддержки, установленные настоящим Федеральным законом.

Меры социальной поддержки, предусмотренные настоящим Федеральным законом, предоставляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Порядок отнесения граждан к категории лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, определяется Правительством Российской Федерации»³.

Обратим внимание на тот факт, что указана доза облучения «более 5 сЗв». То есть, 5 сЗв не считается дозой, хотя негативное воздействие на организм такого количества облучения несомненно. Разовое воздействие на человека, в зависимости от особенностей организма, может оказаться смертельным, поэтому такие сильные источники встречаются крайне редко. Трудно установить причинно-следственную связь лучевой болезни и возникновение различных заболеваний у последующих поколений. На наш взгляд, такая формулировка в законе «а также детям в возрасте до 18 лет первого и второго поколения указанных граждан, страдающим заболеваниями вследствие радиационного воздействия на одного из родителей, гарантируются меры социальной поддержки, установленные настоящим Федеральным законом» недопустима, поскольку, с одной стороны, законодатель признает негативные последствия и тот факт, что есть необходимость в поддержке и заботе, но до определенного момента. Из этого следует, что после 18 лет человек выздоравливает и может полноценно осуществлять любую деятельность. Если имелось ввиду, что это по потере кормильца, то тогда неясна формулировка. Толкование данной статьи ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» нуждается в более широком толковании и доработке. Часть, касающаяся

¹ Зиверт (русское обозначение: Зв; международное: Sv) – единица измерения эффективной и эквивалентной доз ионизирующего излучения в Международной системе единиц (СИ), используется в радиационной безопасности с 1979 года.

² бэр – биологический эквивалент рентгена, это старая, внесистемная единица поглощённой дозы, современная – Зиверт. 1 бэр ~ 1 сЗв (сантизиверт).

³ Федеральный закон «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» от 10 января 2002 года № 2-ФЗ.

несовершеннолетних в данной статье, нуждается в пересмотре. В случае с законодательными актами, касающимися радиационных катастроф, законодательство действительно гарантирует защиту. С техногенными катастрофами все неоднозначно: Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹ скорее организационно-правовая мера для действий в тех или иных условиях. На наш взгляд, витиевато переплетается с катастрофами природного характера, обосновывая тем, что техногенная катастрофа может быть вызвана природными аномалиями. Этот подход можно было бы считать верным, если бы не одно условие – потенциально опасный объект создал человек и только он ответственен за будущее. Поэтому, с учетом особенностей, сложностей некоторых технических объектов, созданных человеком необходимо пересмотреть законодательный подход. Это одна из причин низкого социального обеспечения или отсутствия такового, в принципе, пример: ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации, ст. 10 Условия назначения пенсий гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф, и членам их семей»². Речь в данной статье идет исключительно о пострадавших в результате радиационных катастроф с прямым указанием на конкретные катастрофы и обстоятельства. Здесь отсутствует упоминание о пострадавших в результате техногенных катастроф (Саяно-Шушенская ГЭС, шахта «Зырянская», ПЛА «Курск»: это все катастрофы техногенного характера и с невосполнимыми потерями – большими человеческими жертвами, как и при радиационных авариях. Но законодатель определил разовый статус, определил разовые страховые выплаты, разовые жилищные компенсации и льготы. Единственное, что осталось льготой, действующей неизменно – пособие по потере кормильца, в зависимости от конкретных условий, льготы на обучение, а также некоторые медицинские льготы. Такой подход порождает судебные прецеденты граждан, юридических лиц и государства. Законодательство в этой области нуждается в серьезном системном подходе и пересмотре. Именно эволюция в будущем подтолкнет и заставит законодателя системно и взвешенно пересмотреть действующее законодательство в сфере защиты лиц, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф. Государство и общество постепенно приходят к тому, что предпринятые шаги в сторону безопасности различных потенциально опасных объектов – залог экономического успешного существования.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30

¹ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ.

² О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ (ред. от 01 октября 2019 года).

декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ).

2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ.

3. О государственной социальной помощи : Федеральный закон от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ.

4. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ : [в редакции от 01 октября 2019 года].

5. О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне : Федеральный закон от 10 января 2002 года № 2-ФЗ.

6. Уткин, А. И. Теодор Рузвельт / А. И. Уткин. – Москва : Изд-во Эксмо, 2003. – С. 201.

7. Гусев, А. Ю. Судебная защита права российских граждан на социальное обеспечение : монография / Гусев, А. Ю. – Москва : Проспект, 2020. – 112 с.

Зырянов Игорь Валерьевич
профессор кафедры
административного права и
административной деятельности
органов внутренних дел Крымского
филиала Краснодарского
университета МВД России,
полковник полиции

Правовое регулирование оборота алкогольной продукции

Прежде всего следует рассмотреть само понятие – незаконный оборот алкогольной продукции. Как правило в данную категорию входит приобретение товара от отечественных и зарубежных импортеров, поставка спиртосодержащих напитков в различные страны, его грузоперевозка и хранение без уведомления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, посредством направления предусмотренных законодательством соответствующих документов через единую базу учета.

С 2015 года в России применяется методика госконтроля с учетом ведения единой государственной автоматизированной информационной системы (далее ЕГАИС), что позволило выйти на новый уровень контроля реализации спиртосодержащих напитков без ущерба для экономики государства, предприниматели теперь обязаны предавать информацию в данную информационную систему о закупках алкоголя, отчитываться о розничной продаже.

В настоящий момент времени на каждой продаваемой в торговой точке бутылке с алкогольной продукцией есть специальная марка, на которую нанесен двоянный штрихкод, его первая половина (DataMatrix) содержит серийный номер акцизной марки (печатается цифрами на госзнаке), вторая половина штрихкода (PDF417) содержит код алкогольной продукции (напечатана на комплексе ЕГАИС). Данная акцизная маркировка содержит

определенный объем информации о наименовании продукции, коде региона России, в котором произведена продукция, наименования предприятия изготовителя, емкость тары и содержание этилового спирта в готовой продукции, дата и место разлива и другая необходимая информация.

Российский акцизные марки постоянно подвергаются усовершенствованию своих защитных свойств, путем внедрения в их производство современных технических идентификационных знаков (многотонный водяной знак, гильоширная сетка, химическая защита и т.д.), что в реальности создает эффективный механизм защиты от фальсификаций. Тем самым облегчается работа контролирующих органов и безопасность рядовых потребителей данной продукции.

Любой купленный алкогольный товар теперь покупатель может сам проверить на подлинность, считав QR-кода этот код с помощью мобильного телефона. Для этого ему надо установить мобильное приложение «АнтиКонтрафакт Алко» от Росалкогольрегулирования. Тем самым контрольно-надзорный регулятор создал информативный сервис для покупателей данной продукции, направленный на пресечение сбыта контрафакта и любых попыток незаконного производства фальсифицированной алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Правовое регулирование оборота алкогольной продукции постоянно требует совершенствования, поскольку от контрафактного товара страдают не только легальные производители алкогольной продукции, но и в первую очередь потребители данной группы товаров – граждане и их здоровье нации.

В соответствии со статистическими данными незаконный оборот спиртного в России в 2020 году оценивается в 30-35 % от общего объема проданной продукции. В ходе проверок были выявлены 30 подпольных фабрик алкоголя и семь организованных групп, совершавших преступления в этой сфере. Надзорные органы составили 23 тыс. протоколов об административных нарушениях и возбудили 1,1 тыс. уголовных дел. В настоящее время «серый» рынок спиртного составляет 35 млн. декалитров, в то время как 87 млн. декалитров продается с соблюдением норм законодательства [1].

Около 12 млн. декалитров нелегального оборота приходится на самогон, а 23 млн. – на крепкие напитки, которые разливают в промзонах и гаражах. Незаконная продажа алкоголя крайне выгодна в условиях постоянного ужесточения правил и ежегодного увеличения акцизов на 4 %. В бутылке, которая стоит, например, 230 рублей, 180 рублей составляет акциз. Если его не платить, продавец может кратно увеличить свой доход – и, к сожалению, многие этим пользуются. Кроме того, в последние годы из-за «закручивания гаек» в два раза сократилось число магазинов с лицензиями на реализацию спиртного: в 2013–2014 годах они были у 400 тыс. организаций, а в 2020-м только у 215 тыс. Лишившиеся разрешения на торговлю магазины деятельность не прекратили – теперь они продают спиртное «мимо кассы», приобретая с помощью соцсетей кустарно произведенный алкоголь. В результате происходит неконтролируемая реализация опасного для здоровья

граждан товара – отметил эксперт [2].

Общие контрольно-надзорные полномочия в рассматриваемой сфере осуществляет Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, которой от имени государства делегированы следующие полномочия:

1) лицензионный контроль за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (за исключением розничной продажи алкогольной продукции и розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания);

2) лицензионный контроль за производством, поставками, хранением и розничной продажей произведенной сельскохозяйственными товаропроизводителями винодельческой продукции;

3) государственный надзор за соблюдением обязательных требований в области производства, закупки (в том числе импорта), поставок (в том числе экспорта), хранения и (или) перевозок этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, установленных международными договорами Российской Федерации, Федеральным законом № 171-ФЗ, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, техническими регламентами;

4) государственный контроль (надзор) за розничной продажей алкогольной продукции и розничной продажей алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания в части соблюдения требований, установленных ст. 8, 10.2, 11, 12, 14 и 26 Федерального закона № 171-ФЗ, в целях выявления и пресечения незаконных производства, закупки (в том числе импорта), поставок (в том числе экспорта), хранения, перевозок и (или) перемещения этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции;

5) государственный надзор за использованием основного технологического оборудования для производства этилового спирта, которое подлежит государственной регистрации [3].

Необходимо рассмотреть и самые распространенные способы производства фальсифицированной алкогольной продукции.

Первый самый распространённый – это бутилирование кустарно изготовленной алкогольной продукции в поддельную тару-копию известных отечественных и зарубежных брендов на подпольных линиях розлива алкогольной продукции. Опасность такой продукции заключается в нарушении технологии изготовления, санитарных норм и применения некачественного исходного сырья.

Второй способ – это так называемая «видовая фальсификация», здесь происходит подмена более качественной продукции дешевым аналогом – заменителем, сопровождаемое ухудшением качества исходных компонентов. Как правило данный способ более часто применяется к так называемой «элитной» алкогольной продукции, тем самым увеличивается доход от контрафактного товара в несколько раз.

Третий способ – это «потребительская» фальсификация, которая достигается за счет обмана потребителя по крепости алкогольной продукции,

ее конечного объема и других потребительских свойств товара

Четвертый способ – «информационная» фальсификация. Ее особенностями следует считать введение в заблуждения потребителя товара, посредством искажения информации о производителях, составе продукта, названии продукта и т.д. Чаще всего подделывают алкогольную продукцию известных брендов или в настоящий момент активно рекламирующийся бренд производителем, получившую заслуженно высокую репутацию у потребителей благодаря отличному качеству товара. Существуют и ряд других незаконных способов изготовления контрафактной алкогольной продукции.

Одним из выходов из создавшейся ситуации на наш взгляд было бы легализация дистанционной продажи алкогольной продукции.

По нашему мнению, легализация дистанционной продажи алкогольной продукции позволит существенно уменьшить долю контрафактного и фальсифицированного алкоголя, однако против легализации такой формы товарооборота выступает Минздрав России, ошибочно опасаясь роста потребления спиртных напитков населением, вместе с тем исходя из данных официальной статистики отсутствие легальной дистанционной продажи не отменяет потребительский спрос.

Список литературы:

1. URL: <https://ria.ru/20180427/1519537434.html> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Выступление президента Союза производителей алкогольной продукции Игоря Косарева. – URL: <https://iz.ru/1021583/ekaterina-vinogradova/pit-iz-pod-poly-proverki-vyiavili-87> (дата обращения: 21.04.2021).
3. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>. (дата обращения: 21.04.2021).

Кириллова Татьяна Константиновна
профессор кафедры гражданского
права Санкт-Петербургского
государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
доктор юридических наук, профессор

Гельдибаев Мовлад Хасиевич
профессор кафедры уголовного права и
таможенных расследований Санкт-
Петербургского государственного
университета аэрокосмического
приборостроения,
доктор юридических наук, профессор

Правовая охрана персональных данных гражданина в банковской сфере

На сегодняшний день для значительного количества российских банков необходимость обеспечения безопасности персональных данных является актуальной проблемой.

При заключении договора на банковское обслуживание или оформлении кредита, клиент финансовой организации передает этой самой организации для дальнейшей обработки немаловажный объем непосредственно личных данных о себе, начиная от имени и реквизитов паспорта до сведений о недвижимости и семейном положении.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации закреплён основной принцип современного демократического общества: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Если же такая информация попадает в руки мошенника, то все личные сведения гражданина становятся орудием преступления.

В современном мире функционирование организаций, особенно кредитно-финансовых, не может обойтись без обработки информации о человеке. Поэтому организация хранит и обрабатывает данные о сотрудниках, клиентах, партнерах и других физических лицах. В случае потери, утечки или изменения персональных данных без разрешения высшей инстанции, появляется вероятность полной остановки функционирования организации и угроза ее репутации, а также причиняется ущерб гражданину, который необходимо возместить [5].

Чтобы все-таки стало понятно, насколько значимыми являются данные, которые клиент предоставляет банку, стоит их перечислить. Это обязательно: фамилия, имя, отчество; дата и место рождения; гражданство; место регистрации и фактического проживания; все данные паспорта (серия, номер, когда и кем выдан документ); номер домашнего и мобильного телефона; место работы, занимаемая должность. Ко всему прочему, организация может запросить и дополнительную информацию, но уже на данном этапе становится ясно, что клиент передает внушительный список личных данных.

Нормативно-правовая документация, регулирующая защиту персональных данных в финансово-кредитных организациях, определена

законодательством Российской Федерации и основывается на Конституции Российской Федерации и международных договорах Российской Федерации.

В процессе разработки качественной системы защиты персональных данных, банки опираются на Конституцию Российской Федерации; Трудовой кодекс Российской Федерации; Гражданский кодекс и Уголовный кодекс РФ; Федеральный закон № 152 «О персональных данных»; федеральный закон № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; постановление Правительства № 1119; приказы ФСТЭК (Федеральная служба по техническому и экспортному контролю); федеральный закон № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [7]. Не обходится и без создания локальных документов, задача которых будет заключаться в обеспечении дополнительного контроля за работой с данными.

В финансово-кредитной организации персональные данные находятся в следующих информационных системах: в общей базе, обрабатывающей операции по счетам физических лиц (АБС); в модуле Клиент-Банк, других системах онлайн-доступа к счетам; в системах, обеспечивающих перевод средств с банковской карты; в бухгалтерских системах учета; внутренний web-портал [6].

Согласно Федеральному закону № 152 «О персональных данных» операторами персональных данных являются государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели и содержание обработки персональных данных [2].

Данным федеральным законом гарантирована конфиденциальность персональных данных, это означает, что лица, получившие доступ к персональным данным (операторы), обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных. Лишь в исключительных определенных законодательством случаях персональные данные могут быть раскрыты без согласия гражданина, например, по требованию органов предварительного расследования. Так же на оператора возложена обязанность по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке. При этом оператор обязан обеспечить неограниченный доступ к документу, определяющему его политику в отношении обработки персональных данных, к сведениям о реализуемых требованиях к защите персональных данных. Гражданам, являющимися субъектами персональных данных, необходимо ознакомиться с таким документом до принятия решения о предоставлении персональных данных, чтобы избежать нарушения своих прав.

В соответствии со ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», кредитная организация гарантирует тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов [3]. Все те, кто работает в финансовой организации и имеет доступ к данным об операциях, счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, обязаны хранить тайну об этих данных.

Документ, который является основным в вопросе регламентации деятельности по обеспечению информационной безопасности в целом и персональных данных в частности, является «Стандарт Банка России. Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. СТО БР ИББС-1.4-2018» [4].

Когда финансово-кредитная организация получает от клиента его персональные данные, перед ней встает обязанность в обеспечении организационно-технических мероприятий по их защите от несанкционированного доступа и каких-либо других видов противозаконных действий.

На основе всего вышеизложенного имеет смысл отметить несколько основных мероприятий, чтобы на должном уровне осуществлять обработку и защиту персональных данных в банках: назначение несущих ответственность за обеспечение безопасности и обработку данных в информационной системе банка; установление правил доступа к системе обработки и защиты для сотрудников; осуществление мер контроля и ознакомление сотрудников с соответствующей нормативно-правовой базой и локальными документами, на которых базируется система безопасности данных банка. При выявлении несанкционированного доступа к данным, которые находятся под защитой, принятие мер по ликвидации их угрозы, сбор и возобновление утерянных данных, а также постоянное наблюдение за системой безопасности и ее модернизация – это неперемennые процедуры для банков.

Обработка, хранение и защита персональных данных в банках должна осуществляться на основании условий, определенных нормативно-правовой базой Российской Федерации. Кредитно-финансовые организации обязаны соблюдать принцип законности при организации защиты персональных данных своих клиентов, проводить полный комплекс мер по организационно-технической защите данных. При создании локальных документов, связанных с обеспечением информационной безопасности опираться на лучшие российские и международные практики в данной сфере и выполнять все требования контролирующих органов (ФСТЭК, Роскомнадзор, ФСБ) по обеспечению защиты персональных данных клиента.

Таким образом, для защиты своих прав как субъекта персональных данных, гражданину важно внимательно ознакомиться с документами, которые ему предлагает подписать оператор персональных данных, в том числе в сети Интернет, а также с документами, определяющими политику оператора в отношении обработки персональных данных, а в случае, если гражданин полагает, что его права нарушаются, следует незамедлительно обращаться в Роскомнадзор или в правоохранительные органы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года №

11-ФКЗ).

2. О персональных данных : Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ (последняя редакция).

3. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02 декабря 1990 года № 395-1 : [в редакции от 27 декабря 2019 года ; с изм. и доп., вступ. в силу с 14 июня 2020 года].

4. Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Управление риском нарушения информационной безопасности при аутсорсинге» СТО БР ИББС-1.4-2018 : принят и введен в действие Приказом Банка России от 06 марта 2018 года № ОД-568.

5. Бартошко, Т. В., Стерхов, А. П. Защита персональных данных как важная составляющая общей безопасности банка / Т. В. Бартошко А. П. Стерхов // Социально-экономические и общественные науки, 2018.

6. Полякова, Т. А., Стрельцов, А. А., Чубукова, С. Г., Ниесов, В. А. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности : учебник и практикум для вузов / под редакцией Т. А. Поляковой, А. А. Стрельцова. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 325 с.

7. Хлестова, Д. Р., Попов, К. Г. Особенности защиты персональных данных в банковской сфере / Д. Р. Хлестова, К. Г. Попов // Международный научный журнал «Символ науки», 2016. – № 5.

*Чудина-Шмидт Наталья Витальевна
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент*

Взаимодействие социальных институтов по профилактике перехода личности на экстремальные формы действия

Социум начала XXI века – это мир трансформации глобальных процессов, которые осуществляются во всех сферах жизнедеятельности, и не только социума, но человека, что, в свою очередь, запускает механизм вхождения системы в пограничное состояние, которое с одной стороны характеризуется отсутствием уже отживших идей и традиций, в то время как с другой свидетельствует о зарождении чего-то нового, но пока еще неизвестного и непонятного. Такое пограничное социокультурное положение заявляет о наличии экстремальных показаний, которые характеризуются ростом нестандартных проявлений, пасисонарных и девиантных личностей, а также возникновением новых социокультурных феноменов, которые, к сожалению, сегодня не могут быть оценены как положительные и ведущие к конструктивному развитию социума. Как показывает реальная действительность, сегодня наше социокультурное пространство в своем потенциале несет деструктивный, разрушительный характер. Именно направленность на деконструкцию социокультурного пространства приводит к необходимости рассмотрения формирования экстремальности в современном мире.

Как показывает практика, общество, находящееся в кризисном состоянии приводит к затруднению процесса формирования легальных каналов осуществления вертикальной мобильности, в результате чего высшее образование уже не может выступать как гарант социальной карьеры и материального благополучия. В то время как силу приобретает «авантюрная» карьера, то есть работа в сегменте с криминальным прошлым, даже под игидой предпринимательства. Такая перспектива многим кажется быстрым «социальным лифтом» как канал, ведущий к вершине. В данной ситуации можно констатировать факт «программирования» патологии и на уровне индивидуального поведения, которое продуцирует «Болезненное» общество.

Сегодня в теории психологии выделяется несколько групп риска возникновения экстремального поведения, связанных с делением на переходные периоды возрастного характера.

1. Переходный период (примерно 12-16 лет) – период, когда подросток переходит из детского возраста во взрослую. Здесь возникает ряд проблем, связанных с отклоняющимся поведением. Следует заметить, что этот период наиболее исследован представителями разных дисциплин, поскольку от этого периода зависит формирование индивида как будущего общества [4]. Экстремальное, девиантное поведение подростков в этот период связано с употреблением психотропных и наркотических средств, которые восполняют нехватку непосредственного общения и внимания со стороны близких. Эмоционального тепла от общения с социально значимыми людьми и новыми разнообразными впечатлениями. Не стоит забывать, что с помощью наркотических и психотропных средств подросток старается также снять стрессы и фобии различного вида.

Молодой человек сегодня находится в состоянии острой дефицита ярких впечатлений. Серость и обыденность его бытия, лишенная положительных эмоций и удовольствий, подталкивают некоторых к употреблению наркотических и токсических веществ.

В тоже время резкий рост коммерциализации досуговой сферы не позволяет молодежи проводить свободное время интересно и с пользой для здоровья как физического, так и духовного [2].

Сегодня так же зафиксирован кризис и в социальной сфере: в силу непоследовательного влияния основных субъектов социума (семьи [1], учебного заведения, группы сверстников, средств массовой информации) на молодых людей. Несмотря на конфликты с родителями, семья является для них значимой сферой жизни. Она влияет на ее членов через традиции, сложившийся стиль общения, эмоциональную атмосферу, самим укладом жизни программируя дальнейший жизненный путь детей. Среди традиционно выполняемых семьей функций на первое место в условиях нестабильного общества, общества переходного периода выходит психотерапевтическая, «поддерживающая» функция, дающая ее членам чувство защищенности и психологического комфорта. В зависимости от того, насколько полно реализована эта функция, можно судить о степени благополучия семьи, ее возможности противостоять девиантному поведению молодого человека.

Родители, употребляя социально приемлемые наркотики – сигареты, алкоголь, сами того не подозревая, формируют установку подростков на прием наркотических веществ как «нормального», общепринятого поведения.

Второй по значимости субъект влияния на поведение молодежи – образовательное учреждение (школа, среднее профессиональное или высшее учебное заведение). Оно оказывает наиболее противоречивое воздействие на современных молодых людей.

Школа традиционно полностью перекладывает на плечи семьи ответственность за асоциальное поведение детей.

Сегодня в обществе появилась значительная по своим масштабам категория детей, которые до последнего времени пребывают как бы в статусе «ничьих». Когда дети живут под одной крышей с родителями, но связи их с семьей атрофированы или разрушены. Отсутствие должного ухода и содержания, пренебрежение интересами и потребностями развивающейся личности, жестокое обращение в родительской семье создают реальную угрозу психофизическому и нравственному развитию безнадзорного ребенка [3]. Школа не в состоянии в полной мере решать проблемы социальной защиты и реабилитации таких детей. Сами дети нередко переходят в ряды беспризорных. Они ночуют на вокзалах, голодают, имеют аномалии в развитии.

II период – так называемый «кризис среднего возраста», когда человек может суммировать, подводить итоги «пройденного» пути и планировать свою дальнейшую жизнь. Тут возможно возникновение внутреннего конфликта при условии, что в нестабильном обществе человек не может четко представлять картину своей дальнейшей жизни.

Такая ситуация усугубляется наличием у индивида чувства недопустимости тех высот и положения, которые были определяющими для предыдущего этапа. Эта невыполненность предыдущего с условием наложения на невозможность прогнозирования будущего дает толчок к экстремальному поведению.

III период – период перехода в «пенсионный» возраст, когда человек начинает чувствовать себя ненужным. Он уходит на пенсию, у него появляется больше свободного времени, с одной стороны, и чувство брошенности, покинутости, ненужности, с другой. Это снова этап переходного периода на индивидуальном уровне. В результате внутреннего дискомфорта человек стремится к признанию своих знаний, зачастую навязывая свою точку зрения окружающим, что приводит к отторжению и даже агрессивному настроению по отношению к нему со стороны окружающих.

В результате усугубляются условия, причины и факторы, влияющие на трансформацию экстрима в экстремальность, что приводит к экстремальному поведению.

Таким образом, выделив основные периоды жизни индивида, в которых наиболее вероятно проявление экстремального поведения, появляется возможность разработать механизм взаимодействия между базовыми социальными институтами для предотвращения перехода личности в

негативную, деструктивную форму проявления своего действия. И дает надежду, что благодаря совместной работе всех социальных институтов у нашего государства появится возможность полностью победить асоциальную и антисоциальную экстремальности.

Список литературы:

1. Буткевич, С. А. Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) / С. А. Буткевич // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2018. – № 1. – С. 42–47.
2. Буткевич, С. А., Коноплева, А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) / С. А. Буткевич, А. А. Коноплева // Философия права, 2016. – № 5 (78). – С. 94–100.
3. Никитина, Л. Н. Последствия чрезмерного увлечения компьютерными играми у несовершеннолетних / Л. Н. Никитина // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2016. – Том 5. – № 2 (15). – С. 249–253.
4. Чудина-Шмидт, Н. В., Литвинова О. С. Склонность молодежи к проявлению экстремистских взглядов как признак роста антигуманистических идей / Н. В. Чудина-Шмидт, О. С. Литвинова // Архонт, 2020. – № 6 (21). – С. 93–99.

Фирсов Виталий Викторович
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин
Санкт-Петербургского
юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

Характерные особенности налогового законодательства на современном этапе реформирования

21 мая 2021 года Президент Российской Федерации В.В. Путин выступил со своим посланием Федеральному Собранию в центральном выставочном зале «Манеж». По словам главы российского государства, необходимо создать прочную, надежную, неуязвимую и по внешнему контуру абсолютно стабильную, безусловно гарантирующую России независимость и суверенитет систему [1].

Сказанное Президентом Российской Федерации, подчеркивает то, что оптимизация защиты конституционных основ прав человека и гражданина призвана выявить и устранить дефекты нормотворчества, которые, помимо своих, небесполезных для правовой системы непосредственных результатов, утверждают в законодателе ценностное, а значит и целостное, отношение к праву. На уровне правовых систем Российской Федерации такое правосознание получает институциональную поддержку в лице органов, не опутанных догмами узкого нормативизма, но, напротив, оценивающих закон на предмет соответствия документу высшей силы, которым связываются

воедино правовая и иные социальные нормативности.

Как показывает практика современного реформирования налогового законодательства в российском государстве, в защите нуждается не только Налоговый Кодекс РФ, но и осуществление налоговой законности на региональном уровне.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции широкое распространение получило подзаконное регулирование правовых отношений в сфере налогов и сборов. Так, Правительством Российской Федерации (далее – Правительство РФ) издано достаточно большое количество актов, направленных на регулирование отношений по уплате налогов и сборов (например, Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики»; Постановление Правительства РФ от 10.05.2020 № 651 «О мерах поддержки системообразующих предприятий» и некоторые другие). Все это актуализирует проблему подзаконного нормотворчества в налоговой сфере.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) законодательство Российской Федерации о налогах и сборах состоит из НК РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах, сборах, страховых взносах. Кроме того, в законодательство о налогах и сборах в соответствии с ч. 4, 5 включаются также законодательные акты субъектов Российской Федерации и нормативные правовые акты муниципальных образований в соответствующей сфере.

Возможность издания Правительством РФ, федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере налогов и сборов и в области таможенного дела, органами исполнительной власти субъектов РФ исполнительными органами местного самоуправления предусматривается ч. 1 ст. 4 НК РФ. Стоит отметить, что в указанной норме содержатся ограничения на издания упомянутыми органами правовых актов, а именно:

1) возможность и случаи издания подзаконного акта должна быть прямо предусмотрена в законодательстве о налогах и сборах;

2) издание подзаконного акта допускается только в пределах компетенции издаваемого органа;

3) издаваемые подзаконные акты не могут изменять или дополнять законодательство о налогах и сборах, если иное не предусмотрено ст. 4 НК РФ.

Отметим, что до принятия Налогового Кодекса РФ Указы Президента играли ведущую роль в вопросах регулирования обязательных платежей. К тому же, как справедливо отмечает профессор Краснов М.А., роль Президента в сфере экономики, по существу, решающая. Конституция РФ, де-факто предоставляет Президенту РФ неограниченные полномочия, в том числе, в экономической сфере. Такое положение вещей Краснов М.А. называет эффектом «компетенционной гравитации» [2, с. 86].

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 20 Постановления от 30.05.2014 № 33 указал, что при рассмотрении судами

споров, касающихся обоснованности применения пониженной налоговой ставки 10 процентов при реализации продовольственных и других товаров отдельных наименований, судам необходимо учитывать, что в силу п. 1 ст. 4 Налогового Кодекса РФ при осуществлении своих полномочий Правительство РФ не вправе вводить дополнительные основания ограничений на ее (ставки) применение, которые прямо не вытекают из положений п. 2 ст. 164 НК РФ [3].

Правом на издание подзаконных актов в сфере реформирования налогового законодательства обладают также федеральные органы исполнительной власти. При издании регулирующих актов необходимо соблюдать компетенционное ограничение. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 4 НК РФ федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, иные органы, указанные в упомянутой норме, не имеют права издавать нормативные правовые акты по вопросам налогов, сборов, страховых взносов. Таким органом, в частности, является Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС России), а потому она не имеет права издавать нормативные правовые акты по вопросам налогов, сборов, страховых взносов. Вместе с тем, нередко ФНС России разъясняет налоговое законодательство. Как указал Конституционный Суд РФ такие разъяснения, де-факто обязательны для исполнения налоговыми органами в силу принципа ведомственной субординации [4].

В Письме от 7 августа 2007 года № 03-02-07/2-138 Минфин России указал, что достаточно часто разъяснения, содержащиеся в Письмах Минфина России, воспринимают как норму, обязательную к исполнению. Однако как далее разъясняет Минфин России, письменные разъяснения не обязательны для исполнения налоговыми органами, налогоплательщиками, плательщиками сборов и налоговыми агентами – они должны лишь восприниматься субъектами налоговых правоотношений наряду с иными публикациями специалистов в этой области [5].

Справедливости ради следует отметить, что разъясняющие акты Минфина и ФНС России способствуют достижению определенности в сфере налогообложения. Как указывает Демин А.В., основные причины появления официальных разъяснений – объективная необходимость конкретизации и детализации слишком общих налоговых норм, устранение пробелов (лакун) в налоговом праве при отсутствии устойчивой судебной практики, адаптация налоговых норм к новым, изменившимся обстоятельствам. К очевидным плюсам разъяснений фискальных органов стоит отнести их доступность. В условиях достаточной сложности налоговых норм для понимания, налоговые органы помогают непрофессионалам в области налогового права понять и интерпретировать нормы налогового законодательства [7, с. 65]. Как указала Судебная коллегия по административным делам ВС РФ такое положение незаконно в силу его противоречия ч. 2 ст. 5 НК РФ [8].

Оптимизация процесса реформирования налогового нормотворчества в условиях пандемии коронавирусной инфекции, объемы и темпы рассматриваемого нами нормотворчества являются беспрецедентными и многочисленными; одна новейшая технология, едва успев появиться,

вытесняется другой, появляются все новые и новые объекты регулирования, и, как следствие, множатся решения Конституционного суда Российской Федерации [9]. Следовательно, на сегодняшний день хранителем высших – и оттого неизменных – свойств конституционного и права, оказывается именно конституционный контроль.

Список литературы:

1. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418>.
2. *Краснов, М. А.* Президент в экономике: эффект «компетенционной гравитации» / М. А. Краснов // *Общественные науки и современность*, 2014. – № 1. – С. 77–92.
3. Налоговый Кодекс Российской Федерации ; с изменениями от 17 февраля 2021 года № 6-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
4. Решение ВАС Российской Федерации от 19 марта 2010 года по делу № ВАС-9507/09. – URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/vas_rf_vozvrat_izlishnih_uplachennyh_strahovyh_vznosov_na_obyazatelnoe_pensionnoe_strahovanie/.
5. Разъяснение положений налогового законодательства в части статьи 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации : письмо Министерства финансов Российской Федерации от 07 августа 2007 года № 03-02-07/2-138. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71640/.
6. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2016 года № АПЛ16-462. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207634/.
7. *Демин, А. В.* Официальные разъяснения фискальных органов в контексте определенности налогообложения / *А. В. Демин* // *Вестник Томского государственного университета*, 2019. – № 31. – С. 63–73.
8. О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость : постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 30 мая 2014 года № 33. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164585/.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 года № 6-П. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionno-go-suda-rf-ot-31032015-n/>

Глибовец Ирина Сергеевна
аспирант
Университета прокуратуры
Российской Федерации

К вопросу о взаимодействии органов прокуратуры с религиозными объединениями по профилактике экстремизма

В предупреждении межконфессиональных конфликтов и разногласий, а также возникающих на их почве проявлений экстремистского характера важное значение приобретает деятельность религиозных объединений по профилактике правонарушений. Нравственные и этические ценности, заложенные в основу традиционных религий России, задают консервативные

ориентиры для дальнейшего мирного сосуществования людей.

На встрече с представителями религиозных объединений в 2020 году Президент Российской Федерации, помимо актуальности работы религиозных объединений в целом, подчеркнул, что «особая роль в гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, в предупреждении экстремизма и терроризма принадлежит духовным лидерам России»¹. Это обусловлено огромным влиянием на население со стороны представителей традиционных конфессий и их ориентированием на незыблемые ценности: мир, добро и милосердие.

Кроме того, важно понимать, что работа религиозных групп и организаций, направленная на профилактику экстремистских проявлений, должна отвечать не только современным запросам государства и общества на формирование устойчивого иммунитета от деструктивного воздействия, но и основываться на принципах законности.

В целях поддержания режима законности государство с помощью установленных законом методов и правовых средств воздействия способно оказывать всестороннюю поддержку религиозным объединениям по вопросам профилактики экстремизма, определять вектор развития данной деятельности путем тесного сотрудничества. В связи с этим концепция отношений государства и религиозных объединений в сфере профилактики правонарушений экстремистской направленности рассматривается как важнейший фактор стабилизации и развития общества.

В своем научном исследовании Залужный А.Г. отмечает, что межконфессиональный диалог, а также диалог между конфессиями и властными структурами государства является проявлением миротворческого и мировоззренческого потенциала религиозных объединений и должен активнее использоваться для поддержания отношений между представителями разных конфессий, осуществления деятельности по разрешению возникающих противоречий, противодействия экстремизму, выработки цивилизованных средств преодоления конфликтов, минимизации и устранения негативных последствий их проявления².

Готовность традиционных конфессий к консолидации усилий в борьбе с экстремизмом находит свое отражение в их доктринах, концепциях и религиозных учениях. Например, в Основах социальной концепции Русской православной церкви вопросы взаимодействия рассматриваются в контексте сотрудничества не только с государством, но различными общественными ассоциациями, отдельными людьми в целях сохранения мира, согласия и благоденствия³.

¹ Встреча с представителями религиозных объединений.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64336> (дата обращения: 08.06.2021).

² Залужный А. Г. Правовое регулирование и прокурорский надзор в сфере отношений государства и религиозных объединений: Теория. Законодательство. Обеспечение законности : 12.00.01 : автореф. дис. докт. юрид. наук. Москва. 2005. С. 27.

³ Основы социальной концепции Русской православной церкви.
URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj->

Социальная доктрина российских мусульман также ориентирована на объединение усилий с целью сохранения традиционного ислама, налаживания межрелигиозного диалога и сотрудничества, профилактики экстремизма и радикализма, улучшения взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, и взаимодействия с общественными институтами и обществом в целом¹.

В соответствии со Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом Российской Федерации от 28.11.2014 № Пр-2753, одним из основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму является обеспечение участия институтов гражданского общества в ее реализации. К формам такого участия относят: привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций к реализации проектов, направленных на укрепление межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание молодежи, профилактика социально опасного поведения граждан и содействие духовно-нравственному развитию личности.

Политика государства в сфере противодействия экстремизму направлена на консолидацию усилий субъектов противодействия экстремизму, институтов гражданского общества и иных заинтересованных организаций. Выступая в качестве одного из субъектов противодействия экстремизму, органам прокуратуры следует также учитывать при планировании и организации своей работы данную тенденцию.

Под взаимодействием органов прокуратуры с религиозными объединениями по профилактике экстремизма, на наш взгляд, следует понимать совместную и согласованную деятельность органов прокуратуры, как субъектов профилактики правонарушений и религиозных объединений, участвующих в профилактике правонарушений, осуществляемую посредством принятия профилактических мер, в том числе информационного, воспитательного, пропагандистского характера и направленную на выявление и устранение причин и условий, способствующих проявлениям экстремизма и радикализма.

Ст. 9 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон № 182) предусматривает, что органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют профилактику правонарушений, обеспечивая надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

Однако данная норма федерального закона не предусматривает какого-либо взаимодействия органов прокуратуры с религиозными объединениями,

tserkvi/ (дата обращения: 14.05.2021).

¹ URL: <https://dsmr.ru/images/Knigi/Socdoctrina.pdf> (дата обращения: 01.06.2021).

как с лицами, участвующими в профилактике правонарушений, ни в рамках надзора, осуществляемого органами прокуратуры, ни при выполнении иных функций, в том числе ненадзорных

Отметим, что отдельные положения организации исследуемого направления деятельности закреплены в ведомственных приказах Генерального прокурора Российской Федерации.

Так, приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» (далее – приказ № 296) указывает на необходимость активного взаимодействия прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокуроров специализированных прокуратур с общественными объединениями.

Вместе с тем, стоит отметить, что данный приказ № 296 не освещает вопросы взаимодействия органов прокуратуры с религиозными объединениями, что является существенным недостатком правового регулирования профилактики экстремистских проявлений. Следует также указать на тот факт, что приказ от 17.05.2018 № 296 не раскрывает конкретные формы и методы взаимодействия органов прокуратуры с общественными и религиозными объединениями, участвующими в профилактике правонарушений, что вызывает неопределенность в правоприменительной практике.

Таким образом, существующая нормативно-правовая база не предусматривает единого подхода к организации взаимодействия органов прокуратуры с религиозными объединениями при реализации профилактических мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение экстремизма, и не конкретизирует формы и методы исследуемого вида прокурорской деятельности.

Восполнить недостатки правовой регламентации на данном направлении, выраженных в отсутствии конкретных вариантов сотрудничества органов прокуратуры с религиозными объединениями, возможно только с учетом сложившейся практики прокурорской деятельности. Так, в 2020 году прокуратурой Курганской области работа по профилактике экстремистских проявлений велась через Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Губернаторе области, Совет Ассамблеи народов Зауралья, Межведомственную координационную комиссию по вопросам противодействия экстремизму и его профилактики.

В 2021 году прошло заседание рабочей группы по профилактике этнического и религиозного экстремизма на территории Арзгирского муниципального округа Ставропольского края с участием представителей администрации, руководителей религиозных организаций, представителей отдела МВД России по Арзгирскому району, прокуратуры Арзгирского района¹.

¹URL: https://infostavr.ru/?module=articles&action=view&id=7934&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата

Анализ прокурорской практики позволяет выделить следующие наиболее типичные формы взаимодействия органов прокуратуры с религиозными объединениями, участвующими в профилактике правонарушений экстремистского характера:

- правовое просвещение и правовое информирование (проведение совместных мероприятий, посвященных профилактике экстремизма: научно-практических конференций, форумов, круглых столов, семинаров и др., разработка по результатам их проведения рекомендаций, информационных и учебно-методических материалов);

- организация органами прокуратуры рабочих групп с участием представителей религиозных объединений;

- участие органов прокуратуры в заседаниях Общественных советов с привлечением представителей общественных и религиозных объединений по вопросам профилактики экстремистских проявлений.

Кроме того, на эффективности деятельности органов прокуратуры по профилактике экстремизма может положительно отразиться вовлечение в религиозных объединений в систему повышения квалификации и обучения прокурорских работников. Занятия, проводимые с участием представителей традиционных конфессий, позволят осветить не только особенности деструктивных течений в религии, но выработать современные методики в борьбе с данными угрозами.

Ведение конструктивного диалога между надзорным органом и религиозными объединениями выступает залогом эффективной профилактики правонарушений экстремистской направленности. Меры профилактического характера, принимаемые органами прокуратуры в целях предупреждения экстремизма вне сотрудничества с институтами гражданского общества можно обозначить как неполноценные, поскольку не позволяют всестороннее и объективно реагировать на деструктивные проявления. Ввиду этого на настоящий момент имеется острая необходимость в разработке единого подхода к пониманию на законодательном уровне содержания взаимодействия органов прокуратуры с религиозными объединениями, участвующими в профилактике экстремизма.

Капитан Михаил Юрьевич
начальник отдела УЭБ и ПК МВД
по Республике Крым

Уголовно-правовая характеристика объекта преступлений в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд

Современное, демократическое и социальное государство, каковым есть Российская Федерация, является не только регулятором общественных

отношений в экономической сфере, но и активным участником экономических отношений, так как реализация культурных, образовательных, демографических, охранительных и иных функций, реализация которых обеспечивает государство невозможно без привлечения сил хозяйствующих субъектов. Указанное обстоятельство является основным, которое обеспечивает отличие от государств с рыночной экономикой от государств с административно-хозяйственной системой управления экономикой. При осуществлении государственных закупок (государственного или публичного прокьюремента) государство выступает покупателем, так согласно авторитетному мнению авторов доклада подготовленного Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» «Регламентированные закупки в России: как повысить стимулирующую роль расходов бюджетов и регулируемых компаний», «Регламентированные закупки – госзаказ, закупки компаний с госучастием, регулируемых компаний, автономных учреждений, ГУПов и МУПов, – объем которых достигает почти 1/5 объёма ВВП России, – сегодня становятся главным драйвером расходов, поддерживающими экономическую активность» [1], также справочно отметим, что согласно аналитического отчёта по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Федеральный закон № 44-ФЗ) по итогам I квартала 2021 года заказчиками размещено 138 тыс. планов-графиков, содержащих 1,99 млн. позиций общим объёмом 6,2 трлн. Рублей [2]. Вместе с тем по данным Счётной палаты Российской Федерации в 2017 году в бюджетной сфере выявлено 6 455 нарушений на сумм [3] у 1 трлн. 865,6 млрд рублей, в 2018 году нарушений 9 235 на сумму 772,7 млрд рублей, 2019 году 4 443 нарушения на сумму 884,6 млрд рублей.

Многомиллиардные затраты государства на приобретение товаров и услуг, масштабные объёмы государственных заказов делают сферу госзакупок криминогенно привлекательной. С целью минимизации криминализации общественных отношений в сфере государственных закупок государство в лице законодателя разработало и приняло ряд законодательных актов, основными задачами которых являются регулирование и охрана общественных отношений в указанной сфере.

Охрана общественных отношений в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд обеспечивается нормами административно-деликтного права и уголовного права.

Статьи УК РФ образуют систему норм обеспечивающих охрану общественных отношений в исследуемой сфере. Отметим, что некоторые из указанных статей являются универсальными (общими) и обеспечивают охрану более широкого круга общественных отношений, к ним относятся ст. 201.1, ст. 204–204.2, ст. 285–285.2, ст. 285.4, ст. 290–291.2 УК РФ,

специальными уголовно-правовыми нормами в исследуемой сфере являются только преступления, предусмотренные ст. 200.4. «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» УК РФ, ст. 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» УК РФ и ст. 200.6 «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» УК РФ, указанный тезис нами будет раскрыт позже при характеристике объективных и субъективных признаков преступлений в исследуемой сфере.

Общественная опасность преступлений в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, как нам представляется обусловлена двумя взаимодополняющими факторами. Одним из таких факторов является то обстоятельство, что оплата государственных закупок для обеспечения государственных нужд осуществляется за счёт бюджетных средств либо внебюджетных целевых фондов, которые, как известно в наибольшей степени формируются за счёт налогов, сборов и иных обязательных платежей, основными плательщиками которых являются физические и юридические лица – резиденты Российской Федерации либо от реализации природных ресурсов России, иными словами нарушения в сфере государственных закупок опосредованно причиняют вред каждому налогоплательщику, бюджетной системе государства. Другим фактором, который также свидетельствует об общественной опасности преступлений в указанной сфере является, то что потребителями не качественных товаров и услуг приобретённых государством для реализации своих функций выступают все те же резиденты Российской Федерации, кроме того по качеству предоставляемых Россией услуг формируется мнение мирового сообщества о благосостоянии граждан в нашем государстве. Следует также отметить, что преступления в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд причиняют существенный вред авторитету органов публичной власти, как отмечается в исследованиях «авторитет органов публичной власти является абстрактным понятием, которое не имеет материального выражения. Совершая какое-либо должностное преступление, либо преступление с использованием служебного положения, должностное лицо органа публичной власти, посягая на конкретные общественные отношения – деятельность органов публичной власти, определённый порядок управления, наносит ущерб и абстрактным ценностям (ценности признаются нами составной частью общественных отношений) – авторитету этих органов, который сформирован в сознании населения (неограниченного круга лиц). Авторитет органов публичной власти выступает как составная и неотъемлемая часть объекта совершенного должностным лицом органа публичной власти преступления. Факт совершения должностного преступления либо преступления с использованием служебного положения должностным лицом органа публичной власти создаёт в сознании гражданина (потерпевшего, обывателя)

образ, который даёт основание отождествлять преступное поведение должностного лица органа публичной власти со всем аппаратом государственного управления, а также считать, что публичная власть в государстве не способна обеспечивать выполнение взятых на себя обязательств, которые нашли своё закрепление в Конституции РФ и других нормативных правовых актах» [4, с. 47], подрыв авторитета органов публичной власти влечёт системные разрушительные последствия, подрывающие доверие к власти и общественным институтам, выражающиеся в нарушении равноправия в доступе к получению государственных (муниципальных) услуг [5, с. 185]. Как нам представляется приведённый тезис может быть распространён и на специальные преступления в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд в силу того, что отграничить субъектов универсальных (общих) преступлений от субъектов специальных преступлений в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд иногда вызывают затруднения среди сотрудников правоохранительных органов, не говоря уже об обывательском представлении правового статуса лица, которое находится в трудовых или профессиональных с органом публичной власти.

Также отметим, что в современной уголовно-правовой литературе отмечается, что в сфере исполнения обязательств сторонами государственного или муниципального контракта существуют уголовно-правовые риски. К такого рода рискам относятся: «риски контроля, цели и ненадлежащего предпринимательства, возникающим на этапе исполнения обязательств поставщиком (подрядчиком, исполнителем) и на этапе исполнения обязательств заказчиком. Риски контроля возникают на этапе исполнения обязательств со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя) при фактическом отсутствии исполнения с его стороны и соотносимы при наличии иных конститутивных признаков с составами злоупотребления должностными полномочиями, халатности и мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Риски цели, приводящие к совершению нецелевого расходования бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов, возникают на этапе исполнения обязательств заказчиком по оплате в ситуациях фактического исполнения несуществующих обязательств из контракта или непредусмотренного контрактом авансирования. Свойственные для всей сферы исполнения контрактов риски ненадлежащего предпринимательства наиболее часто имеют место в условиях осуществления предпринимательской деятельности в сфере публичного прокьюрементa без регистрации и (или) без лицензии» [6].

Уголовно-правовая характеристика преступлений осуществляется посредством детального рассмотрения элементов состава преступления, именно установление содержания элементов состава преступлений даёт основание для отграничения одного состава преступления от другого.

Размещение уголовно-правовой нормы (группы уголовно-правовых норм) в Особенной части УК РФ представляет исследователю возможность

определения родового, видового и группового объекта преступления и соответственно даёт возможность для отграничения смежных составов преступлений, которые размещены в разных Разделах и Главах УК РФ.

В отечественной теории уголовного права нет единства мнений относительно характеристики понятия объект преступления и соответственно его классификации как по вертикали, так и по горизонтали.

Что касается содержания понятия объект преступления современные исследователи указывают, что: «в современной науке, во многом под воздействием научных работ Наумова А.В., наблюдается пересмотр устоявшихся схем и концепций объекта преступления. Ряд специалистов все более активно начинает отстаивать теорию интереса (блага) при характеристике объекта преступления. И в этой связи именно между ней и теорий общественных отношений сегодня располагается основной спектр мнений по рассматриваемому вопросу. По нашему убеждению, между данными теориями нет принципиальных противоречий, а имеющаяся дискуссия в большей степени имеет политизированный оттенок, отражает стремление представителей теории интереса (блага) дистанцироваться от советской школы уголовного права и использовать в своих рассуждениях «нейтральное» понятие интереса или блага вместо «имеющего ложный идеологический заряд» понятия общественные отношения. В действительности же категория общественных отношений объективна и не имеет политической или идеологической окраски» [7, с. 44], также отметим, что «современный учёный стоит не столько перед задачей обоснования новой оригинальной концепции объекта, сколько перед необходимостью выбора приемлемой для себя теории, той, которая позволит ему оптимально решать целостный комплекс задач уголовно-правового регулирования. Здесь принципиально важно, что выбор теории объекта (как, впрочем, и любой иной методологической платформы) обуславливает необходимость соблюдения её концептуальных требований и недопустимость произвольного манипулирования теми или иными понятиями и теоретическими построениями» [8, с. 119–120].

С целью избежать теоретических дискуссий относительно содержания объекта преступления согласимся с одним из наиболее лапидарных определений объекта преступления, под которым понимается то, чему причиняется вред преступлением, это могут быть общественные отношения, блага, ценности, интересы.

Ранее нами отмечалось, что систему специальных преступлений в сфере госзакупок образуют преступления, предусмотренные ст. 200.4-200.6 УК РФ. Указанные преступления законодатель разместил в Главе 22 УК РФ (Преступления в сфере экономической деятельности), что даёт нам основание утверждать, что видовым объектом данных преступлений выступают общественные отношения в сфере экономической деятельности. Размещая указанные преступления в Главе 22 УК РФ законодатель подтверждает сделанный нами ранее вывод о том, что в результате совершения преступлений в сфере государственных закупок причиняется вред

экономическим интересам государства, как участника гражданско-правовых отношений, который вступает в отношения со с контрагентами с целью реализации своих функций.

Именно авторитет органа публичной власти, о котором мы упоминали ранее, выступает в качестве одного из дополнительных объектов преступлений, предусмотренных ст. 200.4 УК РФ и ст. 200.5 УК РФ и обуславливает их взаимосвязь с преступлениями, предусмотренными Главой 30 УК РФ, относительно взаимосвязи со ст. 200.6 УК РФ следует отметить, что авторитет органа публичной власти в данном преступлении может выступать в качестве дополнительного объекта преступления только при условии, что заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд осуществляет государственный эксперт в сфере госзакупок.

Устанавливая непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ следует обратить внимание на содержание диспозиции анализируемой статьи, исходя из чего мы полагаем, что непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, которые обеспечивают реализацию норм действующего законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд работником контрактной службы, хотя в литературе встречается и иная точка зрения «Объектом преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, являются общественные отношения в сфере функционирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [9].

Характеризуя непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ следует исходить из того, что данная норма содержит два самостоятельных состава, которые предусмотрены ч. 1 ст. 200.5 УК РФ (незаконная передача предметов преступлений, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 200.5 УК РФ) и ч. 4 ст. 200.5 УК РФ (незаконное получение предметов преступлений, указанных в диспозиции ч. 4 ст. 200.5 УК РФ) мы полагаем, что объекты указанных преступлений являются общими, а именно общественные отношения в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ шире по сравнению с иными объектами специальных преступлений в сфере публичного прокьюремента. Так как преступлением, предусмотренным ст. 200.6 УК РФ наряду с общественными отношениями в сфере государственных закупок вред причиняется авторитету экспертных организаций, привлекаемых для проведения экспертизы в сфере госзакупок.

Исходя из содержания ч. 2 и ч. 3 ст. 200.6 УК РФ жизнь и здоровье человека являются дополнительным факультативным объектом указанного преступления.

Ещё одним дополнительным объектом преступлений, предусмотренных ст. 200.4 УК РФ, ч. 1 и ч. 4 ст. 200.5 УК РФ, а также ст. 200.6 УК РФ выступают

общественные отношения, обеспечивающие честную и транспарентную конкуренцию хозяйствующих субъектов, которые планируют принять участие в реализации государственных закупок. К такого рода выводу мы приходим в силу того, что в случае нарушения положений действующего законодательства в сфере государственных закупок, а именно Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.04.2021) к участию в конкурсе не допускаются иные хозяйствующие субъекты, либо ограничиваются их конкурентные возможности, либо занимают менее выгодную позицию в рейтинге участников конкурса.

В качестве промежуточного вывода можно заключить следующие. Спектр общественных отношений, которые наполняют содержание объекта преступлений в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд многогранен, он включает в себе разнообразные общественные отношения, находящиеся под охраной действующего законодательства, к ним относятся общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья, авторитет органов государственной и муниципальной власти, транспарентную конкуренцию между хозяйствующими субъектами, экономические интересы государства и общества.

Список литературы:

1. Регламентированные закупки в России: как повысить стимулирующую роль расходов бюджетов и регулируемых компаний. Доклад НИУ ВШЭ // https://www.hse.ru/data/2020/04/27/1544983257/Регламентированные%20закупки%20v.1304_footnotes.pdf
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. По итогам I квартала 2021 года : аналитический отчёт по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/?id_38=133411-analiticheskii_otchet_po_rezultatam_osushchestvleniya_monitoringa_zakupok_tovarov_rabot_uslug_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh_nuzh
3. Счетная палата в 2019 году выявила нарушения на 890 млрд. рублей. – URL: <https://www.interfax.ru/business/699672>.
4. *Кашкаров, А. А.* Авторитет органа публичной власти как системообразующий признак должностной преступности / А. А. Кашкаров // Общество и право, 2017. – № 1 (59). – С. 46–49, с. 47
5. *Трунцевский, Ю. В.* Сокращение масштабов коррупции и взяточничества как цель устойчивого развития / Ю. В. Трунцевский // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение. материалы Международной научно-практической конференции (к 75-летию образования ООН). Москва, 2020. – С. 181-186, с. 182.
6. *Нечаев, А. Д., Тищенко, Е. В.* Уголовно-правовые риски в сфере исполнения обязательств сторонами государственного и муниципального контракта / А. Д. Нечаев, Е. В. Тищенко // Пространство экономики, 2013. – № 3-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-riski-v-sfere-ispolneniya-obyazatelstv-storonami-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-kontrakta> (дата обращения: 30.05.2021).
7. *Пудовочкин, Ю. Е.* Учение о составе преступления : учебное пособие /

Ю. Е. Пудовочкин. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – С. 44.

8. Пудовочкин, Ю. Е., Игнатов, А. Н., Кашкаров, А. А. Полиобъектные составы преступлений / Ю. Е. Пудовочкин, А. Н. Игнатов, А. А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2017. – № 1. – С. 119–120.

9. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации. В 2 томах. Том 2 ; коллектив авторов ; отв. ред. д.ю.н., проф. И. И. Кучеров, д.ю.н., проф. О. А. Зайцев, д.ю.н., доц. С. Л. Нудель). – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва : ООО «Юридическая фирма Контракт», 2020. – 456 с. // <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F77252988%2Fparagraph%2F1994%2Fdoclist%2F6759%2Fshowentries%2F0%2Fhighlight%2F%3A7>

Асейкин Роман Владимирович
доцент кафедры теории и истории
государства и права Юридического
института Севастопольского
государственного университета,
кандидат юридических наук

К вопросу о возрасте субъекта в преступлениях, являющихся формами организованной преступности

Борьба с организованной преступностью является крайне важной и актуальной для нашего государства. Существование организованных преступных формирований негативно влияет на развитие как общества, так и государства в целом. Целесообразно указать, что в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 [1]) к основным угрозам государственной и общественной безопасности отнесена деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных. Однако, необходимо отметить, что невзирая на усиление мер относительно борьбы с этим явлением, в современности имеет место тенденция роста деятельности организованной преступности в разных формах проявления.

Для противодействия указанному явлению необходимо осуществления комплекса мер, одной из которых является усовершенствование уголовного законодательства.

В соответствии с действующим уголовным законодательством субъектом является вменяемое, физическое лицо, достигшего возраста уголовной ответственности [2]. Исходя из указанного определения признаками субъекта является: физическое лицо, вменяемость, возраст, с которого наступает уголовная ответственность.

Относительно возраста уголовной ответственности, как обязательного признака субъекта преступления, необходимо отметить, что возраст – это установленный документами юридический период жизни человека. В соответствии с действующим уголовным законодательством лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с нуля часов следующих суток [3, с. 29].

Согласно ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации далее – УК РФ, уголовной ответственности подлежат лица, которым на момент совершения преступления исполнилось шестнадцать лет, за отдельные преступления – 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

На основе анализа уголовного законодательства можно сделать вывод, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, в части участия в террористическом сообществе, ст. 205.5 УК РФ, в части участия в деятельности террористической организации, ст. 208 УК РФ, в части участия в незаконном вооруженном формировании является лицо достигшее 14-летнего возраста.

За иные формы проявления организованной преступности, в частности участие в устойчивой преступной группе (банде), ч. 2 ст. 209 УК РФ, участие в преступном сообществе (преступной организации), ч. 2 ст. 210 УК РФ лицо достигшее 16-летнего возраста.

Исходя из указанного, по мнению законодателя, лицо достигшее 14-летнего возраста способно осознавать и выполнять деяния по участию в террористической деятельности (быть участником террористической группы или организации) либо незаконном вооруженном формировании, а осознавать и выполнять деяния по участию в банде или преступном сообществе (преступной организации), деятельность которых по общественной безопасности, по мотивам и иным позициям является, по нашему мнению, менее сложной, не способно. Такая позиция, по крайней мере, является нелогичной.

Целесообразно указать, что по уголовному законодательству отдельных стран ответственность за указанные деяния (за участие в банде или преступном сообществе (преступной организации), ответственность наступает с 14-ти лет, а именно: Болгарии, Голландии, Дании, Латвии, Молдовы, Швейцарии, Швеции.

Необходимо указать, что в настоящее время имеет место «омоложение преступности». Также, на основе анализа следственной и судебной практики можно сделать вывод, что имеет место устойчивая тенденция относительно участия лиц, не достигших 16-летнего возраста в деятельности указанных формирований. В качестве примера можно привести приговор Ивановского областного суда от 5.11.2020, в соответствии с которым были привлечены к ответственности несовершеннолетние в возрасте от 15 до 19 лет, организовавшие в вооруженное сообщество, и совершившие в течение 2018-2019 гг. ряд краж, грабежей, разбоев и угонов автомобилей [4].

На основе указанного, по нашему мнению, является целесообразным унифицировать возрастной порог субъектов за участие в сообществах, являющиеся проявлением организованной преступности, в частности, за участие в преступном сообщества (преступной организации) и участие в устойчивой вооруженной группе (банде) с 14 лет. В соответствии с указанными предложениями целесообразно внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 10.05.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/fb522826ace216c139340de9ed06214ba989c656/ (дата обращения: 23.05.2021).
3. Арутюнов, А. А. Субъект преступления совершенного в соучастии / А. А. Арутюнов // Современное право, 2002. – № 9. – С. 29–31.
4. Приговор Ивановского областного суда от 05 ноября 2020 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-ivanovskii-oblastnoi-sud-ivanovskaia-oblast/?page=14> (дата обращения: 24.05.2021).

Научно-популярное издание

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ПРОКУРАТУРА РОССИИ:
В ПРЕДДВЕРИИ 300-ЛЕТИЯ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

17-18 июня 2021 года

Том I

Печатается в авторской редакции

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 18,6. Тираж 60 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru